

1942

Мосолово.

29 января

Новый дневник начинаю с сообщения довольно неприятных новостей.
Сегодня первый раз был в школе (за 10 дней) перерыв). В коридоре нашли вывесили новое расписание, по которому устанавливается по 7-8 уроков для нашего класса и для других также. У Зойки будет каждый день по 6 уроков. У нас ~~два~~ 4 дня по 8 уроков, а остальные по шести.

Около станции опустился четырехмоторный бомбардировщик опускаясь он поломал хвостовое оперение и теперь его чинят. В школе сговорились с ребятами пойти его смотреть после шестого урока. Двое не пошло, а пошли Аленкин, Амелькин, Гуревич и я. Самолет был громаднейший. Каждое крыло метров по 20, под каждым крылом вполне поместилась бы наша изба со всеми потрохами. Руль хвостовой вышиной с нашу избу. Сам самолет вышиной 8 метров. На бомбардировщике летели 15 чел., из них одна Тетушка. Лица у летчиков довольно странные — обветренные, загорелые и потому кажутся неживыми, а гипсовыми масками.

От Афона получил письмо, да не одно а сразу два. Он пишет, что от меня получил всего два письма за все время, а же ему послал уже штук десять писем. Афон делает для отцовой книги чертежи. Его отец кандидат на Сталинскую премию, в Москву улетел на самолете. Цены у них московские, но питаются из своего распределителя и гастронома. Через день получают 400 гр. постного масла, 100 г. сливочного, 200 г. сыра, 400 г. колбасы, 1 кг. муки. Этот паек поэтому буржуйский, по сравнению с нашей жратвой! У них стоит 20 градусный мороз и чертовский ветер.

У нас погода потеплела (-20°), дует ветер. Вообще дрянь...

31 января

Мосолово.

30го пришел первый раз новый учитель по физике. После звонка все уселись по местам и стали поджидать. Дверь отворилась, вошел учитель. Он среднего роста, средних лет. Лицо, смотря ~~как оно~~ куда оно обращено, бывает похоже на моего крестного, иногда немного на Маяковского. С первого взгляда он мне не понравился, потому что был похож на канцеляриста, но после первых же слов его, он мне понравился. Объяснял он интересно, приводя любопытные примеры.
Сегодня меня спрашивал по физике самого первого, поставил кажется „посредственно".
Вчера было зайкино рождение. Отпраздновали его с большим шиком. Мамаша испекла пропасть сладких. Сладкие они были потому, что месили ~~не~~ тесто на обмывках медовой кадушки. Чай пили с молоком, бабка дала варенья и меда.
Однажды вечером, мне взбрела в голову мысль пойти к машине за шурупами. Мысль эту я тут же привел в исполнение. По пути Таня поручила мне зайти за табаком к Тольке.
Сверкала луна, на небе звезд было мало, т.к. их свет затмевала луна, светили лишь самые яркие, бледным голубым светом. Село при лунном свете было очень красиво. Ровный ряд заснеженных крыш необычайно ясно выделялся на фоне неба. Несмотря на ночь было видно каждый дом в Шелухове.
Окно избы, где живет Тольша, еле мерцало (светомаскировку они соблюдают, хотя она уже отменена).
Я вошел в избу. Там было шумно и дымно, кто-то приехал к ним, что-то варилось в печке, стол был уставлен банками и разной посудой. Тольша стоял посреди избы. Шея его была небрежно обмотана шарфом. Он подошел ко мне, у него был усталый вид.
Из разговора с ним я узнал, что он работает в лесничестве, но не монтером, а, как он говорит, „перекладывает с место на место бумаги". Установить точно кем он работает, так и не удалось

Только, говорят, что рвется в Москву, но пока что ехать не решается.
Машина стояла на том же месте. Отвинтил от двери какие-то приспособления с хорошими пружинами, которые пригодятся.

Совсем забыл сообщить еще кое-что про нового учителя. Он оказался веселым дядюшкой, часто говорит различные поговорки, как один раз по поводу Аленкина, он острил: „Ты, среди овец молодец, а около молодца сам овца!". Следует заметить, что Аленкин ростом крайне мал, чуть повыше метра, на меня смотрит, как на много этажный дом. Несмотря на рост, он задирчив, как и все люди маленького роста, и похож на петуха.
Домой теперь возвращаюсь более длинным путем, через Бауманскую ул., но зато с ребятами.

3 февраля Мосолово.

Папаша дошел до того, что стал ненавидеть бабку. Недавно по ее адресу он шипел: „Старая кочерга" — это он творит уже не говоря о прямых и нахальных оскорблениях Гали, которая его чертовски ненавидит.
Вообще папаша стал таким человеком в футляре, что чеховский бледнеет перед ним.
Галя собирается ехать в Златоуст, к мужу, который туда эвакуировался вместе с заводом из Тулы.
Мороз сегодня ударил опять сорокаградусный. Вчера в школу не ходил, потому что что-то случилось с моим бренным телом. Сегодня не иду, ввиду морозов.
В воскресенье с утра ездил на лыжах в Карыки, вооружившись фиткой. Самолет улетел. У нас шел урок физики, вдруг ребята закричали, что самолет поднимается, все бросились к окнам, забыв учителя, который показался мне в этот момент жалким и беспомощным.
Ходил к машине — отвинтил замок от дверцы.
За последние дни я очень устаю в школе, кроме того каждый вечер ходил к машине. Видимо переутомился и заболел поэтому.

Сегодня по радио передали невеселую весть, наши войска оставили недавно взятую Феодосию.
Госпиталь наш переполнен. Из Шелуховского р-на убили 800 человек.
Недавно приехала Анюта „Русачиха". Раньше она жила в Мосолове, по соседству с нами, затем уехала в г. Уфу со спекулятивными целями, где попала, вместе с мужем, в тюрьму. Ребята маленькие сейчас в дет. доме, Лидка здесь, а Тамарка („комариха") в Мурманске училась на машиниста.
С 1939 года все в Мосолове изменилось. Ребята выросли, разъехались. Волька в армии, его уже наверное убили. Село развалилось...
Ходил в библиотеку, взял сразу 9 книг, благо заведующая библиотекой Тюшка. Она пустила меня внутрь и я копался в полках с книгами сколько хотел.

5 февраля 5 Мосолово.

Сегодня в 8ч. утра уехала Галя. Сели они хорошо, даже очень хорошо. Билет без разговоров достали, в мягком вагоне.
Сегодня у нас, как и вчера было 8 уроков, но я изволил отсидеть всего 4 урока с остальных нагло смылся, под общее одобрение ребят и недоумение девчонок. 4ые сидел в школе все 8 уроков, устал до того, что домашних уроков готовить был не в силах – завалился спать в 8 часов веч.
Сегодня прихожу с уроков, на столе пара писем от Афона, я бурно возрадовался и вспоров им животы вник в содержимое. В первом письме он написал „ответ из Саратова", следующего содержания.

В окошко ткнулась харя почтальона.
Я форточку небрежно приоткрыл
И, после низкого поклона
Мне почтальон письмо твое вручил.
Прочел послание безбрежное твое,
И усомнился в ценности науки:

Зачем в работе нужна голова?
Когда для этого же существуют руки?

x x

x

Как буря тучи в сторону разносит –
Война так разлучила нас.
Время идет. Фашист шкуру уносит
И ты в Берлине будем слушать джаз!
Фольмо! – поглядел и хватит!
В бинокль немец на Москву
Мороз российский немца схватит
И вши немца загрызут!
И мы в Москву попрем с тобою
Пойдем в Мосторг, бандуру купим там
В Москве закатим пир горою
И вот тогда джаз-гол сыграет нам!

Аврон сообщает также, что видел какого-то дядюшку весьма похожего на В.И. Бражкина. Прислал чертежи музыкального пиратского сундука, которые я исправил и исправление отослал ему.
Второе письмо напечатано на машинке, в нем Аврон сообщает разную мелочь, в том числе: „Приехав сюда мы обнаружили здесь огромный резерв знакомства. Главным образом с жел. дор. ....", „Один машинист предлагал мне сделать поездку на паровозе в качестве пом. кочегара по маршруту: или Саратов – Астрахань, или Саратов – Ташкент и обратно" Но на это Аврон не согласился почему-то.

Я все забывал сообщить некоторые слухи на счет окончания войны. Еще в начале войны говорили, что будто бы старики нашли в священных книгах, что война кончится через 45 дней после начала. Ходит слух, что война кончится тогда, когда воскресенье будет 22 числа и прочее и прочее...

Со жратвой у нас весьма и весьма кало. Картошки нет... Мамаша просила бабку переменять корзину оной на шелковое платье, на что бабка не согласилась, а сказала, что отдаст картошку без всякого платья. Мать начала плакать, говоря, что ударом не возмет...

6.

Эта сцена повторялась 3 дня каждое утро и вечер. Мороз все стоит чертовский, но в школу хожим. В классе бываю почти все ученики. 4-го спросили по истории, но я не ответил и спрос отложили до 6-го, завтра спросят и начнем „Новую историю", по которой у меня книжка есть. Это первая книжка истории — дабы раньше книг не было и 4 года историю учил без оных.

Вчера Майрюша (мать К. Карманова) принесла кислой капусты, наужинав которой легли спать. Читаю „Замогильные записки Пиквикского клуба"

7 февраля Мосолово.

Вчера вхожу в класс утром, вижу на ряду около окна появился новый парень. Он одет в бараний полушубок, подпоясанный ремнем. Рожа умная. Когда пробренчал звонок, новый парень перешел на мой ряд и сел против ~~нас~~ меня на парту. Во время урока географии болтали, оказалось, что он не учился в 8 кл. еще ни одного дня и думает догнать, что, конечно, сделает. На другом уроке он пересел ко мне. Фамилия его Ольховников, зовут Всеволод, он с семьей эвакуировался в Мосолово из-под Москвы, раньше они жили в Мосолове. Вообще парень оказался ничего, пока ладим, может подружимся. Последнее время до того мерзко стало без друга, что вчера удавиться на осине. Сегодня еще ничего было... Вчера опять нашо убегом с с/х, но его в тот день и без того не было. Ребята придумали новую забаву — мазаться мелом. Все перемазаны, как черти. В классе такая пыль, что в солнечный день трудно разобрать, что написано на доске.

10 февраля Мосолово.

Сегодня после первого урока, на перемене, появляются у нас в классе двое десятиклассников и орут, чтоб все

ребята немедля шли к директору.
Помявшись минут пять мы неохотно поплелись в учительскую.
Следует заметить, что вчера все ребята (мальчишки) убежали с военно-санитарной подготовки.
Около учительской остановились и никто не хотел идти первым. Наконец решились. Учитель по В.Ф.П. скомандовал, чтоб все вели по рангиру. Вышла завуч и, смотря своими человеческими близорукими глазами куда-то вдаль, начала отчитывать ребят. В основном весь ее гнев обрушился на 16-ти летних (Емелькин, Ольховников и Матюшин). Оказалось, что Ольховников не являлся на всевобуч до школы. Он оправдывался, но завуч заорала, что отдаст его под суд Трибунала, как дизертира. Затем, остыв, она заявила, что дает всей тройке наряд на работу. Завуч также сказала что Кольку Попова („Филина") судили за неявку на всевобуч.
На шестом уроке была „Комсомольская работа". Читали очень скучные и однообразные статьи из „Комсомольской правды" Болтали с Ольховниковым. После предложили записоваться в комсомол, на что никто из ребят не согласился.

12 февраля Мосолово.

Положение в школе в корне изменилось. Мне стало интересно ходить в школу, чего я и не ожидал. Главным лицом способствовавшим этому перевороту конечно является новичок Ольховников.
Теперь мы с ним болтаем о всяком разном, благодаря ему у меня кончаются натянутые отношения с ребятами.
Он приехал сюда из Подольска в октябре. На шапке у него есть две дыры – работа осколков немецких фугасок.
Происхождение этих дыр, он рассказывал на уроке.
Была бомбардировка, но несмотря на это Ольховников гулял по городу, смотрел разрушенные дома. Около одного такого дома собралась толпа народа. Вдруг слышит вой бомбы. Ольховников лег на землю. Взрыв раздался в нескольких десятках метров от него. Когда он встал, увидел, что какого-то старика убило. Отряхаясь от земли он обнаружил в шапке

вышеупомянутый дефект – если бы он чуть приподнял голову, то ему не быть бы живым.
Дам ему две тетради, конечно не взяв никаких денег. В классе выдумали новую „игру" – срывают друг у друга шапки и бросают их по классу, иногда закидывают на печку, после чего владелец шапки с великими трудностями достает свою шапку. По сельскому хозяйству проходят плуг. Плуг этот стоит у нас в классе, в перемену на нем катаются, им же стучат в стену квартиры Кобанычка.

Сегодня папаша в школу не ходил – заболел. Один урок был пустой. Во время этого урока классный руководитель читала газету – было скучно. От скуки ~~читали~~ рассказывали разные случаи и жрали хлеб который принес Ольховников.

Вот уже несколько дней метет метель. Ветер очень сильный. Он несет тучи снега, который колет лицо, как иголки. Посреди улицы от дома к дому намело огромные снежные барьеры вышиной до метра. По дороге к школе есть продуктовая палатка, около нее намело сугроб в рост человека. И сейчас ветер воет так, что стены мой раз дрожат. Утром ходил в школу к мамке сказать директору, что она не придет сегодня, потому что заболела.

Вчера пришел д. Костя. Он был сварез пьян и почему-то сначала пошел к Толе. Я пошел за ним, чтоб привести домой. Увидев меня он бурно возрадовался, после чего произошел следующий разговор.

– А, вот мой племянник пришел!
– Толя... Толя! Скажи, кто тебе гроб сделал... кто? – Колька! Колька, сукин сын выручил тебя из беды.
Колька, ты ведь белорус? А? нет ты мне скажи ты белорус? Я ответил, что белорусс.
После он закурили и через пол-часа двинулись домой, целью удивить бабку с дедом. Около тополя стояли минут 5 – д. Костя вспоминал прошлое.
Дома он выпили с дедом, говорил, плакал, клялся

деду в любви и пр.

15 февраля Мосолово.

Вчера в школу не ходил - не хотелось. Решил устроить себе два дня отдыха (вчера суббота была).
13-го совершилось неприятное происшествие - ушел из школы Ольховников. Он не захотел учиться потому, что его заставили ходить на всевобуч ~~и копать~~ - это очень трудно, т.к. придется работать еще часов по 14 в день и учиться конечно невозможно. После уроков пошли с ним взяли его свидетельство и на этом учеба Ольховникова в 8 классе кончилась. Проучившись неделю он „закончил прохождение наук".
Дед живет уже три дня здесь. Он начал разводить старческую какофонию. Отыскал на дворе какую-то старую, ржавую консервную банку, которую я разрезал летом и стал меня поносить, говоря, что я у него все переломал и я прочее. Каждое утро и вечером напоминает бабке, чтоб она ~~последнее~~ отгоняла(!) меня от верстака и не давала мне меду, ~~что~~ она и без того ~~не~~ узнае делала.
Сегодня, слава Аллаху, он уйдет к себе в Срезнево.
Д. Петя сегодня уехал.
От Бориса только что получил письмо. Пишет, что работает по 11 ч. в день, сначала работали без выходных, а после стали с выходными, через 2 дня на 3-й. Женька Карнелюк приехал из трудовой колонии, из Гомеля. Просидел в Москве 2 недели, затем его выгнали. Он нашел с одним парнем винтовку и начал стрелять, их поймали и скоро будут судить.
Пишет еще, что видал Тиграна, он живет в Москве и собирается мне написать.

17 февраля Мосолово.

Теперь со мной сел Аленкин, просидел всего три дня и надоел до чорта, видимо придется его прогнать. Он чертовски похож на Витьку Гронкова. Целыми уроками надоедает мне глупыми вопросами, или начинает полусерьезно льстить, или смотрит, как баран на новые ворота долго и тупо.

Только теперь я увидел, какие дела наворотила метель. На базаре забило снегом и занесло все палатки. Некоторые дома занесло до крыш с одной стороны и с крыш ребята катаются на лыжах.
Снег на открытых местах затвердел коркой и снежная крупа, которую нес ветер, отполировала его до блеска. Последние дни на солнце температура +3°, в тени градусов -18°. Речка надулась посредине горбом, со льда снесло снег и обнажился зеленовато-желтый лед.
Сегодня утром наблюдал интересное явление на речке: Лед покрылся кусочками инея, который очень большой, как стрекозиное крыло. Зрелище весьма красивое.
В воскресенье первый раз ходил к Ольге Семеновне — заниматься по нетеши. Думаю за три месяца нагнать 4 класса. Получил письмо от бабы, она написала адрес Кондратского — уже нагрянул ему письмо. Сейчас пойду в кино посмотрю в третий раз „Цирк".

22 февраля Мосолово.

Недавно получил письмо от Тигрика. Презренный почему-то не писал очень долго, потом встретился с Борисом и написал. Письмо пронизано остротами. Пишет, что Овца неизвестно где, Вирочка живет роскошно — котлеты не ест и т.д.
Баба тоже письмо прислала, сообщает, что Витька Тиронков с мамашей приехал в Москву, отец их на фронте. От Сережи писем нет. И т. Нине приходил его товарищ, который рассказывал, что Сережа оторвало ногу и санитары отказались его взять, наверное он замерз раненый, или его убили немцы, если даже наши не подобрали.
Иногда, ночью, по Мосолову разносится плач — плачут женщины, у которых убили кого-либо на фронте. У одного отмерзли руки и их ему отрезали — жена надрывается. Овца, одного из мамкиных учеников, убили... Вообще и раненых и убитых очень много.
С едой становится все хуже — мешок картошки — 300 рублей, а об другом и говорить нечего. Уже несколько дней ели на первое пустой суп или щи, также пустые. Самое вкусное кушанье — молоко с черным хлебом.
Вчера пришел дед живет уже 3 дня, сегодня, слава богу, уйдет!

Узнав, что картошка такая дорогая, он, с издевательской улыбочкой, сказал бабке: „Ты, мать, давай им в день по картошке!" Я резко заявил ему, что его картошку есть не будем.

Сегодня 3-ий и последний раз был у Ольги Семеновны. Занятия немецким языком окончил. Причины окончания занятий весьма неприятные.

Последний раз шел на занятия с прекрасным расположением духа. Заниматься хотелось, казалось, что немецкий готов выучить за один урок.

Пришел. Начали заниматься. Я читал по-немецки. Т.к. занимались мы всего каких-нибудь 2 часа, то конечно читал я очень плохо. Вдруг слышу Ольга Семеновна шепчет своей дочери: „Между прочим, он совсем не умеет читать!". И обе они презрительно засмеялись. Этот смех поразил меня своим нахальством! Всякая охота к занятиям конечно пропала. Я покраснел, затем, видимо, побледнел. Хотелось встать и уйти... Голова закружилась. Во мне заговорила гордость. Но я подавил себя и сидел весь урок до конца.

Не знаю, может быть этот трюк Ольга Семеновна „смастерила" для того, чтоб отвязаться от бесплатного ученика, а может быть это у них так принято...

По чего я не знал, вернее забыл, т.к. я все знал, что нам задавали — это мне снисходительно подсказывала дочь Ольги Семеновны.

Пришел папаша — мы хотели с ним попилить дрова, т.е отплатить за учебу хоть чем-нибудь. Гиль не оказалось и он, пока мы занимались, колол дрова.

После уроков, когда мы собрались идти домой. Ольга Семеновна сказала, что я сегодня очень усталый и бледный. Дочь ее, фыркнув, ~~сказала~~ прибавила, что мне лучше было бы идти колоть дрова, т.к. умственный труд мне не под силу. Тут же О.С. начала рассказывать анекдот про одного дедушку, которого учили немецкому языку и который, устав, пошел отдохнуть — поколоть дрова. Этими словами нагло обозвали меня, в красивой форме, мужиком, болваном.

После этого я конечно не только не могу с ней заниматься, а мне просто смотреть на нее противно...

27 февраля Мосоловo.

Недавно приезжал д. Кима, был проездом из Рязани. Рассказывал рассказ одного человека бывшего в областях, где побывали немцы. Там очень много валяется немецких трупов, которые не убирают и по которым ходят, ездят, не замечая их. Люди там на столько озверели, что даже ребята маленькие уже не боятся мертвецов, а играют в убитых немцев. Игра эта заключается в следующем: берут несколько мертвецов, которые, конечно, уже закостенели и замерзли, ставят их в сугроб и бросают в них снежками с криками: „Бей немцев!"

Сегодня в класс Балашова принесла биографии Гитлера и его сподвижников, которые читали на перемене. Составлены они в сильных выражениях.

Алешкин стал ко мне относиться с подобострастием, повторяет каждое мое слово. Все что я скажу - считает неоспоримой истиной, считает меня гением.

2 марта Мосоловo.

Сегодня была контрольная по алгебре. Задача была простая. Я начал решать правильно, но после запутался. Пришлось обратиться к Денисовой, т.к. у ребят тоже не выходила задача. Она подсказала. Ошибку я скоро обнаружил (ошибся на страшных пустяках) и начал все снова. Денисова мне прислала шпаргалку, по которой я сверился, а затем отдал ее ребятам.

Прозвенел звонок, но я еще не успел сделать. Денисова подошла и стала корректировать и говорить ответы, за ней собрались почти все девченки.

После уроков пошел домой (у всех было 8 уроков), меня, сначала не отпускали ребята, в коридоре произошла некоторая свалка, после чего благополучно отпустили обедать.

В школе было чертовски холодно, т.к. с утра дует ветер, а наш класс как раз с ветреной стороны.

С утра хотел ехать за картошкой на лыжах в Марьины хутора, но, ввиду ветра, не пошел. Или хотел с сестрой

Марии Михайловны учительницы истории.

Аленкин говорил, что будто бы в Казенном лесу скрывались 3 дезертира, которые жили в землянке, куда им носили пищу родные. Об этом узнали — милиция пошла туда. Один дезертир пытался бежать, но его убили.

Из того же источника узнал, что по нашему району рыскали несколько дезертиров, вооруженные автоматами. Они нападали на деревни, которые грабили. Дезертиров хотели взять мирным путем, но это не удалось — они стали отстреливаться. Во время перестрелки несколько человек убито.

7 марта Мосоловo.

Недавно ходил с мамкой и отцом за картошкой в дер. Марьины хутора.

Опишу все путешествие. С утра пошли в школу, как и обычно. По дороге встретили сестру Марии Михайловны, Нину. Она в школу в этот день не пошла, мы встретили ее возвращающуюся из школы. Когда выяснилось, что они пойдут за картошкой, то папка послал меня идти с ними сам же собирался притти после. На хутора решили идти еще 3 чел, кроме нас. Собирались долго, когда собрались — пришел папка (у него был 1 урок.) Процессия двинулась в далекий ребят.

Я без санки. В лицо дул игривый, зимний зефир. Под ногами толклась замерзшая дорога. Около Ржевского леса встретили множество возов с сеном, которым приходилось давать дорогу. Первый раз отдохнули у Кирицкого леса. Из леса показался мужичок, закутанный в шубу, полушубки, тулуп. Он перекинулся несколькими словами с нашими спутниками и подозрительно остался на дороге. В лесе была спрятана целая куча мужичков с лошадями — видимо пришли воровать лес...

Долго шли лесом, между прочим, лесом идти было хорошо — ветер не дул и дорога снежная.

Вышли из леса, через довольно обширное поле стали видны Марьины хутора.

В хуторах долго сидели у председателя колхоза. В избе было жарко, много людей, но чисто. Ребята орали и играли, ели картошку. Вскоре председатель, он

уходим к буртам, и кричим: „Эй, вы, идите что ля!..
Картошка в буртах оказалась мерзлая, гнилая, тухлая. На бурте стояла мамаша и махала руками нам. Она пришла после нас прямо на бурт. Я ее предупредил, что пойдем за картошкой.
Картошку не брали мы, т.к. ее не только есть набирай было противно. Возвращались трое, с пустыми санями, порожними мешками, и ногами полными свинца.
Еле доволочились до Вневского леса. Около леса нас нагнал на лошади инспектор из Р.О.Н.О, он подсадил нас и мы добрались до Мосолова бегло и красиво.
Получил только что письмо от Кондрацкого, он поступил работать на фабрику.

10 марта Мосолово.

Приехав из вышеописанного путешествия, мы дома застали Тосю, приехавшую еще днем.
Пока она у нас жила было весело. Она рассказывала множество анекдотов. Рассказывала и о том, как бомбили Шилово. Бомбардировки некоторые шиловские жители даже не слыхали. Взорвалась лишь 50 ти кгр. бомба. Две 500 кгр. бомбы не взорвались. Летели они с дьявольским свистом, волной воздуха снесло забор и пр.
В Ленинграде сейчас голод. Кошка стоит 150 руб, но всех кошек и собак почти съели. За живых меняют самые хорошие костюмы. Много людей умирает от голода. Мертвецов не хоронят в земле, а бросают на помойки или просто на дворе...
Мамка ходила в дер. Коленцы – менять барахло на жратву. Перетянула картошки, масла.
Настроение последнее время дрянное – одолевает пессимизм и философия. Ничего делать не хочется.

11 марта. Мосолово.

Пишу потому, что уроков задали мало. Сейчас вечер. По радио поют какую-то заунывную разбойничью песню.

Отец хочет ехать в Москву. Вместо него у нас будет Папаныч. Его все ребята с содроганием ждут. Очень жаль, что папа уезжает. Сегодня на ~~[illegible]~~ перемене Федяева спрашивает „Димчевский, когда твой отец уезжает?": я ответил, что скоро, примерно в воскресенье или до него. Затем она спросила уезжаю ли я в Москву, на что получила отрицательный ответ и с облегчением проговорила: „Ну хоть ты-то у нас остаешься!"

Последнее время дует сильный ветер с юга и выдувает из класса все накопленное в нем тепло.

Девчонки откинка пересели на третий ряд к стене. Галашова почему-то села перед моей партой. Сегодня к ней подсела Денисова. На уроках вели с ней оживленные беседы. Она хочет стать летчиком. Когда пролетает самолет, она с подчеркнутым любопытством следит за ним, выкрикивает класс самолета и пр. Болтали про Москву. Вообще такое соседство мне по душе.

Алешкин последнее время стал чуть ли не боготворить меня. По крайней мере считает за всезнающего и страшно умного человека. Дня 4 подряд говорит мне, что я похож на Грибоедова (внешностью), пытается рисовать меня. На уроке сегодня затеял с Денисовой спор, а том, на кого я похожи отстаивал мою схожесть с Грибоедовым. Но Денисова не согласилась с ним и сказала, что я похож на Черкасова (Черкасов артист, может быть она имела в виду еще какого-нибудь Черкасова — не знаю.)

Занятия немецким языком возобновил. Ольга Семеновна извинялась, что ни клялась, вообще вела себя по-мальчишески. Я плюнул и решил продолжать кое-как, ввиду того, что отец сказал, десять без немецкого я не переведут в IX кл. А Ольга Семеновна, чтоб хамахать свою вину оставляет меня пить чай и пр.

Последнее время шибко вдарился в философию. Мне удалось убедить себя, что я — ничто, что наша жизнь, по сравнению с вечностью меньше чем мгновенье. И все и всё, не лучше. И все и всё лишь скопление атомов и молекул, особая их комбинация, которая рано или

поздно

нарушится. Так что на разные невзгоды можно не обращать внимания, ибо все они мгновенны.
С ребятами мне не интересно, их игры уж слишком детские, а я бываю ребенком лишь изредка, остальное время я взрослый.

Мамаша с отцом ушла к врачу, чтоб достать отцу ложную справку, с которой можно ему было бы легче проникнуть в Москву. Они закрыли с улицы дверь на замок. Вдруг стук... Я иду. Из-за двери голос Благовещенского Александра Павловича, он что-то таинственно бурчит. Подошел. Оказалось, он принес колун, который мать дала на день Ольге Сем. потихоньку от бабки, ибо последняя ругается за это.

15 марта Мосолово.

Вчера к вечеру пошел гулять. В начале прогулки пилил с отцом дрова, затем решил пройтись по улице, благо было настроение. Дул небольшой ветер. Я свернул на дорогу и вышел на шоссе, которое идет в Спасск, решил дойти до Харьков. Ветер начал быстро крепчать. Когда я подошел к последним домам, он уже был силен и поднимал тучи снегу, который летел с большой скоростью и больно хлестал в глаза. Закрыв глаза я прошел шагов 15, и хотел раскрыть их, но, к моему недоумению, почувствовал, что раскрыть их не могу. Слезы выступившие от ветра смерзлись на ресницах. Пришлось глаза отогревать руками.
Дома писал письмо к Ораму, вдруг стук. Проклинал пришедшего пошел открывать. На вопрос „Кто?" из-за двери что-то смущенно пролепетал, чей-то птичий голос. Открываю. На пороге Аленкин. Появляется вместе с облаком снежной пыли и доброй порцией ледяного ветра. Сует мне что-то в руку. Оказалось принес мне нашатырю для папаньи. Я короче говоря просто пришел посмотреть как мы живем. Показал ему аппараты, сундук. - Был в восторге... глупо улыбаемся.
Затем предложил ему уйти, напомнив, что уже 9 часов.

Как-то прислала письмо баба, пишет, что Женьку посадили в тюрьму на 3 года.

17 марта Мосолово

Скажут: не было ни ядр, ни фугасов
и, конечно же, не было крепости!
Просто именинник выдумал массу
каких-то великолепных нелепостей!
/Маяковский./

Недавно получил от Тиграна письмище. Оно было необъятно поистине – на 8 страницах описывались его жизненные приключения и в конце был помещен рассказ его сочинения „Четыре пиковых туза". Первое место в письме безусловно занимают его любовные приключения. Дело в том, что их переселили в дом, где живет Вирочка, даже в ту же квартиру. И в этой квартире, между прочим, проживает некто З.; вирочкина любовь. Тигран помня свои победы над Макареней и Романовой (уч-ницы нашего класса моск. школы) и над рядом других лиц, решил отбить у Виргиния его даму сердца. Это ему очень скоро удалось. Но крутил он не долго – некоторые причины вынудили его прекратить роман.

Тигран сообщает также, что виркин отец предлагает ему и Вирке пти к нему, в качестве юнг, на фронт, на что, конечно, они с радостью согласились. В мае думают выехать, но мне что-то не верится в это.

Не хожу в школу вот уже 2 дня. Дело в том, что школу не топят и там, после недавней метели, стоит чертовский холод. Утром сам занимаюсь. Чтобы пройти все новые темы у меня уходит часа 1½-2.

Ходил в библиотеку – взял 6 книг. Думаю взять „Анти-Дюринг" Энгельса, благо там раскрываются философские вопросы.

Вчера опять был Аленкин. Говорили о будущей работе в М.Т.С. Он принес компас и попросил меня рассказать ему, где юг, где север и какой конец стрелки их указывает.

Сейчас читаю „Черное золото" Л. Толстого. Книжка довольно интересная, да и вообще я люблю, как он пишет.

18 марта Мосолово.

Только что пришел со станции - ходил провожать папашу. Прошли часа в 3 дня. День был солнечный, ясный, но холодище стоял адский (хорошо, что не было ветра!) Конечно никакого нормального поезда до Москвы нет. (Да мы об таком блаженстве и не мечтали) На станции стоял какой-то товарный поезд, без паровоза. Сели и стали ждать, не зная сколько пройдем и дождемся ли чего. Какой-то дядюшка подошел и начал разговор. Он матерно ругал свою жену и жаловался мне на ее нерасторопность. Затем сказал, что идет какой-то поезд. Подождали минут 10... показалось облако пара... Остановился товарный поезд. Начали мы искать свободную площадку. Тюковая оказалась в середине состава. Погрузили вещи. Ждем.
Идет охранник с винтовкой и какой-то, видимо начальник. Подошли, осведомились чьи вещи и предложили снять их. Мы начали (с дрожью в голосе) сопротивляться (словами, конечно) Сначала начальник был тверд, как скала, но после как будто смягчился. (Папаша начал ему искусно втирать очки)
Нас на время оставили в покое. Затем опять пришел охранник и предложил снять вещи. Мы категорически отказались, ссылаясь на якобы разрешение начальника.
Но в конце-концов нас согнали, но все же сказали, как бы между прочим, что можно устроиться на платформе около паровоза. Побежали туда. Здесь кое-как устроили нашего путешественника. Скоро на платформу налезло еще человек 5 москвичей. Поезд тронулся...

20 марта. Мосолово.

Занятия немецким языком возобновил, о чем уже писал и раньше. Стоят морозы - 30° утром, а днем на солнце +4°,0 Ввиду морозов в школу не ходил, потому что валенки, как говорится, „каши просят", а в классе в чернильницах замерзала чернила. Сегодня ходил первый раз за всю неделю (суббота). Занимались только 3 урока. На истории задал Марии Михайловне вопрос, вернее спросил ее мнение

Том, что человечество в конце-концов придет опять к первобытному состоянию или нет. Мои взгляды на это мнения показались всем интересными. Спорили чуть ли не пол урока. Особенно заинтересовался наш „высший свет" (Юрлова, Гусева, Седяева). Они даже на литературе пытались говорить по этому вопросу, но А.А. Юрлова (мать нашей Юрловой), учительница литературы, пробурчала что-то неопределенное и перевела разговор на „великую отечественную войну" - всем было скучно, прения прекратили.

Девчонки продолжали обсуждение и на перемене. А Лохин сказал: „Ва да Вишневский задает вопрос!" - и многозначительно почесал в затылке.

Недавно (вчера) сочинил стихотворение, оно пожалуй является самым моим удачным произведением.

И адский хохот сатаны,
И серный запах преисподней
Излился вдруг на вас, сыны
Земли родной и благородной.
На плахах рубят вас и рвут,
Вас вешают и колесуют
Тел мертвых горы там и тут
Растут, о скорби повествуют.
Смотрите! - там сожгли живого...
Другому вырвали глаза
И старика совсем седого -
Повесили за волоса.
Живыми в землю закопали
Вон тех, совсем еще детей.
И долго под землей стонали,
Прося о помощи людей.

Здесь людской крови реки льются,
Там людских гор черепов,
А дьяволы (им что!) - смеются -
Обычай их всегда таков.
И по колен в крови пройдутся,
И черепом сыграют в мяч,
Змеей, где надо, подкрадутся
И слушать будут детский плач.

Но плач скопился - его много
И слез, и крови - через край,
Костями вымостить дорогу
И ужасов - хоть отбавляй.
И море скорби всенародной
Волнуется и в берег бьет
Земли, недавно, лишь свободной
Теперь, попавшей в адский гнет
И тучи бурь уж спустились,
И молнии сверкают, жгут,
Сердца уж мщеньем засветились
И скоро дьяволы придут!

Недавно узнал печальную новость. Погиб учитель по физике, которой нас учил в I четверти уже нет. Его убили. Он был во флоте. (кажется)
Об Александре Степановиче я писал в тетради №3.

24 марта — Мосолово.

Сегодня кажется первый весенний день. С утра было -5°, а сейчас +1° — все тает, снег пористый и мягкий, как вата. Идет мелкая крупа, дует ветер. На улице, по сравнению с недавними холодами, тепло. Настроение самое весеннее...

Недавно стал замечать, что влюбляюсь в Денисову, что странно. Этого я не ожидал, да что делать — весна!

Вчера получил из „Правды" письмо с отзывом на стихотворение, которое я туда посылал. Пишут, что главный его недостаток в том, что оно деланное, в нем нет живых чувств. Да это и понятно, ибо я его действительно „делал". Но вообще оно видимо все-таки произвело на них кое-какое ~~произвед~~ впечатление, т.к. просят, чтобы я прислал еще свои произведения. Пошлю еще три стихотворения, не знаю понравятся ли они. В числе этих стихотворений имею и то, которое написал на стр 19. Назвал его „Русским".

По радио сообщили, что в VIII кл будут испытания по алгебре геометрии и литературе. В школу сегодня не пошел, т.к. валенки не внушают доверия. Решил их сам починить, но раздумал (думаем отдать сапожнику). В воскресенье ходил встречать маманю и Зойку, которые ходили в Коленцы менять барахло на жратву. Привезли, на себе конечно, мешок картошек. Встречать шел, думая им помочь, но пришлось помочь Ольге Семеновне, после ~~того~~ того, как проводил ее до дома, она предложила заниматься. Пришлось, мысленно рвя ее на куски, зубрить разные там равен'ы и проч.

30 марта — Мосолово.

Мысли витают около Денисовой. Об этом написал ребятам, т.к. поделиться мыслями в таких случаях, очень интересно. Как она относится ко мне не знаю. А вообще пожалуй и никогда не узнаю.

Не думаю что полюблю ее до безумия, но все же люблю, может быть потому, что хочется иметь друга, может быть потому, что весна. Но... Да, весна, между прочим, стало теплее, опять мороз, довольно прохладный ветер и ~~зем~~ позеленка. Вечером ходил гулять на речку. Колол палкой лед, который с громким треском ломался подо мной, а из дыры била вода.

Дед скоро придет совсем жить в Мосолово, этого дня жду с омерзением. Не знаю почему, но последний раз, когда он был, он показался мне настолько мерзким, что я едва мог жрать с ним за одним столом. Трубка его воняла каким-то отвратительным перегаром никотина. Во время еды он свински чавкал и издавал звук похожий на кряхтенье (обычно это бывает у собак). Ко мне он стал относится как-то пятясь, по своих мыслей обо мне при мне в слух не высказывает, а судачит в кругу с бабкой. Дед сделал „открытие", что я сломал машинку для стрижки волос, даже сказал каким путем я мог это сделать, т.е. использовал ее вместо щипчек, резал гвозди. Разговор этот я слышал, он взбесил меня, но я удержался от того, чтобы вступить в пререкания с дорогими прародителем. Когда он окончательно переселится — придется остро поставить вопрос о том, чтобы перейти на квартиру.

Сегодня спрашивал Бобаныч. Я держался хорошо, без боязни. Он сказал, что я знания имею.

Черт ее знает, эту Фенисову! - так на уме и вертится!

4 апреля. Мосолово.

..... Я с детства жирных привык ненавидеть....
/Маяковский./

Учительница по литературе что-то на меня взъелась. Недавно входит в класс и смотря куда-то позади нас, вдруг начала гундосно начитать. Начала словами: „Вы, ребята, что хотите на моем уроке делайте..." Я обрадовался этому и не слушая дальше, что она будет чамкать, стал спрашивать у ребят задачник, намереваясь сделать уроки по геометрии. Орлова видимо услышала мои слова и повернула язык против меня. Начала плести чепуху, говоря, что будто бы я читаю на ее уроках посторонние книги, чего никогда не было, что я очень самоуверен, что мне даже нужно слушать ее объяснения, а я ими пренебрегаю, что я слишком болтаю с Аленкиной на литературе.
Я, конечно, ловко отпарировал ее нападки, а на некоторых

вопросах мне даже удалось посадить ее в колошу. В доверительном всего я прозвал ее „слепой кишкой", научем смеяся до слез и нашел, что это прозвище к ней очень идет.

Сегодня нас порадовали, вернее ублажили (видимо перед пасхой) — на 6-ом уроке дали по 100 с лишним граммов хлеба на душу. 22-ря с остервенением врезались в хлебную тверд. „Аристократия" наша кушала хлебец с сахаром, остальные же „черные кости" жрали без соусов и прочего (в числе последних конечно был и я). Денисова бросала сахар Юровой, который подобрал на пол... Многие с голодно сверкающими глазами смотрели на эту сцену. Я лично смотрел на это с глубоким презрением и в данный момент до боли в скулах ненавидел Денисову.

Папаша прислал письмо. Пишет, что доехал трудно, по дороге промок. Правда в Рязани ему дали пропуск. Сейчас устраивается на работу. Видел Бориса, который очень вырос. Лицо у него прыщи.

От Гали писем нету уже несколько месяцев. Что у них произошло...

Читал Пушкина. Понравились его стихотворения. Написал сам, подражая ему.

Нам /мне и Афоне./

Что было — пролетело,
Того уж не вернуть.
Ни хитростью, ни делом
Не сдержишь время путь.
Мечтанья — пепел серый
Рассыпались, как прах
Хоть с нами наша вера,
Но избежал нас Вакх.
Надежды!... что надежды...
Их нечего питать —
Лишь глупые невежды
Им могут доверять.
Прошедшее вернуться
К нам может лишь во сне
И с ним лишь встрепенутся
Все замыслы во мне.
А будущее — темень,
Нельзя и описать,
Что в будущее время
Тобою будет играть....

10 апреля Москово.

Наконец-то началась настоящая весна! Сегодня даже ночью было +1°. По двору текут, правда еще маленькие, ручьи. Прилетели скворцы. Они целыми днями трещат у себя

около скворешен. Я первый раз вижу этих птиц. Скворцы очень важны, они с презреньем не обращают внимания на воробьев и что-то говорят между собой. Утром на дворе птицы поднимают веселящий гвалт, писк, пенье, трепыханье крыльев, драка - все сливается в весенний, радостный шум.

В школе учеба стала такие безобразно. Некоторые учителя заболели и потому бывают пустые уроки, которые иногда заменяет Ботаныч. Недавно был д. Петя. Он ходил по линии и у нас составлял проект новой линии связи. Говорит, что в мае приедет надолго.

Вчера была контрольная работа по алгебре. Задача была до смеха хороша. Уравнение я составил, но расчет не сделал у одной из задач. Засыпался на четверке (не мог извлечь корень квадратный из 1681) А в основном все сделал. Перед контрольной Баламова объявила мне, что намерена засыпаться со мной вместе, на что я дал согласие и сказал, что двоим сыпаться веселее. Ошибку, подобную моей сделал и Гуревич. Денисова ищет дружбы со мной, но я - бяка. Часто она оглядывается на меня, интересуется сделал ли я задачу, если нет, то она объясняет мне ее. Завести с ней дружбу - не удастся, если же удастся, то это будет чудо.

Вчера шел в школу, вижу около магазина стоит Ал. Гольцовый (учитель черчения) поздоровались, он спросил, что известно об отце, я рассказал. Вместе пошли в школу. У него злоба на жизнь до того накипела, что прорывается наружу. Он ужасается делам, которые творятся в Ленинграде, [redacted], что-то [redacted]. В семье у него положение аховое. Школа ему надоела, как собака. Вообще он в отчаянии.

Получил письмо от Тигрика. Пишет, что мое стихотворение "Русским" ему очень понравилось. Прислал мне свое стихотворение, которое хорошо написано, но очень риторично, таких стихотворений тысячи. Оно лирическое, любовное. Главное место безусловно отведено вздохам, обниманию колен, пресмыканию около дверей и пр. Сегодня в школу не ходил, на основании того, что снег разлился морями океанами и пройти в галошах, (сапоги промокают) нет никакой возможности.

Дед окончательно переселился. Мы, кажется, к нему понемногу привыкаем.

24.

14 апреля Мосолово.

Грустно до слез, смешно до колик ов...
/Маяковский./

Недавно дед насмешил до чорта. Произошло все то. Наша собака („Мурка"), когда лает, то почему-то скребет земли задними ногами. Лает же она очень часто, даже когда это совсем не требуется. Как-то раз Мурка забравшись на крышу сеновала и там стала лаять, при этом, конечно, начала рыть крышу задними лапами.
Дед был возмущен этим поступком Мурки до глубины души. Он, ругаясь, вошел в избу и стал строить планы избавления от собаки один фантастичнее другого. Вначале он хотел просто пристрелить ее из ружья, но затем его посетила блестящая мысль. Он изрек, что так собаку убить не годится, нужно ее сначала отравить, а затем уже убить, после чего съесть(!). Я чуть было не заголотал от такой бреди, бабка начала его отговаривать от исполнения этой мысли, но дед был неумолим. Сейчас он охладел к этой идее. Начал писать я дневник снов, он похожа на бред сумасшедшего и потому после можно будет почитать после ний с величайшим удовольствием.

Тигран написал, что умерла Кудрявцева. Она училась с нами в одном классе со II-го класса.

Только что пришел с улицы, где пилил дрова, а после копался около ручья. Получили только что от папки письмо.

17 апреля Мосолово.

[redacted]
взрослые члены нашего дома.
при следующих обетоятельствах.
стали [redacted] Дед конечно завопил,
[redacted]
[redacted] них [redacted] У них дело доходило до того, что

Весна вполне вступила в свои права. Снег почти весь сошел, речка разлилась. Она однажды соединилась с болотом и была вровень с берегами. Ручей, текущий около нас все течет с неуменьшающейся силой, он промыл русло до земли.

Сегодня ходил смотреть речку. За огородами речка залила часть берега, на мели в этом месте образовался затор льда. Льдины, плывущие сверху, с глухим треском ударяются в затор и поворачивают в основное русло.

Тот, где неделю назад, можно было пройти лишь на лыжах, теперь я ходил в одних калошах, дабы снег к чертям сошел. Вообще весна проходит очень интенсивно.

Получил письмо от Витьки Тихонова. В школу не хожу 4 дня, из-за погоды. Один раз как-то пошел, да обратно еле-еле добрался, с помощью сапог, которые притащила мамка.

21 апреля Тосолово.

На улице теплынь! В тени +15°. Выйдешь раздетый и не чувствуешь, что вышел на улицу. Только что пришел из Церковного оврага, добрался до него в калошах и хоть бы хны – ни черта не промок! Все поля оттаяли, а в овраге, в ямах и на крутом склоне еще есть снег. В ямах снег растаял и образовал не глубокие озера. Если посмотришь издали на них, то они кажутся сделанными из голубого стекла. Ветер теплый, колышет прошлогоднюю засохшую траву, играет полами плаща – хорошо.

В школу ходил с аппаратом – снимал ребят из нашего класса. Узнав, что будем сниматься, они очень обрадовались. Один урок были свободный – валяли дурака. Все, кроме меня и Майошкина, играли в лапту. Я не играл, потому что не хотелось, ребятам сказал, что не умею играть, что отчасти и верно. В Денисову безусловно влюбился. Не знаю точны ли мои наблюдения, но по-моему, она ко мне также не совсем равнодушна. Хорошо бы начать дружбу, да как это сделать – не знаю. Да ладно если суждено быть дружбе, то она будет, а если нет, то нет.

По-немецки прошел 5 тем в классе и начали 6 ой. Теперь весна, хорошо если ее выдержу достойно и не заболею!

26 апреля. Мосолово.

Сегодня с утра дождь и холодно (+5°). Теплая погода нас избаловала и потому даже при + нам кажется холодно. А последние дни погода стояла прямо летняя. Все высохло. В школу свободно ходим без калош. Днем на солнце было +25°. В пальто шел, изнывая от жары. Всех пчел выставили на улицу. Последнее время напала какая-то чепуха – ничто, кроме книг, не интересует. Иной раз кажется, что вот-вот сойду с ума, видимо оттого, что очень много думаю.

Конечно о дружбе с Денисовой не может быть и речи, разве может ей понравиться такой рохля...

Сегодня во сне видел видел Галю С.. Воспоминания нахлынули. От нее писем давно нет, нужно бы ей послать письмо да никак не соберусь. Как-то вскапывал с дедом огород, копали весь вечер при луне. Натер огромную мозоль на руке.

Занятия нем. яз. бросил было уже в третий раз, но Ольга отговорила. Думаем заниматься по воскресеньям. Читаю стихи Фельтена. Сегодня утром прочитал „Путешествие в Арзрум". Пушкин.

2 мая Мосолово.

Природа решила нас неприятно удивить. Вдруг пошел снег, который покрыл всю землю, вообще сделал зимнюю картину. Снег продержался дня два и после стаял. Во время этой „второй зимы" дул пронизывающий сев. ветер. Однажды я шел в школу и у меня около моста чуть было шапку не сбросило с насыпи, хорошо, что я ее придавил к земле ногой. В классе было невыносимо холодно – одной рамы нет и в эту дыру спокойно проникает ветер, вместе с осадками. Ветер стал утихать вместе с этим началось потепление, которое продолжалось до первого мая включ. 1-го мая день был летний. А сегодня с утра нашли тучи, начался дождь, холодно... Брр...

Теперь Гуревич сидит со мной. Он оказался довольно интересным парнем, жаль, что с ним не завел дружбу раньше. С утра обычно мы смеемся, в продолжении, примерно, 2 уроков. Причин для смеха очень много. Мы „разрабатываем" „капитальный труд „Идиотизм в природе". Сыпем различными научными терминами, острим... интересно.

Но этому веселью весьма скоро придет конец, ибо Гуревич уезжает, вместе с госпиталем в Тулу. Всех раненых уже перевезли. Подружившись, или почти подружившись, с Гуревичем, я стал замечать, что значительно охладел к Денисовой. Ранее я это предугадал - мне просто нужно было общество. Наверняка, когда уедет Гуревич, опять начнется вздохание по Денисовой. Я уже достаточно изучил себя и убедился, что похож (в московском обществе) на Онегина, Печорина и Татьяну. Аленкин дал почитать книжонку „Три мушкетера". По моему она слишком пересыщена приключениями, как

5 мая. Москово.

Начала звереская бессонница. Не спал 2 ночи, устал дьявольски. В школу не хожу 2-ой день, ибо голова ничего не варит. Только что встал. Начал завтракать, кажется какая-то работа, а я устал так, что аж вспотел. Мушкетеров прочитал. Вчера было лучше, потому что я не спал всего лишь одну ночь и потому мог дойти до библиотеки. Взял „Что делать?" Чернышевского. По дороге встретил Юрловых, мамашу и дочь. Мамаша с ехидцей спросила, почему я не был, на что я пробурчал невнятное. Зашли Колька „Фимин" и Толька. Пошли гулять. Присоединились к обширной компании, с которой ходили до ночи. Колька хочет идти добровольцем в армию. Говорят финки, наверное думают, что в армии их не дадут. Писем ни от кого нет очень давно. Ложусь полежать - устал.

9 мая Москово.

Проспался и ходил в школу. Гуревич скоро уедет - очень жаль. По Москову ходят ужасающие рассказы очевидцев. Говорят, что немцы сбрасывают с самолетов мины, которые представляют из себя различные вещи, как то: куклы, часы, карандаши. Один тракторист ехал и нашел куклу, взял ее, начал осматривать и удивляться прекрасной игрушкой, вдруг взрыв и тракториста, как не бывало. В нашей больнице лежит один раненый, у которого тоже любопытная история. Во время половодья, он ловил бревна в реке. Видит, что по реке плывет карандаш, он поймал его и неудачно разломил; последовал взрыв и дядюшка остался с исковерканным лицом.

Получил письма от Бориса и Тиграна. Борис пишет, что в Москве стало лучше, в смысле продовольствия. Тигран учится в авиационном техникуме.

Сегодня сдували у Денисовой по геометрии. Не мог понять, что у нее нацарапано, спросил, чтоб объяснила. Из объяснения ни черта не понял, лишь краснел, как рак. Очень знаю, что не мог не краснеть. Сдували вместе с Гуревичем, который тоже не совсем к Денисовой равнодушен. Скорей бы кончался год! Не буду с ней встречаться, может убегу ее. ~~На~~ Сдуваем мы не бессмысленно, а сначала осознаем, а затем уже того. Недавно на перемене сломали парту. Вышло все так: каждую перемену ребята отнимают у девчонок мяч, ~~то~~ девчонки же стараются отнять его обратно. Эта борьба обычно принимает самую бурную форму. В тот день она достигла кульминационной точки. Огромная толпа навалилась на парту, которая сломалась пополам.

Нилодимыча взяли опять. Он заболел и лежит умирает в Карлере. Семью его хотят ~~выгнать~~ выгнать на улицу.

Дед целыми днями вскапывает и боронит огород. Дед чертовски здоров. Он с утра до вечера копает и ничего, а теперь боронит лошадиной бороной один, подчас, и все равно хоть бы хны.

19 мая Мосолово.

С 14-е мая в школу не хожу - напала хворь. Что-то с сердцем дрянно. После холодной серенькой погодки, началось жаркое лето. Сейчас на солнце +40°, а в тени бывает по +27°, +30°, видимо от сего резкого скачка температуры и началось. С 21-е начнутся испытания. Не знаю смогу ли их сдавать. Как говорится, все надежды возлагаю на Аллаха. Сижу в одной майке. Все окна раскрыты настежь. До болезни в школе начали происходить весьма интересные штучки. Однажды был пустой урок. Юрлова задала нам писать что-то и смылась в другой класс. Ребята, почуяв свободу, начали бурное ликование. Бросали мяч в стену класса, где ~~занимались~~ вела урок Юрлова, бесились чисто по-весеннему. Я, конечно, не принимал участия в свалке. Вдруг вбегает Юрлова и, потрясая кулаками, начинает нести зловонную хулу всему классу и сделала едкий намек по моему адресу сказав, что я — воротила, совращающий с истинного пути бедных агнцов. Следует заметить, что еще и до этого случая у меня с ней были стычки на уроках литературы. Затем на уроке черчения по мне подсел Аленкин (я сидел с Гуревичем, а он возле на парте). Аленкин и Гурвич затеяли свалку, во

время которой Аленкин запишут от шпилька Гуревича. Ал. Павлович взбесится и сказал, чтоб „бойцы" явились на перемене в учительскую. Придя из учительской, ребята рассказали, что там поносили не только их, но и меня. В стлоку вступила Юрлова и начала изливать на меня потоки желчи. Болотных стоял, саркастически улыбаясь. За эти подвиги я получил названия: „воротила" и „студент института Его величества". Ввиду хорошей погоды я и Гурвич стали уходить с уроков нем. яз. Вообще мы ведем себя очень вольно, за это получили общее название „вольные студенты". Безусловно, если бы я ходил в школу последние дни, то сделал бы там какой-нибудь переворот. Все эти „дикие выходки Н. Вимчевского", которые приписаны мне дорогими воспитателями, произвели на ребят потрясающее впечатление. Я стал таким кумиром-изгнанником. Была контрольная по геометрии. Задачу не сделал. Балашова, также не сделала — у нас умы на счет математики одинаковы.

Недавно был в лесу, неделю назад, не больше. Листья еще там не распустились, как осенью, на земле опавшие листья. Но теперь совсем другая музыка (правда в лесу я не был, но так безусловно и в лесу), — Листья молодые, как зеленый пух, на земле зеленая трава, тепло. В болоте лягушки музыканят, прилетели ласточки, а главное очень здорово, что все зеленое. Сегодня мне получше, а все дни болезни было чертовски мерзко. Чуть вспанешь сразу сердце бочкой ухает, лишь к вечеру делалось лучше. А сейчас сижу пятнадцать час, и ничего — сидеть можно. Ходил в парикмахерскую, хочу начало остричся. Прислал письмо папка, пишет, что в Москве стало хорошо, на счет жратвы, приглашает в Москву. Баба заболела воспалением легких, но сейчас поправляется.

Вчера Заходил Гурвич чуть просидели — пришел Колька Фидин, поболтали. Колька раздумал идти в автоматчики, потому что скоро и без того возьмут в армию. Немцы стали применять О.В.

21 мая. Мосолово.

Сегодня был на испытаниях. Вчера ходил с мамашей в больницу — надеялись, что дадут освобождение, но его не дали. На обратном пути спросил у Денисовой, которая сидела на крыльце, на счет испытаний. Я попал в 1 группу, сдавал с 9 ч. С утра температура 37,2. но все же попер. Только открываю дверь школы, как из нашего класса раздались радостные вопли — это меня заметила Балашова и возвестила о моем приходе. Ребята очень возрадовались, особенности девченки. В воздух полетели чепчики...

Es klingen. Входит Батапоч в сопровождении ассистента из Р.О.Н.О Затем припер Ал. Павлович. Вызвали трех уч-ников. В классе воцарилась такая торжественная тишина. Возвали меня. Без замирания сердца вынул билет, который оказался чепуховым, но все же во время решения задачи пришлось запнуться. Вначале начал неправильно получилось замысловатое $\sqrt{\sqrt{6-1}}$ (!!!). Затем решил ничего. Вообще в надежде, что поставят хор, а может и отл.! Хор. наверняка обеспечен. Денисовой попалась чертовски трудная задача, но она ее быстро сделала. Представитель из области ее очень хвалил. Гуревич наверное отл. получит. Он сегодня уезжает. Баланова над задачей корпела, не знаю, сделала ли. Она чуть не ревела.... Домой шел с Гуревичем. На улице здорово все распустилось. Гром шел дождь. Неожиданно, но с чувством расцеловал Гуревич обещал написать, как приедет на место.

Семью Никодимыча выкурили. Из-за его квартиры началась склока. Зав. Р.О.Н.О. в 4 часа ночи, сгибаясь под тяжестью стола и двух громоздких узлов, припер, чтоб первому занять квартиру. Но его опередила директор школы. Она заперла квартиру на свой замок и никого в нее не пускает, намереваясь сама там поселиться. Перед дверью произошла ругательная сцена между столь важными работниками просвещения.

29 мая 5 раз Мосолово.

Ручкой этой пишу последний! Затем положу ее на лето „отдыхать", до следующего уч. года. Ура! Браво! Неповторимо! С треском закончим уч. год и очутимся в 9 классе. Геометрию сдал на отлично, а алгебру и литерат. на „пос". По алгебре ошибся на пятерке, а литература сдана так серенько, потому что „Юрлиха" считала ошибки в сочинении, а за сочинение ничего не ставила. Лучше бы сделали диктант — там вернее можно наскрести ошибок. Насадил много лишних знаков, итого 11 синтаксич. ошибок. А все-таки год окончил и хвала Аллаху! Вдруг 24го приехал папаша. Мы были до волнения рад удивлены. Он приехал с инженером из своего учреждения за картошкой, которую хотят закупать в соседних деревнях. За ними, вернее за картошкой должна приехать машина.

Инженер, приехавший с папашей, весьма интересный дядюшка. Он чертовский балагур. Рассказывал, как в начале войны эвакуировали Метрополита Московского и множество других увлекательных полу-анекдотов.

В Москве стало лучше, но все же, по сравнению с нашим житьем, тамошняя жизнь плоха.

Сегодня был в школе – носил старые учебники на обмен. В школе довольно интересно – болтали и прочее. После пошел с Лехиным и Жеребиным в лес. Нарвал ландышей. Правда во Ржевском их мало, но мне можно было рвать и мять (сдать для лекарств). Научился, в лесу, плесть плетку гармошкой. Получил от Бориса письмо и ему написал. Фа, совсем было забыл написать, что мне в голову вдруг пришла блажная мысль, устроить встречу с Денисовой, с тою на глаз. Хотел это сделать с помощью ушата, но потом охладел к этой идее и бросил.

31 мая. 1942 год. Тосолово.

Поздравляю себя с днем рождения! Бейте в фанфары, сыпьте лавры, розы и прочую словесную труху на мою XVI-ти летнюю главу! Дребезжите в тимпаны, бейте в литавры, грохочите струнами арф! Что-то не слышно соловьев. Эй, соловьи, соловьишки и соловьищи, выводите курицыми клювами душеспасительные рулады! Черт возьми – можно подумать, что и правда готовится Кесаревский пир: Лично я, виновник такого бумажного торжества, прошу не очень-то рассчитывать на то, что все вышеописанное будет воспроизведено в натуре – отнюдь нет! Сегодня с утра ходил за хлебом. Дома сейчас, кроме меня, никого нет (воскресенье и потому все разбрелись). Михаил Николаич, инженер, который приехал с папашей, уехал в Шилово, ~~к~~ куда поедет и папка скоро. Там они купят или наменяют картошки и на пароходе поедут в Москву. Вчера приехал д. Петя. Я ходил в школу, принес книжки для 9-го класса. На классном собрании меня объявили так наз. ударником. Орлова и Якушева получили похвальные грамоты.

Как-то, еще до испытаний, ходил вечером с ребятами гулять. Около клуба собралось до чорта народа. Все платья, пиджаки и волосы были утыканы черемухой, правда у меня ничего подобного не было. Но не буду пускаться в подробности. Вдруг над Шешуховым разразился пожар. Было весьма интересно смотреть, как разгоралось пламя, окрашивая тучи в красно-сизый цвет. Наконец пожар разгорелся до крайности. Казалось, что языки пламени лижут небо. Клубы розового дыма стелились по земле, снопы искр весело летели в небо. Можно было подумать, что горит целое село.

Утром узнали, что это горела солома....

4 июня Мосолово.

Только что пришел из кузницы, куда ходил с Колькой „Филиным" делать лопату. Он будет учиться на автоматчика и ему нужна саперная лопата. Кузнец оказался хорошим старикашкой. Пробыл в кузнице часа 2. Мих. Николаич уехал в Москву на поезде. Пришла телеграмма — папку оставили здесь до особого распоряжения. Вчера ходил с Колькой „Ф" в лес Холм за ландышами. Набрал довольно много их. В лесу интересно и очень красиво, только плохо, что комары чертовски нахальны. Получил от Афона письмо. Оказалось, что он никуда не едет. Зойка получила похвальную грамоту. Читаю Г. Гейне — здорово пишет, мне по душе. Пишу это в малине. Сделал стол и скамейку. Каждый день учу по 10 немецких слов.

8 июня Мосолово.

Сейчас к нам пришла старуха, дедова знакомая. Рассказывает, что воочию видела привидения. Старуха эта врать не станет. Привидения может быть были просто плодом галлюцинации, но все же это весьма интересно. У нее взяли в армию сына, но несмотря на это, он бывал у нее почти каждый вечер в течении 3х недель. Вначале, он приходил под окно, затем она позвала его в избу, накормила.

Вдруг старухе показалось, что „дело нечисто". Как-то вечером, когда сын пришел к окну, старуха сказала ему, что хочет о его вечерних посещениях одной монахине. В ответ на это сын вдруг схватил ее за горло и начал душить. Руки его были холодны, как лед. Старуха произнесла несколько заклинаний, перекрестилась — сын пропал. На другой день она пошла к монахине, которая пришла и „освятила" избу. В этот же вечер в дверь постучал ее сын, старуха не открывала. Тогда, стукнув с нечеловеческой силой в дверь, сын дико засмеялся, захлопал в ладоши и воскликнул: „А, догадалась!".

С тех пор прекратились эти таинственные посещения.

Вчера кто-то постучал в дверь. Я пошел открывать. За дверью стояла какая-то девушка. Вначале я не обратил на нее внимания, думал, что пришли к деду. Но после, присмотревшись, увидел, что это Балашова. Я с недоумением посмотрел на нее, пробурчав что-то. Она сказала, что меня-то ей и надо. Оказалось, что она пришла за фото-бумагой, хочет сняться, потому что уезжает к матери на все время. Лично я к этому известию отнесся отнюдь не равнодушно потому что Балашова принадлежит к числу моих друзей и, можно сказать, украшает класс, где половина ребят мне до чорта мерзка.

9 июня. Несколько философии. Мосолово.

До чего смешно смотреть на людей. Такими глупыми и бессмысленными кажутся их поступки. Люблю, отделившись от собственного тела, вознестись над людским мирком и созерцать с высоты эти хитроумные создания природы. Тогда для меня (точнее для моего мозга) не существует ни законов, ни преград, тогда я могу вдоволь посмеяться и погрустить над безрассудными поступками этих тварей, к которым я в тот момент никак не принадлежу. [Если посмотреть на человека и сравнить его с ~~Космосом~~, с вечностью, с бесконечными пространствами вселенной, то ~~его~~ его вообще нельзя будет даже рассмотреть. Какое это хрупкое и недолговечное создание материи! Вся живая природа земного шара, начиная от одноклеточного простейшего существа и кончая человеком, весь этот промежуток времени, который отделяет современного человека от первичного одноклеточного представителя жизни на земле, по существу дела — ничто. Но это „ничто"[1] обладает величайшим даром природы — мозгом. Кажется, как много можно было бы сделать благодаря мозгу, для блага, как мозга, так и тела, но человеку еще долго жить ~~до~~ до того, когда это сбудется в действительности. Пока что это, до крайности эгоистичное, создание старается наоборот нарушить свое благополучие, которое вряд ли можно назвать благополучием, но все же благополучие. Оно спорит с самим собой, спорит из-за самых пустяков. Устраивает так наз. „войны за правое, общее дело". А если вникнуть поглубже, да разобраться, что ж это за правое, за общее дело? — Окажется, что это мелкая афера, драка, которая по внутреннему, истинному, содержанию ничуть не отличается от причин драки между двумя крысами, подравшимися из-за корки хлеба. Как же может существовать в этом звере „величие души" и прочие благородные качества, приписанные ему выходцами из его рядов. Какое благородство и заслуга может состоять в убийстве? Но вместе с тем человек поощряет убийство, считает героями людей, убивших больше число себе подобных созданий. А если разобраться — почему он их убил? Какие цели преследовал, окажется, что он спасал, в большинстве случаев, только свою шкуру, если бы он не убил — убили бы его. Грустно смотреть на ~~людей~~ культурных, ~~цивилизованных людей~~ людей, которые, подобно плотоядным хищникам гордятся числом ~~убитых ими~~ своих жертв. Иногда бесконечные разговоры о войне и убийствах, кажутся настолько нелепыми, что просто не верится в то, что человек разумное

1. Имеется ввиду человек.

существо. Не верится, что такие злодеяния может совершить это существо. На мгновение покажется все это диким бредом, страшным сном, захочется ущипнуть себя и спросить: „А не сплю ли я?". Но ты не спишь все эти ужасы действительно существуют. Очень жаль, что не все люди, а лишь очень маленькая часть людей – может подумать это „не сплю ли я?". Если тебе когда-либо пришла такая мысль – ты по праву можешь считаться человеком, значит в тебе еще не умерли качества ~~зверя~~ разумного животного, правда ты еще далеко не истинный человек, а лишь только подобие его, но все же человек. До истинного человека еще очень долго – ни ты, ни твои правнуки не увидят его. Пока что ты только полу-полу-человек. Вы, конечно не хотите считать себя этими „полу-полу", вы воскликните: „А искусство, а паровоз, а телефон, а радио, разве это не изобретения, требующие человеческого ума?!". Не спорю – это действительно требует ума. „Значит мы-не „полу-полу", а настоящие люди!" – победоносно воскликните вы. Но всем этим оправдательной красноречие, я сотру одним вопросом: „А война?"

14 июня Мосолово

.... С К У Ч Н О...О...О.....

Папаша уехал уже давно. На поезд он билетов не достал и потому двинулся на пароходе. Писем от него нет давно, так что не знаю доехал ли. Недавно был Маврин, папкин товарищ. У него в Москве убило осколком бомбы жену.

До чорта скучно мне. Поговорить не с кем. Над нашим домом и в самом доме повисла зверская, небывалейшая скучища. Интересы и разговоры до зевоты мелки и приелись до тошноты. Любимой темой дедовских разговоров, мечтаний и философствований являются вши. Он может часами повествовать бабке о том, как он у себя в день из рубахи извлекает 50 вшей и пр. С величайшей любовью он смотрит литературу об этих милых созданиях и, смакуя каждое слово, поясняет наш на рисунках своих брошюр.

Да все это было бы чепухой если бы был подходящий друг, с которым можно было бы поговорить. Иногда через край накучавшись готов бить стекла в окнах, рубить топором дом... Лишь бы нарушить эту патриархальную тишину и скуку. Не представляю, как можно всю жизнь жить в подобной обстановке! Недавно в голову взбрел довольно дикий, со стороны посмотреть, план. Думаю попробовать поговорить с Бомашовой, может в ней найду ~~друга~~ друга. Конечно никакой любви к ней не питаю. Но вот жалоба – ее взяли на трудовой фронт. Как видно из вышеописанного за 5 дней

абсолютно никаких изменений... всего пол-страницы. Скоро идут с О.С. занятия нем. яз. Кончили 6-ой класс. Сегодня начнем 7-ой.

XVIII июня. Мосолово.

Ах, как медленно ползет
Ужасная улитка — время!
/Гейне./

.... помните:
еще одного убила война...
/Маяковский./

Сегодня год, как мы приехали сюда. Глупая война задержала нас в этой дыре, поэтому и шлю ей, мерзкой, от всего сердца трехкратное проклятье.

Эол дует во всю мочь своих зефирных легких. Он надул чертовски дрянную погоду. Вот уж недели две тучи не слезают с небес.

Приехал д. Петя с семьей. Хожу с Валькой по окрестностям Мосолова и зеваю. Кузнец обещал сделать рубило, но отнюдь своего обещания не выполнил. Вчера бесцельно шлялся на станцию и на обратном пути заметил у Тольки на крыльце оживление. Зашел. Опять были Колька Филин и еще 2 парня. Поговорили до темноты. Затем пришли девченки с нашей улицы. Я заметил, что слишком давно не был среди ребят и потому мне показалось слишком странным сверх свободное поведение девченок. Они громко смеялись над непристойными шутками ребят. Колька Филин нагло обнял одну из них на что та ответила глупой фразой. Я был удивлен бессмысленностью разговора, развращенностью нравов. Но все же стоит понаблюдать эту жизнь — она характерна для деревни. Когда ребята говорили о работе я почувствовал, что я ничего не делаю и потому бесполезен. Сегодня придумали мне работу. Думаю научиться плесть лапти, а затем продавать их. Это более выгодно, чем какое-либо другое занятие. Пара лаптей стоит 25-30 руб.

23 июня Мосолово.

Вчера исполнился год, как идет война. Сколько безобразных и глупых дел натворила она за этот год! Все дороги, обочины дорог — завалены трупами животных, которые или разложились и лежат скелеты, или же только начали разлагаться и издают невыносимое зловоние. Противно смотреть на вытекшие глаза, оскаленные зубы, вспоротые животы... У нас под огородом, на берегу реки валяется полу-истлевшая лошадь, пройдя еще метров 500 — можно увидеть скелет лошади, покрытый обрывками кожи. Во время половодья дохлятину бросали в речку...

Зимой колхозникам выдавали по 50-75гр на человека (!!!) хлеба. Конечно у многих колхозников своего - завались, но есть и такие, которые ходят за подаянием. Да что колхозники - дети учителя (Николаича) - ходили зимой по деревням побираться. [redacted]

Недавно ходил к одному старику в Шелухово, который показал мне плетение лаптей. Начал осваивать это производство. Уже сплел 5 лаптей. Весь лык сплел. Нужно будет сходить в лес за лыком.

Погода стоит дрянная всего +8°, и это в конце июня. Дома приходится сидеть в избе!

1 июля Мосолово.

Вчера пришел из путешествия, длившегося целый день. Конечно нужно начать все по порядку, что я и сделаю.

Как-то вечером пришел к Тольке на крыльцо - поболтать от нечего делать. Он начал рассказывать о о том, как хорошо заниматься его профессией, что он живет на готовой жратве, пьет молоко и сливки на фермах и пр. Я полу-шутя, полу-серьезно сказал ему, чтоб он взял меня с собой, на что он согласился. В деревне, мы намеревались пойти охотиться на барсуков и потому я должен был взять у деда ружье. Придя домой, я таинственно похитил его, но мамаша отговорила его брать. На следующий день, часов в 8, пришел Толька. Пошли в деревню. Он работает инспектором, ведет учет скота, урожаев и прочего колхозного добра. Погода была хорошая, дорога - тоже. 12 км. прошли легко, даже не устали. Во время ходьбы придумали интересное занятие для меня. В деревне, Толька объявил, что я - „представитель из области". Все благоговели. Во время разговоров, из которых я ничего не понимал, т.к. говорили о разных туманах и прочих туманностях, я хранил торжественное молчание.

Итак, сначала мы пошли на молочную ферму. Пред. фермы оказался хорошим парнем, он поставил нам пол-ведра сливок, которые мы выпили с великим удовольствием. Конечно все это было бесплатно. Пошли на поля. С нами шел пред. колхоза. Это был пьяный, полагающийся на „авось" человек. Затем мы сели на лошадь и поехали осматривать поля, которые были далеко. Ездили часа два, все это время я небрежно лежал в коляске, лишь изредка осведомляясь, для приличия: „Вам 44 га; - а овсу ?..." и прочее.

После окончания дел решили идти охотой на барсуков.

6/VII Я решил отдохнуть и лежал около управления мол. фермой, болтая с пастухом и ребятами; Толька пошел за ружьями и вернулся,

имея пьяную рожу, затем мне шопотом сообщил, что „пропустил" 1 стакан водки. Человек 10 народу направились в лес. Лес был Казенный, очень громадный, но при таком скопище гогочащих парнюг, конечно ни какого барсука нельзя было убить. Толька пошел вперед, а я остался с зав. фермы и еще несколькими ребятами (лет 13 лет). Пока шли по лесу я набрал грибов. На обратном пути - встретили охотников, которые все патроны разрядили в пеньки, деревья и т.д., а барсука совсем не видели. Из леса пошли с Толькой узнать к пред. колхоза. Он оказался пьяным на другом конце деревни и орал песню, обнявшись с какой-то старикашкой. Мы подошли. Пение прекратилось, старикашка стал извиняться передо мной, говоря, что это перед покосом. У пред. в избе было чисто, стены заграмождены картинками, напротив двери, на стене, висели двое ходиков и шли на 2 часа назад.

Хозяин (пред. колх.), пересыпая свою речь матом, стал орать, чтоб жена сооружила нам ужин. Ужин состоял из резиновой коровятины и картошки. Кроме того хозяин вынул из кармана четвертинку водки и начал нас потчевать. Я, безусловно, не пил, Толька хлобыстнул еще, после чего у него появилось стремление сидеть у этого стола всю ночь. Хозяйка подала еще молока, блины, - это-то я начал пожирать. Хозяину пришло в голову спросить у меня документы, но я и Толька кое-как замяли этот вопрос, тогда он стал просить мой адрес (я рязанский) я пробурчал наобум. Несколько раз напоминал Тольке, что пора домой, ссылаясь, что у меня еще есть дела в р-оне. Наконец, в 9 ч. вышли. Тучи заволокли небо, дул сильный ветер, пошел дождь, на наше счастье, очень редкий. Толька заревел песню, я подтянул. Шли около леса, оглашая воздух пропойной песней: „Прилетели смелей разворотливой парус, но... го... го... - веселись, как черт!". Уставшие и промокшие к 11 ти часам пришли домой.

10 июня Тюсолово.

Недавно был у нас один дедов дружок, который приехал весной из Ленинграда. Порассказал такого, что волосы становятся дыбом. Весь город разбомбили, бомбили и с воздуха и из артиллерии. Улицы завалены снегом. Отбросы выливаются из ведер на панели. Всюду валяются трупы людей. Умирают на улицах на это уж никто не обращает внимания. У некоторых трупов вырезано мясо, которое съели люди же. За еду можно достать, что хочешь. Он, например, за 300 г. хлеба купил совсем новые сплошные ботинки. Трупы людей возят целыми машинами и зарывают в ямах, вырытых взрывами снарядов.

Когда начала появляться на бульварах растительность – ее рвали и ели. Все листья со всех деревьев съедены, трава вырвана с корнем.

Одного парня, с которым я дружил, когда был маленьким, убили, его мать сошла с ума. Другого дружка взяли в армию – от него писем нет уж почти 2 года, наверное тоже того.

Недавно получил письмо от Афанасьева. Он переехал в Москву. Из Саратова пробирался зайцем. Отец устроил его на работу в лабораторию В.И.А.М. (институт ~~всех~~ авиа-моторов). Недавно начали снова наступать немцы. Вчера взяли г. Старый оскол. По всей вероятности скоро сдадим Воронеж. Дела грязные. Отец зовет в Москву, но положение на фронте удерживает над этим подумать... 3 дня стояла египетская жара (+50°) вчера пришлось искупаться в нашей речке, где мне по колено.

14 июля Мосолово.

Вчера получил письмо от Бобы, она пишет, что Вильку Волжинского убили на волоколамском фронте. Я сначала не поверил глазам, что это правда. Перечитал много раз и убедился в роковой правде. Он ушел добровольцем. Я почему-то так и думал, что это произойдет. Очень жаль парня, он был хорошим товарищем. Теперь его нет. Вчера весь день ходил, как помешанный – все не мог примириться с этой мыслью. Вспыхнула адская злоба мести, но ее выполнить невозможно мне. Сегодня с утра шлялся по лесу. День жаркий. На поляне сонно гудели пчелы и шмели, я сидел на земле и писал стихотворение, посвященное Вильке. Дело не клеилось. Встал и пошел, собирая грибы... Это занятие отвлекло от мрачных мыслей, шел ничего не думая с тяжелой пустотой в голове. И ужасаться нечему этого нужно было ожидать.

18 июля Мосолово.

Вчера достал книгу Джека Лондона „Мартин Иден" – подобное мне редко приходилось читать! Поражен его реалистичности и умению раскрыть нутро человека. Все переживания Мартина занесены на бумагу. Мне даны были суровые сроки. Я должен сдать книгу через двое суток, но читая целый день, дочитался до того, что в голове стоял туман. Я стал Мартином Иденом. Это я только что сообразил, держа это перо в руках. Вот чего мог добиться писатель! Я радовался вместе с Мартином, когда он избрал профессию писателя. Вместе с Артуром, в форме Мартина, я вошел в квартиру к Морзам и мне было также неловко, я чувствовал, что все выше меня на голову. Потом я увлекся книгами, вошел в

азарт познать все и подняться на высоту этого пресловутого „высшего света" Вместе с Мартином, я поднялся даже выше того света, вместе с Мартином я разочаровался.. и стал его другом. Я дочитал книгу почти до конца, но не мог кончить сегодня, т.к. был слишком пересыщен. Я в восторге, но вместе с тем и подавлен тем, как написано это произведение мне кажется что я никогда не смогу так написать. По-моему в работе писателя, конечно хорошего, есть что-то очень привлекательное, но вместе с тем и жуткое. Только я вспоминаю Толстого, Маяковского, Мартина Идена меня поражает конец их карьеры. Пожалуй в наше время нельзя жить великим умам, они погибают от недостатка себе подобных, в одиночестве т.к. люди подобные им находятся на громадных расстояниях от них и может быть совсем в других слоях общ-ва и обычно погибают в одиночестве, среди людишек пытающихся достигнуть их высоты, которые становятся их врагами, фатов, льстецов.....

22 июля Мосолово.

Сегодня ночью долго не мог заснуть. В 2 часа ночи стенка содрогнулась и послышались два чудовищных взрыва. Над Мосоловом раздавался гул самолетов. Много раз они пролетали над нашим домом. Все переполошились. Мамаша подняла панику. С бабкой сделалась лихорадка. Скоро со стороны Ржевского леса послышались взрывы бомб и грохот зениток - бомбили мост через р. Гроню.

С утра потянулись люди на станцию смотреть. Там были 2 громадные воронки от разрывов. У ребят бродящих повсюду около взял несколько осколков от нем. бомб. Настроение паршивое.

29 июля Мосолово.

Начали качать мед. По всем данным дорогим прародителям удастся собрать около 6 центнеров меда. Несмотря на эту грандиозную цифру, они проявляют небывалую сварливость. Когда Вальтя начинает есть очистки от рамок (крышки сот, содержащие мед), бабка обычно стоит над ним и причитает, говоря, что мед пьют с чаем и не едят так, что мед - это не вода в колодце и пр. Обычно мы набираемся до сыта, когда „хозяева" уходят куда-нибудь.

Сегодня приходил Колька, бабка как раз ушла с дедом на пчельник. Накормил медом парня до того, что в него больше не лезло. Между прочим Колька оказался очень интересным. Его вполне можно назвать большим ребенком. Иногда он задает такие наивные вопросы, что хочется улыбнуться. Но несмотря на наивность, они все же мне нравятся, вопросы очень интересные и среди

людей его среды редко кто интересуется подобным.

На предыдущих страницах я что-то говорил о Балашовой - все это оказалось лишь временным воодушевлением и плодом скуки.

17 августа. Посолово.

Вчера приехали из Москвы, как ни странно, но это правда. Папка давно звал нас за тем, чтобы я взял московский паспорт, но мы все медлили. Затем, когда дело на фронтах стало резко ухудшаться, решили скорее съездить в Москву не то может быть больше туда никогда не придется вернуться. Быстро собрались. 5-го авг. пошли на станцию, намереваясь уехать в Шилово и оттуда в Москву на пароходе, но случайно поменяла эту, как впоследствии оказалось, совсем невыгодную для нас путь. Мы опоздали на шиловский поезд и, с пришедшим через 20 мин. рязанским поездом махнули в Рязань. До Рязани у нас был пропуск, данный на основании ложной справки от врача, который направлял меня в Москву, под предлогом того, что у меня не в порядке нервная система и пр.. Итак, до Рязани доехали очень хорошо. В Рязань попали в 9 ч вечера; не стали дожидаться утра и решили ехать с местными поездами в Москву. Поезд отходил в 1 ч. ночи. Мы сидели на бульваре („Мы" - т.е. я, мамка и одна попутчица). Когда мне надоело сидеть, я пошел осматривать Рязань. Прошел одну улицу. Все стекла в окнах выбиты и заколочены они фанерой. Говорили, что город часто бомбят. Побывал в городском саду. Люди, как ни в чем не бывало сидят на лавочках около домов и болтают, ребята играют „в очередь"; пустыри изрыты бомбоубежищами. На наше счастье в эту ночь бомбежки не было. Света на улицах не зажигают. Множество народа сидели на платформе и сонно разговаривали, проходившаяся патрули. Билета на рабочий поезд до ст. Фруктовая, нам не дали и мы сели в вагон без билета. Когда начали проверять билеты я успешно увернулся от контролера и простоял один перегон в тамбуре, таким образом мы сэкономили 40 руб. Часа 3 ждали во Фруктовой поезда. Сели опять без билета. Затем пришлось идти 1½ км. до следующей станции. Не спав ночь, мы очень устали. Сев на новый поезд, спокойно ехали до прихода в вагон контролера. Я опять удрал от него, на этот раз вместе с попутчицей. Перешли в другой вагон, где билеты были проверены и ехали целый перегон. Наконец

добрались до ст. Раменское, от которой шли электрички. Билеты до Москвы не давали без пропуска и поэтому нам пришлось купить билет лишь до второй станции от Раменского. В голове плавал какой-то туман. Все воспринималось с тупым равнодушием, даже не радовался, что Москва рядом. Начиная с подмосковья стало ~~под~~ попадаться очень много военных, боеприпасов и прочего. Пустыри пересекали заржавевшие ежи противотанковых укреплений. В Москве сошли не у вокзала, а на окраине, на ст. Сортировочная, т.к. на вокзале проверяют документы. Долго ждали трамвая. Я еле держался на ногах от усталости. Иногда мне хотелось сесть на землю и уснуть. На трамвае доехали до Разгуляя, где должны были пересесть. Ждали опять минут 40. Народу много, как и в довоенное время, на улицах такой же шум и гам. Наконец, сделав 6 пересадок на поездах и 2 на трамвае, прибыли домой. Баба очень обрадовалась. Я пошел умываться. Затем начали есть и пить. Я подобных операций не совершал целые сутки. Лег спать и проспал до вечера. Когда проснулся – пришел папаша. На другой день – 7/IV, с утра пошел в домоуправление за справкой для паспорта, потом сходил к Борису. Он пришел с ночного дежурства и спал. Поговорил с его бабушкой. Когда пришел Борис, мы пошли в фотографию, сниматься для паспорта. Борис ростом больше меня. Чубище все такое же лихо ниспадает на лоб. Лицо у него прошло, только он очень бледный, что и понятно, т.к. он на воздухе бывает мало, но это только внешность, внутри он остался прежним Борисом и нисколько не изменился. Из фотографии пошли в кино Колизей смотреть „11-й боевой киносборник". Разрушений мало в городе, только где-нибудь в переулке и увидишь ~~разрушенный~~ разрушенный дом, а на больших улицах разрушений почти не заметно. Большие витрины заделаны досками и завалены мешками с песком. Большие здания размалеваны, так что с воздуха их принимают за несколько маленьких домиков. На бульваре, около нашего дома стоят зенитки, на других бульварах за деревьями замаскированы аэростаты воздушного заграждения.

8/IV Пришел Борис. Пошли в Дом Красной Армии – смотреть выставку трофеев. Выставка весьма интересная. Пулеметы, карабины, винтовки, пистолеты – навалены внушительными грудами. Там же стоит истребитель, танк, бронеавтомобиль. Интересны немецкие

бетонные авиабомбы. К нам прилип парень, который видимо целыми днями торчит на этой выставке. Он с точностью изучил ~~[illegible]~~ почти каждый экспонат и с деланой небрежностью повторял нам прочитанное на этикетках. Из музея решил пойти к Арону. С поразившей меня быстротой, я нашел его квартиру, но у них никого не было. Чтобы не терять времени сразу пошел к Кондрацкому. Он был очень рад меня видеть. Поболтали, пошел домой. 9-10. Ходил с мамой в кино, смотрели „Машенька". Фильм не совсем удачен, но все шероховатости сглаживаются хорошей игрой артистки, играющей Машеньку-героиню фильма. Вечером пошли с Борисом гулять по Москве. Шли по Садовой к Курскому вокзалу. Вечер был очень хороший. Разговоры были о прошедшем, т.к. в настоящем ничего хорошего нет, а вспоминали только хорошее. В теплом, слегка затуманенном дымом воздухе горели последние лучи солнца. Проносились автомобили. Люди возвращались с работы. Не знаю как другим, но мне казалось этот вечер праздничным, потому что все было таким, каким было в довоенное время. О войне напоминали лишь аэростаты, медленно плывущие вверх, но они придавали картине что-то романтическое и потому не внушали напряжения, которым характеризуется военное время. Домой пришли ночью. Фонари не зажигают. ~~[illegible]~~ Края тротуаров покрашены в белый цвет, чтобы не спотыкаться на них. 11. С утра хотел пойти за паспортом, но отец был на работе, а без его паспорта мне паспорта не дали бы. Не дождавшись отца - пошел к Кондрацкому. Поехали в Сокольники. Решили в парке покататься на качелях, но из этой затеи ничего не вышло — мы не умели раскачаться. Бродили бродить по парку. Рядом грохала зенитка - обучали бойцов. Все изрыто окопами, т.к. в Сокольниках полигон. Шли недолго, но вышли к черту на рога, к жел. дороге. Хотели пойти к Трамвайному кругу, вышли на какое-то кладбище. Долго ходили между могил и читали надписи на памятниках. Вышли на остановку трамвая. Из вокзала выводили раненых и сажали в трамваи. Лица раненых выражали недоумение. В один из вечеров - ходил с папой в кино-хронику. На ул. Горького патрули проверяли документы. У нас спросили „все в порядке" по выражению патруля. 11-14. Ходил с папой в милицию за паспортом. Мы решили наврать, что не были в Москве и

~~сказать~~, что никуда и не выезжали. Начальник милиции оказался осведомленным о том, что мы жили „где-то". Он сразу задал вопрос: „А откуда он (т.е. я) приехал?" Я был в недоумении. и когда начальник повторил вопрос, начал что-то невнятно бормотать. Короче говоря паспорта мне не дали и велел принести справку от врача, по которой мы приехали в Москву. Мамаша была у Гали Стриндоновой и сказала, что я приехал. И вот, придя из милиции, я застал Галю. Видемись мы минут 5 не больше, т.к. папка сказал, что нужно идти к врачу, чтоб справка от мосоловского врача не показалась ложной, какой она в самом деле и была. Мы простились у метро и расстались на неизвестный промежуток времени. Галя в этом году хочет поступать в Консерваторий. В этот же день, после врача пошли снова в милицию. Я был очень расстроен тем, что не удалось поговорить с Галей — ведь благодаря ей мне удалось прожить лето самое счастливое в моей жизни. Все может случиться может быть больше никогда и не увидимся..... После всего этого пошел к Борису. Поговорили, немного успокоился. А все-таки хороший парень Борис! Такого друга встречаешь лишь раз. Офан ~~был~~ остался все тем же „человеком в футляре". У него ~~была~~ дружба какая-то странная. Понимаешь, он слишком экстатичен. Вот у Бориса золотая душа. Встречал Шурку „Богатыря". Он работает на заводе. Стал настоящим богатырем. Женьку Корнеюка отпустили, он также работает. Встретим его, когда он шел с работы. Весь скрючился держится за живот, еле волочется, говорит, что болит живот. Харя у него настоящая воровская. 16/VI с утра ходил с Офаном в Исторический музей. В 7 ч. веч. пошли на вокзал. Погода стояла дрянная, моросил дождь, небо закрыто осенними облаками. Благополучно погрузились в вагон. За 30 мин. до отхода поезда пришел Борис. Прошлись с ним по перрону. Я вернулся в вагон. Последний раз посмотрел в окно на Москву... поезд тронулся.

2 сентября Мосолово

Вчера был традиционный день, но в школу не шел — в старших классах начнутся занятия с 1 октября.

После приезда из Москвы, принялся за дела. Сделал землянку, на месте щели, вырытой д. Петей. Получилось хорошо. Провел к своей кровати, в коридоре, радио. Ложусь спать в 9 ч. веч. и

лежу слушаю радио. Погода напоминает, что осень на носу. Все какое-то осеннее, но я начал загорать в лифчике.
Недавно был д. Кима. Приезжал на велосипеде. Я в час научился кататься и гонял по всему Мосолову. Больше писать не охота.

9 сентября Мосолово.

Думал, что брошу писать эту книжонку жизнеописания. Пока что писанины хватает. Пишу рассказ "Судьба", который, наверное, не допишу до конца. Несколько дней назад заходил к Тюльке. Он рассказывал анекдоты, я принужденно смеялся. Но на душе было как-то безалаберно легко, голова ничего не думала, я ощущал то первобытное спокойствие, которое меня давно не посещало. На несколько дней сблизился с Тюлькой. Вчера он был пожалуй слишком откровенен. Его мучает зимний продовольственный вопрос. Когда он дошел до экстаза, начал поверять меня в свои планы. Намеревается, в случае голода, идти на большую дорогу. В феврале его возьмут в армию. Был с ним у меня философская беседа. Открыл, что он пожалуй верит в бога, конечно не фанатически, а только, имеет веру "во что-то". Объявил, мне, что в 2000 году будет конец человечества, т.к. так сказано в святых книгах. Насколько ~~[illegible]~~ вообще. Я доказал, что возможно. Он был удивлен моим познаниям и пр.
Несколько дней с вечера до 12-1 ч. караулил пчельник. Ночи были ясные. Наблюдал звезды, обдумывал "Судьбу". Вчера ничего не думал, а орал песню

"Любо, братцы, любо,
Любо, братцы, жить
С нашим атаманом
Не приходится тужить.

Эту песню пел Борис, который почерпнул ее из кинофильма, "А. Бархоменко", где ее пел батька Махно.

"11 сент. Начал заниматься гимнастикой, а 15 бросил, телосложение не позволяет, так-то.

12 сентября 86 тортебря. Между небом и землей.

Вот я восседаю на своей скамье. Над головой шумят ивы (весьма не романтично), на тетрадь сыпятся листья. Сквозь поредевшие кроны машинально ярко светится рябина. Она нахальна и потому мне нравится. Она не смотрит на осень и орет: "А мне наплевать, я все равно красная и праздничная!" Писать нечего. Эй, ты, который читает эти строчки. Тебе интересно? Читать всегда

легче чем писать, но если ты ничего никогда не писал ты все же несчастен(а) и кроме того туповат, если даже и думаешь, что ты очень умен(а). Это моя мысль, я ее ниоткуда не брал, она возникла, я лишь записал ее. Писать – значит логически развивать мысль, писать полезней, чем читать, но писать без чтения нельзя – это ты запомни и вспомнишь когда – нибудь Н. Фамчевского некоего. Мол правильно думал 16-ти летний старикан. Эй, ты читатель село, [redacted]! ничего, не бойся разрешаю читать это, полезно.

Ветер мнет кусты малины. Звенит колокольчик, привязанный к ветряку. Я вспоминаю....

Вчера отослал в „Шемуровскую контору радиовещания" письмо, много составленное от имени вымышленного лица. Письмо рассчитано на то, чтоб его зачитали по радио. Вечером того же дня ходил с мамашей к Батычу. Его хотят брать в армию. Ходили разузнать как и что, и почему. Около почты встретил Бориса Павликова. Я о нем кажется ни разу не упоминал, тем не менее это очень хороший парень. Просто находка среди этой пошловатой, шалопайской молодежи деревенской. Его „берут". Поздоровались и простились может быть навек. Сказал, чтоб я передал привет папаше от „Павликова некоего, может не забыл"... А вечер был осенний, настоящее олицетворение нашего времени. Дул сильный ветер с дождем, рвал шапку, гнал облака по серому небу.

Как-то в припадке зла на книгосоставителей и бумажную труху, у меня иногда такое бывает, написал в подражание Беранже

Песня в день моего минутного возрождения.

Эй, умники святые,
Ученые кроты,
Чего скривили рты?
Стоят, как неживые
К чему, бумагоеды
Брезгуете вы обедом
И болтовню друзей?
Кой-черт, давись вам книги
Подобные вериги
Скидайте поскорей!

Входите в круг веселья,
В огонь перо, тетрадь!
Мы будем изучать
Теорию похмелья
Давай портвейн, портеры,
Наливки и ликеры
Чтоб было веселей,
Неси сыры, ковриги,
А книжные вериги
Скидайте поскорей!

46.

Кто там скрипит с соленьем
И зябнет над письмом.
Оближ его вином
И хохочи над бденьем!
Тащи его к кутилам,
Он будет гостем милым.
Вино в бокалы лей.
Тощи селедки сиги,
А книжные веригы
Скидайте поскорей!

Сегодня кажется 23 сент, впрочем точно не помню. Мосолово.

По всей вероятности стоит какое-нибудь „бабье лето". Днем довольно тепло, можно ходить раздетому, а ночью безжалостно космическим холодом шарит Луна. Вчера к вечерку сел я у окна и начал натирать черной краской кожу для шапчонки. Вдруг Валька докладывает, что пришел Толька. Сидели до темноты, т.е. до 7 часов, болтали о пустяках. Последние минут 30 удемили на обсуждение любовного [redacted] вопроса. Сей вопрос, как я заметил, больше всего интересует юношество. Затем Толька ушел домой и пришел опять часов в 8, когда я готовил ложе для почивания. Решили пойти „на улицу". Вечер был восхитительный, если бы я шел в шубе и мог спокойно любоваться голубыми потоками лунного света и прочей фантастикой, но т.к. я был в тощем плащишке, то был вынужден довольно внятно постукивать зубами. Первым делом пошли в клуб. Там было какое-то совещание и потому продавали брагу. Пошли пить. В огромном чане пенилась, не вдохновляющая доверия, бурда. Выпили по 3 стакана и со вспученными животами пошли домой, отнеся похищенные в клубе вещи (трансформатор, кисти). Из дома, от нечего делать бродили по Мосолову, орали песни. Между прочим, мы были немного под мухой, от вашей браги. Мне хотелось орать, больше никаких признаков опьянения не было. Двинулись на станцию. Там стояли грузовики поломанные. Оторвали рефлектор от фара и пошли домой.

Мамаша с Зойкой уехала в Шилово, отсылать потолок картошки. Как-то разбирался в дневниках и напал на место с описанием жизни на даче (1940г). Почему-то захотелось написать Беле письмо. Чиркнул, не знаю ответит ли. От нее почему-то письма не доходят.

Начал сочинять довольно обширное стихотворение. Первые куплеты написаны во время ночного дежурства. Перед этим дня 3 что-то тяготило меня, хотелось писать. Написал начало — стало легче.

30 сентября. Мосолово.

Листья пожелтелые по ветру летят.....

Обширные летние каникулы канули в лету... На желтых крыльях осень прилетела. Сегодня ночью был мороз – листья скорбились и роями витают в воздухе, другие еле держатся и „ждут борея". Вчера был Б.Ф. приходил спросить программу по физике. День солнечный, небо ясное. Недавно был д. Кима. Катался на его велосипеде целый день, а после дня 3 не мог очухаться. Мамаша приехала. Они привезли с собой попутчицу, которая с ними ехала из Шилова. Она из Ленинграда, была там всю зиму. Собственноручно свезла на кладбище на санках свою мать и похоронила. Ну и довольно, писать больше нечего. В школу не совсем хочется идти, как вспомню прошлый год...

Восьмого октября сего 1942-ого года. /Мосолово./

Вой и началось это прямо с 1-го октября. Пришел в школу и конечно не знал, где наш класс. Тыркнулся класса в 3 и кое-как добрым до места назначения. Комната маленькая, ребят мало. В классе едва помещаются 3 пары в ряд. Безусловно преобладают существа женского пола, а ребят всего пятая часть какая-нибудь (6 чел.) Малюшина и Амелькина вышли в армию, Балашова – уехала к матери. Появился новый парень, на вид серовatый – вот и все изменения, лишь на классной двери появилась цифра 9. В основном, конечно, я наверное несколько изменился, по сравнению с прошлым годом. Сижу с Николаевой и по переменам посещаю коридор. Малыши зовут меня „дядя Стёпа", за большой рост или просто „дяденька". Недавно Потапов созвал всех [redacted] юношей на собрание и сказал, что поедем косить травы в луга, для школы. Меня освободили. А все-таки это очень обидно, что не можешь поехать, как все, работать, как все, заниматься физкультурой и военным делом. Живешь лишь теорией физической жизни. Порою сердце изрядно „пошаливает" – меркнет. Иногда даже отчаиваюсь в жизни и.....

Сегодня после уроков собрали собрание. Выбирали классного организатора. Федяева назвала мою фамилию. Только я хотел протестовать против того, чтобы меня выбирали, – Антонина Алекс. выступает с краткой речью, [redacted] в которой раскритиковала меня за неведение общ. работы и пр. В общем моя кандидатура не прошла, я был рад, хотя самолюбие несколько пострадало. Выбрали Денисову, тут я вторично порадовался. В нашем классе появилась новая уч-ца

некая Королева Галина. В ней есть что-то схожее с Галей С. Кто знает ещ
может быть я.... Между прочим за меня голосовало всего 3 чел, в том
числе и она. Пора кончать – солнце учило, скоро спать (6 ч 7-8 час).

17 октября Мосолово.

Настоящая осень. Листопад. Земля мокрая, серо-черная, речка
мутная вообще нарядная, при виде которой русские художники, писатели,
а то и просто обыкновенные люди создают великое или спиваются и
вешаются. Вешаться мне сейчас что-то не хочется и потому пишу вот эту
белиберду. Сегодня ушел с 5го урока. Все ребята ушли в лес – рубить
дрова для школы, остались одни девчонки, которые пойдут туда же
после занятий. Я освобожден. Одному сидеть среди девичьего царства
не хотелось. Королева только лишь внешне несколько сходна с Б.С. В
основном же – это довольно пошлая девица с манерами, которые представля
ют смесь ~~из~~ лирических с манерами девчонки. Все жесты ее обычно очень
театральны, когда она говорит с ребятами и со мной в частности. Мне даже
кажется, что она их неоднократно репетировала перед зеркалом.
Дня два я думал, что „влюбился" в ее сети и очень ~~боялся~~ хотел об этом,
но после убедился, что ничего подобного. Она порывается ко мне и иногда
довольно мило, но сейчас как будто это прошло – она узнала, что у меня
здоровье плохое, а она вероятно мечтает о рыцаре с бычьей мускулатурой. Получил открытки от Степана и Ефрема – они живут весело. Ефрем
приглашает меня в Москву и даже подыскал мне работенку в своей
лаборатории. Степан увлекается и крутит романы, даже придумал,
вернее формулировал, что его можно называть Георгием и этим сыпет, как
горохом, я тоже придумал себе имя Альгвазим Мефодьян.

21 октября Мосолово.

Был вчера Колька. Недавно 25ый год призывали и его „призвали" в
флот. Наверное в январе пошлют учиться в морскую школу. Кольку тоже
берут туда же. А мы все обучаемся и резвимся, как малыши в детсаде.
Учимся по учебникам ребят, которых уже ранили, а некоторых и убили.
Сегодня ходил с Аленкиным в М.Т.С. Взял там цинковых цилиндров, резины
для закрепки калош, смер стальной валик, наточил топор. Баба шипел, что
Ваську Гаврилова взяли в армию, учится на курсах зенитчиков.

2 ноября Мосолово.

Сегодня пошел в школу, как и обычно к 8.30. Денисова сообщила,
что занятия начнутся с 12 ч.; 4 урока будет военное дело и один,
последний, математика. Пошли домой, громко болтая о международном
положении. 31го окт. имел весьма интересное приключение. Пишу,

[illegible] на который меня сам проводник мой. Он все собирался спросить у отца эту весьма какую вещь (его отец директор М.Т.С.) Но я несколько опередил Аленкина. [illegible] среди ночи. Мне до [illegible], что я готов был бежать сразу же. На следующий вечер я был на пути к цели. Ночь была звездная и страшно темная, но я не чувствовал робости. Шел через речку, карабкался по обрыву, шел через поле. Около М.Т.С. набрел на скелет лошади. Под ногами хрустели кости. Мне казалось, что я совсем спокоен, однако [illegible] случай показал, что нервы напряжены страшно. Я чуть было не побежал, не от страха, а было как-то неприятно чувствовать кости под ногами, но я сдержал этот безумный порыв и спокойно шел дальше. Когда взял стартер из кузова машины, по телу пробежала дрожь и на секунду охватило волнение, но это тут же прошло; я благополучно добрался домой.

Только в этом году я понял, что за дрянная штука больное сердце. Раньше, я не чувствовал его совсем, теперь же другое... Сегодня на военные занятия не пойду, сердце мерзкое не велит. Хандрю я!

15 Ноябрь

Между пеом и semlei.

Зачеркано не nisal, da vedь и nisatь-to нечего. Вечерком, обычно, piscu sticnьё. Сегодня воскресенье. Урочьё не делал – завтра сделаю, в школу пойду к 12 часам. Почти каждый день приходят за медом москвичи. Ехать очень трудно. Часто проверяют документы. Милиция штрафует на 100 руб, а проводник на 40 р. Под Чугунным мостом обнаружили труп женщины, видимо ее стащили с поезда проводники или милиция, это бывает. Труп лежит 3 дня, кругом лужа крови... Задолжался часовщику. Сегодня, например, починил часишки за 3 литра молока. В школе полная противоположность прошлого года. Брожу целыми уроками, часто ребята приходят в восторг от моих выходок. Новый парень, докучаев по фамилии, оказался ничего, довольно умный, болтаем на уроках, разбираем философские термины. Я пока что, пользуюсь авторитетом философа. Недавно объявил (я) всех ребят богами великого Олимпа. Меня зовут Зевсом или Зевесом. Получил письмишко от Офана. Была контрольная по геометрии, поэтому получу „нос". Недавно любопытства ради, послал письмо какому-то неизвестному бойцу на фронт. [illegible] Начала зима, хотя снега нет (излишняя формальность), холод был -21° С. Хожу в избе, но валенок нет, вернее, не было, сейчас починил, бегал до сего времени в ботинках. Скоро должна приехать Валя с ребятами. Прочитал „Фараон". Прелесть. Сделал брелок для часов, с изображением человеческого черепа, вышло ничего. Видел у Аленкина настоящую саблю. Все!

Vale!

20 ноября Мосолово.

Бабка уехала в Шилово. Неожиданно приехала Галя со всеми ребятами. Таким образом Валька приобрел новое знакомство, т.е. Генку. Они конечно, начали изощряться в выдумках, решили сделать себе проволочные сабли. Это повлекло за собой пропажу проволоки и порчу дедовых инструментов. И вот в продолжении 3 дней, дед каждый день устраивает склоки, по этому поводу, которые делятся на два периода. Первый утром, когда дома Валька и Генка, и второй, когда я прихожу из школы. Таким образом дед получает приятное развлечение каждый день. Что особенно интересно - это то, что дед в первый же день сделал Гале скандал, чтоб она „убиралась к черту", намекнув, что и мы должны следовать за ней. Приехала она от того, что в Злобудке люди мрут с голода. Ленинградцы, живущие не там, говорят что жизнь в этом городишке на много хуже жизни ленинградской. Даже на базаре нет никаких продуктов. Очень редко приносят гнилую картошку стоит она 100 руб/кг. Но это вряд ли можно назвать продуктом питания, т.к. запах гнили наполняет весь дом, когда эти драгоценные килограммы (в полном смысле слова-драгоценные) вносят в жилище. Особенно семейный скандал был вчера. Мы решили идти на квартиру, но наши планы не увенчались успехом. Сегодня снять процентов крупный разговор дед обнаружил, что кто-то засыпал стамеску. Я из школы пришел злой и усталый - не сделал контрольную по алгебре; оставшись после уроков весь класс изучать доклад Сталина, сидели лишний час. А тут еще дома дед начал скрипеть. Я пришел в бешенство, чтоб был наломать ему дрогому кратцу. Живем на нервах.

22. ноября Мосолово.

С утра был на базаре. Весь базар - картина надругательства над городом и голый, тупой смех сытой деревни. По притоптанному снегу бесцельно циркулирует длинная, бледная тень какого-нибудь московского бухгалтера. В руках ботинки, снятые с сына и тряпье - этим предметом поручена великая миссия - выручить семью от голода хотя бы на неделю. Одет человек в летнее пальто и ботинки, дрожит от холода. Поодаль стоит туша в тулупе, красная харя выражает сытую довольность — свинья наверлось „досыта" ей хватит жратвы на два года, какое ей дело до подыхающего от голода мужа бухгалтера, до сверзутой в две погибели фигуре его. Бесконечно тянутся ларьки - там тоже москвичи ведут мелкую торговлю своими внутренностями.

Вчера был в типографии. Ходили с классом на экскурсию. Спер книгу, но после отнес обратно. Был до ночи. Печатали первый номер

24 ноября Мосолово.

Ночь изнемогла похабна и пьяна...
/Маяковский/

Как и всегда наступил вечер. До ужина делал уроки. Пришлось делать во второй раз, карту по истории. „Мышь дура", как зовут ребята учительницу по истории, заявила, что я должен переделать первую работу. Между прочим прозвище „Мышь дура" учительница получила не зря. Это крайне забавное произведение природы. По всей вероятности у нее не хватает нескольких винтов в голове. Знания ее по истории очень ограничены, она не может ответить ни на один вопрос, который задают ребята. Но особенно интересна ее речь. Построение фраз настолько неуклюже и безграмотно, что иногда мы покатываемся со смеху от ее слов. Часто она вывертывает трафаретные фразы (в то время, когда соображает, что же сказать дальше?). Я ведь знаю самых неуклюжих фраз. 21го кончилась четверть. Что всего чудесней, я получил по математике хор., по сведениям из неофициальных источников. „Слепая кишка" поставила нос. Недавно получил ей часы. [illegible] Вчера вечером ходил гулять. На краю села встретил Денисову, она шла куда-то — обменялись пустыми фразами. Хорошая она все-таки! Я не влюблен.

25 декабря Мосолово.

Итак, не писал целый месяц. Недавно валялся дней десять в чудовищном гриппе. Во время болезни меня посещал Генкин, так что было не совсем скучно, лишь один раз хотел зарезаться, но это не привело в исполнение. Генкин приносил книги из библиотеки, однажды принес целую пачку книг — прислала Королева. В школе ничего не переменилось. Не знаю почему я стал плохо учиться. По контрольной алгебре получил „плохо". Очень быстро забываю разные правила и прочее — учиться надоело. Вчера ходил с Генкой в баню, там была адская жара, в раскаленном воздухе мы обливались потом. После мытья одевались в темноте. Дошли оставив половину белья в бане, после пришлось бежать обратно, за трением.

Недавно взяли Кольку Попова в армию. Боялись учить на младший ком. состав. Больше не взяли пока что. Он вчера был. Пришел пьяный, самодовольный, вертелся перед зеркалом, после взял у меня нож и пошел в колхоз с одной барышней, через лес. 10 км." Вот недавно насмешил. Сказал, что чаепитие всей семьей нужно прекратить, ибо меда осталось мало (всего 10 кг) выдают меньше по чайной ложке. Иногда сам бабка не пьет, несмотря на то, что „не может жить без чая!"

28 декабря

писал это в Мосолове.

Сегодня получил хор. по географии, потому что не выучил урок. Но исп охватил отл.. Весь день мало отличался от прошлых. Борис Аленкин пример обрывки га...на, надувал весь день шарики и хлопал их о лбы девчонок, которые строили весьма прозаические догадки по поводу материала, из которого сделаны были шузоры. Николаев Колька наверное заболел. Еще 26, он ушел с урока. Получаем Шурку скоро, по всей видимости возьмут в армию. Недавно, во время урока физкультуры, я остался в классе. Денисова, тоже осталась, что-то писала. Таким образом мы остались вдвоем в классе. Вначале обменялись незначащими фразами и углубились в свои дела. Посреди урока с плачем вровается Королева и бросается на парту к Денисовой, которая, начала ее успокаивать. Я сидел и наблюдал краем глаза. Королева пересела к себе на парту и успокоившись, начала читать. Вошел Аленкин и начал что-то брюхать Королевой, наверное извинения. Оказалось, что он ее ударил и не совсем больно, и в ответ на ее удар. У меня на сей случай есть свои мнения. По-моему Королиха устроила эту мелодраму, чтобы узнать, что мы с Денисовой делаем, а это говорят все факты.

Получил письмо от Тимура. Овод ворочает делами в радиокомитете. Он из Кудыбышева привез дочь ~~диктора~~ радиокомитета. Тимур, конечно, влюбился в нее, так Овод держит в плену его сердце. Офон ходит на всеобуч.

Вот уже несколько недель наши войска ведут наступательные бои в районе Сталинграда, среднего Дона и на Кавказе. Ура! Ура! Жаль, что у меня дряхлое сердце, не то пошел бы добровольцем - бить немецких свиней!!!

Ходят слухи, что скоро всю армию переведут в английскую форму и в Москве это уже проделали, что в с нового года хотят снабдить Москву продовольствием и все давать без карточек.

2 января. Тосолово.

Еще до нового года, в школе решили встречать его всем классом, вместе с 10-м и учителями. Объявили, чтобы ученики тащили различный харч в школу. Очень немногие из нашего класса сделали это. Я тоже ничего не принес. В результате большинство ребят и девчонок отказались идти на елку. 31-го, Юрлова обратилась к „золотым тельцам", так она называет нашу братию, с пространной речью. В ходе ее, она кроила нас на все корки, строила предположения, что мы не идем потому, что не хотим встречаться с девчонками и пр.. Мы долго вели перебранку. После уроков вызвали всех ребят к Натальичу, который долго увещевал нас, сообщил, что мы не культурны, что мы индивидуалисты, что у нас идеалом людей 80-ых годов XIX-го столетия и пр. – это только к ребятам относится, девчонок и не вызвали и не трогали. Признаться, мне хотелось пойти на елку, но все же не пошел. Новый год встречали у знакомых. С нами притерся дед, притащивший пол-литра медового вина, смешанного с водкой. Кроме того, там была какая-то ядовитая настойка и холодная закуска. По радио передавали сообщение о трофеях, после говорил М.И. Калинин, поздравил с новым годом. Мы начали хлестать винище. Выпив некоторое количество оного, я захотел пойти в школу, поздравить всех с новым годом и покуролесить там. После забыл об этом.

Семь дней у нас будут каникулы (один день возить навоз на поля). Вчера сходил в школу, взял там лыжи и весь день таскался с Валькой по полям, оврагам и лесам. В оврагах летом со склонов, в карьерах сделали трамвай. На обратном пути немного заблудились. Было интересно. Вечером клеил калоши, дело не клеилось, до ночи на углях бом зол и лег спать.

8 января Мосолово.

Каникулы прошли. Провел их довольно интересно. Ездил на лыжах во Фроловский лес, который довольно далеко от нас. На обратном пути поднялся ветер и ехать было трудно. Первый день в школе провел без особых происшествий. Взяли, вернее скоро возьмут, в армию Вощучаева и Тп. Фомина. В классе осталось 5 чел. ребят. Жаль, что такой парень ушел. Только позавчера в гор. Спасск, что на Дальнем востоке, в бронетанковую часть. Был у него как-то вечерком, вспоминали о том, как совсем недавно лазили по садам, гоняли по улицам, били воробьев из рогаток и вот выросли за 2-3 года. Вчера пришла телеграмма из Москвы, в которой сообщали, что умер д. Митя. Мамаша в этот же день собралась и уехала в Москву. Проводили ее с Зойкой до станции вечером. Пропуск и билет взять не дали. Подошел поезд. Мы стояли с другой стороны состава, где не было на площадках проводников. Посадили мамашу в тамбур. Поезд ушел. В Кирпичах открывается санаторий, туда мамаша хочет устроиться сестрой, тогда и все переедем в Кирпичи.

Ребята в классе узнали об этом и весьма сожалели. Сегодня на последнем уроке баловались. Денисова бросалась в меня. Алена острил по поводу того, что я ей, притянулся и прочее — это я и сам замечал. Жаль, что я в нее не влюблен больше, не-то что-нибудь вышло бы, а может быть попробовать?...

10 января Мосолово.

Гремит и гремит войны барабан....
(Маяковский)

Сегодня от Тимрана, на Зойкино имя, пришло письмецо довольно вульгарного содержания. Я тут же написал ему ответ, в виде длинного официального" письма, думаю, что ему придется изрядно посмеяться. Написав письмо, пошел на почту. В базарный оживление. Все набито санями, лошадьми, людьми. Призывают 25 год. Дорогу мне пересекла колонна „солдат", по 18 лет имел каждый из них за плечами. Если не кончится война, каждого из них проверит мясорубка. Вечером пришел Тп. Фомин — прощаться. Посидели с часок, попили чайку, поболтали. Дед рассказывал случаи из своей военной жизни. Завтра Тп. уезжает. Обещал писать. Машка телеграмму пока что не прислала, но я думаю, что она доехала хорошо. Сегодня прислали письмо пока. Пишет, что д. Митю сожгут в крематории, теперь уж сожгли. Боится не пришлют, пришлют в мае. Как-то мне пришла в голову мысль, уже приходившая весной 42 г. написать Денисовой такую записку, вернее пригласить ее на тайное свидание

но моя решимость исчезла, когда я в классе вздумал привести это в исполнение. Конечно, в тайне подобное удержать будет весьма трудно и в результате наша „закрытая" дружба превратится в сальную штучку, предмет болтовни и фантазирования разных Федяевых, Королевых и Аленкиных. Недавно занялся починкой калош для соседей - заработал 2л. молока и мяса.

16 января Моисеево.

Как я и думал, мамаша доехала хорошо, прислала письмо. Сегодня третий день, как не хочу в школу - какая-то дрянь началась. Перед болезнью дня два в школе был весьма весел, как говорят; „не к добру" острил до чертиков. Особенно отличился на военном деле - все минут 5 гоготали до изнеможения. Обсуждали ~~новый~~ закон о новых знаках отличия (погонах), конечно ничего определенного выдумать не могли, долго издевались над тем, почему ввели погоны и пр. Шурку Бобчаева узнали, в школе началось обсуждение его поведения, он оказался „свиньей", потому что ~~говорил~~ назвал Аленкина лентяем. На этой почве мне пришлось столкнуться с Аленкиным, который, после нашего разговора два дня на меня косо смотрел, а после пришел на дом и принес мне бензину, для резинового клея, все было ужасно.

Все эти дни мечтал о „Наденьке Денисовой", во тьме избы, лежа на кровати, строил воздушные планы о будущих разговорах и свиданиях, но впоследствии пришел к мысли, что ничего у нас не выйдет, не думаю, что мы сойдемся характерами. Часто сожалею что дружим ~~такой~~ с ней, описанный на стр. 52. Пожалуй стоит описать ~~нее~~ Надьку, чай когда-нибудь будет интересно почитать. Эта девчонка обладает телом, которому позавидует любой парень. Коренастая, широкоплечая, ловкая, если ее одеть в мужскую одежду, пожалуй трудновато будет отличить ее от юноши среднего роста, вообще, как говорят „боевая девчонка". Обладает безусловно организаторским талантом, главное много у нее энергии. Нельзя сказать, чтобы она была красива, однако и не дурна. Не буду писать о глазах и прочем, привлекает в ней вовсе не это, а что-то еще, конечно не физиологическое. Натура ее представляет смешение мужского и женственного. Мужская походка, есть вследствие самого строения тела, оно не подделано, оно вполне естественно. Часто после бурных игр, беготни по классу, она вдруг делается задумчивой, садится за парту и о чем-то думает. Очень хорошо ей дается математика, да и все далось бы, если она учила аккуратно уроки. Еще много в ней детского, мне почему-то это нравится, нет у нее ничего поддельного, все такое, как есть, все естественно, все понятно.

(17-го прод.) Больше не хочется писать о ней, да и писать оказалось трудно, наверное мало изучил ее. Пока я писал вчера о любви и пр. сентиментальностях, наш дом посетил представитель противоположного мира. Это был парень, присланный к нам военкоматом, переночевать. Он с 26-го года. Жил в Воронежской области. Работал в колхозе, кончил 7 классов. Однажды, вместо лошадей, на которых он работал все время, ещу дали других, он отказался идти работать на них. За это его осудили на год принудработ. Был прислан в Ряз. обл. строить шоссе Москва-Куйбышев. Жил в Заполье. Все ~~заключенные~~ заключенные жили в церкви, спали на полу. В день умирало 5-6 человек, трупы умерших лежали тут же, рядом с церковью, вечером их отвозили и свозили в братские могилы. Кормили плохо. Часто работали под дождем. Парень простудился, лежал в больнице и теперь его отпустили, неизвестно, ~~отпустили~~ в чьих руках находится его дом. Интересен его внешний вид. Изможденное трудом и болезнью лицо, одежда состоит из груды хлама и тряпья все какой-то неопределенной формы. Движения медленны, вялы, взгляды безразличны.

23 января

Вчера мне пришлось еще раз убедиться в великой глупости и странности характера деда. В эту четверть мы начинаем, вместо геометрии, зубрить стереометрию. Учебника у меня нет, пришлось рыться в старых книгах, с целью отыскать может быть завалявшийся учебник. Книжного старья было много, но учебника не нашел. Взял какой-то справочник столетней давности, не имеющий никакой ценности, хотел его приспособить для клозета. Узнав об этом, дед начал беситься, орать, что его совсем обокрали, все растащили и пр. Затем заявил мне, что намерен избить меня за такое злостное хищение его ценностей. Я ответил, что сие не известно, тогда он подбежал ко мне со сжатыми кулаками, я приготовился к отражению атаки. Покричав еще немного, дед кончил мелодраму. Вообще он очень трусл~~ив~~ый. Иногда к нему приходят просить, помочь умирающему, молят на коленях о помощи и он не идет... потому что лень одеваться или слезать с печки, а-то из-за пустяков раздувает мелодраму.

Мамаша все еще не приехала. На фронтах дела весьма хороши. Сегодня взяли г. Сальск, вчера Ставрополь.

19 марта с. Мосолово.

Января, дня 28-го приехала из Москвы мамка. Живу в Москве стала много хуже, чем была в прошлом году. По карточкам дают очень мало и очень нерегулярно. Папаша с бабой живут благодаря картошке, ранее привезенной из наших мест. Папка в комнате сделал печку, которой обогреваемся, центральное отопление работает редко и греет мало. В день маминого приезда я заболел ревматизмом. Болел очень тяжело. Галя ездила в Тулу за лекарством, которого в Мосолове не было, но все-таки его достала через блат в госпитале, может быть благодаря заботливым людям, я могу писать это. Сначала доктора признали, что мне вряд ли удастся побороть болезнь и говорили о безнадежности. В первые дни тоже думал, что мое жизненное кораблище кончается. Все, благодаря большой температуре, слилось для меня в серую пелену. Я не замечал ни дня, ни ночи, чудовищный недуг не давал мне ни секунды отдыха. Однажды мне было особенно скверно, помню только несколько мук, которые, как из тумана, склоняясь надо мной, я почувствовал, что конец недалек. Мучения были так велики, что я желал скорейшего конца. Но, на другой день, в моем могучем сверхорганизме нечто такое, что я стал уверен, или почти уверен в своем выздоровлении. Эта уверенность оставалась, несмотря на ничуть не улучшившееся положение.

Почти в одно время со мной заболел дед, у него было тоже, что и у меня. Мы лежали рядом. Дед орал целыми днями и ночами. Стал так капризен, что окончательно всех замучил. Между прочим, Вовка также заболел, но все же прислушивался ему, хотя и желали ему скорой смерти. Дед оборудовал свое ложе по последнему слову техники - пристроил к потолку блок и посредством блока его переворачивали с боку на бок. Как-то приехал дядя Костя, которого очень возмутило поведение деда, который стонал и охал всю ночь, а утром вставал и даже пробовал плясать. Кроме того дед начал всех гнать из дома, орал на ребят, что повесит их, порубит топором

и пр. д. Дед, с горя видимо, напился „вдрызг", пришел домой и как всегда, начал уверять деда в своей любви к нему. Дед поднял чудовищный крик: „Выбрасайте окна, я буду кричать „караул!" и т.п. Перед этим, он всю ночь и утро причитывал вслух, как бы лучше, поскорее выгнать всех из дома — это меня очень раздражало, я волновался, чего мне совсем не следовало бы, а после вышеописанной сцены совсем не мог оставаться в той клоаке с дьяволом в лице деда. В дни болезни, он страшно напоминал мне почему-то дьявола. Один раз, когда мне стало плохо, мамка попросила деда впрыснуть мне камфару, он сделал это, но от камфары вместо ожидаемого успокоения, вдруг начало страшно биться сердце, мамаша думала, что я умру. Лишь после я узнал, что это произошло потому, что дед полный шприц набрал спирта и впрыснул его вместе с камфарой. Впоследствии, он говорил Зине, что „не сошелся со мной характером". В довершение всего дед прогнал меня, еле начинающего поправляться после такой тяжелейшей болезни, и маму, Зойка в это время уже жила на другой квартире, вместе с Зиной, которую дед прогнал ранее. Меня погрузили на носилки, взятые из больницы и понесли на другую квартиру, где живем и сей день. На новом месте я стал довольно быстро поправляться. Теперь выхожу на воздух, читаю. Иногда приходит Аленин, приносит электроприборы и прочую чепуху болтаем. Ребята из нашего класса, как я похожу сожалеют о моем отсутствии. Аленин напекает даже на каких-то „особ", которые постоянно обо мне спрашивают и что на „ойд", которая считает меня своим „героем" и вероятно всего это Королева, которая сейчас присылает мне книги. Но однажды она книг не прислала и сказала Борису, что боится, как бы люди не подумали, что она влюблена в меня, все же после этого книги приходили. Однажды утром, дня 4 назад, приехал папка, чтобы проведать меня и взять кое-что с собой из продуктов (в Москве они ели пожилку из муки и бобы стала пухнуть наверное от истощения). Тогда даже открыли особые больницы для людей, умирающих с голода (которые

падают прямо на улицах) так что с голода умирает очень мало, благодаря этой забойке. Папка хочет снять дачу под Москвой в Сходне по Окт. ж.д. и мне как-нибудь туда перетащить все-таки еще будет легче со своим огородом, да и нам надоела здешняя жизнь, тем более, что от переезда в Москву мы почти ничего не теряем. Мамаша продала кое-что и купили кое-чего папе с собой. Пробыл он у нас 2 дня.

Ни за что арестовали д. Кишу, таскают по тюрьмам, несмотря на то что никаких улик против него не находят, а которые находят, они оказываются несостоятельными. Скоро должен быть суд. Галя почти каждый день ходит туда на концах. Колька „Фишин" учится во младшем кон. живется ему там очень плохо, питание настолько скудно, что курсанты еле таскают ноги, а гоняют по целым дням на учениях, [redacted]

Наши войска сначала начали наступать, взяли Сталинград Кавказ (почти весь), часть Украины, но после опять начали отступать, недавно сдали Харьков. [redacted]

Недавно мамаша ходила принюхивать меня в военкомат. ЭЭ

29 марта Москва.

...Хорошо жить стало мне,
Только все это во сне.../когда-то сказал некто./

Борька привел вчера Королеву и Юрлову. Сначала разговор не клеился, что-то говорили про школу, рассказывали любовную историю нашей учительницы по физике, несколько случаев из классной жизни. Королева говорила мало, изредка поглядывая на меня - она стеснялась, я тоже не знал что делать, о чем говорить, куда девать руки, даже сожалел, что

что они пришли. После решили перекинуться в картишки. Сели за подкидного. Мало-по-малу разговор стал принимать все более непринужденную форму. Я, к своему стыдению, не терял присутствия духа и все более начинал нести чушь. Королева, как-то боком смотрела на меня, когда я не смотрел на нее. Мне не понравился этот взгляд - я подумал, что он брошен с целью, а даже если и без цели, то все же он преследовал меня всю ночь. Всего больше боюсь влюбиться в Гольку, но к этому все располагает - весна. После картежной игры гадали на картах. Зойка притащила открытки с изображением артистов. Начали рассказывать истории из их жизни. Мне удалось удачно поострить насчет Шаляпина - хохотали около часа. Ганька рассказала двусмысленный анекдот. Борька тоже сказал нецензурное острое, так же двусмысленное, но со слишком переселенным содержанием - его унизили. Было очень весело, подобного я долго не испытывал. Весь вечер бурно хохотали. В 3 часов „они" ушли, обещали в следующий раз притащить патефон. С нетерпением жду „следующего раза".

Ганька собирается ~~к~~ ~~следующ~~ на лето приехать в Мосолово, работать в М.Т.С., директор его учреждения дал полное согласие.

5 апреля

Мосолово.

[redacted]

Получил от Кондрашкого письмо, пишет, что у него умер отец, от голода и бабушка, настроение дрянное...

[redacted]

Сегодня начал посещение бюрократического аппарата нашего р-на, с целью получить паспорт. Попытка сия как будто удачна, не знаю, что будет в последствии. На обратном пути встретил Кольку Николаева. На улице день наипрекраснейший, ходим в овраг. Ледь все чудит, с утра начинает скандальчики по мелочам, примерно раз в неделю материал накапливается для крупного скандала, тогда он с самозабвением изливает свою душу перед зрителями.

Мы кости все не идут, а я с трех часов начинаю ждать, почаш не знаю. Сменял у барона четвертинку бензина за таблицу брадиса. Калоши все клею и клею, берем молоком.

14 апреля. Мосолово.

Вчера первый раз пошел в школу. Теперь занятия начинаются на 30 мин. раньше, потому что проводится общешкольная зарядка. Пришел в школу, когда зарядка подходила к концу. В классе ворвались ребята, начали приветствовать меня. Особенно из учителей Мошт приходом был удивлен Павел Мих. — просиял и даже снял очки, что бывает лишь в исключительных случаях. В школе тепло — погода была теплая. Снег остался лишь в оврагах, сегодня подул ветер с севера и принес холод. „Маша" дала учебник по истории для того, чтобы я подогнал, процентное, учебников подобных всего 3 экземпляра во всем р-не.

Денисова еще в январе уехала в Тулу на лошадях, ибо на поезде подобный переезд совершить невозможно. У нее убили брата под Сталинградом.

Ходят легенды, привезенные из-под Москвы, меняющиеся. Здесь напишу одну, а если вспомню, то и другую.

Где-то под Москвой, в дачном поселке стояла брошенная дача с заколоченными окнами и дверьми. И вот люди начинают замечать, что по ночам в окнах, сквозь щели досок виден свет. Один из жителей решается пойти в дачу на ночь и посмотреть, что там происходит. Он берет с собой водки, на случай, если будет страшно и идет в дачу, где спрятался под печку. В 12 часов вспыхнул ярчайший свет, неизвестно откуда исходивший, в комнату вошла старуха в одежде монахини и произнесла: „войдай, раба!", это приглашение ей пришлось повторить три раза, прежде чем человек вышел из своей засады. Монахиня вывела его в другую комнату, посреди которой стояли четыре гроба с надписями на крышках „1941", „1942", „1943", „1944".

Монахиня сняла крышку с первого гроба, прошнеся: „Начало войны." После со второго: „Кровопролитие", и гроб был полон крови. С третьего: „Убиение людей" гроб полон человечина. С четвертого: „Конец войны", [redacted] это выдают за правду.

Вчера переехали на новую квартиру, в „старой" будет селиться хозяйка на лето, кроме того она невыгодна тем, что за нее дерут 200 руб., в то время, как за „новую", рада в три большую старой берут всего 50 руб. На телеграфной нашей квартире жил один [redacted] его направили в колхоз председательствовать, поставили напутствовали его словами: „Ты там отличись хоть, да и в армию не возьмут, так что скачи Иван Палыч!" [redacted]

21 апреля Москва.

Как чудесненько! я просто в блаженстве от того, что сейчас никого не люблю! Душа в спокойствии - не люблю никаких взглядов, не волнуюсь, не краснею, как дурак. А посмотришь с высоты моего положения на любовь: что это такое? Нечто животное. До его времени верил в идеальную любовь и любил идеально. Для меня любимое существо существовало, как бестелесное, я мог смотреть и только глазами наслаждаться его красотой, отгоняя малейший намек на физическое наслаждение, я даже не смел сказать о своей любви, играясь не потерять взаимность и после убиваться об этом, предпочитая находиться в сладчайшем неведении и надеждах, предаваясь мечтам, мечтам, мечтам....

Но именно в этом году, я понял, что подобная любовь не может существовать долго. Все подтверждает это. Всякое, даже самое чистое чувство, опошляется физическим, которое приходит впоследствии (этот вывод не из собственного опыта, а из жизни окружающих и книг). А если это так, то к чему же вздыхания и пр., если ты впоследствии не будешь отличаться ничем от паршивого кобеля? Т.к. человек отличается от кобеля способностью мыслить, то, конечно, у него и любовь отчасти связана с мышлением, так он может идеализировать любимое существо, преклоняться перед ним, но долго ли? До окончательного соединения, до „сладостного поцелуя", столь воспетого поэтами, после которого начнется типичная жизнь самца с самкой. Неужели только в этом

и суть любви?

26 апреля. Мосолово.

Вчера была поездка. День был летний, жаркий. Ходили в лес. Пасху справляли очень многие. Большое удобство составляло совпадение праздника с выходным. Все расходы по торжеству приняла на себя бабка. С утра пошли к ним забираться. Закусили основательно. Стол ломился от яств. Здесь была чашка сладкого творогу, две тарелки свинины, студень, кулич. Наелись, ~~так~~ ~~что~~ ~~не~~ ~~могли~~ выражаясь ~~на~~ местном выражением, „не в проворот". Обед состоял из жирной лапши и картошки — на третье каша.

Теперь несколько углублюсь в прошедшее. Ребята из 9-10 кл. организовали тайный вечер, посвященный Пушкину. Меня пригласили актером, кроме того, билеты проверял Лохин, из нашего класса, поэтому я пошел, ожидая зевательское времяпрепровождение. Сначала делали стереотипный доклад о жизни Пушкина, употребляя избитые фразы, которые во имерции шептали, про себя, ученики от 7-го до 10 кл. Затем читали „Разбойника". Читала ученица 10 кл. Лихина. Я был весьма поражен ее чтением, до того хорошо оно. Вторым номером шла „Вальса". Плясала Галка Королева. Не ожидал почему-то, что она умеет так мастерски плясать. И еще ни разу не видел подобного. Зал был от аплодисментов. От вечера осталось прекрасное впечатление. Правда плохо дело с освещением, один раз опрокинули лампу и зал наполнился парами бензо-керосина, но все это скрашивается хорошей игрой.

Как-то вечером ходил к Борьке. Не знаю почему, он сообщил мне нечто о Королевой. В нее безумно влюблен один парень из 10 кл. Она отвечает взаимностью. Парень вполне ею обладает.

Приехал д. Петя. Он подарил мне один довольно интересный документ. На другой же день дед закатил с утра скандал. Он закричал д. Пете, чтобы тот увозил свою семью из его дома. Дело дошло до драки. Вероятно теперь семейка переселится к нам, конец мирному житью, пожили две недели и хватит — хорошего понемногу!

3 МАЯ Мосолово.

Что-то вспомнился мне один парень, живший в Москве на одном дворе с нами Олег Щепетовский. Будучи маленькими, мы всячески изводили его и вели с ним непримиримую борьбу, дразнили его „Олеша", дело часто доходило до драки, однажды, я чуть было не сломал ему зубы,

По нашим представлениям, он был уже большим парнем (года на два старше нас). Началась война, „Олешу" взяли в армию и послали учиться в военную школу. Из школы, совсем еще ничему не научив курсантов, начальство предложило им ехать защищать Москву. Олег сопротивлялся. Был ранен под Москвой, затем пропал без вести.

Недавно, Галя была в Тимове. Ехала без билета, попалась в милицию. В милиции весьма много народу — все безбилетники, платят штраф. У кого нет денег, идут на базар, сдавши часть вещей в милицию, продать кое-что и уплатить. Большинство схваченных — женщины. Крик стоит невообразимый. Ругаются, возмущаются, как например: „Долго вы еще будете нашу кровь пить?!" и т.п. Милиционер, спокойно слушает, лишь изредка, бросая той или иной бабе: „Ну что разоралась, тебе бы твою голову с поганого тулова снести!" Одна закричала ему, что у нее трех сыновей убили и искалечили мужа; в конце-концов разговор завершился [redacted] Нелли рассказала случай, происшедший с ней в дороге. Она ехала на приступке вагона, рядом вместе ехала девушка лет 18-ти. Вдруг показывается военный и приглашает девушку войти в вагон (довольно вежливо). Девушка вошла. Прошло минут 30. Раскрылась дверь и из нее выбросили эту девушку, в изорванном платье; поезд шел на полном ходу....

Я остригся наголо, с целью никому из особ э.п. не нравиться и, отчасти, обратить на себя внимание этих особ. Не знаю достиг ли я первого, но второе вполне было достигнуто. Моя стриженая голова вызвала бурную реакцию. Кто-то кричал, что я похож на Маяковского, а Коля сказал, что я похож на Неандертальского человека....

Борис поинтересовался этим происшествием, я сказал ему, что остригся, потому что волосы есть видоизменение, а ценя преступающих, он сообщил это э.п., чем вызвал бурю возмущения.

4 мая с. Носолово.

Вчера был у Юры Шумилова, сына Павла Мих. (Узнав, что я изучаю английский язык, Ф.М. сказал мне, чтобы я зашел к ю.) Конечно, в этот вечер, мы ничего не успели, я только просмотрел самоучитель. Ю. учится в 7 кл., ему 15 лет.

Это громадный парень, неряшлив, любит поговорить. Фигура его добродушна, движения широки. Он играет на домре. Я попробовал играть на скрипке, весьма понравилось, решил себе сделать из консервной банки. 13 школе испортились часы. Батаныч однажды выручал меня и дал их починить. Был испорчен маятник, в тот же день починил и сегодня отнес, Батаныч был несказанно рад.

В учительской разговорился с уч. нем. яз. Зинаидой Николаевной. Она сбежала от голодной смерти из сев. Казахстана, едет в Москву, по правительственному вызову. Страшно по Химки – отл.

Чинил ручные часы. Шли, после того, как собрал их и разобрал, носил с неделю в школу. Вчера отдал, взяв 58 руб. Думаю, что скоро остановятся, т.к. в них нужно менять колесо.

Сегодня в классе ребята болтали, что откуда-то известно о том, что немцы создали новую-то вторую линию фронта, приспособленную для газовых атак. На жел. дорогах отдан приказ, чтобы двое часов в сутки рабочий персонал находился в противогазах.

14 мая Москово.

... im Abendsonnenschein ....

/-Heine/

Началось лето-кончается учеба. Сегодня получил по физике хор. и не сделал контрольную алгебру, за что возможно соответствующую отметку. В целом же все отметки мною полученные не плохи, только математика дотягает. Ходил к Ольге Юрловой - занимаемся по Тригонометрии. Вчера ходил к Юрке - напирать смычок канифолью. Скрипка пищит, если проявлять чувствую ловкость, на ней можно будет песни выпиливать. Весьма много занятий имею от школы - сижу future до вечера. Сегодня лишь что-то в башку взбрело написать вот эту чепуху. Однажды шел от Юрки, слышу голоса из одного дома, где видимо заседала Юрлова и К°. Вдруг вырывается Борька с крыльца и прет ко мне. Поздоровались, болтая. Затем пошли по домам. Только я сделал шагов 10, Борька нагоняет и ~~спрашивает~~ сообщает, что у меня есть в Москве „зазноба", сказано это было полувопросом, я скорчил презрительную маску и спросил, кто это пускает слухи, он ответил туманно: „девки!" Ю-москву это Зойка наболтала что-нибудь про Валю С. Кстати сказать, я ~~ее~~ стал совсем к ней равнодушен. Вероятно время сказывается. Кроме того значительно меня охладило ее зимнее последнее письмо, где она сообщала, что у них в квартире +12°, ~~а~~ у одной ее одноклассницы -2° и за то, что эта одноклассница ~~ее~~ сидит у нее „целый день", чтобы

сотрется, Галя считает ее сумасшедшей. Сколь чудовищная бездушность! Вся и остальное в этом письме было как-то наивно и глуповато. Немцы подходили к Волге, а Галя мечтала, как она поедет с мамой в Новороссийск есть фрукты (!).

Мать тольки Фомина сходит с ума. Ее замучили работой и труд. фронталии. Ночью в бреду плачет и кричит, что не хочет ехать на 1. фронт и пр. А однажды пришла к одним и стала их просить, чтобы отслужили панихиду по ее сыну. Лошадей поморили зимой. Теперь их заменили быки. Недавно шел целый караван. Человек 100 – все с ручными тележками – везут семена. Километров 100 уж прошли. А недавно свершилось чудо – мамаша получила паек для эвакуированных, оказалось, что для последних регулярно присылаются продукты, одежда и пр., но главки все это распределяют между собой, а после меняют у приезжих вещи. Так председатель сельпо выменяла целый гардероб на сахар, муку и пр. Как раз в то время приехала ревизия. Продавец в это время у себя дома проверял талоны, данные председателем. Ночью приходит председатель и схватив талоны считает их – продавцу наплевать.

Лохин и Жеребин ездили в Рязань за оружием. Баринолай, начальник над всеобучем почему-то выбрал именно их, несмотря на то, что мог бы взять не школьников. Потапыч был против того, чтобы ехали ученики, т.к. скоро испытания, но Б. настоял на своем – вот самодурство! Ребята пропустили три дня. В Рязани военные люди (полурм, офицеры и пр.) – паренька с 25-ти года. Ростом с б. Женькина, ходят, нацепив погоны – болваны да и только! По улицам гоняют девчонок, учащихся пехотных училищ.

22 мая Моисеево

Вовка надеется кончить учебу. Меня перевели без испытаний. Бритая Женя справку из больницы и все в порядке. Произошло великое чудо. Предпоследний урок по немецкому языку учительница спрашивала всех, кого не успела спросить. Вызвала меня. Я отвечал „на ять". Поставила отл. Все были удивлены и я не менее всех. Сей день у меня был праздником. Последний день, проведенный в школе был серый и скучный. Потапыч злился, мы были вялы, как осенние мухи. День был холодный, капал дождичек. Вообще погода, после окончания школ испортилась, дуют холодные ветры, тучи. Сегодня первый хороший день. Был у Юрки, болтали о разном. 20-го предполагали судить д. Кешу. Галя пошла на суд, но суда не было, т.к. подсудимого не привезли. В. Кима прислал письмо

Официально ему нельзя, конечно, посылать, он прислал с выписанной из тюрьмы фельдшерицей. Пишет, что совсем ослаб от голода, сидит целый день где-то в уголке, ходить не может. В тюрьме дают 300 гр. хлеба и больше ничего. Передачи принимают в неограниченном количестве, но его передачи, к сожалению, до него не доходят. Т. Маруся, посылает их с одной родственницей, которая съедает их сама. Несмотря на явную кражу передач, т. Маруся долго не хотела в это верить. Сама она ехать, не может, боится простудиться. Вот жмотишка! Человек с голоду умирает, а она боится простудиться во время дороги, когда сама повезет передачу. Костя работает на почте, у нее нет времени, так и сидит без продовольствия.

Получил письма от Кондратенко и Юрки. Костя пишет, что его мать болеет, лежит в больнице. Он просит, чтобы я здесь подыскал ему работу, тогда он приедет сюда на лето. Сегодня пойду в М.Т.С., поговорю с директором по этому поводу.

Каждый день с утра часа 1½ занимаюсь немецким. Недавно перевел на русский одно стихотворение Гейне „Лорелей". Ночами писать нечего, вроде повести. Но брошу, потому что получилось слишком схематично. На скрипке играю колыбельную из кинофильма „Цирк".

Aller.

25 мая. Мосолово.

Вчера, написав письма папке и Косте, пошел их отнести на почту. Когда зашел к Борису. От него пошли в кинобудку, к знакомому киномеханику, который весьма любопытен. Это паренек, бежавший из-под Смоленска, небольшого роста, с 26-го года. Говорит с украинско-армянским акцентом. Знаком с техникой, в частности с кино. Он очень самоуверен и пожалуй самовлюблен, по крайней мере слишком переоценивает свои знания, которые безусловно поверхностны. Так, говоря о двухтактном двигателе внутреннего сгорания, он уверял нас, что название двухтактного ему дано потому, что у него два цилиндра!! Его зовут Ваней, когда я вспоминаю о нем в голову приходят слова Маяковского: „Он был монтером Ваней, но в духе парижан себе присвоил звание электротехник Жан". Одевается безукоризненно. Любящий шарлатан висит, как мешок, в кармане ветхая спецовка, или уголок платка. По его словам последний, он носит из-за удобства. Когда мы пришли в кинобудку, Ваня начал делать тонкие туманные намеки на свои победы над ж. полом. Затем обещал Борису рассказать какую-то „жуткую" историю. Вскользь о ней при мне. Я, совсем не знающий людей, думал, что целый

действительно что-нибудь необыкновенное, но каково же было мое недоумение, когда я услышал какую-то пошлую историйку о девочке, брошенной своим возлюбленным. Ваня показал нам бутылку одеколона с ядовито-цветочным запахом – это ему подарила какая-то „девчина" повидимому в него безумно влюбленная. В доверщении, он обрызгал одеколоном себя и платок, после чего от него стало пахнуть, как от парикмахерской. Затем Ваня сел бренчать на мандолине. В киноварку вбежал зав. Кино Растеряев, он схватил мандолину и, проведя медиатором по струнам, скорчил презрительную гримасу: „Черт знает что такое!"; „Совершенно расстроена!". Ваня стал его уверять, что она настроена. Растеряев играл пошлую дачную песню: „Пьяненное солнце". Мне кажется, я где-то встречал человека похожего на Растеряева.

Пошли с Борисом встречать Юрову. Стадо еще не спустили. Садилось солнце. С запада рвались языки пламени. Мы говорили все о том же. О любви.... (о как сентиментально это звучит!). Борис сообщил мне, что по Москве ходят слухи, что у меня в Москве не одна, а шесть любовниц, я поражаюсь, кто может творить подобные слухи? Обсудили поведение Галины Королевой и признали его легкомысленным. Я сегодня читал Горького „Жизнь ненужного человека", там была одна очень похожая на Галку. „Она была хорошо одета и казалась беспутной", я поражен точностью этого выражения, много есть подобных девиц. Борька сказал, что она в меня безумно влюблена. Мне почему-то хочется любить, несмотря на то, что появилось много товарищей мальчишек, скорей всего закон природы. Даже Ольга Юрова, к которой я раньше питал прямо физическое отвращение, теперь мне не кажется такой. Надо заметить, что-то довольно умная девченка, но тело портится. Она похожа на свинью, ~~что~~ мне не хочется писать о ней. Мне нравятся почти все девушки. Между прочим, Юрлова наверное любит меня. Помню еще умной, она принесла фотокарточки артистов. Одному артисту я дал очень ~~плохую~~ нелестную для него оценку. Юрлова теперь носит эту карточку грудью ни на груди. Может быть я ошибаюсь ?!

Сегодня ходил с Борисом в М.Т.С. узнавать насчет работы для Кости. Можно поступить плотником. Зашли на нефтебазу, с целью полюбоваться местным дюралем, с крыльев самолета, волявшихся там. Намолили грибов и целых ферм. Дюраля мало. Крылья были от немецкого самолета. У окна сторожил сидела неплохая девушка. Я же нецензурно выругался. Она укоризненно улыбну

лесе. Машка и Галя пошли в Шилово. Сегодня судят д. Кишу.

26 мая

24-го вечером был в кино. Мы, те мужчины с 26-го года рождения, занимаем основное положение среди молодежи. Как много изрубила лесорубка! Кроме 17-ти летних в клубе всё мужичьё представлено калеками и одним сумасшедшим. Зимою прошлой осенью был 25-ый год, тогда мы, как мальчики подражались к стенам, теперь, мы громко хохочем, не обращая ни на кого внимания. Мы!!! Мы сила!!! Мы мужчины!!! Мы!!! Ребята с 26-27-го годов уже имеют приблатненных любовниц. Verdamt! Вот каковы люди в наше время.

Д. Кишу судили и отпустили на свободу! За что мучили человека? Умерла в Москве жена папкиного двоюродного брата. Сегодня получил уроду писем с поздравлениями, по поводу моего будущего рождения. Папка достал порох под Москвой и копается на нем очень устает, ей мало. Целый день питается двумя ломтиками черного хлеба. Баба пишет, что к нам хочет после испытаний приехать Галя С., но-моему Г. сказала ей это, потому что пришлось к слову.

31 мая — Москалово.

1926-1943

Итак, мне семнадцать лет! Итак, каковы же итоги прожитого года? Колоссальны! Это сказывается хотя бы в том, что на рождение придут Борька Аленкин и Юрка Шумилов. Вначале, я льстил себя надеждой пригласить некоторых особ иного пола, но после это решение уничтожил, как несостоятельное. Несмотря на такой праздник с утра занимался немецким и читал скучную философию. Пришел Юра, побоялись, читали Лермонтова и Маяковского. Последнее время, я у него часто бываю. Мы дошли до интимных разговоров. Вчера читал ему свои стихи, ему, как видно понравились. Он интересуется любовным вопросом, пишет стихи и переводит на русский с немецкого и, больше, с английского. Английский изучает самостоятельно. Дал мне почитать статью "Философия любви", очень любопытно.

Вчера ходил в лес с д. Леней. Погода была хорошая, к вечеру пошел дождь и похолодало. В кустах облюбовал березу, приглядывал подстилку, что делает ее удобной для сидения. На коре написал два куплета гетевского стихотворения по-немецки. Хотел сочинить стихотворение, проходил в поисках вдохновенья все Троны, но ничего не нашел. Сегодня просматривал справочник от 39 года. Решил пойти в литературный институт, ранее собирался в строительный.

5 июня Посолово.

Рождение прошло „All Reight!", как говорят англичане. Правда, было слишком много гостей, которых позвали из-за приличия. Мечно моих друзей было б. Раскаивался, что не позвал наших маленьких женщин, было бы интересней. Они через Бориса, прислали мне поздравительную „телеграмму" следующего содержания: „Колбасина-авеню. Отель „А ла Конточа по задоточке ходоч инсl корit? Первый этаж, помещение „мюзик-холла". Ф.И.В. (лично, инкогнито (?)). Глубокоуважаемый юбиляр!!!! Поздравляем Вас с Вашим семнадцатилетием и уходом в новый подлунный мир восемнадцатого года житья. Желаем тебе новом мире счастья, удач, здоровья, приключений и увлечений, а так же желаем успеха в покорении женских сердец!!!!... Остаемся: Юрлова, Романова, Королева, Якушева, Анохина.", чем я был весьма тронут и еще, и еще раскаивался, что не позвал их. Говоря, что Юрлова в этот день несколько раз проходила мимо нас. Галя ее приглашала, но она не пришла, хотя и приготовила, какой-то подарок.

Испытания кончились. Особенно замечательно было испытание по военному делу. Во-первых, военрук вызвал Королеву и долго у нее выспрашивал почему она носит военную форму. Когда кончился опрос по билетам, весь класс вытянули перед школой и приказали петь. Но ребята отказались. Военрук приказал Королевой запевать, но она не стала, с тем же вопросом обратился и к Юрловой, но и она отказалась. Военрук в бешенстве сказал, что у него нет оружия и все же пообещал Юрловой пробить ей голову наганом. В наказание всех привели к пашне и приказали переползти ее по пластунски. Дни стояли жаркие. Земля превратилась в пыль. И вот, нарядно одетые ученики бросились на землю и поползли, вздымая клубы пыли. После такого упражнения все были похожи черт знает на что, но только не на праздничных учеников. Но это не все. Следующий приказ погнал их в ржавое болото, которое они переползли тоже по пластунски, потом перешли речку вброд. Представляю, что стало с прекрасными туфельками наших леди!

Вчера ходил в школу, относить книги. Ребята сходили в М.Т.С, наточили зубило и бородок. Было собрание. Плохие сообщения, что в поход. Уже все в лес за дровами для школы. Будем пилить по 3 м³ на человека. Я, наверное, тоже поеду, буду точить пилы. Тут же, на собрании, подписка на новый военный заем. Вместе с займом купили один 50 [illegible] рублевый билет. У нас гриппе со жратвой. Картошки нет. Мамаша хочет итти побираться. Эту ночь, спал у Бориса, на сеновале. Хохотали и [illegible], когда ложились, и [illegible], когда вставали. Всю ночь над нами

брюжжали немецкие самолеты, сначала было страшновато, потом привык-ли и успокоился. Прислала письмо Галя С., адресованное мне. Зовет в Москву, просит чтоб я „пожалел(ее) и прислал бы хоть открыточку". Что с ней случилось? Не получал от нее писем ~~11~~ год с лишним и вдруг такое послание?!..

6 июня с. Посолово.

В ночь с 5-го на 6-е вдруг поднялся самолетный гул. Я преспокойно спал. Вдруг мамаша будит и говорит, что, мол, воздушная тревога. Посмотрел в окно, вижу какое-то необычайное зарево повисло в небе. В следующее мгновенье сообразил, что это осветительные ракеты, пускаемые немецкими самолетами. Ракеты висели над ж.д. мостом и светили ровным, желтоватым светом. У нас было светло, как в ночь, когда светит полная луна. Над ракетами появлялся белый дым и они вдруг быстро падали, потухая, провисев в воздухе минут 5-7. Я начал быстро одеваться. Мною овладело неприятное волнение, продолжавшееся недолго. Затем я стал спокоен, но было неспособе, когда рядом была смерть. В доме поднялась паника. Галя срывающимся от волнения голосом говорила что-то, собирала ребят. Мамаша взяла одеяло, чемодан. Впоследствии обнаружили в одеяле некоторые альбомы, которые она положила неизвестно зачем. Все вышли на улицу. Галя, полная животного страха, жалась к стене, что-то бормоча, как безумная про печку, которая прикроет ее от осколков. Зоська где-то гуляла и пришла, когда ракеты начали потухать. Я смотрел в бинокль, всякое волнение пропало окончательно и мне было смешно смотреть на ужас других, тем более, что бомбить должны жел. дорогу. На улице, в окнах домов начали вспыхивать огни, это обыватели с перепугу забыли все предосторожности. Но никакой бомбежки не было. Самолеты еще долго кружились и улетели восвояси. Ждем-с повторения на следующую ночь. Вчера бомбили Рязань. /ночь с 4 на 5/

Вечер 6.6.43. Говорят, что немцы бросали листовки, в которых сообщали, что сегодня будут бомбить. Кто знает, может быть это последняя ночь. Мне почему-то совсем не страшно.

10 июня с. Посолово.

Никакой бомбежки не было, самолет полетал немного и исчез. Ночью с 5 на 6, около Каменного леса сбросили шесть парашютистов, мы опасались, что сбросят десант, но это не случилось.

Начал делать небольшую динамомашину, которая должна давать, примерно, 6 в., поставлю ее на ветряк. В лес не ездил, т.к. нечего было взять с собой из питания, кроме того, что-то и помешало к этой идее. Ребята уж приехали. Вчера с Юрой ходили по полям и лесам, болтали, философствовали, богословили.

12 июня. Мосолово.

Получил еще одно письмо от Г.С.(!!!) и открыточку, что это значит?! Никак не могу догадаться, ломаю голову. Зачем я ей вдруг понадобился? Конечно, она не стройа начала писать так часто и настойчиво звать в Мценск. Может быть со скуки?... Конечно, ни о чем прежнем, не приходится и говорить - три года достаточно все стерли, но тогда почему же все это началось? В Москве, она ходила к нам на квартиру - узнать не приехали ли мы. В письме, она намекает об этом, сообщает, что ходила в дождь и непогоду, особенно умирает на последнее обстоятельство. И смысл получается такой: „вот на что я из-за тебя пойду!". Но „может все это пустое" и мои опасения и недоумения напрасны, хорошо бы это было так!

Ванадий сделал, но она дает не более $\frac{1}{2}$ v. - очень слабый магнит.

18 июня Мосолово

...Rain, rain,
go away,...

Вот три недели, пишу письмо Г.С. и до сих пор не написал и половины, писать совсем нечего, не знаю суждено ли моему письму увидеть свет. Последнее время в башке какой-то сумбур ничего делать не хочется. За все прошедшее время каникул не прочитал ни одной приличной книги, надоело читать наверное и ворочать головой, хочется физического труда, я с большим удовольствием мотаю катушку для динамо, чем читаю какую-нибудь книгу, а может хороших книг не попадается. После восхищения почти всеми дичвалами, касушкой почти разочарование, не малую роль в этом сыграли письма Г.С. На дичь теперь я смотрю, как на цепи, в которые боюсь попасть и, к своему удивлению, еще ни за одной не признал право „I bag you", несмотря на то, что вижу в этом закон, которого мне вряд ли удастся избежать. За последние месяцы во мне произошло что-то странное, новое, какой-то переворот. На природу открылись совсем другие взгляды, я увидел то, чего раньше не замечал, почувствовал ее грандиозную силу, которая создает и уничтожает, против которой ничто наши силенки, мы можем только созерцать ее в бездействии, а не переделывать. Я могу бесконечно смотреть на травинку и видеть в ней такое, чего раньше не мог и подумать.

В Мосолово приехал архиерей. Будут открывать церковь. День открытия будет праздником. Только что прошла гроза, о чем говорит термограф.

Начал зубрить английский. Как буду знать достаточное количество слов – будем с Юрой устраивать диспуты. Звонил Вед.

19 июня Мосолово.

Последнее...

И звезды дрожат от немого вопроса,
И в беспечье мечется пони.
Проходят составы, грохочут колеса:
„На запад, на запад, на фронт!"

Солдат молодой, не смотри на равнины –
Забудься под грохот колес
И пусть тебе снятся родные картины
Без дыма, страданий и слез.

Последние сны и последние думы
Пусть будут как бабочек рой.
Пусть их не тревожат ни вопли, ни шумы,
Рожденные дикой войной.

Зачем вспоминать о плохом, неприятном?
В последнем, чудеснейшем сне?
Пусть грохот бормочет о чем-то невнятном,
Ты в снах вспоминай о весне

Ненадо, не думай о смерти грядущей,
Догадок ненужных не строй
И будешь стоять над могилою ждущей
Без страха, обычный простой.

О чем сожалеть? Ты родился во время,
Когда без войны не живут
И каждое, только проросшее семя –
Срывают и топчут, и жгут.

И звезды дрожат от немого вопроса,
И в беспечье мечется пони.
Проходят составы, грохочут колеса:
„На запад, на запад, на фронт!".

22 июня. ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА ВОЙНЫ. Мосолово.

Узнали, что убит Сазанов, наш хороший знакомый. Сегодня утром передавали итоги двухлетней войны. Наши потери 4 млн. 200 тыс. человек. Вчера всю ночь летали самолеты. Утром по радио передавали, что бомбили насел. пункт на ~~Нижне~~ верхней Волге, наверное немцы летели над Мосоловом. Почти каждый вечер, можно видеть вдали разрывы зенитных снарядов, вчера их было особенно много.

Пришли к концу наши съестные припасы, питаемся, как говорится, чем бог даст. Мамаша тайком берет у бабки из подпола картофелины и несет домой, здесь мы их варим и глотаем. Теперь вся надежда на

огород. Мамка копается на нем целыми днями. Я помогаю сколько могу. Вчера мамаша боронила — возила на себе маленькую борону, специально приспособленную для людского тягла. Мы (я и Зойка) сбросили городьбу вокруг огорода, часть обгородили жердями, часть проволокой, которую мы с мамашей однажды удачно свистнули в одном месте. Вообще, как может догадываться читатель, мы живем, как „кочующие венгерки", подъедая, что плохо лежит, ибо без этого вряд ли теперь можно прожить. Каждый день бываю у Юрки. Он тоже пишет стихи. Мы с ним окончательно подружились и поверили друг другу свои тайны.

23 июня Мосолово.

Я голоден, а есть нечего. Сейчас пожрал бы килограммов 10 печеного черного хлеба! До картошки еще долго. Приехали с Урала Людмила с мужем и Вадецкой. Вчера вечером были у нас. Он подмосковник. Задали мамаше вопрос: „Отверженные" это кого?, когда речь зашла об „Отверженных" Гюго.

26 июня Мосолово.

Получил письмо от Конорского, пишет, что не может приехать, потому что скоро будет комиссия ждет повестки и ехать никак не может. Потеряем целую неделю на то, чтобы сняться с работы, а после оказалось, что все равно ехать нельзя. Еще раз был Лейков. Приходил с аппаратом снимать всю нашу братию. Настщелял. После полюбовал мне аппарат, который очень остроумно устроен, но его хозяин более интересен. Из кожи лезет вон, чтобы ввернуть ученые словечки, когда без них все можно было бы рассказать без тех запинок, которые идут на припоминание слова, яснее и ярче, но что поделаешь! ~~Он очень напоминает~~ Видать человечья натура такова.

Вчера сидели с Юрой у него в саду часов до 2 ночи болтали обо всем, но все же в конце концов перешли, благодаря его инициативе, на тему „Я вас люблю!" Вот интереснейшая, неисчерпаемая тема, как хорошо, что она существует! Я нынче начинаю писать бакалейности. Сегодня опрыскал ее сомолет, я обрывал тычинки у цветов помидоров, постараюсь вырастить помидоры без семян. Окончательно обленился. Письмо Гале не написал до сих пор, зато написал рассказ „Рыцарь 20-го столетия" и начал поэму „Тэд".

28 июня Мосолово.

Accidenti! Verdamt! О дьявольщина! Весь день шел дождичек, мороси, капал, брызгал, о го,го,го. С утра ходил в больницу в тщетной надежде высверлить зуб и наложить соответствующую пломбу, но о...о... не узнаю какое ввернуть ругательство, докторша заболела и не удалось принимать в этот день. С утра торчал в больничном коридоре. Дрожал и мок под дождем и все это в трубу! Писать не хочется. Дом наполнен

пустословами, которые с 10 ч. утра, до 7 вечера болтают какие-то сплетни. Я на сей день возлагал большие творческие надежды (громко сказано!), т.к. улица не может привлечь своим видом, то хотел написать что-нибудь, несмотря на отсутствие тем. Гости болтали. Когда я лег и закрыл глаза на два. Спал тяжело, как боярин после похмелья или винного перепоя. Проснулся. Боже, всемилостивый! Гости болтали! В общем, не помню правду ли я пишу, ибо в башке витает какой-то сонный пар. Ребята орут, прыгают, будь проклят дождь, дождичек и плохая погода! Какой чай в нашем доме! Хочется тишины, как сове, после бессонной ночи. У Юры не был целых два вечера! А вчера пришла О. Юрлова и приглашала меня и Зойку пойти в Церковный за цветами. О какая это была сентиментальная прогулка! Я не знал смеяться ли мне горько и зло или дремать во время ходьбы. На всякий случай, приняв вид воспитанного мол. человека, и, сложив губки бантиком, с целомудренным лицом следовал за девочками. Мы рвали цветочки и делали букетики. Она понесла свой в кабинет начальника (может быть директора) райисполкома (не правда ли прочтительно?) От прогулки остался мутный (именно мутный, а не смутный) осадок где-то там, „во глубинах души" и тема для стихотворения, которая оказалась непригодной, ибо на нее, кажется, уже написано стихотворение, впрочем может быть напишу снова, то что было когда-то и кем-то написано. Все-таки очень плохо жить без тем. Проклятые гости прогнали вечернее вдохновение. У меня, обычно, поползновение к письму бывает после обеда и сна, до обеда ничего делать не хочется. Прошел месяц! фактических каникул, а что я сделал за это время? Ничего. Какой-то жалкий рассказец, годный для бульварной газетки, да несколько неоконченных стихов.

30 июня Мосолово.

20 часов. По радио орут сельхозпередачу. Хочется есть. Обыскал все и обнаружил всего лишь горбушку хлеба весом в 400 гр., скрепя сердце отрезал ломоть грамм в 50-съел, потом еще столько же. В башке лишь одна мысль: сия горбушка пойдет нам на сегодняшний ужин и завтрашний завтрак. Кроме того неприятная новость: теперь будут вместо 300 г. хлеба давать 200 г. Недавно один из заказчиков, которому я чинил когда-то часы ~~голос~~ принес карман пшена. Перебиваемся на этом, а завтра на обед будет тарелка щей, H_2O, и смесь следующего состава: NO_2, как можно заметить целых три блюда! Вчера у меня был шикарный завтрак. Бабка прислала 3 картофелины и я сварил их сварить в мундире. Наш огород зацветает, но плодов, которых мы ждем с адским нетерпением нет, еще не поспели. Сейчас окучиваем картофельные грядки. Последние дни стоит нарастающая холодная погода, часто капает дождь. Мне это до того надоело, что даже пришлось сделать барометр, но он ничего хорошего не обещает-косоротится: дождь!

„Уж день погас на вышинах небесных". Темно. Получил письмо от Лерона. Он поступает в авиатехникум, где обитает Тигран.

2 июля Мосолово.

Опять проспал весь день. Как хорошо спать днем! Как хорошо спать вообще! Начал писать, собственно говоря, потому что случилось нечто... А именно у нас на пол-месяца поселилось несколько актеров из бродячего летнего балагана. Конечно, я, после первых же часов сожительства с ними под одной крышей, почувствовал потребность излить на бумагу лохань поганых впечатлений. Итак их трое. Они wiże пола. Первыми их словами было недовольство на счет мужчины, т.е. по моему адресу. Видите ли, они опасаются, что я буду подсматривать за ними во время утренних и вечерних снятий одежд. Но все же квартирой в основном остались довольны. Я же, по правде сказать, никого из них точно по лицу определить не могу, т.к. запомнил только два лица. Одно с дряблой белой кожей, покрытое морщинами и с нещадно накрашенными губами. Другое с глазами, обведенными иссиня-черными кругами, так что получается впечатление скорей глазниц черепа, чем живого человека, но, вероятно это считается красивым и, скорей всего тщательно подводится гримом. В доме запахло лавкой косметических товаров. Появилось множество марлевых завивочек. На окнах появились баночки, скляночки, бриллиантики с тщательно привязанными суровой ниткой украшениями и пр. и пр. С утра же собралось много актрис и я слышал, как видно, вполне обыкновенный разговор. Весь он посвящен рассказами о любовных приключениях, любовниках, жалобам о недостаче последних, о физических любовных наслаждениях, о том как последние в трудные мужчины сливаются из-за ревности. И, наконец, разговор достиг апогея, когда все решили при первом удобном случае выпить водки. Затем начались упреки друг друга за то, что одна имела водку, напилась, а подругу не причастила и пр. и пр. и пр. Пока что все. Надеюсь, что будет, и еще достаточно материала о нравах балаганщиков.

6 июля Мосолово.

... пить и пить стихи.

/Маяковский./

Хочется писать стихи, писать много и хорошо. Кажется, написал бы целую поэму. С утра, обычно, не клеится ничего. После обеда, когда сяду в течение 3* часов и, встав, бросаюсь к бумаге, пишу, думаю и живу лишь в это время. С содроганием вспоминаю прошедший месяц, когда мне совсем не хотелось писать. Ужаснейшие дни! Когда не пишу — значит не живу, а может быть просто нужна работа.

Был в „театре" - смотрел „Слава" В. Гусева. Очень неплохо. Впечатление настоящего театра. Там, между прочим, была Королева. Она сделала маленькое мячико и первая начала разговор. Оказалось, что

она болеет и теперь не ходит на работу в совхоз. Скорей всего ее папаша придумал и оформил эту болезнь, т.к. является завом больницы и теперь Б. избавлена от тяжких работ. Рядом с ней сидел ее поклонник и бросал на меня жгучие взгляды. Получили письмо от папы. В Москве голод. Все время хочет есть, никогда не насыщаясь. Много времени и сил берет огород. Папаша вырастил на крыше в ящиках редиску, которая выросла настолько, что можно есть. Сошел с ума один дядюшка из нашего дома, отправили в больницу. Папа говорит, что сейчас там большая часть людей не может назвать себя нормальными. Все нервные, злые, голодные. Опять был в клубе – смотрели „Сады цветут". Пустая штука – можно было бы и не ходить.

8 июля Москово

Было начатое наступление немцев на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Пока что попытки немцев продвинуться вперед не увенчались успехом. Сегодня получили письмо из Москвы. Борису Набойченко (парень жил в одном доме с нами) оторвало на фронте правую руку. Папаша пишет, чтобы я поступал в строительный ин-тут. Я ему писал, что хочу в литературный, но он не понял меня, вернее не знал, что в литературном ин-те дают высшее лит. образование начинающим, а подумал, что в нем готовят учителей лит-ры. Нужно будет уяснить еще, ибо прием в строит ин-тут кончается 31 с. мес.

12 июля Москово.

Вчера был на концерте. Почти каждый день хожу в „театр" недосчитаю ночей. Наших артистов мои первые впечатления оказались весьма поверхностными. После, я узнал, что среди них есть и очень хорошие люди. Теперь скоро все разъедутся и снова дом опустеет. После концерта сидели в саду у Ю. болтали на философские темы о никчемности жизни, о „едете едет" и пр. Просидели до глубокой ночи. Весьма любопытно то, что у нас с Ю. одни или почти одни взгляды и убеждения так что мы нисколь не стесняем друг друга и говорим о чем вздумается без боязни, что не поймет этого один из нас. У него есть [redacted] недостаток: он слишком обожает Англию ее нравы и пр. боготворит, любит сказать громкое слово, обычно в присутствии барышень, в доверении всего подражает или старается подражать героям книг; пишет стихи под впечатлением прочитанных и выходят перефразировки и замена слов оригинала. Так, прочитав Лермонтова, он начал стихотворение вроде того: „Мой пистолет наседкой дорогою не блистает..." Я еще никогда не видел столь ярых подражателей и сам если подражаю, то только по форме, всячески избегая малейшего намека на перефразировку. Писать нечего. Иногда вечером хочется „нарожать", но нет света и откладываешь „до завтра, а „завтра" весь пыл вылетает в трубу. Пробовал писать в темноте по способу Н. Островского, получалось. Теперь скоро будем строить огород короткие ночи. Картошка уже появляется. Сегодня мамаша сделала первый завтрак из своей картошки.

11 июля. с. Моголово.

Вчера был в кино. Очень паршиво преподнесли зрителям американский фильм „Мелодия вальса". Сам по себе фильм очень не сложный и пустой, но меня поразила роскошь, заграница! Прекрасные залы, громадные оркестры, изумительные наряды, блеск, танцы и пр. Странно, что я нисколько не завидовал тем людям, мне скорее было их жаль почему-то. На всех тех людях видишь печать смерти, они похожи на туберкулезных больных, хотя играет румянец, все шумно, но чувствуешь, что это ненадолго, что все это умрет, в них нет настоящей жизни.

Сегодня утром ходил в лес. Грибов мало. Малина, обычно, ходит часов с 11-ти тогда еще можно набрать, а днем почти ничего нет. С утра был под впечатлением вчерашнего фильма, написал стихотворение. Думаю „издать" сборник своих стихов. Сегодня сеть-перемену в нее более удачное. Большинство артистов уехало в Бирюч. Сегодня возвратилась В.М. Из наших квартирантов она мне нравится больше всех. У нее необычный голос. Начал писать новый фантастический рассказ. Получил заказы: починить ручные часы, заклеить штук шесть калошь. Хорошо бы починить часы, за них обещают 6 кг. муки.

17 июля – 18. Моголово

Мне снился сон? В xxx жил молодой негр, ему было 17 лет. Он, как ни странно, полюбил женщину лет 30-ти. Ему было приятно исполнять ее приказания и он исполнял их с любовным трепетом. Но его любовь продолжалась всего один день! Бедный Джимми, он думал, что будет любить долго! Но в душу вкралось что-то холодное и Джимми остался холоден к wife and girl. Вот несложный сюжет его сна.

Погода вчера была хорошая. С утра, я сел писать новый рассказ, но мамаша напомнила мне, что я слишком много пишу и следовало бы погулять. В одну секунду, я понял, что действительно очень увлекся писаниной. Взял палку и пошел куда глаза глядят. Солнце грело. Я сбросил с себя все рубахи. Шел полями, дул теплый ветер, я бормотал стихи, которые тут же сочинял. В этот день прошел км. 14 ½, бродил по Фроловскому лесу. Потом устраивал два привала. Дремал, лежа на земле, или сене. Вечером был в театре. Посмотрел „Адвокат Локль" Вер. Мих. купила мне билеты, за мелкие починки. Ю. дома не было оставили ему билет и пошел один. Он пришел в начале последнего акта, после представления сидели в саду. Разговор был скучным. Сквозь облака глядела кислая луна. Придя домой завалился спать на чердаке ибо дома был бан. Наши поклонники угощали артистов и брехня педагога мешала бы спать в комнате.

Еще одно наблюдение. Однажды, одна из ночных квартиранток читала что-то, читала упорно, делая возмутительные ошибки. Ей попалось такое трудное слово: ботаника. Она была обескуражена и вслух подумала: „что это такое ботаника?..." и сама себе ответила: „кажется есть такая наука!"

22 июля Мосоловы.

Папка уехал в командировку куда-то в Сибирь, наверное на постройку новой электростанции, где пробудет до августа, а на обратном пути собирается заехать к нам. Узнали, что из М.Т.С. иногда ходят машины в Москву. Осенью, когда соберем урожай собираемся отправиться на машине. Хорошо бы! Замечаю, что меня, так же как и всех, окончательно затягивает обывательщина. Сначала ничего не замечал, постепенно погружался в болото мосоловской жизни, как будто так и надо, лишь новые люди, в лице артистов, можно сказать, пробудили меня от сна. Но, несмотря на это, жизнь идет по прежнему. С утра рассказываем сны, мамаша, Зойка и пр. начинают вникать в их тайный смысл. Если сон „плохой", то сразу же находят причину, чтобы зловещее предсказание не сбылось: или сегодня праздник и сон только до обеда, или еще что-нибудь.

Радостная весть. Немецкое наступление провалилось с треском. И сейчас их гонят в три шеи примерно по 12 км в день. Скорей бы открывали второй фронт, а то все толкутся на Сицилии по-деточку. Еще год тому назад, я с обидой не мог найти у себя патриотического чувства. Мечтал об Америке. Теперь же с радостью чувствую себя ярым патриотом и не только России, но и вообще славянским патриотом. Думаю, что Россия еще покажет себя, когда проснется. Так посмотреть ведь многие народы были передовыми и снова вышли, чуть ли не в первобытное состояние. Это разные: китайцы, египтяне, арабы и пр. Сейчас особо развита Америка и некоторые европейские страны. Россия же еще ни разу не была передовой, значит когда-нибудь да придется ее черед.

28 июля Мосоловы.

Артисты, проживавшие у нас, уехали, предварительно выдернув целую грядку моркови. Вероятно „на дорогу". За квартиру получили 510 р. – сумма! Можно купить целую меру картошки. В данный момент похищаем картошку со своего огорода. Поспевают разные прочие овощи. Прислали налог и довольно основательный. Если не уедем в Москву осенью, то придется отдать столько, что на зиму вряд ли хватит.

Последнее время замечаю, что Ю. меня не вполне удовлетворяет. Особенно не нравится мне его „я". Он до болезненности самолюбив, из всех сил старается ни в чем мне (или другим) не уступить. Так однажды зашел разговор о Москве и городе вообще. Сначала Ю. говорил, что ему город не по душе и отзывался о нем с безразличием, но когда я начал с таким пафосом

рисовать картины городской жизни, восторженно отзывается о ней и пр., он, вдруг, ни с того ни с сего, когда эта тема была уже оставлена, начал уверять меня в том, что и он чувствовал круговорот городской жизни, стремился и чувствовал темы" и пр. Не знаю какие „темы" мог чувствовать семилетний деревенский ребенок, попавший в город. Лишь теперь, я стал замечать в разговоре Ю. много ходульности и неестественности. Слишком он надут и напыщен нужно было бы быть попроще.

Недавно был с мамашей и Зойкой на именинах у одной знакомой. Нахрапливость - это основная характеристика крестьянина. Разговоры были исключительно кулинарного характера. Рассказывали и повествовали о том, как и где удалось поесть, выпить и пр. Много разговоров посвящено поминкам, где особенно дюже наедались. Народу было человек 9 из них лишь я один мужского пола. Все девчонки начиная с 10ти летних и кончая 17ти летней мечтали о водке, которой не было. Хвалились кто больше выпивал и напивался. Грязь! Обывательщина! Узнал, что 1 августа будет комиссия Жалко году.

Встретил в библиотеке парня, некого Славку, о нем я писал как-то. На сей раз, мы окончательно познакомились. Я побывал у него дома. Болтали. Как парень ничего, но и его „косит рясь время" - был удивлен, что я не пью водку.

Сейчас читаю журнал „Литерат. Критик." весьма интересен. Сегодня был в библиотеке, где застал репетицию драм-кружка. Разучивали какую-то пошлую пьесу из современности. Запомнился монолог: „Если мне девочка приглянется, я от ней не отстану, сразу ... и т.п." или „в эй деревне жила моя любимая. Ей 17 лет, а девка-то, девка!... У нее и мамаша ничего, лет под 40, а здоровая, румяная!" Слушать было противно. Видел Г. К. - равнодушен. Но был наведен на мысли, что мне стоило бы обзавестись дочкой. Начал болеть зуб. Ломит адски спать не дает, но зуб. врач ничего поделать не смогла.

1 августа. Москово.

Знакомство со Славкой пока что приносит неложные плоды. Так недавно, благодаря ему, я познакомился с неким В. Кузнецовым, который занимается литературой и уже напечатал кое-что. Он работает в редакции местной газеты. Пошли в его кабинете, душном и дымном. Читали рассказ и пьесу. Я ничего блистательного в них не нашел. Особенно рассказ не блещет как замыслом, так и языком. Попадаются выражения вроде: „Дед вставился в дверь" и пр.? Только теперь, я начинаю, как говорится, „раскусывать" Славку. Оказалось, что он довольно трусив. Боится армии. Сначала, он говорил со мной об этом вскользь, а теперь начинает быть все более откровенным. Вчера открылось, что он неспроста и собрал свои рассказы, и пьесу „утку". Он говорит, что страдает пороком сердца, что у него слабые легкие и пр. Всюду и везде старается об этом сказать, как только разговор зайдет о военной службе. А мне кажется, что он симулянт и Хлестаков.

Вчера были в суде, который состоялся в школе. Судили колхозницу за хищение картофеля с чужих огородов. „Признаями" год. and штраф.

Подходит годовщина поездки в Москву. Начал писать нечто вроде повести, основой является жизнь на даче в 40-м году. ~~Комиссия~~ Стрижка будет 14. Некоторым уже пришли повестки.

3 августа. Мосолово.

Только что пришел от Славки. Видел его мамашу. Они говорили все о том же, т.е. о том, как бы ему избежать армии, ибо, по ее словам, нас должны взять, несмотря на пороки. Славка собирается поступить в техникум Н.К.П.С, который базируется в Рязани. Соблазняет меня, на что я как будто соглашаюсь. Настроение странное. Поразмыслив начинаешь понимать, что армия — это конец, но без размышлений, надеешься на то, что отсеюсь во время комиссии. Мне, пока что, ухищрения Славки и К° кажутся смешными и не совсем применимыми для моего положения. Пока что наши отношения построены на хитрости, мне кажется, что он хочет что-то узнать от меня, держусь осторожно. Все же завтра собираемся с ними поехать в Жоженный лес на лошади. Пробудем весь день. Неплохо. Д. Жилу взяли в армию, в штрафную роту. Погнали на фронт. После его любимица-ученица из Москвы приехала комиссия для рассмотрения его дела, но его уже не застала в Жилове. Славка, который оторвались на д. Жиле, чтобы занять дело, сплавили его в армию. И Ю. у меня снова появилась симпатия. Собираемся ради прогулки поехать в Спасск. Вчера послали три своих стихотворения на экспертизу в ред. журнала „Новый мир" и г. „Блокнот. правда".

Несколько слов о нашей повседневной жизни. Наше меню составляет картофель во всех видах. Отмечаем недостаток соли. Прежде чем взять лишнюю щепоть, опасливо оглядываешься на мамашу. Вместо зубного порошка употребляю толченый уголь. Мыла нет. Заменитель — зола. Ко всему подобному привыкаю до того, что я забывал записать это. Ходили с Ю. в лес. Там впереди полянки воткнули кол, в расщепленный конец которого воткнули кусок мыла с надписью: „Здесь утонули двое германских летчиков..." и пр. Пели песни. Я исполнял „романс" на английском языке. (Только сказано!)

6 августа. Мосолово.

Утро. По радио передают приказ Верховного Главнокомандующего. Наши войска заняли г.г. Орел, Белгород. Москва салютует 12-ю залпами из 120 орудий. Дела на фронте идут как нельзя лучше. Ура! Хорошо бы осенью поехать в Москву. Вчера получил письмо от Гали полное упрека. Она сообщила, что

Срезав палки, легли под кустами поболтать, дабы день был самый летний. Проболтали около часа. Вдруг появляются две бабы и громко кричат нам: „Отдавайте нашу курушку!"(?) Мы в полнейшем недоумении, потому что никакой курушки даже не видели поблизости. Но старуха, по роже видно, что сволочная, начала орать, что мы хулиганы привязали курушку где-то. Затем она ~~на~~ затрещала без умолку, не слушая наших возражений, ссылаясь на каких-то свидетелей, которые не хотели подойти, несмотря на наши просьбы. В конце концов, когда нам надоело слушать, мы удалились „без вины виноватыми", оставляя старух в полной уверенности, что мы - воры. Дело вероятно будет передано исправительным властям. Грязно! Мутно! Неприятно. Но мамаша меня по этой части успокоила - святой человек!

Папка в Сибири. Нам не пишет. Баба недавно сообщила, что он живет в поселке, раскосанном в чистом поле. Стройка будет большая. Уже ходят трамваи. Я сегодня с утра должен был пойти к зубодерше, но все уходят на работу, поэтому остался смотреть за огородом. Буду сегодня мущить горох. Очень хочется в Москву.

12 августа Москалево

С курушкой все дела улажены, нашелся настоящий „проказник", старик лет под 60. Мы с Ю., собираясь еще давно сделать прогулку в Спасск. День начала путешествия назначили на 9-е. 8-го, ой нечего делать, пошли почитать в библиотеку. Пришел Славка и пригласил меня в пустую читальню, где опять завел разговор об армии и сообщил, что хочет устроиться писарем в военкомат, где дают броню или вроде того. Я похвалил его за прыткость и на словах, [redacted], позавидовал. Вошел Ю. разговариваем о международном положении. Еще с утра в тот день у меня на душе было неприятно, какой-то инстинкт подсказывал мне, что случится что-то нехорошее. Славка привязался. Вдруг начал говорить о заключенных, умирающих в больнице, о каком-то инженере, который сидит „не за что", начал говорить об этом „не за что" и пр. Тем временем у меня в душе все нарастало, неизвестно почему, волнение. Разговор был переведен Славкой на работу ОШМОВ, на тюрьмы и пр. Он сообщил также, между прочим, что [redacted] требуется один человек. Сказал, что работа эта не трудная, лишь требует сильных нервов, ибо здесь приходится водить людей на допросы и т.п. Затем Славка туманно предложил мне эту „должность". Я, также туманно, отказался. Надо сказать, что еще после первой же встречи со Славкой весной, я почувствовал в нем какую-то фальшь. Теперь же, мое предчувствие достигло предела [redacted]

Взвесили. 57 кило человечьего мяса. Ничего! Рост-178 см. Ничего! Взяли
приличной шеи, сели в очередь. Сделали осну. Пошли „на исповедь". Врачи
слушали, проверяли зрение, шептались. Подошли к столу, где сидели
комиссары. Еще несколько вопросов. Одился и пошел болтать с братвой.
Позвали в класс. Предложили сдать кровь на П.В.Х.О. Большинство
отказалось. Вошла тетушка раздает билеты. Мне подали „Освобождение от
воинской обязанности". Все! Ах ребята маленькие. Есть по 140 см!

18 августа с. Мосолово.

Сегодня вернулся из небольшого увеселительного путешествия, продолжавшегося два дня. Предлагаю вниманию читателей нижеследующий
плод. Таня должна была поехать в Шилово за вошкой. Она предложила мне сопровождать [illegible] 15го около 5ти утра с Зойкой и Таней - отбыли на станцию.
Поезд пришел точно по расписанию и мы чуть было не опоздали. ~~так~~ Конечно, если
бы это был 1940 год, то мы не уехали бы, но это был 1943, потому билетов не
требовалось, места были... на подножках. Устроились комфортабельно. Я
занимал целую ступеньку куда смог поставить сумку, а сам ехал стоя и
держался за поручни, сдвинув кепку козырьком назад, шикарно позволяя
встречному ветру играть моими брюками. Ехали прекрасно, но... около стан-
ции Крупицы из вагона показался милиционер, который пригласил нас в
вагон и предложил отдать ему документы, что мы не замедлили исполнить.
Доехали к Шилову. Вышли на перрон и, как стадо овец за своим
пастырем, двинулись за мной в отделение ж.д. милиции. По узким, гряз-
ным лестницам поднялись куда-то ввысь, в маленькую комнатенку. Нас
было 25 чел. В комнате грязно, накурено. Около дверей поставили стража.
Началось перечисление выявления всех присутствующих. Выкрикивали фами-
лии. Личностей много. Здесь и профессиональное ж.д. бродяги, шарлатаны,
аферисты, спекулянты и лишь незначительная часть люди вроде нас. (Зойке
удалось уйти от меня) Я и Таня жевали лепешки, равнодушно слушая. Меня
успокоил и заверил, что ничего особенного, кроме штрафа, не случится, раненый
на фронте и уже опытный спекулянт. Около стола начальника происходило
следующее. Какой-то раненый, ехавший домой без билета, оправдывался тем,
что не мог достать билета, показывая горы документов. Его перебивали
циничными советами „шли пешком! Он говорил, что у него открытая рана,
но над этим смеялись и орали: „много здесь вас таких шляется!" Другому
раненому не отпустили времени на разбор дела, а оглядев с ног до головы
заявили: „ноги, руки есть - сейчас на комиссию и на фронт! Вообще
подобного много. Удивила меня Таня. Она нудно смеялась над

какой-то старухой, ехавшей на работу. Смеялись, несмотря на то, что кругом лесем протесты против этого смеха. В этот момент, она показалась мне просто глупой безстыдной и безсердечной женщиной. Около маленькая робкая еврейка пыталась объяснить что-то кому-то, но у нее ничего не получалось. Пришел другой поезд. В комнату набилось еще больше народа. Наконец нас вызвали и предложили заплатить штраф 50 руб, что мы не заметили сделать и были отпущены на все четыре стороны. Прожили в Шилове два дня. Нельзя сказать чтобы я был восхищен. Купил на базаре две палочки настоящей китайской туши за 50р. Сходил в библиотеку, взял книги Блока и Брюсова, читал стихи. Тося принесла мне философскую книгу, также очень интересную. Почти все время был вдохновлен, что поддерживал стихами. Написал два стихотворения. Одно из них называется „Москва на подножке". Обратно ехали таким же образом, но без штрафа. Узнал, что Славку послали на переосвидетельство в Рязань. О. Нина в Самре. Папка в Прокопьевске. У него плохое настроение. Тревожно.

24 августа Москово.

Вчера наши войска взяли Харьков! В Москве опять салюты, фейерверк..., а здесь скучища. Видел Славку. Его забрили в нестроевую, что несколько рассеивает мои предположения по поводу его „внеклассной профессии". 21-го утром, приехал папка. Он уже успел побывать в Москве. Рассказывал свои впечатления о поездке. По пути в Прокопьевск с ним случилось следующее: поезд остановился около небольшой станции, папка побежал за кипятком. Когда вернулся - увидел, что поезд двинулся. Бросился бежать за ним. Уцепился за поручни, вскарабкался на подножку. В это время состав проходил мимо платформы, а подножка, где стоял папка приходилась ниже платформы и его сшибло, бросило в промежуток между платформой, рельсами и подножками, проносившимися над головой. Папка, как мог, полез к концу платформы. Голову поднять было невозможно, т.к. ее могли размозжить подножки. Поезд остановили во время, потому что дальше шли подножки еще более низкие и они наверняка сорвали бы ту rather с плечья. Одного его сослуживца таким образом обратило в кашу.
Город Прокопьевск представляет собой несколько деревушек, разбросанных по оврагам, ввиду постоянных сильных ветров, сила которых достигает 5 баллов. И люди расстояние в 250-300 м. - идут 3 часа или блуждают, потеряв направление. Эти ветры бывают зимой. В воздухе вьется тончайшая угольная пыль, которая забивается всюду и люди поголовно кажутся очень неряшливыми, грязными, быть чистым там так же трудно, как быть сухим в воде. Обратно, папка ехал 11 дней. На счет нашего переезда в Москву ничего определенного неизвестно. Надеемся на чудо. Сегодня был в школе - вызывал Бойкач. Дал чинить школьные часы, которые опять остановились. Сказал - идут. Скоро должна приехать Баламова. Я жду.

Написал рассказ „Подарок полковника Жилина" и начал писать поэму, которую назову „Бородо".

25 августа Мосолово.

Регулярно, каждый вечер отправляюсь с Ю. гулять. Вчера папка по этому поводу начал разговор за обедом, но был удачевещен мамашей, которая напомнила ему, что он в это время гулял в сопровождении девиц, а я еще не имею подобной роскоши. Все же, ночью, он проверил пришел ли я домой. Но ель спасения напрасны, ибо мы лишь ведем беседы о дичи, всего только невинные беседы! Хотя раз рассказали друг другу о тех ничтожностях, которые уже начинают мне, как более старшему, надоедать и понемногу пленять Ю. Иногда тему любви заменяем философской, тогда прибавляем шагу, жестикулируем, разгорячаемся и готовы подраться ибо Ю. скептик. Сначала, он так держался, что можно было думать о его величайших знаниях, но теперь, когда я „раскусил" его, оказалось, что мои прежние предположения во многих случаях оказываются ложными. Он безусловно умен, но знаний у него не так много. Ручка пишет мерзко - сделан из немецкой кильзы и перо попалось отвратительное нужно будет переменить. Вчера был Борька, приехал почитать газету. Ходили с ним в М.Т.С. откуда ехали на лошади в бричке. Лихо! Сегодня, он подарил мне листовку, предназначенную для сбрасывания над немецкими окопами. Интересно.

1 сентября. Мосолово.

Сегодня наша мелюзга первый раз пошла в школу. У нас занятия начнутся вначале октября. Хочется получиться последний год в Москве, в школах новой системы, где они носят названия „мужские" и „женские". В мосоловской учиться будет интересно, по-моему, только первые дни, потом начнется скука, ибо из „мужского пола" в 10 кл. кандидат в ученики пока что один я. То значит, что целый уч. год придется провести в обществе девиц. Еще так-сяк, если я начну покорять их сердца, но если этого не случится — придется ломать скулы в зевоте. Целую зиму зевать! Приезд отца окончательно убедил меня ехать в Москву на зиму. Особенно его фраза: „лучше есть три картофелины в день, но в Москве, чем десять в Мосолове": окончательно настроила „на путь истины". Часто мне становится очень обидно, что в такое время я не был в Москве! Теперь могу довольствоваться лишь бледными рассказами других, переживших эти дни войны вместе с Москвой. Папка уехал 27 го удалось очень шикарно устроиться в тамбуре, на площадке между вагонами. Мамаша принесла романов В. Гюго, в том

чиле „Бюг-Жаргаль", написанный Гюго в 16-ти летнем возрасте. Здесь мне пришла интересная мысль, начать писать роман. Темой думаю взять жизнь четырех человек из нашей московской компании. Начать действие, думаю, еще до войны и закончить 43-м 44-м годом. Сейчас на досуге напишу первые главы, которые должны охватить довоенный период, 7 гл. Основные фигуры будут следующие: в эвакуации – я, на фронте Вилька Вержинский, в Москве, в техникуме Юрка Римский, на заводе Борис Кадик. Конечно, эти типы придется расширить. Работа будет трудная, но я не гонюсь за скоростным исполнением годика через два, с помощью Аллаха как-нибудь закончу. Теперь стремлюсь в Москву „всеми фибрами своей души", как говорят романтики, чтобы хоть на каплю увеличить свои сведения о современных москвичах. Знаю, что там будет на много труднее, но все же стремлюсь. Вчера весь день нарочно чувствовал себя, наверное грипп (это в авиации!), сегодня получше. Читаю и мечтаю. Мамаша возит дрова с Голей на улицу, запрягшись в небольшую тележку. Исполнилось мне 14 дедушка, ему удалось прогнать последнего своего „бесплатного квартиранта" – Нюшу с ребятами. Недавно был у Бебя дрался с бобкой. Возмущен их крайним скряжничеством и пр.

5 сентября

Москалево.

... И под бледной рукою тихо клавиши плачут ...

Осень. Дует сильный северный ветер. Холодно. Все начинает приобретать осеннюю окраску. Каждую осень я вспоминаю сентябрь-октябрь 41-го года. Как ни странно, но эти воспоминания самые хорошие за все время войны, потому что тогда в нашей школе училась Вера И. Несмотря на то, что она была здесь очень недолго воспоминания о ней остались самые хорошие. Осенью 41 года патефон Л.С. стоял у нас. Не знаю почему, но один мотив врезался мне в память и теперь, когда услышу его где-нибудь – вспоминаю о И.

Эту осень я встречаю без пессимистических мыслей – этим я обязан дружбе с Ю., ибо без него я теперь дошел бы до очень плохого. Настроения, как ни странно, я замечаю у Зойки. Недавно она начала говорить маме о том, что ей не хочется жить и пр. Я был взбешен. Вообще если теперь встречаю подобное – много овладевает чувство отвращения к человеку, который говорит там. Да, приятнейшее чувство! Наши войска основательно погнали немцев. Каждый день берут по 5-10 городов. Теперь если наши союзники поднажмут из зам. Европы – то Германии крышка! Скорей бы.

Вчера кончил писать мелодраму: „Самоотверженнейшая любовь". Роман еще не начинал, что-то нет вдохновенья начать. За август написал 6 стихотворений, не считая главы из поэмы „Город", которую бросил, ибо

получается стихам куцерно, рассказ „Подарок помощника Жиангла". Ю. тоже пишет. Обдумывает драму на историческую тему. У него все исторические, все темы из истории. Мне это кажется скучным брать темы из XIV века, когда кроме столько интересного, что не перечислить. Все его произведения звучат как-то архаически, отвлеченно. Если стихи — то напыщены, как оды Державина и т.д.

Недавно проехало видимо-невидимо американских грузовых машин в Сибирь. Ехали всю ночь. Мы смотрели.

11 сентября. Мосолово.

Ура! Наши войска освободили весь Донбасс! Вчера взяли гор Мариуполь и пр. Теперь скоро появится Киевское направление. Кроме того, Италия капитулировала! Так что появляется основательная надежда на окончание войны в скором времени.

Теперь кое-что о себе. Недавно написал трагедию „Братья". Мне что-то понравилось писать драматические произведения. Несколько дней копаем картошку. Зойка болеет чем-то. Копаем с мамкой. Обгалось немного. Ю. заболел. Вечером никуда не таскаемся и бесед не ведем. До чего надоело здесь жить. Люди до того кажутся мелкими, что хочется хохотать над ними или издеваться. Иногда тщеславие Ю. мне кажется невыносимым и хочется сказать ему колкость, но он настолько упоен, что становится жаль разрушать это мнимое счастье. Почти каждый раз он сообщает мне одно и то же, только в разных видах. Так он мечтает выгравировать англ. яз. и уверить своих одноклассников, что знает его в совершенстве.

13 сентября Мосолово.

Вчера ходили с Ю. в дер. Лучёвень к Сергею Расторгуеву, однокласснику Ю., об отце которого я упоминал на стр. 68. Вообще я с Сергеем знаком недолго и вполне его не изучил, но от этого посещения у меня остались самые радужные воспоминания. Деревня от Мосолова 7 км. дошли незаметно. Сергей сидел на крыльце и, увидев нас, побежал навстречу. Пришли в дом, где сразу же начали осмотр его „драгоценностей". Здесь было следующее: журналы, книги, кинопроекционный аппарат, инструменты, коллекция снарядов и патронов и много другого. Не просидели мы 20 мин., как пригласили обедать. Обед был из 3х блюд (!ого!). Нажрались до чудовищности, напились молока. Потом осмотрели достопримечательности. Возвратившись, читали журналы, попивая молоко и закусывая хлебом с медом. Когда уходили Сергей подарил мне асбестовой ленты, пилок для лобзика и отформованный рог, вероятно коровий (!) Приняли почтением и ушли. Вечер был морозный. Луна исекала холодом и светом. Дошли благополучно.

Одно интересное известие: Людмила собирается в Москву. За ней приедет машина в следующую субботу (сегодня вторн.) и мы

льстим себя надеждой, что удастся перебраться в Москву вместе с ней. Так от переезда мы как будто ничего не теряем, т.к. по расчетам карточки нам на зиму не хватит, а в Москве все же дают хоть что-то.

Как-то вечером проявляем с Борисом д. пластинки, вдруг приходит посланец от Ю. с запиской, в которой меня приглашал он к себе. Я думал, что произошло что-то весьма интересное, но ничего подобного не оказалось он позвал просто так, болтали. Строили феерический план путешествия к Белому морю к их родственникам после войны.

На счет славки пока что ничего не знаю. Он хотел ехать учиться в Москву в техникум. На комиссии его признали годным к нестроевой службе. Хорошо, если мои опасения окажутся ложными [redacted] так это [redacted] и пр.

18 сентября

Недавно, вечером пришли с Л. Юрлова с Ольгой. Ольга пригласила меня в кино, кстати прихватив и Зойку. Картина была паршивая („Сокровища Ценского ущелья"), скучная, но мне было интересно ~~смотреть~~ наблюдать до чего плохо могут играть артисты, как они сыпят деланными фразами, засаленными и пробывшими в обиходе не менее 200 лет. Морды артистов не поддаются описанию. Так девушку играет „перезревшая женщина" с привычками опытной кокотки и т.п. Видел славку. Он очень похудел. Сказал мне „я запутался".

Осень окончательно входит в свои права. Ночью морозы, правда днем теплая и ясная погода, что особенно хорошо осенью. Вчера ходили с Ю. в Нарьки. Машина еще не приходила, но, судя по предположениям, должна прийти сегодня. Может быть после завтра уже будем в Москве. Вчера взяли бренек и опять грохотали самолеты, которые мы слушали по радио. Вечером был Борька. Пришел печатать карточки. Как раз в это время мы с Ю. хотели проявлять. Проявитель был дома у Ю. и поэтому отложили все дела. Болтали. Один день Ю. мне что-то вдруг надоел. Я не мог слушать его разговор, пересыпанный деланными книжными фразами, похожий на чтение канцелярской бумаги. До сих пор не могу понять, почему он не догадается говорить попроще, не так напыщенно. Наверное он слишком слился с книжным языком.

Был в школе, куда ходил за документами. Прошел в кабинет Натальича, который копался в бумагах. Пока уяснили вопрос, какие мне давать бумаги, Натальич успел надоесть. Вообще, он был „очень мил" и вероятно в душе. Пока писал справки, дал мне несколько „отеческих советов". Так он увещевал меня пойти в университет, на математический факультет и не советовал поступать в Строительный институт, что меня почти окончательно убедило действительно не делать этого. Конечно, по математическим наукам, я не пойду, настолько они скучны и не прельстительны.

20 сентября.

Все еще Мосолово

Машина придет неизвестно когда, хотя и скоро. Сегодня мамка решила, что папка пропусков не достанет, т.к. Зойке приснился какой-то сон „нехороший". Погода стоит осенняя, правда дождей пока что нет. Дует сильный ветер. В воздухе пыль. Горизонт затянут голубой дымкой. Особенно хорошо ~~[illegible]~~ ясным солнечным утром, когда долина речки и глубокие овраги по берегам ее заполнены синим туманом, а воздух теплый и низкое солнце ласково греет. Все какое-то прощальное, тихое. Кажется только в России может быть такая картина.

Настроение плохое, т.к. не пишу уж несколько дней. Что-то нет вдохновенья. Наши войска продвигаются здорово. Вчера взяли Ужгород. По радио слушали приказы Сталина. В один вечер два приказа. Радостно.

Вчера, от нечего делать, решил сходить в библиотеку. Стал просматривать газету. Вошел Кузнецов. Еще раньше он был в Москве и хотел поступить в Лит. ин-тут., о чем мне сообщил Борька. Здесь я был очень обрадован, что удастся поговорить со столь счастливым. Спросил правда ли, что он едет учиться в ин-тут. Он сам был, вероятно, на верху блаженства и подтвердил это. Сам. Володька Кузнецов рассказывал со всеми подробностями. Сначала он хотел поступить в механич. Тех-кум. Приехав в Москву, на всякий случай, сходил к писателю Леониду Соловьеву, которого ранее лично знал. Поболтали. Соловьев был не в духе, т.к. Володька застал его в постели, но все же взял почитать рукописи. Через 2 дня В. пришел снова. Соловьев предложил ему поступить в Лит. ин-тут., ~~тот~~ у того „от радости в зобу дыханье сперло". Приехали туда. Испытания нетрудные, т.к. математики нет. Кроме того написал рассказ на заданную тему, сделав 2 грамматич. ошибки. В конце-концов его приняли. В. уже успел завести знакомства с некоторыми поэтами-студентами и пр. Между прочим - это не очень выдающаяся личность. Правда в лице у него есть „что-то", не совсем обычное. Сразу видно в нем человека поднявшегося вдруг „из низов" и обрадовавшегося, что он не такой как все „там". По-моему, он довольно хвастлив, что я не-хорошо в нем. Так, говоря о приеме, он несколько раз сказал, что попасть в ин-тут. очень трудно. „Принимают только кончивших 10 кл. и только очень одаренных, кончивших X." Это прямой намек на себя, т.к. он кончил X. Конечно, я ~~не~~ не упустил бы случая так сказать, если бы был на его месте. Ему будет трудно очистить свой язык, т.к. он засорен деревней. Вообще многое в лексиконе В. должно перемениться и дополниться. Не мешен В. порою ввернуть чуждые мысли, но это у него выходит очень искренне и по-ребячьи. Здесь, я бесповоротно решил итти в Лит. ин-тут. Из библиотеки побежал к Ю., начал ему рассказывать весь наш разговор. Тут же построили ряд грандиозных планов. Так я решил построить себе дом, в котором будет зала со стеклянным полом и пр.

22 сентября

Мосолово.

Вчера произошло следующее. С утра мне нечего было делать. Проводил время в играх. Примерно в полдень, решил написать стихотворение. Взяв книжку и лист бумаги вышел на крыльцо. Начать никак не мог. Сидел, смотрел на желтые деревья, меланхолил. Вдруг около крыльца появляются два парня. Одного, я узнал это был Женька Чулков, с которым познакомился ~~посредством~~ через Борьку, второго не знал. Они поздоровались и сели. Женька около меня на лавку, а незнакомец на перила. Увидев книгу, Женька начал ее перелистовать, незнакомец сказал: „все книги читаешь, — это ведь теория, нужно иметь практику в жизни. Я бросил читать." Здесь у меня мелькнула смутная догадка, что незнакомец — некто Аркашка, недавно приехавший парень, сын одного главка. Парень был крепкий, одетый, если смотреть с мосоловской точки зрения, шикольски. Половину его лица закрывал козырек кепки, по рязанскому обычаю. Вообще лицо не выражало никаких мыслей и казалось тупым, даже глупым. Весь он был сонный, неповоротливый, сидел смирно, больше молчал и казалось что спит. Не забуду отметить, что одет он чисто. Женька все перелистывал книгу и говорил много. Я смотрел на его руки. Они были толстые, с короткими пальцами, медная цепочка часов оставила на левой руке синюю полосу, казалось, что руки у Чулкова грязные и сальные, хотя они, пожалуй, были чисты. Одет он был грязно. Помятый пиджак, грязный воротничек, галстук веревкой. Лицо маленькое с очень черными бровями и глазки колючие как иголки. В целом же, он производил впечатление нечистоплотного человека. На этот беглый осмотр ушло с минуту времени. Женька начал выкладывать цели своего визита. Он просил снять их, т.к. фотография не работает и он хочет писать свой портрет. Я не соглашался снимать, ссылаясь на то что это, де, слишком нудно и неинтересно. В голове вертелась мысль какого-то автора, который сказал, что у людей, имеющих изящные руки с длинными пальцами имеется талант и это умные люди и наоборот у людей с короткими пальцами, руки „бесталанны" и сами люди невыдающиеся. Я сравнил короткие, жирные руки Чулкова с довольно красивыми руками незнакомца. Здесь я посмеялся над этой теорией, т.к. счел незнакомца за дурочка. Позднее раньше, Борька говорил мне об Аркашке как о парне недюжинного ума и здесь я все более начинал разуверяться в своей мысли, что незнакомец — Аркадий. Чулков все приставал со своими заказами. Затем, видя, что я все равно снимать не буду, замолк на минуту, потом спросил правда ли, что я рисую и попросил показать свои рисунки. Я отказывался. Разговор перешел на другую тему. Они говорили о книгах. Здесь Женька назвал незнакомца Аркадием и я никому не удивился, как будто чувствовал, что это действительно Аркадий,

хотя никогда его не видел. Женька начал водвигать довольно глупые взгляды на книги, говоря что читать - это нечто вроде десерта к обеду и пр. Аркадий ничего не говорил. Я иронически задал ему вопрос, читал ли он что-нибудь. Полученный ответ меня почти огорошивший. Он читал почти все произведения русских и иностранных классиков. Когда он говорил, я понял, что внешний вид у него играет роль ширмы, за которой кроется интересный, живой и оригинальный ум. Говорил А. мало, но веско и умно иногда с тончайшим юмором и немного небрежно. М. Прецан, казалось он хотел показать себя умным, но у него это не получалось. Они закурили. Вначале разговора, я хотел чтобы они ушли поскорее, но сейчас начинал втягиваться в беседу, видел, что они пришли не только за тем, чтобы я их снял. М. еще раз попросил, чтобы я показал рисунки. Я согласился. Бошел, и на минуту остановился за дверью, с целью услышать, что они будут говорить без меня. В тайне я думал, что уж не со Славкой ли они связаны. Аркадий говорил без меня больше чем М. Он говорил Чумакову, что я слишком умен в теорию, совсем не знаю жизни, что я вероятно ни с кем не разговариваю, нигде не бываю, что он никогда меня не видел. И тут-то я понял, что это очень верно. Я почувствовал себя на краю пропасти и секундами не верил ушам, что это говорят обо мне. Я показался себе таким странным и даже немного ненормальным, что хотел тут же броситься к этим людям и просить, чтобы они ввели меня в жизнь. Я сознавал, что я - ребенок, по сравнению ~~со~~ этими, моими одногодками. Все мне представилось в другом свете. Я и Ю. проходили, как две пальные, сумасшедшие тени, бредущие по серой, пыльной пустыне, говорящие сухие, скучные слова и думающие, что они живут в то время, как они совсем не жили. Мною овладел ужас, ужас смерти и сумасшествия. Здесь же, я дал себе клятву начать жизнь снова! Когда принес рисунки, они сидели в тех же позах и казалось, что А. спит. Женька смотрел и сразу же начал судить, довольно глупо. Аркадий просмотрел все и сказал: „во всем недостает идеи. Жизни нет. Классицизм". Я, взглянув на рисунки „впервые увидел то же самое. А. начинал мне нравиться все более. Мы сидели долго. А. очень тонко острил таких острот я не слышал со времени, когда был в Москве, где этим занимался Тигран. С радостью увидел, что еще не разучился понимать это. После, он посмеялся над „двоими, которые организовали кружок гимназеров. Ходят по полям одни и находят в этом удовольствие". Я понял намек, хотя и не тут же. Постепенно образы Славки, мой и Ю. начинали корчиться в моем сознании и приняли до того сухую и абстрактную форму, что не хотелось на них смотреть. А. уподобил мою жизнь жизни Премудрого пескаря из щедринской сказки. Я был удивлен до чего действительно это так. Все факты наши

Живу у себя в норе, не выезжая. Дрожу, не зная от чего, для чего и из-за чего. [illegible] взбрело в голову, что Славка обязательно [illegible] подходит мне. [illegible] лопнусь, предварительно [illegible] случай если [illegible] тут же [illegible]!) Иногда вечером, а то и [illegible] каждого [illegible] бога. Вообще чуть ли ни ежиде ума. И вот, под словами Аркадия, все эти уроды начали толпиться, уходить прочь. Я показался себе смешным и глупым, абсолютно не знающим жизни. Мы говорили долго. Я пошел провожать своих новых друзей. Аркадий посоветовал мне просто влюбиться и все будет в порядке. Посидели, поговорили еще долго у Ж. Он показал свои картины. Они по-моему бледны и не блещут. Аркадий признал, что в теории я силен. Говорят, что они занимаются тоже философией, но философией крепко связанной с жизнью. Много спорят, но о жизнь. Вообще они всегда напирают на то, что они люди жизни, а не теории. Я ушел. Аркадий сказал, чтобы я приходил еще. Примерно через час после этого великого события, когда я понял, что нужно ЖИТЬ, пришел Ю. Я не замедлил ему все рассказать, он стереотипно сочувствовал, что жить нужно не так как мы. Когда мы шли по улице, мне казалось, что люди смеются над нами, а потом я понял, что нас просто не замечают, мы идем по пустыне, как тени. Допытываясь, почему мы такие неподвижные, зажатые. Я решил, что все зависит от родителей. Когда мы были малышами, они не учили нас жить, не следили что нас интересует, почему мы такие. Они видели только, что „ах! он пошел без шарфа, ах! он не поел!" и пр., а научить, внушить, что нужно общество, они не могли, да, пожалуй, и не думали об этом. И вот теперь, когда мне 17 лет (!) я понял, все. Мне очень трудно будет перевоспитать себя. Постараюсь преодолеть все трудности, сломить и выгнать из себя щедринского нескаря, начать настоящую жизнь. Две фигуры пришедшие из этой жизни приоткрыли передо мной дверь жизни и я увидел до чего хороша эта настоящая жизнь и до чего тусклая моя теоретическая жизнь книжного героя. Раньше, мой идеал был Печорин, а теперь - это Аркашка, умный и умеющий жить парень. До сего времени я не встречал людей, которым хотел подражать и даже считал это недостойным себя, а теперь я понял, что идеалы есть не только у Лермонтова, но и в Москве, среди обывателей, есть люди не хуже меня и менее обывательские чем я. Они признают, что большинство здесь тупых и неинтересных, но есть и умные, с которыми можно говорить. Они ищут этих умных, а я жду, когда они сами придут ко мне, когда Жизнь

постучится в мою дверь и скажет: „пора, засиделся!"

25 сентября Мосолово.

А в Москву еще не уехали... Машина за Людмилой не приходила. Мамаша ждет машину сегодня, а я почти не верю, что нас возьмут с собой „господа". После вышеописанного происшествия многое у меня изменилось. Окончательно наскучил до мозга костей прочитанный и наполненный книжной трухой Ю. Хожу к нему, потому что хочу рассеяться во время дороги или надеюсь на какую-то неожиданную перемену в Ю., которая произойдет очень нескоро. Когда он начинает говорить, мне хочется спать. Иногда я не слушаю его, а сижу просто так, тупо уставив глаза в одну точку, потому что говорит он одно и то же. Слова и фразы его разговора взяты из прочитанных им книг, герои тоже. В большинстве случаев это Левитин из „Капитального ремонта". Мечты Ю. до смеха детские. Он хочет поехать в Америку и обязательно познакомиться с великими людьми, поехать в Москву - познакомиться с „писателишками и комиссаришками". Но особенно меня бросает в скуку от его фраз - это что-то до крайности книжное. Ничего своего у него нет все из книг. Хотя Аркашка и обо мне, вероятно, такого мнения, но, по моему, у меня все же не так это развито, как у Ю. Часто мне кажется, не сошел ли он со страниц бледного романа. У него полнейшая апатия к жизни. Мне хочется жить, я стремлюсь куда-то, а он сидит за самоучителем англ. яз., шевелит желтые страницы и с деланной напыщенностью говорит: „Британ... горговски!" это его любимая фраза. Конечно, он привязан ко мне, ибо другого такого как я вряд ли найдет. Его мамаша тоже меня любит, потому что я не курю, не пью, не хожу с „подозрительными ребятами" и потому не могу совратить ее Юрочку. Часто я попиваю у них молоко и чай, по-соседски болтаю. Но вот, все это начало мне надоедать. Все у них старо, даже мысли восьмилетнего сына питаются из пыльных книг старыми словами. Мамаша обожает его и часто ему урезает Павла Мих. за то, что тот скажет ему „грубое слово" и пр. А лучше было если она прогнала Ю. из дома куда-нибудь к черту на рога, чтобы он вышел из желтых страниц своего скучного романа.

Стихи последнее время не пишу. Начну - покажется слишком „классическим" или декадентским - брошу. Начал рассказ „1941." Получил письмо от Ореста. Так хочется в Москву! Кажется расцеловал бы всю бранку. Услышать бы живой голос. Кругом мертвечина! Книги! Читал сейчас какой-то сумасшедший рассказ Горького, когда прочитаю усомнюсь в своих умственных способностях.

Пойду обедать, а потом спать, а потом к Ю., а потом ужин, а потом спать, а потом все сначала. Ох! ..... Москва..... Это как!

96.

27 сентября Москово.

Начался другой период моей жизни. Мысли, которыми я жил неделю назад теперь мне кажутся такими архаическими, так напыщенно тонкими и классическими, что я просто не хочу вспоминать ни одну из них. Открылась новая жизнь, открылась так сразу и неожиданно, что я чувствую себя приведшим в нее без всякого запаса опыта, который так необходим в этой новой жизни. Я ушел от старого, отбросил все (или почти все) старое, а нового пока что ничего не взял, поэтому в душе у меня пусто. По внешним признакам с Ю. произошло то же, но не в такой мере, как со мной, ибо он еще не оставил книжных мыслей своих. Я не вступил в контакт с людьми, но чувствую, что это произойдет скоро. Вчера ходил гулять с Ю. наши беседы в корне изменились и усель прогулки тоже. Раньше, мы шли, чтобы уйти от людей, теперь, чтобы прийти к людям. Для большего сходства с людьми „из мира" мы начали курить. Так что идем темнейшей осенней ночью, бросая снопы искр из папирос и освещая лица их светом. Отношение к Ю. опять изменилось как будто к лучшему. Вообще к нему у меня каждый день новое отношение не знаю почему. Разговаривать теперь не о чем. Как ножом отрезаны разговорные темы о „тяжкем ноше жизни", о „великой матери" и пр. новые темы - чисто житейские. Стараюсь ловить все простые слова, которые знаем и лепим фразы о табаке, о девках и это кажется куда интересней, чем „гелиоцентрическая система Коперника. Теперь моя надежда — Москва. Только что кончил рассказ „1941" - рад, что от старого у меня осталось стремление писать. Хочется как можно скорее кончить школу и пойти в Лит. ин-тут.

Вчера приехал д. Петя. К бабке, он не заходил и заходить не хочет, а пошел прямо к Груше на новую квартиру. Она живет в том доме, где мы жили зимой. Бабка в обиде. Вечером, я пошел к д. Пете. Он был рад мне. Сидели говорили. Сейчас, он осматривает лишки у него живет старичок рабочий, который, тоже вступил в беседу. Я ему, вероятно, понравился, потому что, когда хотел уходить, он стал оставлять. И. Петя, тоже оставлял. Сели ужинать и пить чай с эрзац-конфетами. Вся обстановка и люди были так просты, что хотелось остаться с ними навсегда. Они говорили об обыденных делах и меня это еще больше расположило в их пользу, а не отталкивало, как раньше, когда я ставил себя выше простых вещей. Это была первая моя встреча с людьми, после ухода из обстрелянной жизни. Меня причащали чаем, вместо причастия в кастрюле; священником был дядюшка, а богом Жизнь. Так кажется мне теперь.

На другой день, после разговора с Аришкой вечером, поднялась дьявольская буря. Ветер был так силен, что валил вековые деревья, срывал крыши. На нашей улице повалило много столбов, на базаре сломало ларьки.

МОСКВА

4 октября

Несмотря на то, что Москва уже приняла меня в свое лоно, выражаясь поэтически, все же придется несколько затронуть московскую жизнь, последние дни. От Ольги Юрловой, мы узнали, что идет машина в Рязань, к этому времени было известно, что Лейков приедет очень нескоро, мы с Зойкой решили ехать на чем попало, лишь бы добраться до Москвы. Машина в Рязань не отправлялась очень долго. Ждали ее в течении 4х дней-и так и не дождались. К тому времени у нас появилась спутница, Нина, с которой я ~~хотел~~ хотел когда-то идти за картошкой, кажется зимой 41 года. В продолжении этих 4х дней, каждое утро ходили в Райпотребсоюз спрашивать и справляться. Каждый день мамка собирала нам вещи и каждый день все сборы и хлопоты были напрасны. Особенно выделился первый день сборов. Собирались с утра, настроение было приподнятое. Я решил отнести книги в библиотеку. Только вышел из двери, как увидел, что мамка плачет

Спросим что случилось. Она сказала, что убили Мих. Ив. Гейкина отца. Незадолго до этого Гале сообщили, что изобретение, которое сделал М.И. принято в наркомате, оказалось-нескому радоваться. В этот день ждали машину. Я написал стихотворение, тема которого навеяна смертью М.И. Галя все надеется, что сообщение ложно... Наконец, пришел час, когда нам надоело ждать машину и мы решили ехать на поезде. Сходим к Шумиловым попрощаться. Пав. Мих. и Ю. едем в Рязань к докторам. Сначала мы хотели двинуться вместе, но они уехали на день раньше нас. Все же, несмотря ни на что, Ю. я обязан многим, вернее дружбе с Ю., без нее я, пожалуй, сошел бы с ума в московской глуши. Несмотря на это в дневнике о нем писал, в большинстве, то, что мне не нравилось, но на бумагу не перельешь то, что чувствуешь, в машине

1го пошли на станцию к 11 ч. ночи. В это время, обычно, приходил молочный поезд. На этот раз он сильно запоздал. Сидели, укрывшись от ветра за сараем. Ждали долго. Проходили товарники, на которые сесть боялись. Наконец, пришел молочный. Кондуктора были неприступны, лишь в конце состава попался хороший дядюшка, который посадил нас на площадку тормозного ледника. Сидели долго и разговаривали. Другой кондуктор пытался нас согнать, но это ему не удалось. Сошли лишь две девчонки, с которыми мы решили ехать до Москвы. Когда „тот" прошел они опять вперли. Вдруг нас осветил свет фонаря и раздался голос „слезайте, стрелять буду!" Мы перетрусили, но все уладилось - это был прежний проводник. Крик сменился шопотом: „ребята, пожалуй есть?". Мы дали ему грамм 300 хлеба и 3 помидора. В 2 ч. ночи, поезд тронулся. Одет я был тепло. Дул холодный утренний ветер. Блестели звезды в просвете между вагонными крышами, мы чувствовали себя на верху блаженства. Ехали часа 2½. Остановился поезд у ст. Перевлес, где мы сошли. Рядом стоял трудовой поезд. Я отвел Зойку и Нину в вагон и... встретил Ю., вышедшего из тьмы вагона. Болтали недолго - я пошел за билетами. У нас был проезд до Рязани и билеты до нее дали без разговоров. В вагоне поговорили с Ю. в последний раз. Оказалось, что они ехали в этом вагоне и ждали состава на Шацково. Заболтались. Пав. Мих. спал. Поезд на Шацк. проморгали и они пошли пешком. До Рязани доехали хорошо, а там вышли на грязный рынок за вокзалом. Мои спутницы сморщили лбы, а я пошел узнавать насчет поездов. В 9 ч. 25 м. шел состав до ст. Рыбное, а оттуда до Москвы в 12 ч. 40. шел сборный поезд. Скользкими путями, без билетов, пришли на перрон, сидели в вагоне и сидим боимся, что найдет милиция и сгонит. Боялись З. и Ю. особенно боялись чтоб ли не плакали. Я то боялся, то становился почти спокоен. Перед самым Рыбным шел контроль, оштрафовавший нас по 25 р. с человека. В Рыбном вышли и сели около вокзала. Есть не хотелось, но мы с З. пили молоко с хлебом. Рядом сидела

тетушка, которая поведала мне много тайн проезда до Москвы. Сборный поезд стоял без паровоза, он состоял из товарных вагонов, правда довольно чистых внутри. Билеты давали по блату и пропускам. Мы ехали в вагоне без билетов. Ждали долго. Народу набралось немного, почти все женщины. „Мурманов" было трое. Люди ехали в Сызрань, под Смоленск и т.д. Почти у каждого убили кого-нибудь из родных. Говорили о своих злоключениях. Поезд тронулся с большим опозданием. Мы боялись милиции. Говорили, что она штрафует на 300 р., отправляет обратно и пр. Постепенно мое волнение прошло и я даже стал уверяться, что доедем хорошо. Вагон трясло и людей швыряло из стороны в сторону, как при качке. Сидели на узлах и мешках, курили, говорили. Сонал больной мальчишка, валявшийся на полу, две тетушки искали вшей. Какой-то старик рассказывал свою длинную, скучную и непонятную историю, обращаясь то ко всем людям, то к отдельным личностям. Говорили, что если милиция не придет до ст. Фруктовая, то она совсем не придет до самой Москвы. На каждой остановке, мы задвигали дверь и держали ее, чтобы не пришел контроль или милиционеры. До Фруктовой ехали с задвинутыми дверями. Не открывали их даже тогда, когда поезд шел. Скорость была хорошая, на станциях стояли 1-2 мин, нас не посещали, чего же лучше может быть! Народа все же было много, кроме того курили, и открыто лишь небольшое окно. Было душно, все покрасневшие, но дверь не открывали. Ее открыли лишь когда проехали Фруктовую. В вагоне ехал военный медработник - без сестру с ребятами. Чувствовал себя героем и чуть было не подрался с железнодорожным чином. До самого Раменского доехали безпалево и я решил слезть, т.к. после должен был пойти контроль, а платить 25 р. штрафа не очень-то приятно. Здесь билеты достали без трудностей до Москвы, сели в электричку и поехали. В товарнике, я выспался и поэтому имел довольно свежую голову - смотрел в окно и на людей. Этапов много. Есть „огородники" с лопатами и мешками с картошкой их много. Один дядюшка везет планку от забора, вероятно для своей печурки. В целом же люди мне понравились. После мосоловских они вежливенькие. Приехали в Москву в 8 ч. вечера. Домой нам добраться. Хотелось спать и есть. На другой день был выходной. Встретили Бориса пошли с ним по Москве. Были у него, говорили, смотрели книги. На вечер достали билеты в Комсомольский на фильм „Подводная лодка Щ-9". Картина средняя, ничего особенного. Главная радость была в том, что доехали мы с Зоей очень удачно, заплатив за дорогу всего 176 р. за двоих / это мало по сравнению с некоторыми, проезжавшими по 500 р. за дорогу / Побывали у Офани, у Кости. Вчера был в школе, хотел записаться. В нашей 634-ой женской школе, а в Жел. дор. 10-ые классы пока что нет, т.к. есть всего 5 заявлений. Вечером с Зоей и Костей ходили

в Консерваторию на большой концерт мастеров. Концерт был хороший, но у меня что-то не было настроения и с удовольствием слушал лишь Ноя-вальсе Шопена. В раздевалке долго ждали Зайку, неизвестно куда пропавшую. Пошел ее искать. Вошел в пустую, темную залу, где только что шел концерт. Свет падал из дверей и освещал лишь небольшие прямоугольники ковра. Все было фантастически. Вдруг раздались звуки органа. Играли упражнение. Две-три ноты повторялись, то приближаясь, то удаляясь. Иногда звуки доносились, казалось, так издалека, что можно было подумать, что играющий находится вне зала. Когда звуки смолкали - наступала торжественная тишина, которая казалась священной и ее страшно неудобно было нарушать. Я вышел, осторожно ступая на ковер и восхищенный спустился в вестибюль.

8 октября Москва.

Два дня бегал по различным учреждениям „школьного характера", прежде чем нашел то, что мне было нужно. Исходил 5 школ и четыре ОНО. Я бюрократических аппаратов запугивали меня и только один смог дать точные сведения - где есть 10 кл. Он оказался в Долгопрудном пер., в школе №265. Вчера первый раз был на занятиях. Пошел к 2-му ч. дня, но по расписанию первые два урока были ВДП. и я смылся домой, возвратившись к третьему уроку (литературе). Опоздал, но учительница впустила без разговоров. Сел на парту во 2-м ряду. Лишь на следующий урок на мою парту сел мой сосед армянин или грузин по национальности. Вообще ребята веселые. Я до до сумасшествия боюсь, что ни с кем не удастся познакомиться. Тоскливая деревня, в которой окончательно потерял свою общительность и некоторое остроумие. На переменах лишь слушал, что говорят другие, не вставив ни одного слова - слов нет, не знаю о чем говорить, т.к. привык к „безмолвному созерцанию" окружающего и разговорчивостью с самим собой. Все надеюсь вспомню на время, может оно наладит меня на путь истины.

Вчера пришел вечером Борис - сидели, болтали. Он читал. Света нет уж 2 дня - порвался кабель, сидим с мортасом. Узнал, что передают по радио приказ. Вдруг за стеной что-то захохотало, забухало. Я в восторге бросился вон из комнаты, то был салют! На дворе было совсем светло. С неба лился зеленоватый свет, но он скоро погас. Мы выбежали на улицу к бульвару. Со стороны вокзалов и центра раздался глухой грохот салюта, начинающий гром и затем в небо взвились зеленые, красные и белые ракеты, осветившие все ярко и необычно. Они оставляли искрящийся след и, долетев до вершины

своей траектории удавали легкий хлопок, затем, пролетев немного вниз почасами, лишь горел некрашеный оставленный ими хвост. Зрелище было замечательное. От мамки писем нет уж давно. Недавно видел Кирика, ехавшего в техникуме. Он очень вырос, говорит басом. Показал карточку своего брата Володьки, награжденного медалью „За боевые заслуги". Рассказом кое-что об Овце; к которому я собираюсь сходить. Был Костя. Сходим к нему. Он тоже пишет стихи, которые мне понравились. О нем напишу впоследствии. Сейчас еду в школу занятия в 2 ч.

10 октября Москва

На меня находит отчаянье. Вчерашнее было еще хорошо. В тот день всего 1 урок шел нормально - остальные отсутствовали. Начали заниматься в кружке танцев, но, чтобы танцевать, нужно рояль перенести с 3го этажа на четвертый. Мы решили сделать это немедленно. Нас 26 чел. и решили, что рояль перенесем на одном этаже выше на руках. С шумом ворвались в зал, налегли на рояль, обвитили ножки, сняли крышки и, подхватив 20ю парами рук поющими из зала. Я был впереди, в тайне, я надеялся ближе сойтись с ребятами после этого мероприятия. Рояль тащили по лестнице и, наконец, доставили в зал 4го этажа. Тут же один парень начал „орудовать" на нем кое-что. Слушали. К сожалению, никто не обратил на меня внимания. Пошел в класс, где собрался кружок ребят, толковавших о нецензурных стихах и пр. подобной литературе. Подсел к ним, пытался вставить словцо, но опять никто не обратил на меня внимания. В классе издается юмористическая газета „Теленок". Ее читали, хохотали, говорили стихи какого-то классного поэта. Я попросил у одного парня с огненными волосами почитать газету. Он дал без слов, но и взял также с молчанием. Вообще ребята, как видно, хорошие, но они интересуются лишь кругом своих знакомых прежних друзей, а на новых внимания не обращают, поэтому мне, прожившему два года в деревне, в молчании, привыкшему к спокойному восприятию окружающих, особенно трудно будет сойтись с этими ребятами. По их разговорам я чувствую, что знаю гораздо меньше, чем они. Вообще оправдалась пословица „молодец среди овец, а как увидит молодца - так и сам овца". Преподавание в этой школе резко отличается от московского. Здесь большинство учителей дают материал, которого нет в учебниках и пр. Так что я в отчаянии, что буду плохо учиться. К Гале еще не ходил, т.к. не выберу времени. Кроме того чувствую, что буду ей очень скучен и надоем с первых же минут. Ездил с Зойкой к Нинке Переяславой за учебниками для 10го кл. На вокзале долго ждали поезда, слушали, как играл кто-то на балалайке. Перед этим баба говорила мне,

у Нинки есть друг, который привозит ей журналы, т.к. он военный. Пока мы слушали балалайку подошел молодой военный. Я сразу почему-то подумал что это и есть нинкин друг. Это подтвердилось. Потом, меня особенно тянуло в 265 ауд. я как знал, что там устроюсь. Город навевает мне новые мотивы. В голове созревают новые рифмы и слова. Вчера написал две строчки, но пришел Боря Нашин смотреть салют, данный в честь очищения от немцев п-ова Таманского.

12 октября Москва.

Настроения меняются каждый день и каждый час. Обычно, с утра, я почти в отчаяньи, а вечером уже как ни в чем не бывало. 10-го утром за мной зашел Костя пошли бродить по Москве. Он хотел продать кое-какие книги и вещи. Достали билеты на концерт Бернина, который читал стихи Есенина, Блока и Симонова. Побывали в магазинах, где принимают книги от населения. Многие продают свои книги чуть-ли ни со слезами. Вечером пошли на концерт, который мне очень понравился. Зойка и Нина ходили в Колонный зал. Нина теперь уж уехала обратно в Мосолово устроиться в институт не смогла. С концерта я возвращался пешком. Хотелось писать. Зашел на почтамт и набросал одно стихотворение, которое вчера отделал и поместил в сборник. Вчера утром приходила Галя. Она, как видно, очень мне обрадовалась. Я же был равнодушен. Мне не понравилось ее лицо не чтое и нечитое. Вообще, не знаю почему, она произвела на меня впечатление чего-то больного. Она прощалась без улыбки. Я запугал сам себя трудностью учебы в новой школе, был в отчаяньи все это ей поведал. Она сострадала, говорила, что действительно здесь очень мне будет трудно, советовала пойти в школу рабочей молодежи. Я расстроился еще больше и готов был итти сейчас же в эту школу и бросить „гимназию". Но все же, в конце-концов, Галя меня несколько успокоила. Рассказала как она учится, как ей только 5 час. в сутки, но целыми ночами занимается и пр. Я вспомнил, что упорной учебой можно добиться всего, решил здесь за книги и немного успокоился. Она хочет итти на юридический факультет. Учится на отлично. В 13.40. вышли из дома, я пошел в школу, а она к себе. Шел я с сомнением в своих способностях. Но в школе это все сразу отлетело. Шла литература. Старые ученики никаких блестящих мыслей не высказывали. Я даже мог бы рассказать лучше. Сел на парту к новенькому, приехавшему из Новосибирска. Отец все время ругается с бабой. Иных разговоров между ними нет. Он очень нервный. Иногда просто смешно из-за каких пустяков он поднимает скандал. Баба поставит сковороду на стол, ему покажется, что поставила не так и начнется...

Сначала я не мог терпеть это - теперь, кажется, привыкаю

Меня еще не принимали, но примут, вероятно, скоро. Вчера ходил с Борисом в кино на „Два бойца". Получил письмо от мамки. Дома все в порядке. Электричество у нас не горит уж неделю. Наверное всю зиму придется сидеть без света.

14 октября Москва.

Позволяю себе роскошь писать авторучкой, потому что надеюсь достать много чернил для нее и писание дневника не стеснит меня ввиду этого подсчитывания чернильных ресурсов. Ничего огромного не произошло, так что придется ограничиться мелочами.

Недавно меня спросили по немецкому яз. Несмотря на то, что урок был выучен, благодаря достаточно высоким требованиям, я ничего положительного сказать не мог и меня посадили, уличив в неподготовке урока. Сегодня с утра взялся за нем. яз. вазубрил не менее, чем на хор. Вызвали. Оказалось, что выучил не то - опять пришлось выслушать нотацию, но, кажется, плохо не поставили, т.к. из 11 чел. изучающих нем. яз. 8 урока не приготовили. Учительница вызвала директора, который говорил с каждым отдельно. Между прочим, директор у нас „жутко" мировой" дядюшка. Полная противоположность Наталочу. Это очень способный, солидный /телом и умом/ человек. Мне он нравится до того, что я готов любое его приказание выполнить. В первые встречаю такого человека. Отвечал я довольно дерзко, т.к. иначе говорить не умею, хотя из всех сил старался говорить с ним вежливее. Мои дерзости он спокойно перенес, ответил на них спокойствием и я оказался в неплохом положении. Я решил все же „покорять класс" по немецкому яз., т.к., судя по ответам довольно хороших учеников, я знаю ничуть не меньше их. и смогу ответить недурно.

Часто у меня бывает Жандрацкий. Он пишет стихи, некоторые из которых мне понравились. Вообще в его стихах много чувства, хотя есть еще что-то неуверенное в самом построении стиха. Он, так же как и я, хотел писать роман, громадный по замыслу, гораздо больше, чем собирался писать я. Мы решили совместно собирать материал для романа на тему современной войны. Давал ему читать свои стихи, рассказы и эту тетрадь дневника. Ему понравилось, правда на счет рассказов мнения еще не знаю.

Как-то утром - забежал к Тирику. Он был дома. Болтали 15 мин. Говорит, что однажды ходил ко мне с Вирочкой, но не могли найти, т.к. парадное забито. Дал почитать свой рассказ „В метро". Беседа прошла очень живо и без пауз. Я думаю, что смогу сойтись с ним.

Ура! В наш дом пустили ток! Сегодня первый вечер можно свободно писать. Тамара строит печь, которая все время не удается - дымит. Перекладывали ее 4 раза, но все же ничего положительного не достигли.

Из школы возвращаюсь вечером. Окна нашего класса обращены на запад. Погода сейчас ясная, поэтому наслаждаюсь и изучаю краски московского заката. Последние лучи солнца падают на мою парту. Затем светило скрывается за домами. Нежно-розовая полоса неба, переходящая в голубую, потом синюю окраску, резко выделяет купол и шпиль какого-то здания. Постепенно наступает темень и мы возвещаем учителю: „ничего не видно!". Часто нас отпускают, не дождавшись конца урока. Улицы наполнены туманом гари, дома и люди, тускло светят фонари, включенные на маленький накал. Все же это Москва, город и я рад, что я здесь. Вдыхаю дым улицы и шагаю домой.

15 сентября г. Москва.

Я охрип. Вчера пришел из школы и почувствовал, что говорю кошмарным басом, часто переходящим в непонятный шепот. Папаша поднял панику. Поставили градусник, побежали в аптеку за лекарствами. Температура была нормальная, но все же пришлось глотать пилюли. Жестко сказать, давно уже потерял я веру в лекарства. Мне смешно видеть, как серьезные люди, в данный момент ничем не страдающие, пьют какую-то гадость. Например, папаша. Я не помню дня, чтобы он не пил какое-нибудь лекарство. По крайней мере еще ни разу я не наблюдал поразительного действия лекарств. Итак, я заболел „хрипом". Сегодня утром смерили температуру 37°! Папаша сказал, чтобы в школу я не ходил. Остался дома. В 11 ч. нужно идти в милицию насчет прописки. Я еще не прописан, а карточки получил только сегодня. Бюрократизм! Пришел из милиции - начал делать уроки. Опять на меня напало отчаяние. Я зубрил физику, химию, немецкий и мне казалось, что это мало, я запугал себя тем, что безнадежно отстал за этот день и даже вместо кончить с жизнью.... Баба сообщила всем о моей „болезни" и принесла несколько советов со двора. Советовали поставить горчичники на ноги и компресс к горлу.... А мне казалось, что я все больше теряю драгоценное время. Сел за тригонометрию, но ничего не получалось. Задачи решать абсолютно не могу. Вообще день не прошел даром. Есть тема для рассказа.

19 октября г. Москва.

Проклятый немецкий не дает покоя! Спросила - отвечаю плохо. Сегодня с утра зубрю - все в голове смешалось и опять спросит, наверное. С удивлением вспоминаю Мосолово. Вероятно потому, что там не приходилось заниматься такой безнадежной штукой как нем. яз. Кроме того соскучился по мамке. Писать не могу - очень дымит печь.

До ухода в школу осталось 5 мин. Внутри меня копошится что-то, вероятно грусть по лесам и широким просторам полей. Противные мотивы заполнили голову. Так бывает всегда перед уходом в школу, так же и в Мясолове. Боюсь вечером или еще когда-нибудь.

23 октября Москва.

Кажется кончился период отчаянья и наступило время равновесия. Теперь я уже не требователь в постоянном отчаянье, исключая по поводу занятий в новой школе и неуверенности в своих силах. Случилось так, что встав 20го утром с постели, я почувствовал, что все тревожное и болезненное, связанное с новой жизнью, отлегло. Правда, бывают волнения, но это не то, что было 3-4 дня назад.

21го окт. нужно было менять паспорт. Пошел менялся и получил карточку на которой вышел до крайности безобразно, что может заметить без труда мой достопочтенный читатель. Похож на пьяницу, менявшегося после ночи, проведенной в кабаке и безмятежно глушившего водку. Эти строки пишу, сидя у Юси. Сегодня буду у него ночевать. В данный момент идет первый час ночи. Сегодня суббота. Была контрольная по алгебре, которую не доделал, т.к. урок не был окончен ввиду отсутствия маскировки на окнах. После занятий позвонил Юсе. Ранее мы записались в читальный зал библиотеки им. Ленина. Приглашаю его пойти "туда" почитать, на что он соглашается. Читали до 9 часов вес. По дороге домой - решили, что я буду ночевать у него. В это время по радио передавали приказ о взятии гор. Мелитополь. Салют должен был быть через десяток минут и мы решили посмотреть его. Ждали начала у пяти. Красные ворота. Под тусклым фонарем набиралось все больше и больше народа. Особенно трогательны были двое старичок и старушка. Они шли тихонько, сгорбившись, но с достоинством. Я представил себе их ищущими по темной лестнице, идущими неосвещенным двором на площадь, где через минуту будет грохать праздничная канонада - пришло вдохновенье и тема для стихотворенья. Когда мы шли по ул. Кирова - только начинали передавать приказ. Из дома вышел солдат и первым его словом был вопрос к нам: „Взяли Мелитополь?" Салют очень хороший (20 залпов из 224 орудий) я еще не слышал только. Небо фантастично. Погода теплая, но небо в облаках. При каждом залпе облака окрашивались в красный цвет, на все падал фантастический свет, затем летели ракеты.

Начал стихотворение, но написать до конца не могу. Странно! Мне кажется, что я еще не знаю города, у меня нет еще готовых образов и слов. Когда хочу писать - это ~~хочу~~ появляется, в то время, как деревню описываю свободно и представляю все себе ясно и просто.

26 октября Москва.

Наконец-то папка устроил печку как следует без всяких

мудреных придатков вроде оборотов и пр. Печь приспособлена под опилки. Недавно пошел с бабой за топливом в мастерскую, которая имеется на дворе. Войдя в помещение, где стоял невообразимый скрежет пил и... лежали горы опилок, стружек, обрезков дерева. Баба с сумкой подбежала к куче опилок, но рабочий выхватил у нее из рук сумку и бросил ее дверям, что-то закричав (слов нельзя было разобрать за шумом) вероятно ругательства. Баба маленькая, беспомощная, пришедшая за топливом старушка - рабочий грубый нахал. Мне было очень неприятно смотреть на эту сцену. Ушли из мастерской ни с чем. Правда, вчера удалось принести 3 мешка опилок - рабочие ничего против не имели. Вообще мне часто бывает жаль бабу. Она до дрожи боится отца. Часто положит куда-нибудь деньги, пропьет в магазин и забудет куда положила, после дрожащим голосом говорит свои опасения: „теперь отец меня убьет..." и пр. Мамаша по-моему слишком груб по отношению к ней. Не понимаю как можно доводить свою мать до такого состояния. Говорит с ней только ругаясь. Если она не хочет есть и не наливает себе еще супа - он кричит, чтобы она ела еще, здесь она не может возразить и сказать, что не хочет, он нальет и почти насильно заставит есть. Иногда ей не хочется спать после обеда - он кричит, чтобы она ложилась - приходится спать.

Недавно приходил Овгаров. Он изменился мало как внешне - так и внутренне. Рассказывал о своей жизни в Куйбышеве, где работал в радиоколлективе техником. Переписали несколько возлюбленных, рассказал последние анекдоты, спел переделанные песенки из кинофильмов. Хочет поступать в школу [redacted] В данный момент Овгаров учится в ж.д. тех-куме.

Начинают призыв 26-ти годов. Овгар, Офай и Тигрик получат броню, лишь Вирка вероятно загремит, т.к. работает в Большом театре монтером и броню не дают.

В школе дела не блестящи. По контр. алгебре получил „пос." Усиленно занимаюсь немецким. В среднем 3-4 часа в день! Пока что не имею хорошего школьного товарища. Сижу с Мамаровым, парень хороший, но, конечно, по-моему закадычного друга из него не выйдет ибо я к нему внутренне равнодушен. Есть в классе некто Кушниренко, с которым мечтаю сойтись поближе и чувствую к нему расположение. Пока что не предпринимал ничего чтобы завязать дружбу, а на маленькие случаи он не обращает внимания. Иногда мне кажется, что ему хочется тоже сойтись со

мной. Но... положимся на всемильное время. Теперь я в полной мере почувствовал до чего отупел в деревне. Сижу буквально как дурак и не могу вставить ни одного слова в говор окружающих мне кажется, что если скажу что-нибудь-то очень глупое и все будут посмеиваться надо мной. Кроме того, большое количество уроков перегружает ум и думаешь только об уроках или ужасаешься, радуешься, что сделал... Свободного времени так мало, что некогда подумать, почитать постороннее. В голове какой-то камень, не позволяющий воспринимать то, что не касается уроков. Если смотрю книгу вроде „Портрет Дориана Грея", то вспоминаю сразу же, что это время пропадает без толку, что нужно было бы лучше повторить тригонометрию. Чувствую, что отрываюсь от ребят и ухожу в мир абстракций. Конечно, отчасти виноваты и сами ребята. Так, я записался в танц-кружок, но заниматься там не придется, ибо организатор выбрал несколько человек, которые ему „по душе", а остальных вычеркнул. Готовится вечер на 30-ое окт. Сегодня нужно в 10 ч. быть в школе - делать маскировку, готовить зал и пр. Я притом не спец-узбрим немецкий. Наверняка Машинин будет против моего присутствия на вечере.

Все же в данный момент я не чувствую себя одиноким и ненужным, наверное потому, что некогда думать об этом и кроме того имею двух хороших друзей Бориса и Кольку - это моя опора в мире - это братья мои.

Вчера ходил с Колей в читальню библ. Ленина. Почитать пришлось не долго - минут 50. Обратно, как и в прошлый раз пошли пешком. Только дошли до Манежа, как объявили, что будут передавать важное сообщение. Самое решили смотреть около Большого театра. Оказалось, что взяли Днепропетровск. Из гостиницы повыскочили англичане - смотреть салют. В прошлый раз было то же самое. Я даже узнал одного военного англичанина, который стоял около подъезда. Около театра мы сели на лавочку и стали ждать. Машиновал светом осветилось небо и взлетели первые ракеты. В центре салют на много интереснее, чем у нас. Ракеты взлетали из-за гостиницы Метрополь и, недолетев, падали на тротуары. Мы бросились ловить ракеты. Пробрались через многотысячную толпу к Метрополю. Но ракеты оказались маленькими светящимися искрами, разбросанными по тротуару - их топтали ребята, а мы хотели найти стакан.... Я заметил, что ракета сначала летит по черному небу небольшой красной точкой, потом сразу вспыхивает ярким пламенем и, пролетев еще немного, падает. Особенно долго горят белые ракеты.

Очень давно не получал от мамы писем, да и сам ей не писал давно - все некогда. Дописываю последние строки. Сейчас пойду в школу. Вчера вечером был Борис. Я давал ему читать эту тетрадь. Все! А первых два урока нем. яз.....

Утром я не мог и подумать, что придется продолжать эту запись вечером. Сейчас около 10 часов. В 8 ч. пошел в школу сдавать зачеты по химии. Непривычно странно звучит - зачеты. Это в средней школе! Учитель по химии очень интересный, оригинальный, но не лишенный странностей, человек. Всю четверть он читает лекции, причем довольно интересно и смешно преподносит хим. понятия. Так он советует представить себе человека, который смочил голову одеколоном, идет по улице и из его волос во все стороны летят молекулы и т.п. Я пришел в школу точно к восьми. Зачеты шли в канцелярии, грязной, бюрократической комнатке. Меня спросили 3-й. Задал около 10 вопросов и 3 задачи - ответил на всё. В московской школе по химии был отл+, а здесь только пресловутое хор/пос. Кончил спрашивать. Я вышел, имея в душе странное чувство чего-то неопределенного. Во-первых одну задачу я сделал неверно, но сообразил, что усталый учитель не заметит этого и, как известно, сумел вернуть ее за верную. Между задаваемыми вопросами он стал и приходилось будить его, кроме других оскорблений, фразами. После ответа пошел домой. В вестибюле сидел сонный парень из нашего класса „Пушкин". Что-то говорил мне сквозь сон - я не понял. Помню лишь одну фразу „У меня брат служит в доме рядом с твоим зимой... Его в армию взяли..." На площадке лестницы было темно и прохладно. „Пушкин" сидел рядом с няней и думал о том, как его завтра спросят „химик"...

29 октября

Моцарт.

Шаланды, полные кефали
В Одессу Костя приводил
И все бездельники вставали,
Когда в пивную он входил...

/песенка из кинофильма/.

Десятый класс ужасает своим поведением учителей и дирекцию 26 бил. Сегодня первым уроком шло военное дело и я решил не идти на 2-ой урок. Еще на дворе, около подъезда - увидел группу ребят из нашего класса. Навстречу мне шел толстый и добродушный парень из „Пиквика". Оказалось, что большинство не явилось на В.Д. и поэтому весь класс приговорили к „общественным работам" на дворе школы. Все должны принести лопаты и копать яму для неизвестных целей. „Пиквик" шел за лопатой. Я, не долго думая, повернул обратно. По дороге встретили еще двух ребят, шедших с опозданием, потом еще. В школу никто идти не хотел, когда узнали положение дел. Я с двойкой парней двинулся домой. По дороге они пришли мысль пойти в кино. Пригласили меня. Мне идти не хотелось, но я почему-то согласился. За

деньгами пошли на квартиру к одному из спутников, бледному парню с обветшим и помятым лицом, указывавшим на скрытый недуг. Комната была маленькая, ее стенами увешанными грошовыми пестрыми коврами и набитая мебелью до такой степени, что не где было пройти. Уголок я не знал и пошел по паркету... Позвонили в кинотеатр, где должен был итти „Большой вальс", но программа переменилась. Сели за карты. Сыграли 4 кона в подкидного я играл плохо. Да и вообще был вялым и скучным. Люди мне казались странными. Один хотел ехать за нарядом - в какое-то учреждение и, когда сказали, что в кино не пойдем, очень обрадовался. Мать бледного парня курила папиросу и говорила, что у ребят „весь день праздник", что они ничем не занимаются, потом запрещала на пишущей машинке. Я был у них недолго. Ушел. Читал газету. Провел радио к себе в комнату контрабандой. Баба узнается, что скоро выйдет вся картошка, а мамка все не едет и даже не пишет ничего. Я весь день ничего не делал. Не был в школе и весь день разбит. Нужно бы заняться алгеброй. С утра ходил в читальню пушкинской библиотеки. Вчера последние два урока была физика. В физ-кабинете включены нагреватели. Кушниренко положил на раскаленную трубку монету и она стала серебристой. Таким образом несколько медяков „посеребрили". ~~В стали~~ После перемены он пересел за мой стол. Это меня окончательно убедило, что он хочет дружить со мной.

Наконец-то кончил свое стихотворение из 9 куплетов. Это второе произведение в Москве.

30 октября Москва.

Первый снег, первый снег, вот и выпал первый снег... Настроение такое же, как и в Мосоловке, когда все покрывается белым налетом снега, кое-где прорванного острыми, черными кольями земли, и лишь дорога черно-желтой лентой прорезает посредине улицы и поля... В комнате посветлело. Денег нет. Вчера папаша кричал на бабу, чтобы та шла занимать... От мамки писем нет и не известно, что с ней... Очень хочется сейчас пройтись по белому пушистому, оставляя за собой синие следы. Иногда, секундами, мне кажется, что можно выбежать на крыльцо и увидишь покрытые снегом поля, черную речку и крыши домов на другом берегу в пятнах снега и почерневшей соломы... Геометрия не получается. Бросил... Сегодня по ней должна быть контрольная, вероятно не сделаю задачу. Костя обещал достать работу, которую можно выполнять вечером, в свободное время. Если мы хотим пойти к вокзалам с тележкой и перевозить вещи приезжающих - это очень выгодно. Все же, не смотря на безденежье, у меня на душе грустно-весело. Что-то жаль, а что не знаю...

Первый снег, первый снег, вот и выпал первый снег...

31 октября Москва

Сегодня смотрел потрясающий фильм „Битва за нашу, советскую Украину!" Он составлен из хроники, но очень удачно. Дает почувствовать обстановку войны и понять многое. Я просто подавлен виденным... Разрушенные города, горящие дома и деревни, горящие поселки, горы трупов... Мне хотелось вскочить, не досмотрев до конца всех ужасов, и бежать на фронт. Мальчишество, но это было так. И теперь я даже не могу представить себе, что же останется после войны целым. По-моему каждый русский, даже не побывавший на фронте и не потерявший никого будет чувствовать, что война взяла у него что-то очень дорое... часть жизни. Ведь нельзя смотреть на разрушенную Одессу, Севастополь, Киев без сожаления, не холодного сожаления, дескать „да, вот был город и нет его", а с сожалением таким, как будто это кто-то очень близкий погиб. Теперь мне больно смотреть на открытки со снимками зданий в городах ~~теперь~~ разрушенных и сожженных – я знаю, что такого никогда не построить, да и кто может построить то, что строили давно ушедшие поколения?

3 ноября Москва.

Вчера весь день прошел очень нескладно. Не пошел в школу на первые 3 урока. С утра решили возить картошку из папкина учреждения, где он записался на 4 мешка. Поехали я, Зойка и т. Нина. Поднялся к папке в контору, громадную, наполненную табачным дымом, комнату. Над чертежами сидели скучные люди в шубах, из углов летело жужжание разговоров, кто-то орал в телефон о каких-то лекарствах... Минут 30 сидели ждали, читая какую-то книжонку. Зойка и т. Нина стояли в вестибюле. Наконец, пришел дядюшка, сообщивший, что можно идти получать картошку. Вышли на громадный двор к складам. День был серый, дул холодный ветер. Около весов плясала пляску холода дамочка в каракулевом манто. Встали за ней в очередь. Притащили со склада мешок с картошкой, весами и начали переносить ее на 4 этаж в папкино бюро, где складывали ее в его стол... т.к. там, где покупали картошку на все деньги ее купить не могли, то купили лук, который давали за часть картофеля. Я и Зойка нагрузились луком (38 кг) и поехали на трамвае домой, после таким же образом перевезли и картошку. В школу пошел на 4ый урок, на химию. Можно было бы и совсем не ходить, да после уроков были зачеты по физике. Я все еще ни с кем не подружился как следует. Мне кажется, что ко мне относятся некоторые ребята с насмешкой. Так они прицепились к моей фамилии и склоняют ее, на это я не обращал внимания. Итак, после химии были зачеты. Мы остановились на площадке лестницы, где поджидали учителя. Вдруг, ни с того, ни с сего один парень заорал: „Достоевский" и захохотал. Мне стало до того обидно, что я еле сдержался от того, чтобы смазать по морде „мутника". Это несколь

испортило мне настроение. Тем не менее зачёты сдал на хор. Домой пришел в хорошем расположении духа. Отец и баба говорили насчет муки, который нужно было продать. Картошки оказалось очень мало. Вообще - это было несчастье. Отец показался мне жалким и слабым, баба тоже. Что делать? Решили муку продать и на эти деньги купить картошки. Удалось продать 2кг за 140 руб. (Прибыль 70 руб!) Но утром сегодня пришли с рынка покупатели и заявили, что мука - гнилой. Пришлось отдать деньги назад. Сегодня баба ходила торговать муки на рынок. Через 15 мин. иду в школу. Недавно приходил Славка, приехавший сюда учиться. Здесь ему дали стипендию. Между прочим, когда я с ним разговаривал у меня откуда-то „со дна души" поднялось неприятная муть прошлых ощущений и воспоминаний. Он сообщил, что Кузнецов в лит. ин-туте не учится - уехал и свой уход мотивировал будто бы плохим питанием. Из других источников известно, что у него нехватило таланта для обучения или что-то в этом роде.

7 ноября Москва.

Третьего вечером приехала мамка, очень неожиданно. Мы сидели обедали, вдруг стук в кухонную дверь и чей-то очень знакомый голос. Я сразу отгадал, что это мамка приехала. Выбежали на двор, где стоял „Форд", на котором она приехала. Оказалось, что за Людмилой приехали неожиданно муж и мамка в мгновение ока собрались. Доехала очень хорошо, привезла картошки. Я доволен. Комната наша преобразилась. Все стало чисто и уютно, т.к. мамаша вытребила грязь.

Два дня 5-6го в школу не ходил. 5го болел целый день, а 6го итти просто не хотелось перед праздником. В 5 часов веч. был салют в честь взятия нашими войсками Умани, который не удался, хотя был грандиозным по числу пушек и выстрелов. Плохо то, что его сделали почти днем и весь эффект освещения ракетами исчез. Пока грохали орудия я решил пойти в школу узнать уроки на вторник. Не доходя до школы встретил Старомлинского - парня из нашего класса. Он мне почему-то очень обрадовался и подумал, что я иду с призыва. (26ой год берут во всю). После дружеских пожатий мы пошли к школе, из которой вываливала толпа наших ребят. Рассказывали, что очень интересно прошел последний урок, когда начался салют, все ребята сорвались с мест и бросились на крышу смотреть. Ввиду праздников, директор решил отпустить ребят раньше срока и четвертый урок кончился за 20 мин. до конца. Мамаша, когда мы вышли из ворот сказала, чтобы все приходили на вечер в 6[10] женскую школу. Со мной пошел Макаров. Сначала зашли ко мне, а к X[ми] часам веч. двинулись „к бабам". Пришли за 5 мин. до начала. Нас не пустили, т.к. время еще не истекло. Прошли разок

по улице, наблюдая праздничную толпу. Ревели громкоговорители, народа было много. Я шел в летнем пальто, а на улице был холод, и знал, что не надел шубу. Возвратившись назад, застали у подъезда группу ребят из 9-го класса, приглашенных на вечер тоже. Они стояли кучей и курили. Через 3 мин. пошли в школу. Начали пробираться по полутемной лестнице, к светящемуся пятну на стене. Сверху ударил луч фонарика и погас. Ребята захотели в уборную, конечно не со страха. Школьной уборной не знали и решили „сходить на двор" прямо в мусорный ящик, но после раздумали и побежали к подъезду. Тем временем я и Маляров, поднялись в зал. Нам указали класс, где мы раздевались. Вошли в зал, жмурясь от яркого света. Подошли робко к пианино, за которым сидел юный тапер из нашей школы. Подбежала „гимназистка", вручившая мне номер „почты". Народа было мало. Когда надоело слушать пианино сели играть в „маргалки". Постепенно набрались ученики и ученицы. Играли в „ручеек", танцевали. Время шло незаметно. Даже я начал осваиваться. К сожалению, никто из девиц не обратил на меня особого внимания. Когда заработала „почта" я начал писать письма. Одно послал своему однокласснику, пошлому парню и фату к Гомеру, от имени неизвестной девушки за № 99. Тот был вне себя от восторга... Я забавлялся. Теперь нужно будет заняться танцами. Но вот мне стало скучно. Сидел слушал тру на пианино. Тапер, интересный паренек, совсем обнаглел и играл, небрежно покуривая папироску. Я ушел.

Теперь кое-что из московских новостей, привезенных мамой. Ольга Юрлова и Галька Ж. заболели сыпным тифом. У Ольги тяжелая форма. В нашем классе 5 чел. уже больны этой болезнью. Хотят на время закрыть школу. Перед мамиными отъездом к ней приходила Ан. Ивановна с Юрой и принесла молока для нас. Юра очень скучает без меня. Часто ходит один там, где мы с ним играли летом. Прислал мне письмо, где пишет о том же. Я очень тронут. Теперь вспоминаю о нем с любовью. ~~Сера~~ Интересно то, что вспоминая Москово, я, обычно, совершаю мысленные прогулки по нему. И всегда фантазия приносит меня к дому Юры. Интересно будет еще увидаться с ним, побродить по полям. Я совсем отвык от Москова и деревни вообще. Не представляю теперь как я мог жить там! Как вообще человеку несколько развитому можно годами жить в деревне? Написал письма Юрловой и Юре.

Вчера с утра ко мне пришли Борис и Оран (эти строки я пишу 8.II.) Решили пройтись погулять, т.к. день был очень хороший. Сели на метро и поехали на Центральный рынок – смотреть торговцев и спекулянтов. Попадаются очень интересные хари.

Очень давно не писал стихов. Нет слов, хотя иногда хочется

как-то выразить в рифмованных строках.

Сегодня утром приходил Колька „Сорока". Он изменился много. Работает на заводе. Это очень интересный парень. Помнишь самый хороший из всех ребят нижнего этажа. Скромный, начитанный. Он учится без отрыва от работы по вечерам, хотя никто его не заставляет. Сожалеет, что раньше, когда вся работа заключалась в учебе ~~не~~ серьезно не учился.

9 ноября. Москва.

Второй раз выпал снег и принес прошлые мысли и настроения. Ничего делать не хочется. Сидел бы сейчас около горячего камина или просто горящей печки и смотрел бы в окно на летящие хлопья сырого снега, оседающего на стеклах капельками воды, слушал бы, как трещат дрова. А дали закрыта плотной пеленой падающего снега. По радио передают настоящую зимнюю музыку. Хочется почитать Джека Лондона или стихи Пушкина про зиму. А самое хорошее сейчас пойти по снеговой каше ~~по~~ через улицы Москалова к Юре, сесть на кушетку и просидеть весь день, ничего не делая, только болтая и дремля под звуки музыки, летящей из радио. А Москалевка школа стоит теперь вся серая, сырая, холодная, но все же и родная.

Вчера вечером около 9-ти пришел Борис. Побалагурили и пошли прогуляться. На улице было сыро. В аптеке отражались тяжелыми желтых цвет фонари. Весь разговор был о прошлом, о нашей первой любви, о которой я еще ни разу здесь не упоминал. Это было давно.... в 1937 году. Зимой Вилька познакомил меня со своей сестрой и ее подругой. И вот я впервые полюбил эту подругу его сестры. Ее звали Диной, а фамилию точно не знаю. До сих пор помню лишь ее глаза, темные, ~~с~~ блестящие из глубины глазниц. Глаза только у нее и были. Всегда они были в тени и таинственности. Борис говорит, что и он до сих пор еще не может отделаться от этих глаз...

13 ноября ~~Москово~~. Москва.

Только что имел удовольствие видеть салют в зимней обстановке. Взяли Житомир. Выбежали из дома и, упав, поскользнувшись, на льду в воротах, вышли на улицу, где уже было светло от ракет. Очень красиво взлетают ракеты, окруженные светящимся облаком порохи. Снег отражает свет и становится как-то особенно светло и даже уютно на улице. Иногда, ракеты не сгорев падают до земли между домами на улицу, фантастическим зеленым светом освещая фасад и крыши домов, покрытые чистым первым снегом. Я всегда когда вижу что-либо красивое испытываю странное чувство, мне хочется взять то красивое, ощутить руками, спрятать в грудь. Иногда я готов беситься от того, что не могу зарисовать явление или вид, ищу слова, но получается что-то слабенькое и приходиться довольствоваться минутным наслаждением.

Школьные дела как-то неопределенно. Сдал зачеты по литературе и физике и сдал неплохо. По химии за зачеты получил 4 хор. и 1 пос. Зайем не сделал „летучую" контр. работу и вероятно будет „плохо". Не ладится с математикой. Не знаю почему, но ничего понять не могу из новых формул и пр. Мне непонятно, вероятно, потому, что я не представляю себе, зачем нужны эти вычисления. В жизни еще не было случая, чтобы мне пригодилась алгебра. Физика, химия мне даются, особенно физика, т.к. я вижу реакции, вижу физические явления на каждом шагу, а математики нигде нет, кроме наглядных чертежей. Сегодня впервые в жизни „убежал" с урока нем. яз. Дело в том, что у меня было запланировано только 4 урока на сегодняшний день, а оказалось, что сегодня 5 и последний немецкий. Т.к. урока я не готовил, то решил, что выгоднее уйти с урока, чем получать плохо. Удрал вместе с Малеровым. Сначала сидели в уборной, пока не начался урок, а потом пошли. Бармин саркастически усмехались по этому поводу, я один, удравший вместе с ними, долго не мог поверить в то, что я уйду с урока. Перед этим был урок алгебры и из бинома Ньютона я ни-ни, как ни старался, ничего понять. Настроение было до чорта плохое. Домой шел и чувствовал себя, ~~себя~~ мелким воришкой и подленьким человечком. Думал: „начал окунаться, теперь только взламывать квартиры..."

17 ноября Москва.

Кончив запись за 13е ноября, я с мамкой пошел в гости к своей крестной. Визит должен был быть скучным и итти, хотя и не хотелось, все же пришлось. Долго сидел, пока мамка говорила, читал что-то из новых фантастических романов. Лишь когда собрались уходить, крестная обратила на меня внимание. Узнав, что я пишу стихи и собираюсь итти в лит-ин-тут, она предложила мне такую комбинацию: она хорошо знает личного секретаря Алексея Толстого и поэтому предложила мне принести стихи, которые отдаст этому секретарю и если ему понравятся они, то их передадут и самому Толстому. Я, конечно, был в неописуемом восторге и загорелся желанием немедленно отдать стихи „на экспертизу", да ведь не куда-нибудь, а сразу на литературный Олимп! Был до того взволнован подобным оборотом дела, что не мог уснуть всю ночь, представляя, как стихи похвалит „он сам", или в голове пронизывают строки, казавшиеся слабыми и глупыми — сразу же приходило разочарование. Это продолжается и теперь. Часто какие-нибудь стихотворения кажутся верхом совершенства, а через секунду я уже трепещу от сомнения. Да и как не трепетать, если через неделю-две решится моя судьба! Не представляю себе, до чего я буду рад, если стихи не понравятся. Больше всего боюсь того, что на них просто не обратят внимания.

Стихи, мои, как стихи ничего такого, ничего нового, все серенько и обыденно. На днях отнесу сборник к крестной и тогда буду с трепетом ждать.

В выходной была на концерте в Концертном зале им. Чайковского. Помещение неповторимо! Красота неописуемая. Просто не берусь описывать. Особенно хорошо подобрано освещение двух портиков у сцены и эстрады, а также ниш, в которых помещены красные лампы.

20-го кончается четверть. Отметки по предметам, кроме математики, пока что недурны. Вчера сделала только половину контрольной по алгебре, не знаю что поставят, хоть бы "пос" получить.

18 ноября

Москва.

Я пришел из переулков тёмных...

Вчера отнес сборник стихов, тщательно переписанных тушью, к крестной. Ходили с Кондрашкой. Туда ехали на метро. Ночь была темная и серая. На перекрестках асфальты блестели разными цветами от света светофоров, бросая яркие дорожки через всю площадь. В переулках ничего абсолютно не видно, лишь, когда привыкнешь к темноте, можно различить тускло-серую полосу тротуара. Ряды домов или ~~стен~~ нависают черной стеной, или светятся бледно голубым светом, когда стена белая. Чаю, особенно когда приходят поэтические минуты темный город красив и таинственен, но если человек не в духе - то настроение его резко противоположно, когда он идет по темным улицам, спотыкается, наступает на прохожих, замывает ботинки, попадая в лужи... Некоторые носят электро-фонарики, освещая ими путь. У автомобилей также в большинстве случаев горит лишь небольшая фара, дающая света столько же, сколько и простой фонарик, так что часто человека, освещающего других своим фонарем, принимают за автомобиль... Обратно мы ехали на трамвае - это было более интересно. Стояли на второй площадке, куда врывался сырой ночной воздух. Трамвай грохотал. Тускло светила лампочка. Люди входили, что-то говорили, они были сонные. Костя показал мне письмо одной девченки, которая написала его в ответ на признание в любви некомплиментного юноши. Письмо, пронизанное философскими выкладками, заимствованными у модных поэтов афоризмами, мне все же было интересно, как документ. Ехали всю долгую дорогу, пока трамвай взбирался на горы, скрежетал на перекрестках, болтали о любовных историях и т.п. Костя уже влюбился в соученицу из своего класса и его тянет поговорить на эту тему... У меня же в груди пусто, я давно не люблю и чувствую, что ничего интересного ему по этому вопросу не сообщу. Школа и занятия вытравили весь романтизм. Иногда подумать о том, что я один и не имею еще подруги и т.п. Иногда я даже бываю доволен, что учусь в школе,

где нет иного пола кроме мужского и ничто не нарушает душевного равновесия. Ребята посещают уроки танцев, а мне и некогда. Часто я очень сожалею, что не учусь танцам. До сих пор еще не завел друзей из ребят, которые мне нравятся. Чувствую, что не о чем с ними говорить. С трудом выжимаю два-три слова, да и те ничего не значащие и на этом разговор кончается. С мозгами у меня что-то странное творится, они никогда не бывают ленивыми, всегда в них какой-то ум мелькает. В таком состоянии я кое-как еще могу мыслить на литературе, истории, но на математике решительно ничего не понимаю и сижу как дурень. С удовольствием бросил бы школу, сидел дома и писал бы, писал или ходил по улицам, ожидая темы... Часто вечером хожу к Штирлиц. Он мне очень обрадовался. Рояль был раскрыт и скоро из него начали рваться звуки. Говорили об учебе. Юрка тоже занят любовью, а меня и не тянет. Лишь иногда хочется поговорить с девушкой, даже скорее с каким-то идеалом. Недавно к себе приглашала Галя Дидух. Она тоже в 10-м. Иногда хочется к ней сходить, но утром я делаю уроки... а вечером неудобно.

Сейчас по радио будет передано важное сообщение... Войска Белорусского фронта овладели городом Речица! Ура!

20 ноября Москва.

Сегодня утром передали мрачное сообщение о том, что немцы сдали у нас Житомир... А вчера еще был салют в честь взятия городка Овруч. Кончается первая четверть. Я впервые в жизни получаю плохую отметку в четверти. Проклятый химик засыпал меня окончательно. Я не сделал две контрольные работы. Особенно обидно за вчерашнюю, где я ошибся на страшную чепуху. Вообще учитель слишком строг. У одного парня было 4 оги и 1 плохо и химик хотел ему поставить в четверти плохо. Я стал [redacted] невыносимость вид этого учителя и вчера придумывал в злобе способы его уничтожения....

С каждым днем все больше раскрывается причудливый характер нашей. Дело в том, что он нормальным тоном говорит только со мной и Зойкой, а с мамкой и бабой спокойно говорить не может. Обычно весь его разговор ограничивается едкими выпадками и криком по адресу хозяек. Вообще отец какой-то странный я не помню еще раза в жизни, чтобы он поговорил с мамкой по-дружески, рассказал что-нибудь, посмеялся, как в других семьях. У нас в доме всегда напряженная обстановка. Часто отца боятся спросить или просто не хотят спрашивать о чем-либо, потому что не хочется слышать крик и брань. Последнее время он стал до смеха мелочен и любит поднять шум из-за дела, на которое другой человек не обратил бы и внимания. Часто у нас целый час идет

урочь только из-за того, что бабка решила поставить чайник. Отец кричит ей, чтобы та не ставила, потому что все прольёт и, кроме того, будет греметь посудой. Разгорячившись, он переходит на побочные предметы: на суп, который ему не нравится, на картофельные очистки, которые нерано сушить и т.п. Говорит об этом тоном человека, которого смертно оскорбили.

21 ноября Москва.

Вчера было 4 урока и на 7 часов вечера намечался вечер в 610 женской школе. Я сговорился с Маляровым прийти в нашу школу в 6.30 и оттуда вместе пойти в 610 шк. Стаявший снег снова выпал и дорога была скользкой и труднопроходимой, особенно при современном освещении. Из школы вышли за 25 мин. до начала вечера. Шли неспеша. Маляров повествовал мне свои любовные похождения и пр. В 610 шк. не горел свет и мы прошлись по полутёмному залу, освещенному небольшой лампочкой среди незнакомых ребят из 281 шк, неразвитых и маленьких, вероятно из 6-7 кл. Вообще обстановка нам показалась плохой и мы, не найдя никого из знакомых ребят, решили пройтись по улице. Неспеша добрели до кинотеатра „Хроника", где решили посмотреть время и бесцеремонно прошли мимо сонного контролёра в фойе, а затем в зрительный зал, где шел сеанс. Таким образом бесплатно посмотрели конец выпуска о подписании договора 3х держав и о заседании за круглым столом конференции. Из хроники пошли в ближний кинотеатр, где шел фильм „В старом Чикаго". Достали билеты по 5 руб. на 8 ч. и до начала решили пойти посмотреть не пришли ли наши ребята на вечер. В зале уже зажгли лампы и было светло, но ребят еще никого не было. Решили продать билеты и остаться на вечере. Вышли обратно к кассе в кинотеатр, где сразу же продали билеты, взяв по лишней полёрке с билета. Таким образом мы остались в барыше, но тут же начали жалеть о том, что не пошли в кино. Вернулись в школу, где появился кое-кто из наших ребят. Народа было много, еле слышно роялтало пианино под рукой седовласой пианистки. Света нехватало и в центре зала было полутемно. Начали играть в „ручеёк". Эта ей раз девушки оказались совсем неактивными и упорно не хотели выбирать юношей, поэтому нам приходилось с силой тянуть за руку ту или иную девушку, несколько упирающуюся. После игры сообщили, что будет концерт самодеятельности (о как надоели подобные вечера!) Долго пели девочки со срывающимися и слабыми голосами, пение которых вызывало улыбку. Было очень скучно. Рядом стоял, так же скучающий Кушнаренко, который незамедлил подойти ко мне и поделиться на скуку. Завязался разговор, из которого подтвердилось мое предчувствие, что Кушнаренко много интересуется. Он спросил

не полк ми я. (Между прочим, об этом уже спрашивали меня классны товарищи). Я ответил, что-то неопределённое. Оказалось, что он был в Зап Белоруссии, где видел поляков, которые, по его словам, даже одеваю так же как я. Беседа дальше была самой незначащей. Потом из перв рядов полезли ребята 28 I шк. и начало гадели двух ребят из нашего клас Старомлинского и Семёнова. Решили отомстить за оскорбление наших реб и стали готовиться к драке. Оскорбители, как бы невзначай, пронесли м и один из них подбрасывал в руке револьвер. Малинин спешно собир у ребят перочинные ножи и бритвы. Появился длинный „очолец", зани нейтральную сторону и сообщил, что наши враги-голубятники будут „писать", т.е. резать лица врагов бритвами. Время потянулось оде медленно и скучно. Ребята стали танцевать. Куниренко занялся девуш во френче. Мне было нечего делать. Семёнов показывал своё произведе какой-то барышне (он пишет для „Пионёнка" статейки и остроты). Я не зна к кому прилепнуть. Малярев умел танцевать с Тумановым. Потолкал еще немного — решил убить, что немедленно привел в исполнение.

Сегодня с утра пишу дневник, т.к. выходной и делать нечего. Пр Офан, поиграли в шахматы. Я похвалился ему, что мои стихи у Ст а сам точно не знаю там ли они. Может быть секретарю, а может быть и самой крёстной не понравились и лежат забытые. Жребьев сегодня была, но меня в это время дома не было. Ходил с Офа и Костей за билетами на фильм „В старом Чикаго", достали на по 7 руб. за штуку. После пошли с Костей на службу к его мамаше кащеевой. Помогал ему точить. Тёр около пуда, но ничего не устал

Больше кажется нечего писать... Пожалуй стоит упомянуть еще о Куниренко. Это очень интересный парень. Особенно интересен е характер, в котором есть еще правда мальчишество, но все же пр дывает недурная сила воли. Мне так кажется, в данный моме я ничего более определённого сказать не могу. Если бы удалось с н познакомиться я думаю из него вышел бы хороший друг. Стра Между прочим, я схожусь с ребятами или очень крепко или так слабо, что всякая связь разрывается удивительно быстро, потому что я умею поддерживать разговора, вообще болтать, и схожусь мил с теми, кто чувствует ко мне какое-то тяготение и если я имею точно такое же тяготение к человеку. Может быть и с Куни ко будет так же? Это было бы недурно...

Боюсь, что не пройдут мои стихи, но все же решил н бросать этого дела даже если они не пройдут у Зевеке-Ст

Решил, что пойду только по линии наименьшего. Очень надо

серенькая жизнь обыдённых людишек, живущих в полутёмных комнатках, рукающихся из-за старых тряпок, дрожащих над паршивой пищей, в то время как какой-нибудь кинооператор работает в несколько раз меньше и в сотню раз интереснее и живет несравненно лучше, чем непригособленный инженер вроде моего папаши, которого чаще бывает просто жаль, как обойдённого жизнью человека.

Сейчас пишу стихотворение „Вальс смерти". Мамка ушла на рынок торговать луком, приведённым от папкиного учреждения.

22 ноября Москва.

А жизнь всё летит вперед, как скоростной истребитель.... Только что пришел из школы. Баба сообщила, что женится Нинка Переяслова. Какого! Кажется совсем недавно вместе играли, дрались... Прошли два года войны и она уже женя кого-то. Странно то, что муж-ее одноклассник по школе. С ним она училась с первого класса и вероятно не представляла и не думала раньше, что когда-нибудь станет его женой. Как быстро летит время. Когда живешь, то кажется, что годы идут долго-долго, а потом вдруг случается что-то и видишь как много их ушло... Так и теперь я сначала даже не мог поверить, что сообщённая бабой новость-правда и даже переспросил сколько лет Нинке. 20! Будет венчаться-это ново.

Вчера точно установил, что по химии в этой четверти буду иметь плохо. Очень обидно и учителя просто возненавидел. Обидно то, что парень, имевший 4 плохо и 2 нос, в четверти получил нос, а я имею 4 хор и 2 пл. и в четверти плохо получил.

25 ноября Москва.

...Мечту торжественных объятий
В священном трепете храню.../Блок./

Со мной творится нечто странное и нелепое. Ни с того, ни с сего не спал всю ночь и на другой день не пошел в школу, ввиду страшной слабости. Весь день провалялся, проспал. Вчера в школе был, но голова отказывалась серьёзно заниматься. Вызвали по физике решать задачу-завалился на идиотской чепухе. Вообще после того, как получил плохо в четверти учиться не хочется да и в башке туман какой-то. Сидел бы весь день, ничего не делая или спал бы. Был в бане, где взвесился. Все одело падает-спустился по 1кг. в две недели! Может быть от того и учусь так плохо. Работаю очень много и устаю, вероятно потому и сбавил в жизненной нагрузке. Теперь решил заниматься меньше и побольше ничего не делать. Вчера ушел с четырех. Ребята в классе странные. Находят что-то смешное в моем произношении ко мне пока что наплевать, может быть после кому-нибудь побью морду... Теперь сообщу несколько новостей. Недавно у иждивенцев убавили хлеб на 100г. Теперь я получаю 300г. Кроме того сбавили

выдачу продуктов. Говорят, что когда это объявили некоторые женщины в магазине падали в обморок... Я звонил Крепной - узнать насчёт стихов. Она сказала, что они уже у Толстого и ждут очереди. Везде очередь...

Последние дни хочется любить кого-нибудь, но в то же время это и страшно, т.к. если полюблю, то буду всё время волноваться и уроки совсем не смогу сделать... Да и где найдёшь Ее, все такие обыдённые...

27 ноября Москва.

Ни настроение, ни здоровье к лучшему не изменились. Вдеко устаю в школе, слаб. Что это такое!? Сегодня хочу сходить к школьному врачу - попросить отдых дня на 3 и в школу на занятия не пойду. Мне кажется, что я слишком много занимаюсь и нужно отдохнуть от уроков, а то можно с ума сойти. Голова до отказа забита ученьем. Хочу ли, не хочу, а в мозгу всё время витают обрывки фраз, отдельные слова, формулы. Долго не могу уснуть потому, что не в силах отогнать безумную чреду этих учебных остатков, которые упорно не хотят покидать голову. Сегодня с утра уроков не делало, а читал стихи Михайлова - себя очень хорошие. Из Гейне перевод тоже хороший, так что отдохнул после сухих математик и догматических истин. Давно не испытывал истинного наслаждения, читая стихи, лишь сегодня утром смог упиться. До чего надоело ученье, бесприсветное, тяжелое, неблагодарное. Сейчас зажить бы без забот, отдохнуть, помотаться по улицам. Подумываю бросить эту школу и пойти в школу рабочей молодёжи, где учиться по-моему легче, а то при таких темпах меня надолго не хватит - подцепишь чахотку и так весь высох... Школу жаль оставлять, как ни странно, из-за почти незнакомого Ушкиренко. Очень он мне понравился, а сойтись ближе я никак не могу. Он, кажется, решительней меня, но неразвитой. Вообще ведём себя как робкие влюблённые.

Только что вещал - волновался целый час отдыхом от ничегонеделания. До чего паршиво подобное состояние: так как будто здоров, а слаб, как осенняя муха. Пока лежал сочинял, вернее импровизировал стихи, так чепуху, но размер и рифма были недурны.

Вчера вечером приходил Костя. Болтали о разном и сегодня хотели пойти в библиотеку Ленина - почитать, а я и не смогу пойти - лучше полежу. Через час схожу в школу к врачу: может быть дам освобождение от занятий дня на 2-3. Забыл написать, что вчера с Костей строили планы на будущие годины. Я всё мечтаю построить дом где-нибудь на Кавказе и внутри его необычно отделать: стены оклеить оловянной бумагой, а пол сделать стеклянным. Бред! Но я в это искренне верю. Верю даже, что стихи понравятся А. Толстому и он похвалит их!!!

30 ноября Москва.

Отдохнул три дня и стало лучше, сегодня иду в школу. Вчера был у врача, который ничего особенного не сказал и освобождения от занятий не дал. Посоветовал есть побольше сахару! А мы чай пьем с кусочком сахара всей семьей целых два дня. Вообще врачи сейчас беспомощны. Да и что можно сделать, когда мало питания. Ни одно лекарство не поможет. Отец пичкает меня какими-то каплями, но, конечно, ничего толкового из этого не выйдет.

Мамка ездила в Подольск на базар, откуда привезла конуру. Теперь будет солить. Под соленую капусту занят даже аквариум... (!) Вообще все такое жалкое, маленькое „кукольное", как говорит Бабо. Часто надоедает смотреть на эту серенькую жизнь до того, что хочется сделать что-нибудь необыкновенное, чтобы все сразу переменилось и жизнь стала новой. Живем только надеждой на неожиданное или скорое окончание войны. Сейчас эта надежда почти пропадает. Говорят, что война кончится в 1945 г. Как представишь себе еще два года такой жизни так становится холодно и тошно. Неужели еще 2 года сидеть мамаше около дымящей печурки, отцу ходить в белье, сером от вечного недостирывания, каждый день думать о том, как бы хватило картошки на всю зиму, пить чай с сахаром, принесенным из школы (на человека выходит по 2-3 г) Ужасно! Если бы не было зыбкой надежды на что-то и веры во что-то, давно уже половина людей повесилась бы или сошла с ума. Дьяволы англичане с американцами сидят у себя в коттеджах в военных формах, жрут 5 кг. сахара в месяц и не подумывают о втором фронте!

Вчера получил письмо от Юры. Пишет, что учится тоже неважно; во всем классе нет ни одного отличника, как и у нас. Конечно, какая тем учеба, когда голова думает о желудке. Юра часто ходит по старым местам и вспоминает меня. Прислал свои стихи, неуклюжие, но я их читал с удовольствием - они напомнили мне беспечное лето и осень, шум дождя по крыше, теплую комнату и ленивую беседу при свете фитилька: Теперь, когда я устал от работы и бесприветной сухой зубрежки, я с удовольствием вспоминаю прошлое лето и романтического, по-детски фантазирующего Юру. Да, тогда не нужно было зубрить химию!

Недавно узнал, что убит Васька Гаврюшевский, товарищ детства. Взяли в армию и московских ребят с 16½ года. Всех берут и убивают, [redacted] До сих пор не могу смириться с мыслями, что нет Васьки, Витьки, Мих. Ивановича... Кажется, что они живы и вернутся.... Хочется, чтобы это было так! Но будет ли!?

1 декабря Москва.

Так давно ничего не писал! Это так плохо, когда долго не пишешь. Проклятая учёба! Сегодня опять устал и ложусь спать, уже 9 ч. вечера.

3 декабря Москва.

Всё утро зубрил немецкий и химию. Химию учить противно, тем более, что отметки больше плохо не получишь – хоть учи, хоть нет. Сижу, стараюсь запомнить бессмысленную белиберду формул, а мысли переходят на паршивого учителя, изощряюсь в выдумывании способов его уничтожения. Увидел ли взгляд на нож или бритву, открыть ли шкаф и увидишь бутыль с кристаллами иода... сразу с радостью представляешь, как было бы хорошо приподнести эти вещи химичку...

Вчера вечером был у Коси. Он болен. Поговорить удалось лишь час, с 9 до 10, а потом, как ни хотелось остаться, пришлось идти домой. Как давно я не наслаждался свободным от занятий и не могу никуда ни сходить, ни поговорить ни с кем. Неделя 3 не был в центре, всё скалачиваюсь около школы и дома. Часть утром, когда идет снег, так хочется пройти по улице, посмотреть город, отдохнуть. Считаю дни, оставшиеся до зимних каникул. Еще 27! Это невыносимо!

Эти строки пишу уже вечером, придя из школы. Получил по контрольной химии „плохо" и ничуть этим не огорчён, чорт с ней!

Завтра в школу идти к 7.45 на дежурство. Весь день придётся торчать на лестнице, а потом сидеть на уроках. Правда, завтра будет всего 4 ур. Дежурства ввели с сегодняшнего дня, для укрепления дисциплины и обуздания буйных нравов учеников. В скором времени, как обещают учителя, будут введены „дядьки с палками", которые будут следить за поведением учеников на улице и в прочих внешкольных местах. Школьный надзиратель уже имеется.

Часто, когда слишком надоедает зубрить, я дохожу до того, что готов бежать из школы и потаскаться годок по улицам, ничего не делая. Удерживает от этого лишь сознание того, что сейчас закладывается фундамент на всю жизнь и, рано или поздно, а 10 кл. кончать придется.

5 декабря Москва.

Наконец-то настало воскресенье и весь день можно не думать об уроках и т.п. Как и все воскресные дни, тот день проходит безалаберно и глупо. С утра ходил с папашей и Зойкой в магазины, хотели купить нем.-русск. словарь, но ничего не нашли. Побывали в Мосторге, где до ужаса ничего нет, кроме игральных карт, но все же удалось купить справу для очков. Устал. и писать не хочется.

Вчера просидел у Коси до 12 ч. ночи. Разговор был очень инте-

ренный и разнообразный. Затронули все вопросы, начиная от любви и кончая смертью. Костя рассказал, как он, желая испытать, что чувствует человек, кончающий жизнь через повешенье, перетянул себе горло шнуром и почувствовал, что засыпает. Вообще, если бы я посидел еще часок разговор перешел бы к мистицизму и рассказыванию ужасов и жутей.

Странно то, что всё чаще мне хочется любить кого-нибудь. Всё жду, что придет Она, а нужно Ее самому найти и взять. Это сделать странно и я витаю в розовых мечтах. Когда же Она будет? Наверное нескоро.

Только что был Витька. Он вырос, говорит срывающимся басом и мечтает „о девочках" или „бабах". Собирается после окончания X кл. ехать к отцу на фронт, где „много хороших баб", которым даны названия „П. Б. Ж." и „Л. Б. Л", первое значит: полевая, походная жена, а во втором ~~вместо~~ вместо слова „жена" ставится „проститутка".

Что-то у меня насморк, наверное гриппом заболею. Противно будет. В школе дежурил. Халтура. Бюрократия. Хотели сделать так, чтобы для того, чтобы подняться на этаж нужно иметь пропуск главного дежурного. Конечно, ничего подобного не было, никакого порядка мы не внесли, т.к. ребята не слушаются, только устали, как дьяволы.

8 декабря Москва.

Завтра будет контрольная по геометрии. Проклятье ему, сегодня весь вечер испортил подготовкой. Специально для того, в целях освежения головы вышел пройтись, побродить по улице. Прошелся. Погода очень хорошая, сыпет снег, тепло, кое-где блестят фонари. Когда шел домой на дворе встретил Бориса, который поговорил немного, попросил меня проводить его до дома. Сначала забежали к нему на здешнюю квартиру. Я был в чудацком настроении, хотелось бузить. Ворвались в комнату, потом я начал орать пьяным голосом так что из дверей начали испуганно выглядывать соседи и мне, чтобы не скомпрометировать Бориса, пришлось ~~ввиде~~ ввиде извинения, говорить нормально. Жалею, что не пошел сегодня к Косте – всё равно ничего не учил.

Сегодня утром приехала Ноя очень неожиданно, в командировку.

11 декабря Москва.

20% населения Москвы больно гриппом. Везде и всюду раздается чиханье и кашель. В школе много ребят тоже болеет, а некоторые ходят больными в школу и создают опасность для других.

Я сегодня с утра призывал все сверхъестественные силы для того, чтобы они заставили заболеть гриппом математика по прозвищу „Бим". И, какого же было мое удивление, а тем более радость, когда после 2х уроков истории объявили, что „Бима" нет и что он вообще не пришел. Минуты две кричали всем классом „ура", а потом разошлись.

Уже ребят наших в кино смотреть „Джордж из Динки-джаза", новый английский фильм, комедию. Я сначала хотел пойти с ними, но потом раздумал, т.к. сейчас делаю маленькую динамку для карманного фонаря и решил, что повозиться с ней будет много интересней.

Странно то, что до сих пор я еще ни с кем из класса близко не сошелся. С Мазяровым болтаю о пустяках, да и вообще со всеми ребятами неплохие отношения, но чего-то не достает. Но я этим не тяготюсь, т.к. всецело погружен в занятия, может быть поэтому до сих пор не с кем и не сошелся, просто времени нет. А есть очень интересные ребята, умные и много читавшие, обладающие такими сведениями, которые для меня новы и необычны своей новизной и изложением. В классе очень свободно говорят и критикуют все политические выступления нашего правительства и иногда даже говорят такое, за что в Московской школе давно бы уже сочли за „неблагонадежного" элемента. Подобные взгляды высказываются и учительнице истории, которая никаких мер против этого не предпринимает и все это принимает как будто это в порядке вещей. По сравнению с Московом это небывало и я до сих пор не могу к этому привыкнуть.

Кушнаренко болен гриппом и в школу давно не ходит.

Как я уже сообщал, приехала Тося. Целыми днями она ходит по своим делам, а вечером в кино и театры. Вполне ее понимаю, т.к. сам вел подобную же жизнь когда приехал из Московa. Она достала билеты в Колонный зал, куда я с ней и с Зойкой ходил, между прочим, там я был впервые. Теперь я начинаю разгадывать Тосю, раньше казавшуюся мне таинственной и необычной. С первых же ее часов пребывания у нас я увидел, что ничего необычного в ней нет. Так она очень интересовалась разгадкой какого-то сна, который мальчик видел — и я, прослывший за оракула, т.к. умею находить смысл снов, хотя и не верю в них, не хотел говорить свои догадки, но чтобы успокоить Тосю, т.к. сон мог быть „не добрым", я сказал, что все хорошо, хотя по разгадке было что-то плохое, после чего она успокоилась. После, когда мы были на концерте, по немногочисленным репликам ее я понял, что ее чрезвычайно удовлетворяла обывательская, скучная жизнь, поняв всю скуку этой жизни и мне стало просто страшно и жалко Тосю так простосердечно принимающую все взгляды этой жизни. Нельзя, конечно, отрицать, что она умна, но в ней чувствуется какая-то робость, может быть она стесняется чего-то.

На концерте почти целое отделение был балет. Здесь

впервые я почувствовал и понял красоту пластики. Балет произвел на меня такое же действие как стихи или музыка. ~~Я почувствовал~~ Фигуры были символами настроений. Чаще всего они выражали силу человека, они превозносили человека, женщину. Мне не понравилось. Я был в восторге, вернее в восхищении, преклонялся как перед кем-то божественным перед подобными телами людей, которые безмолвно могли передать космические мечты и идеи. И после этого до чего жалким и серенько-скучным кажется разговор о каких-то бутылках, которые мамка не взяла и из-за которых отец может часами говорить одно и то же, что нужно брать бутылки, когда идешь в магазин. Смешно видеть всё разрастающийся бюрократизм чрезвычайно усложняющий жизнь. Так, многоуважаемый учитель химии, до смешного бюрократически подходит к вопросу о том, почему ученик пропустил занятия и т.п. Однажды он минут 5 рассматривал чью-то справку, нюхал. Смотрел на свет, смотрел сбоку, подносил к самым глазам и отставляя на вытянутую руку ключом бритвы с машинкой печатью, а сам шумный, пьяный, бесцветный, сгибаясь от пыльных книг и крупных печатей. В мне тоже новости: теперь не выпускают из раздевалки зала без пропусков (!!!) Чтобы купить билет в театр нужна справка с места работы или заявка что ли, иначе не достанешь билет. И еще сотни подобных примеров.

За последнее время отдохнул и вернул около двух кг. потерянного веса. Все это происходит по-моему потому, что я стал меньше заниматься, меньше обращать внимания на школу и отметки. Думаю, что в крайнем случае, если будут слишком плохие отметки поехать и сдать испытания за 10 кл. в Москве и это поддерживает мои силы и уверенность в благополучном окончании школы. Теперь я вспоминаю проведенные дни удаления как чудовищный кошмар, когда я чуть было не сошел с ума, когда среди ночи проснувшись я не мог отогнать вихрем летевший поток формул, немецких слов и выражений все это вертелось, металось и я готов был сорваться и бежать куда-нибудь от проклятых наук.

Сейчас исчезло стремление к любви вообще я кажется пришел в полное равновесие. Думаю, что трудно мне будет найти девушку по душе. Большинство мне не нравится, а искать я сейчас не могу, да и негде искать. Как-то говорил по этому поводу с Офанов, которого очень трудно основательно разгадать в смысле его отношения к любви. На этот раз вытянул из него несколько слов, из которых узнал, что он тоже дивно не встречает хороших девушек – все слишком современны.

Только что ходил к Косте, которого не застал дома и к Офану, с которым поговорил 10 мин, т.к. он идет в кино.

13 декабрь. Москва.

Блок всецело овладел моим разумом. Вчера сел, чтобы написать стихи и почувствовал, что все образы блоковские. Написал 3 куплета и бросил, т.к. не мог больше писать, думая, что это подражание. Сегодня с утра увидел у Кости тонкий блоковских стихов – бросил алгебру и читал и не мог оторваться, и так захотелось писать..., но пришлось зубрить немецкие слова. Часто я проклинаю себя за то что читаю Блока, потому что после него долго не можешь написать своего – все выходит подражание. До чего силен этот поэт! Я начал проникаться его образами после прочтения первых же стихов, которые не совсем понял, и которые произвели какое-то туманное впечатление.

14 декабря Москва.

Только что сообщили по радио о взятии нашими войсками гор. Геленджик. Вообще сейчас немцы довольно сопротивляются и нашим продвигаться трудно. Скорее бы к чертям погнали немчуру и кончилась бы война!

Вчера вечером был у Кости. От него звонил крёстной, спросил насчет своих стихов. Она сказала, что А. Толстой сейчас в командировке и поэтому придется подождать его приезда. Секретарь же сказала, что стихи хорошие и даже хочет их показать редактору какого-то журнала. Мы с Костей были в неописуемом восторге от этих известий и начали строить фантастические предположения и т.п. Пробыл у него минут 15 т.к. ему нужно было домой, намереваясь лечь спать в 10 ч., потому что назавтра предстояла работа в метро, куда наша школа ходит на воскресник и бегать нужно в 7 ч. утра.

Сегодня бегал в шесть и собравшись за 20 мин. побежал в школу. Должен сказать, всю ночь не спал и ощущал полнейшее расслабление всех мышц. На улице было еще темно и безлюдно, лишь на троллейбусной остановке стояла очередь, да фантастически освещали тротуар светофоры на перекрёстках. На ум пришло несколько строчек для описания утра. Но скоро добрался до школы, где застал всего человек 6 т.е. в том числе и Малинника, который является нашим небольшим. Тут же меня отметили. Между прочим, 13 го мы дали подписку, что придем на работу и нарушить ее было боязно. В каких-нибудь 30 мин. набралось 60 чел. народа и мы двинулись огромным шествием по улице, направляясь к метро. Ребята гоготали и бурно шутили. Особенно отличался один паренек, в шляпе и с бумажным рупором. Он, когда мы вошли на эскалатор, зычно закричал: „Стоять слева, проходить справа. Простей, чемоданов и узлов не ставить!" Реплику сопровождал многоголосый гогот всей братвы. Мне же было не до смеха, ибо клонило ко сну. Сошли в Сокольниках и оттуда на трамвае поехали на стройку, где нас встретили

дядюшка в кожаном пальто, который сразу же начал повелевать нами. Спустились в подземелье, которое было очень обширно и представляло станцию „Измайловская", которую заканчивают. Облицовывают мрамором стены, кладут пол, что-то делают под самым потолком. Шум и грохот стоит дьявольский, в воздухе висит тончайшая мраморно-цементная пыль. Вообще же станция очень красивая, величественная, с тремя путями. Всех нас разбили на группы и дали грязные носилки. Я оказался таскать и меня поставили дежурным, вернее сторожем у груды шуб и пальто. Ребята таскали цемент, песок, опилки. Часто мне было просто неудобно бездельничать, но скоро я занялся делом — нашел кусок мрамора, который шлифовал и обтачивал все время работы с 8 до 1 часу дня. Если бы не прокля́тое головенье ко сну я, пожалуй, сочинил бы там стихотворенье, т.к. несколько раз приходило нечто вроде вдохновенья. Наконец настало долгожданное время окончания работы. Домой приехал в 2 ч. Поел пообедал — уч 3; в школу не пошел и завалился спать.

Вчера денек был довольно интересный. Дело в том, что первые два урока должна была быть математика, но „Бим" заболел, поэтому мы всем классом пошли в Форум смотреть „Джордия". Билеты достали по 7 руб. Ничего особенного в фильме нет, так бездарда, правда снято очень хорошо и шикарно, что всегда заметно в заграничных фильмах, в то время как у нас основное место занимает природа, ни во что не обходящаяся кинофабрике, у них все действия происходят в помещениях, что облегчает съемки. Все же фильм такой, что на него стоит пойти разве только из-за трюков. Ничего особенно смешного нет — все выходки героя стары и давно известны.

В школу возвратились к 4-му уроку. Шла физика. Учитель обычески пожурил нас и впустил в класс. Это самый хороший учитель изо всех наших педагогов. Никогда еще я не видел человека, который бы так любил ~~физику~~ свой предмет. Он говорит о каком-нибудь реостате или электроне с такой любовью, что забываешь, что это неодушевленный предмет. На этот раз шла беседа об электромашине. Народа в классе было немного. Горела эдисоновская лампа с угольной нитью, тускло и желто. Все было необычно и учитель был вдохновлен. Я отдыхал на уроке, до того все было просто и интересно. Если бы так было у каждого учителя можно было бы с удовольствием ходить в школу. По-моему для каждой специальности нужен талант. И учителя могут быть врождёнными педагогами, с талантом именно педагогическим и могут быть халтурщиками.

Кажется все... Вчера вечером уехала Тося. Когда теперь ей опять удастся побывать в Москве!

Давно не писал писем в Мосолово. Интересно, как там живут?

13 декабрь. Москва.

Блок всецело овладел моим разумом. Вчера сел, чтобы написать стихи и почувствовал, что все образы блоковские. Написал 3 куплета и бросил, т.к. не мог больше писать, думая, что это подражание. Сегодня с утра увидел у Кости тоже Блоковских стихов – бросил алгебру и читал и не мог оторваться, и так захотелось писать..., но пришлось зубрить немецкие слова. Часто я проклинаю себя за то что читаю Блока, потому что после надолго не можешь написать своего – все выходит подражание. До чего силен этот поэт! Я начал проникаться его образами после прочтения первых же стихов, которые не совсем понял, и которые произвели какое-то туманное впечатление.

14 декабря Москва.

Только что сообщили по радио о взятии нашими войсками гг. Гжатска. Вообще сейчас немцы довольно сопротивляются и нашим продвигаться трудно. Скорее бы к чертям погнали немчуру и кончилась бы война!

Вчера вечером был у Кости. От него звонил Крёстной, спросил насчет своих стихов. Она сказала, что А. Толстой сейчас в командировке и поэтому придется подождать его приезда. Секретарь же сказала, что стихи хорошие и даже хочет их показать редактору какого-то журнала. Мы с Костей были в неописуемом восторге от этих известий и начали строить фантастические предположения и т.п. Пробыл у него минут 15 [16], т.к. спешил домой, намереваясь лечь спать в 10 ч., потому что назавтра предстояла работа в метрострое, куда наша школа ходит на воскресник и вставать нужно в 8 ч. [7]

Сегодня встал в шесть [семь] и собравшись за 20 мин. побежал в школу. Должен сказать, всю ночь не спал и ощущал полнейшее расслабление всех мышц. На улице было еще темно и безлюдно, лишь на троллейбусной остановке стояла очередь, да фантастически освещали тротуар светофоры на перекрестках. Мне ум пришло несколько строчек для описания утра. Но скоро добрался до школы, где застал все человек 6 [7] в том числе и Малинника, который является нашим набольшим. Тут же меня отметили. Между прочим, 13 [12] мы дали подписку, что придем на работу и нарушить ее было боязно. В каких-нибудь 30 мин. набралось 60 чел. народа и мы двинулись огромным шагом по улице, направляясь к метро. Ребята гоготали и бурно шутили. Особенно отличался один паренек, в шляпе и с бумажным рупором. Он, когда мы вошли на эскалатор, зычно закричал: "Стоять слева, проходить справа. Простей, чемоданов и узлов не сдавать!" Реплику сопровождал многоголосый гогот всей братвы. Мне же было не до смеха, ибо клонило ко сну. Сошли в Сокольниках и оттуда на трамвае поехали на стройку, где нас встретил

литературное дарование, которого может быть в сущности и нет, но все же, прочитав биографии более или менее известных писателей и поэтов, я увидел, что все они не блестяще учились в школе и поэтому решил, что средняя школа не важна и можно не надрываться так, как я это делал прежде. Я решил, что с посредственными отметками вполне можно поступить в лит. ин-тут, если стихи признают неплохими.

Еще меня страшно смущает моя холодность и равнодушие к людям и в частности к школьным товарищам, с которыми, как ни странно я до сих пор еще не сошелся близко и держусь чужаком. Я не придаю важности приветствиям и почти ни с кем не здороваюсь, если, конечно, со мной тот или иной человек не поздоровается первым. И, что самое странное, я не могу ни начать, ни поддержать разговор, я не знаю о чем говорить и почему-то думаю, что если буду говорить то скучно. Многие ребята искали дружбы со мной, но потом отошли от меня, приняв меня за слишком странного человека или может быть за глупого, не знаю. Мне же страшно не нравится подобная жизнь, а как пойти по другому пути-не знаю. Конечно, здесь большую роль сыграла одинокая жизнь в Мосолове, но в то же время я не могу проклинать мосоловскую жизнь, т.к. по-моему именно это одиночество и направило меня к пути литературы, ибо раньше я никогда серьезно занимался ей не стремился и только в Мосолове это стремление появилось. Но довольно философии пора спать уж 10 ч. вечера.

19 декабря

Москва

.... И в лицо мне дохнула весенняя ночь
Благовонным дыханьем фрезена....
/Из стихов нашего классного поэта Семенова О./

Скоро и новый год настанет. Сегодня воскресенье и я ходил с Офоном по Москве, строили планы встречи 44-го года. Он предлагает встречать у него на квартире, если, конечно, его родители уйдут куда-нибудь в „Holl". Я принял его с удовольствием, но еще не известно какова будет компания. Предполагаем, что будет всего 3 чел. (Я, Костя и Офан), т.к. Тигран вряд ли найдет интересным отмечать столь знаменательную дату в кругу холостяков, полуинвалидов, не отношу последний титул к Косте, ибо он начинает понемногу отказываться от него, а может быть и никогда не принадлежал к нему. Костя у меня не был уже 2 дня, а это что-нибудь да значит-срок немалый. Сегодня звонил ему, но в квартире никого не было, вероятно он деятельно готовится к встрече нового года. Сегодня с Офоном хотели пойти в кино утром. Поехали на Арбат в „Науку и жизнь". В метро на нас налетел Тигран, очень

возбужденный и, как всегда, веселый. Он бежал в автомат звонить в справочное бюро, где хотел узнать открыты ли кайки или нет. У них в техникуме 29го будет бал-маскарад, на котором он будет выступать в костюме Д'Артаньяна. Вообще интересный парень, когда с ним говоришь - хочется острить, играть, хохотать.

Сегодня в 7 веч. пойду в театр смотреть „Фронт". Билеты утром прислал Малюров. Посмотрю, по крайней мере не нужно будет читать.

Вчера после шестого урока приклеил химик придумал устроить лабораторную работу. Я пришел с опозданием, минут подождал педагога, который даже в субботу не дает предаваться отдыху. Сделали лишь одну работу, а отчет двух других перенесли на конец. Короче говоря домой пришел около 10 ч. веч. и завалился спать.

Сейчас только пришла Лидка „Рудакова" (соседка по Москалову, с которой мы играли еще тогда, когда нам было по 4 года). Сейчас она учится в военном заведении на почтальона, будет служить в войсках У.К.В.Д. Говорит, что получила из Москалова письмо. Сообщают о повальном тифе, который там свирепствует. Школы не работают. Люди опасаются выходить из дому, а тем более посещать друг друга. Хлеба дают от 150 гр до 400 гр. В очереди за хлебом стоят, стараясь не прикасаться. На базары запрещены. Вообще карантин адский. Болеют многие наши знакомые, соседи. Ура давно не пишет - боюсь как бы он не заболел. Машка собирается ехать в Москалово-опасно.

Вчера Семенов, мой сосед, принес свое новое лит. произведение, оригинальную миниатюру из прозы и стихов. Есть удачные места, но в основном понять, что хотел сказать автор трудно. В эпиграфе приводится выдержка из самого удачного стихотворения, которому предшествует пессимистическая проза насчет того, что войны вряд ли когда-нибудь кончатся, что люди так привыкнут к ней, и к смерти, что будут распевать примерно такие романсы.

Вообще война наделала дел. На улице очень редко можно встретить штатского молодого мужчину. Большинство милиционеров представлено женщинами, да и военных очень много женщин, на которых подчас смотреть противно долго завитых разных кудряшек и буклей, что не знаешь кокотка ли это или пр...ка, идущая с маскарада. Сегодня с Ораном ходили по берегам реки Москвы, по грязным закоулкам, лазили в разрушенные дома, созерцали недостроенный фундамент, ржавые горы железа и черные крючья, выезжие из снега - все что должно было когда-то стать Дворцом Советов.

20 декабря Москва.

... Ах, это был только сон...

Видел странный сон. Не могу не записать его, хотя ждут уроки. Мне приснилось будто я проснулся в кровати. Сбоку лился желтый свет и падал на измятые простыни и сбитое одеяло. Свет освещал подушку, на которую я сначала не смотрел. Но вот мой взгляд упал на освещенное место и я увидел... Т. К., она сидела прислонившись к спинке кровати в голубой кофточке, в которой я ее видел в последний раз, до пояса закрытая белым одеялом. Но вдруг кофточка исчезла и Т. осталась полуголой. Я очутился где-то внизу и подперев голову рукой спокойно любовался телом Т. Она с каждой секундой становилась все красивее. Желтый свет неровно освещал ее тело, волосы ее пышным облаком вились над головой. Я не мог оторвать глаз от нее настолько она была хороша. И странно, я не чувствовал в себе никаких животных инстинктов. Я любовался ей, как художник с восхищением. И когда проснулся долго не мог уснуть. И теперь пишу чуть встав с постели, под свежим впечатлением. Да - это был, вероятно, какой-то идеал, символ... Расположил еще одну подробность. Т. бросилась ко мне. Ее волосы обвили мою голову, мы были так близко, но я был так же спокоен и мне не хотелось ее, я был лишь до безумия рад, что наконец-то нашел ее

21 декабря Москва.

Вчера прибывшим повестку вызывают в паспортный стол, думаю, что дадут переосмиссию и безусловно признают годным к нестроевой службе. Славку здесь из нестроевика сделали строевого, а меня тоже на ступень подымут. Перспективно все-таки, если придется загреметь в армию. Главное то, что маленькая прогулка и с катушек долой, а это какой уж волок.

Вчера был с мамой в театре смотрели „Юность отцов", а позавчера был в театре с Малаховым, смотрели „Фронт" - грубая штука, злободневная и кое-как сколоченная. „Юность о." лучше на много, видно, что на эту пьесу автор поработал. Я начал писать поэму „Город". Вступление уже написано. В голове начинается что-то новое, своеобразное, не знаю может быть это не удастся написать, но все же мысль о новом есть.

22 дек. С утра ходил в учетный стол. Хотя что ничего определенного не известно. Посмотрели военный билет (освобожден), спросили чем занимаюсь, как себя чувствую, не болит ли сердце, на что я ответил, что болит особенно после гриппа, [redacted] Ответил вероятно не совсем твердо т.к. задававший вопросы улыбнулся в усы и велел прийти 25-го. Наверное дадут

перекомиссию. [redacted] пожалуй, дадут необходимую. [redacted] Даже интересно и ново, но так кажется идиши – вблизи же, вероятно, совсем другое и придется разочаровываться не раз. Посмотрим, что покажет 25-е.

Принесли письмо Юры, пишет, что у них в декабре была гроза с громом и пр., а кругом лежал снег и зима шла во всю. Вот и вечер пришел „хмурый декабрь", только что пришел от Коти, у которого сидел часа полтора. Мы с ним не виделись два и это кажется вечностью и мы были несказанно рады, когда увидемись, да и как ни радоваться, ведь встретились первый раз после четырехдневной разлуки! Вообще это единственный человек, который понимает меня целиком и полностью. Единственный.... Сегодня завели разговор о самих себе и выяснили, что мы очень странные, если посмотреть со стороны. Котя говорит, что один парень из его училища, видевший меня, назвал меня „придурковатым", с чем я бесспорно согласен. И здесь мне пришли самые пессимистические мысли. Я вдруг пал духом и мне показалось, что никогда я не смогу сойтись с людьми (большинство из которых мне кажется скучным, серым, глупым, бесцельным). Дошел до того, что в голове появилась мимолетом мысль [redacted], но я быстро ее отогнал, хотя мрачное настроение не проходило. Один вопрос удивляет меня: „как жить дальше, что делать с собой со своими странностями.", а странность – то между прочим, только одна, я не умею пустословить, болтать, заниматься пустяками, что определяет современного, элегантного и интересного мол. человека. Ужасться просто – начни коротать чепуху и все будет в порядке, но этого я не в силах сделать. Пессимизм не уходил весь вечер. Я стоял в идейном тупике, из которого, казалось, не было выхода. Похвалили Офону. Я задавал ему вопросы, на которые он лаконично отвечал: „да, ну, ага" и пр. Спросил скучно ли ему или нет, он ответил, что скучно, а у меня на душе было серо серо и ничего впереди не было. Дошел домой, часов в 10.30 и по дороге меня осенила мысль, которая сразу же окрасила всю мрачность и горизонты засияли светом: „если я сейчас похож на 20-ти летнего, то это, конечно необычно кажется 16-ти летним ребятам и потому я одинок, но когда мне стукнет 30, то окружающие я буду вполне под пару, т.к. ничего необычного они во мне не увидят! Вот какое

простое успокоение нашел я в логике. У Хости же решил, что для спокойной жизни, т.е. чтобы можно было сознавать себя не странным и человеком с местом жизни, нужно обязательно стать великим. Здесь же впервые всух я сказал: „я буду великим!" Это нагло, но это Я ХОЧУ И ЭТО ДОЛЖНО БЫТЬ! Да, я буду великим! Еще людишки будут освещены моим солнцем, они еще зажмурят глаза от сияния и убегут к себе в подвалы к серой обыденной жизни, а другие захотят такими как я зажечь свои светила и пойдут со мной – это будут мои друзья!

23 дек. А все же проклятый идеализм много подходит моей жизни. Так я не смогу иметь, как говорится „блага", т.к. будет мало людей знакомых, а которые и будут, так те такие же как и я, ибо другой моей люди со мной ужиться не могут, кроме исключений, которые составляют 1% из 100. Так недавно обнаружилось, что к подобным исключениям относится Маляров, сосед по парте. Парень современный, ~~но все же несколько~~ со странным характером, вполне современным, но странным для меня. Он не хочет работать в поте лица, а хочет стать или артистом оперетты, или миллионером, чтобы поменьше трудиться и побольше веселиться. Странно, как мог человек с подобным уклоном мыслей, полюбить меня до того, что, когда я ему сказал о [redacted] армии, он был огорчен и сказал, что тогда в школе у него совсем не будет друзей.... Вообще же, по-моему, я человек с умом вялым или усталым, отупевшим чем-то. Не могу я смеяться глупостям, бегать как другие по классу, быстро сходиться с чужими, находить друзей, во мне слишком много здравого смысла, который отпугивает от меня друзей. Часто хочется поговорить о чем-либо с ребятами, я говорить и не о чем. Вчера этот вопрос разбирали у Хости. К. указал на то, что с ним-то я разговариваю и нахожу тему. Но после я увидел, что те разговоры, которые идут с ним, никак не могут подходить к ребятишкам из класса. Это, в большинстве случаев, философия, скучная для посторонних. Мы вдвоем много смеемся, но смеемся тому, от чего другие просто увернулись бы. Но пока что довольно рассуждений. Сейчас в школу иду.

25 декабря Москва.

Час ночи. Сегодня из школы пришел в 10 ч. ночи, усталый, злой, готовый бросаться на всех с кулаками. Дело в том, что сегодня на химии наш полусумасшедший мастер-учитель объявил нескольким ученикам, в том числе и

мне, что мы должны остаться после уроков на „беседу" с ним, т.к. у нас в четверти наклевывается „плохо" и мы должны исправиться. Между прочим, в журнале у меня стоит 2 тп и 1 хор. Проклиная химика, остались. Я домой не пошел, а решил лучше позубрить. Физик сказал, что можно сдать зачёты по физике, что я нерадивый сделать, т.к. сегодня готовился по этому предмету. Все теории ответил на отлично, правда иногда приходилось ловко орудовать шпаргалкой, но это не в счёт. Засыпался на задачах и одной жалкой формуле, но физик обещал „поставить" если отвечу в другой раз параллельное соединение проводников. Итак я решил погнаться за двумя зайцами, причем одного уже почти что убил. Покончив с физикой, засел за химию. Зубрил до затемнения мозгов. Наконец начались зачёты. Спрашивал Скородинского и Туманова, которые с треском засыпались на самых, казалось бы, пустяковых вопросах, но эти вопросы ни разу в классе не разбирали и в книге их не было. Химик был не в духе и старался „подцепить" и „засыпать". Вслед за первой двойкой села вторая. Ребята также отвечали плохо. Химик был не в духе – орал, стучал кулаками и пр. Вдруг его вызвали в коридор, где он пробыл около часа, разговаривая с кем-то. Я просто бесился в бессильной злобе. Был уже 10ый час, а химик не спросил еще и половину. Ждали долго и скучно. Сходим в ~~класс~~ канцелярию, позвонили Косте, но никто к телефону не подошел, я решил, что его еще нет дома. Пришел в класс. Химик еще вел мирную беседу в коридоре. Наконец пришел. Опять орал, стучал кулаками. У меня голова ломалась от усталости. Еще бы, пробыть в школе 8 часов! Чувствовал, что ответить ничего не смогу – все смешалось. На химика глядеть было противно. Когда он орал, хотелось вскочить на стол закричать на него матом, а после как следует смазать ему по харе. Я встал и сказал, что больше в школе оставаться не могу. Химик без разговоров отпустил. Пришел домой в 10.

На сегодняшний вечер возлагал большие надежды. Сегодня хотел ночевать у Кости и всю ночь не спать, чем добиться решил цели: написать свою поэму, кое-что выучить [redacted]

Уходя из школы еще раз

позвонил Косте и опять никто к телефону не подошел, значит Костя еще не приходил, поэтому, ввиду позднего часа, к нему почти было неудобно. Обычная дома. [redacted]. Писать поэму конечно не удается, т.к. голова как вагон набита. Проклинаю химика за то, что продержал бесцельно столько времени.

На каникулы намечается бал-маскарад, а я и не знаю идти мне или нет. Никого друзей не завел, танцевать не научился - придется скучать, но все же постараюсь сходить. Черт возьми, как хочется друзей, чтоб было с кем поговорить в классе, чтоб было интересно идти на вечер. Злюсь на себя до бешенства. Почему такая дурацкая натура?!!

Сейчас сидел раздумывал, почему это я такой странный. Почему другие умеют себя держать в обществе, а я, особенно за последнее время, когда все время занимаюсь, потерял самые элементарные навыки в обществе и стал медведем. Пришел к заключению, что во всем виноваты родители. Не помню, чтобы я бывал в детстве в детском обществе, в семье у знакомых ребят. Иногда, раз в два года, а может быть и реже мы с Зойкой бывали у товарища папина на ёлке, у которого две дочери. Вот и все наши „выходы в свет" в детстве. У классных товарищей я бывал, но больше все по делам и наскоком, разве только у Тигрика да у Кости, но там не было общества там был лишь один товарищ или, у Тигрика, несколько одноклассников, с которыми конечно никаких навыков обращения нельзя было получить, т.к. мы были друг с другом „запросто". Как теперь дорого мне приходится за это платить! Это в то же время и родители такие жалкие, беспомощные. Вечное безденежье, нужда, почти нищенство. Помню елку, когда готовили нам подарки я понимал, что эти деньги, на которые их купят, далеко не лишние, что денег мало, что опять в конце месяца будет между матерью и отцом перебранка по поводу перерасчетных денег и все праздничное настроение пропадало, и вся сладость подарка исчезала за горькими тревожными думами. Может быть родителям было просто некогда подумать о нашем воспитании. И везде проклятая нужда. Часто нас приглашали на елку, на рождение соседи, но наши говорили родители, что ходить не надо, потому что придется звать тех к кому мы ходили, а лишний человек на празднике - лишние траты. И мы оставались дома. Часто теперь мне хочется достать много денег, чтобы родители хоть на старости лет пожили по человечески, без забот о завтрашнем дне. Будет ли так?

С утра в 11 ч. пошел в военкомат, где застал удручающую очередь человек в 40. Все дожидались комиссии, которая только что начала работать. Я сразу же был неприятно удивлен тому, что сразу попал на комиссию. Отдал свои документы лейтенанту и стал ждать. Большинство людей было зрелых лет и даже пенсионеров. Лица у всех изможденные и в сумраке коридора, накопленного табачным дымом казались еще старее. Дело шло медленно я был почти последним в этой очереди. Ходил по коридору, рассматривал убогие картинки на стенах. Около дежурного разыгралась „сцена" с плачем и пр. Какая-то тетушка ругала военкома за то что дал ей непосильную работу. Работает по 15 ч. в сутки, причем на работу ездит с ребенком, т.к. его некуда девать. Наконец пришла моя очередь. Я показал свою историю болезни. Доктор оказалось очень хорошей тетушкой. Я почему-то был уверен, что получу категорию 3 Б и был почти удивлен, когда мне вернули освобождение с надписью „негоден". В глубине души мне даже хотелось посмотреть армию и я не знал радоваться ли освобождению. Может быть это глупо...

Приехал д. Петя. Его посылают работать в Зам. Белоруссию. Он только что из Москалова. Говорит, что дед все продолжает чудить. Гонит бойню с ребятами из дому. Ловят уличных собак, вешает их, обдирает шкуры, которые сушит в доме, развешив их на столах. Когда д. Петя уходил на станцию, бабка заплакала, а дед орал ей: „Что это за концерт?!" „Прекратить концерты!"

28 декабря Москва.

Эту ночь ночевал у Кости. Его мамаша ночью дежурила на работе и поэтому он оставался один, что дало нам повод посидеть и поболтать до поздней ночи, как мы сначала предполагали. Пришел к нему в 9 ч. веч., попили чайку и начали ленивую беседу. Скоро от стола перешли к кровати, на которую сел Костя. Поговорили, находясь в полулеже. Затем Костя лег, не раздеваясь, а я остался сидеть подле. Беседа начала прерываться длительными паузами. Вообще разговор был настолько интересен, что Костю начало клонить ко сну. Я спросил, не скучно ли ему со мной, на что он ответил, что, напротив, ему очень весело и интересно со мной разговаривать, интересней, чем с кем-либо другим. После сего признания я посоветовал ему лечь спать, что он не замедлил сделать. Какой интересный у нас был разговор в этот вечер! Я замечаю у себя все большее оскудение ума по отношению к разговорам с окружающими. Я не могу найти общих интересов, идей. По-моему все это от чрезмерного увлечения уроками,

слишком добросовестного занятия, за которое получаю „плохо", ибо, когда спрашивает учитель, я уже настолько устаю от занятий, что не могу отвечать. Конечно, с Костей я еще могу „разговаривать", т.к. ему не надоедает мое „глубокомысленное" молчание, потому что мы слишком изучили друг друга, но с другими... плоховато. Вообще замечаю у себя все признаки прошедшей обломовщины, которую так хотел отогнать! В. Костя приглашает к себе в Винск. Я мечтаю поехать туда, когда прогонят немцев. Боже, без учебников, тетрадей, без бюрократов учителей, что может быть лучше!

30 декабря Москва.

Кончилась вторая четверть. Отметки по всем предметам уже выставили. До чего плачевны мои успехи! В этой четверти у меня будет 3 плохих отметки (анг. грам. и химия). Это небывало. Еще прошлый год я стал сокрушаться если бы мне поставили 3 пос., а здесь 3 „плохо", но ничего похожего на смущение от таких результатов у меня нет. Я плюнул на все. Вполне серьезно думаю перейти в другую школу, хотя не верится, что в той школе будет лучше. По совести говоря, перехожу лишь из-за химика, которому угодить нельзя, вообще же на учителей жаловаться не могу, а физика просто жалко покидать. О ребятах сейчас не говорю, т.к. настроение такое, что всех могу бросить к чертям. Душа полна льда, как ледник забита морозными глыбами, которые и не думают таять. Подобное настроение пришло уж давно, а когда кончится не знаю. Наверное от того это, что последнее время не вылезал из школы и глаз не поднимал от учебников. Устал. Теперь предвкушаю каникулы, но не полным будет мое счастье, т.к. если буду переходить в другую школу, то придется зубрить, т.к. наша школа очень отстала от других.

Сегодня днем мамка уехала в Мосолово. Хотели пропуск и она решила съездить туда, ~~где~~ закупить яиц и вернуться назад по пропуску, вполне официально, а поэтому и без особых трудов. Не знаю лишь удастся ли ей добраться. Сегодня утром меня разбудил скандал отца и мамаши, которая говорила ему свои подозрения насчет бабы, думая, что та ворует продукты и продает их на рынке. Папка был очень зол этим, говорил, что баба не может этого сделать, что она даже в голод 41г собирала печенье для нас, отрывая от себя. Отец ругался матом, что было особенно противно. Вообще же я не встал ни на чью сторону, т.к. не могу утверждать, что баба чиста на руку. По-моему что-то в ней есть, но я чувствую, хотя не имею фактов. Вся эта перебранка показалась мне

настолько смехотворной и мелкой, что я просто не хотел слушать и мне было обидно, что мои родители могут ругаться из-за таких пустяков, почти ни на чем не обоснованных.

Мамка давно не любит бабу, а последние дня я все время замечал, ~~что она~~ очень натянутые отношения между ними. Вот это и „вылилось в соответствующую форму". Папка кричал, что он не ожидал от мамки такой низости, а по моему это не низость, а что-то другое, скорее всего ошибка. Я был до крайности удивлен тем, что отец прожив с мамкой почти 20 лет совсем ее не знает.

Вчера вечером читал [redacted], мне очень понравилось, давно я не читал с таким удовольствием, даже упоением. Разбирается вопрос [redacted], которая у меня так же есть, и которую нужно искоренить. [redacted] в этой повести рассказывает, [redacted] Вообще эту даже нельзя по-моему назвать [redacted] произведением — это скорей научный труд, только очень оригинальный.

Между прочим, только что произошла беседа очень характерная в нашей семье. Пришел отец. Безмолвно сели за стол. Баба, которой хочется узнать обедал ли отец сегодня в столовой, шепотом говорит Зойке, глядя к себе в тарелку: „Зоя, спроси у отца обедал он или нет?" Зойка, немного подумав и откашлявшись, наконец решается и кричит: „Папка, ты сегодня обедал?", на что он отвечает: „А тебе то что не всё равно обедал я или нет." На этом разговор кончается и снова воцаряется деятельное безмолвие

31 декабря Москва.

Сегодня, накануне нового года у меня с д. Петей зашел разговор о том, как хорошо было жить людям на древней Руси. Попивали себе медовое вино за дубовыми столами, хотели работали, а не хотели, так бездельничали. Бездельничали по сравнению с той работой, которую сейчас вынуждены нести люди. Вообще я часто вспоминаю о Руси, которая была лет 1500 назад - она представляется мне раем. Думая о ней я вижу широкую реку, лес на берегу, людей в белых длинных рубахах, седокудрых певцов с гуслями, мед, молоко. Мечтаю, что когда будут свои деньги из всех явств отдавать предпочтение лишь этим старинным русским лакомствам.

Думаю, что следующая запись будет в 1944 г., после попойки у Фрама. Да будет ознаменован 1944 г. победой над дикой Германией. Да воцарится Мир на Земле Русской!

2 января Москва

Погода стоит теплая. Даже странно было, когда перед новогодней ночью началась капель, растеклись лужи, вообще было нечто вроде новогодней весны. Итак, 31-го, по музыкам я отправился в Колонный зал на новогоднюю елку. Билеты нам раздали в школе бесплатно. Свободно билетов не продают никому попасть в Колонный зал - большая радость. Начало было в 18 ч. 30 м. Пока провозился дома, к началу опоздал. Взбежал по лестнице, на пролетах которой маршировали игрушечные солдатики. Над входом в зал потолок был завешен знаменем громадных размеров. Затем я попал в очень длинный, растянувшийся до самого зала, где была елка. Комнаты были очень интересно обставлены, поражало обилие аттракционов. В каждой комнате была эстрада, где выступали артисты, играли аккордеонисты. Я прошел к елке. В зале было полутемно. Лишь на стены падали лучи прожекторов. Начались традиционные появления деда Мороза, Снегурочки и т.д. Все было обставлено так роскошно, что просто удивлялся, что можно сделать такое великолепие. Почти что не чувствовалось военные войны. С потолка свисали громадные хлопушки, из которых пробегали искры; елка вышиной с двухэтажный дом плавно вращалась посреди зала, осыпанная сверкающими игрушками. Играл духовой оркестр. Люди были праздничные, необычные. Сначала я никого разыскать не мог. Бродил по

Толпе и почти потерял надежду найти ребят из нашего класса. Вдруг увидел Туманова и Тверковкина, которые безмолвно стояли у колонны. Пошли осматривать все достопримечательности. В небольшом зале, почти пустом грохотал еще один духовой оркестр. Мне показалось, что солдатикам было очень неинтересно играть пустым стенам. Еще раз прошлись по комнатам, поинтересовались, сколько стоит аккордеон, нам с гордостью объявили: „60000". Я был несколько поражен, просто не верилось, что такая небольшая на вид вещь, отделанная плоетилассой, а не бриллиантами могла стоить столь колоссально дорого. Зашли в зал, где шел концерт. Выступала Русланова. Она вышла, что-то сверяло шепча своему аккомпаниатору, лицо ее было зло и раздраженно, но как только она подошла к середине сцены оно сразу растянулось широчайшей улыбкой. Много аплодировали, орали „Бис", кричали: „Самара городок" и т.п. Выступления были неплохи, хотя описывать их все не стоит. Дед Мороз предложил танцевать. Запрыгали по головам лучи прожекторов, по стенам летали световые снежинки, а я умел, т.к. не умел танцевать. У входа в зал встретил Кушниренко. Он только что пришел, был мне рад. Поговорили недолго и пошли опять в зал, где он стал искать девушку. Я нашел Туманова, опять пошли по комнатам. Зашли в планетарий, вернулись в зал. У входа стояли ребята из нашей школы, среди них Малярев, к которому я сразу „приварговался". Опять начался концерт. Выступали незнаменитости. Особенно интересно было смотреть на иностранную певицу, уже обрюзгшую, с лицом, „на котором все страсти оставили свой неизгладимый след". Я не сомневаюсь, что раньше она пела в кафе-шантан. Все ее жесты, манеры ярко говорят за это. Не знаю почему, но меня очень интересуют подобные типы. Когда опять стали танцевать, пошел с Малярёвым в курилку. В буфете продавали сахар по карточкам и чай. Мы голодно пощёлкали зубами и ~~стали~~ сев на грязный, старый диван закурили. Дымя папиросами разговаривали о разных мелочах. М. спешил, ему нужно было встретить новый год дома, а жил он в Измайлове. Я встретил у Офона и не очень горевал, думая, что если будет интересно в Кол. зале, то и совсем не ходить к нему. От М. перешел к другой компании из 4х человек. Бродили, смотрели, как танцуют другие. Эти ребята умели танцевать, но стеснялись позвать девушек, а я не стеснялся, но не умел танцевать. Опять пошли в курилку. Сели за столик, никто не курил, а все отдыхали, т.к. внизу почти не было стульев. За соседним столом расположилась „блатная компания". Все

пр-тутки и человек 6 парней. Они пели блатные песни, сальничали. В воздухе плавал синий дым табака, слоистый и напоминающий о пивных и кафе. Эта компания еще больше придавала курилке вид темного заведения. Пришел М., я закурил, остальные откланялись. Потом пошли вниз. Посмотрели елку, видели влюбленного поэта Семёнова. Я встретил Кушниренко, у которого спросил нашел ли он барышню, на что он ответил ~~отвратительно~~ грубо „хуже". Не стал ему мешать. Получил подарок, напоминавший детство и довоенное время и ушел, т.к. хотелось пойти к Офану. Ранее я сговорился с Борисом, который также хотел пойти встречать новый год к Офану. Когда пришел домой, было 11ч. Мне сказали, что Борис только что был и ушел, прокляв меня и не хотев подождать хоть 20 мин. Я осыпал его голову проклятиями и, взяв свое скромное подношение в нашу складчину банку винегрета, отправился к Офану. В воротах я зажег свой [redacted] фонарик и увидел перед собой знакомую фигуру, вернее фигуру со знакомой походкой. Это был Борис. Блеснул ему в лицо фонарем. Он обрадовался увидев меня. Сбегали к нему и взяв его пай ½ литра водки и хлеба, пошли скорым шагом к Офану. Пришли в половине двенадцатого. Офан заряжал пистолет для торжественного салюта. Болтали до тех пор пока не объявили, что будет выступать Калинин. Последние минуты тянулись ужасно долго. Борис наши вина в рюмки и с нетерпением ждал, когда можно их будет осушить. Наконец настал 12ый час. Зазвенели новогодние бокалы, полилось в желудки вино, после нескольких осечек, многопушечно грохнул пистолет. Комнату наполнило пороховым дымом и гарью палёного пыжа. Борис все подливал в бокалы и мы все пили, закусывая супер-соленой селедкой обильно политой винегретом. В башках у нас закрутились винные пары. Было весело, ни о чем не думалось, но и говорить не хотелось, о чем не помню, только было безмолвно. Даже Борис, самый разговорчивый, молчал. Я начал притворяться пьяным. Порол чепуху. Начался хохот, веселье. Водку почти не пили, т.к. у Офана было хорошее вино. Начали заводить патефон, но скучные танцы слушать не хотелось. Я был удивлен тем, что выпив больше всех прекрасно держался на ногах и соображал, только развязался язык и я мог болтать бесконечно. За стеной, в соседней квартире шла пьяная оргия. Мы стучали в стену, крича, что они мешают спать и т.п. Начали смотреть американские журналы, прекрасно изданные и удивительно пустые. Поражает число снимков и рисунков, изображающих женщин, полупорнографические эти изображения говорят об упадке, это какой-то крик до последних капель истратившего свои силы Запада. „Они" равнодушно

жуют глазами эти снимки, которые ничего кроме животного у них не вызывают, так мне кажется. Наше трио весёлилось. Орлан „грохал из пистолета, дребезжал гобеорон. Борис красный, с ухмыляющимся лицом неподвижно сидел над рюмкой. Я бегал по комнате, говорил какую-то галиматью, обливая у ребят впечатление сильно опьяневшего человека. Начали курить. Я нарочно прикуривал от горящих папирос елки не тем концом папиросы. Хохотали. Водевал себя за „голову проф. Дауэля" опять хохотали. Потом начался дебош, „пьяный разум" Стол покрылся окурками, скатерть залили вином. В чашках плавали окурки, коробки сожженых спичек, которыми закусывали, портили всю коробку. Из моей, самой большой чашки, еще наполненной чаем, устроили плевательницу. На вареники не стеснялись. Все же я не мог рубаться долго, просто язык не поворачивается, противно и глупо рубаться так. Шампанничали долго, всего и не припомнишь. Но вот Орлан притащил ковер, на который легли спать посреди поля. Мне не спалось. Я всех читал стихи. Ребята хронели. Заснул под утро. Встали около XIII часов, начали собираться домой. Толи либра Борису так и не было допито. Он хотел его взять, но водку пришлось вылить в умывальник, т.к. она очень пахла никотином. (я напустил в нее табачного дыма). На улице еще было темно. Мои мама, задавал прохожим глупые вопросы. Домой пришел в X часов. Папаша поднялся с дивана и удивленно посмотрел на часы. Я заснул. Проснулся от озноба и сильного жара. Меня трясло, как в лихорадке. Истрамся. „Неужели болеть целые каникулы?" Началась рвота. Тут я догадался, что это последствия попойки. Дом урок никогда больше не пить так много. У нас в комнате только и было разговора, что я пришел в X часов. Эту ужасную новость сообщали друг другу в свой род. Я еле поднялся с кровати. Есть не мог. Лег на диван. Спал долго. Весь день проспал. Сегодня совсем вполне здоровым. Вот каким был для меня праздничный Новый год.

Счастье покупается ценой несчастья...

Часа два назад ко мне зашел Костя. Пошли пройтись по улице. Он рассказал случай, происшедший с его товарищем, который влюбился в девушку из своего класса. Она оказалась блядью и уже имела любовника. Любовник в ревности безумной пришел к несчастному товарищу Кости и вызвал его в парадное, где четыре раза ударил его по голове финкой и скрылся. Состояние его, Кости, боится, что и ему будут мстить, хотя в любви он и не замешан.

Пришли к Косте домой. Болтали о пустяках. Курили. Стало

скучно. Я сказал, что пойду домой. Он согласился. Всё.

Эх, искорёжил песню... /Горький/

Сейчас ещё писать нельзя. Из коридора сбоку доносятся глухие удары, плач и крики, переходящие в сдавленный глухой полустон. „Проклятый. Вор. Последнее платье украл! Иди на свет, чтобы все люди видели. Ах, я несчастная! Боже мой, боже мой...“ У соседки парень вор. Таскает из дому все систематически. Покупает разные вещи ему никчему не нужные (фляжку, пистолет, оптический прибор и пр.) Ворует давно, еще с тех пор, когда был ребенком. Мать плачет. Плачет тяжело по-мужски. Она грубая женщина, была пр-тукой, но здесь, когда слышишь ее плач становится ужасно жаль ее, к жалости примешивается чувство какое-то неопределенное, что-то теснит грудь, не хочет выйти. Она ругается на него, а он молчит, он лежит на полу. Она говорит малолетнему сыну „... принеси палку, я убью его...“

А писать я уже не могу.....

4 января Москва.

...Нет, иду я в путь никем не уважный
И земля да будет мне легка.... /Блок/

Дни бегут быстро и безалаберно. Вот уж прошла половина каникул, а что сделал — ничего. Утром занимаюсь немецким, а потом ничего не делаю. Два раза был в читальне имени Ленина. Сегодня читал Брюсова „Из моей жизни“. Я ожидал от этой книги большего. Почитаю еще его дневник и рассказы. Думаю почитать также стихи А. Белого. Сегодня ходил в школу, думал получить завтраки за каникулярное время, но ничего не дали. Встретил Малярова. Почти решил переходить в перовскую школу. Сейчас иду на маскарад, не веселиться, настроения нет — поговорю с Малярёвым и домой. Недавно позвонила крестной. Теперь, вероятно, что-нибудь определенное известно о стихах, посланных Толстому.

5 января Москва.

Только что пришел от Кости. Сидел у него минут 30. Ходили с ним куда-то на Рогожскую улицу. Таскались по тёмным дворам, по скользким тротуарам, по полутемным улицам, кривым переулкам. Я шел с тростью, захотелось бузить. Предложил пойти посредине улицы. Шли нагло громко болтая и ругая шоферов машин, проносившихся мимо и почти задевавших нас. Наконец, пришли к его дому, я на 30 мин. зашел к нему. Костя дал мне почитать свой дневник. Только что кончил чтение. У него сейчас интересная жизнь. На его пути стоит хорошая, очень хорошая девушка. Я чувствую это,

хотя никогда ее не видел. Так хочется, чтобы он понравился ей. Мне кажется, что она похожа на Н. Денисову, т.к. у него точно такие же впечатления и чувства, какие были у меня год тому назад. А я чувствую в груди у себя камень, холодный, тяжелый, большой. Каменная душа у меня. Ко всему равнодушен, кроме литературы, но это, по-моему, врождённое и неотъемлемое, т.к. литература – это кровь и плоть моя, без нее я не мыслю жизни, как без воздуха. Интересное настроение (если смотреть со стороны). Недавно мне взбрела в голову мысль, что Косте со мной скучно и неинтересно, что ~~[illegible]~~ мы разошлись и нам теперь не стоит даже и встречаться. Конечно, мне по прежнему хотелось видеться и разговаривать с Костей, но казалось, что ему со мной скучно, а я не люблю навязывать свою дружбу. Решил, что не пойду к нему, а буду ждать, когда он придёт. Что это за бредь? Я думаю, что это ревность к кому-то, кого я не знаю. Глупо. Сегодня он пришел. По-моему ничего подобного моим опасениям не произошло. Просто так у меня странности и непорядки „на первом этаже"

Вчера вечером пошел на маскарад. По дороге звонил Юрёшкой. Она сказала, что стихи уже у редактора какого-то журнала. Он даст свою рецензию, которую покажет Толе и тот ~~пр~~ согласится с ней или нет. Успокаивает лишь то, что стихи прошли первую препону – секретаря. Остается еще две преграды. У меня уверенность, может быть и глупая, что стихи ~~они~~ пройдут и будут пошерены. Завтра буду добиваться аудиенции у сотрудника редакции „Пионер. правда". Но я перешел совсем на посторонюю от начатой темы. Итак пришел в школу. На лестнице встретил нескольких масок в дурацких клоунских костюмах, грязных и засаленных (в душе радовался, что не заплатил 60 р. за такую дрянь). Народа было много, особенно женского пола. Покружились в танце кое-кто из ребят. Малинин, в плаще и маске с широчайшими полями, очень любезно и в то же время по-свойски предложил мне раздеваться. Из толпы вынырнул Мамаров и мы пошли на верх в раздевалку. Я еще не мог решить идти ли мне в перовскую школу, но все же решение наклонялось в пользу Перова. Спустились вниз, где вертелись пары. Поговорили со скучающими ребятами, посмотрели на пригласивших барышень, стоявших около стен, пошли в уборную, покурили, к недоумению

некоторых реакционных элементов, которые почему-то не могли и представить, что я курю. Между прочим, это „курение" - только бравада. Никогда не думаю курить серьезно - дикарский обычай. После совещания решили, что я иду в вечерн. школу, что 8-го поеду туда на бал, познакомлюсь с девушками и ребятами. Мне даже хочется этой перемены. Сегодня опять был в школе, ходил за табелем. В канцелярии был класс. руковод. (уч. литера) и химик, что-то усердно, с упоением перетирывавший. Поинтересовался, не хотим ли мы уходить, на что мы (я и Мамеровы) ответили, что нет. Тонким противным кажется его голос. Я с ужасом представил себе кабинет химии, всегда наполненный каким-то туманом, с тускло горящими лампочками, с пыльной доской, на которой еще видны полустёртые как бы древние, формулы и химика на кафедре, он кажется обсыпанным меловой пылью, его глаза под огромными круглыми бельмами пенсне неподвижны и холодны. Ночь. Идут зачеты. Крик химика, грохот его кулаков. „Плохо". Сладостное щелканье пальцев перед тем как занести (3ну) отметку в журнал. Вся школа после этого типа кажется темной, мрачной, почти ужасной. Так не хочется возвращаться в нее и это не должно быть.

Итак, завтра в редакцию...

Да, совсем забыл написать. После затишья, наши опять попёрли проклятых немцев. Заняли гор. Новгород-Волынск, недалеко от границы. Сегодня отец читал статью нач. ц. в „Правде" под заглавием „Гитлер мутит воду". По его словам будет неприятность с союзниками, когда дойдём до старой границы с Польшей. Погода стоит странная. Все время оттепели, дожди и мгла, капель и слякоть. Это в январе месяце! Хо-хо-хо-хе-хо-хо!

6 января Москва.

Сегодня в 13 часов решил пойти в редакцию. Предварительно позвонил, чтобы мне заказали пропуск и поехал на ул. „Правды". Колесил на трамваях, когда с большим успехом можно было бы проехать на метро. От Белорусского вокзала шел минут 20, пока, наконец, не увидел громаднейших размеров домище, пугающий своей неприступностью и таинственностью. Вошел в главный подъезд, где потребовали пропуск, которого у меня еще не было. Пошел в соседний подъезд, запутался среди множества дверей. Хорошо, что попался добродушный дядюшка, показавший нужную дверь. Подошел к конторке, где, после нескольких минут ожидания, получил пропуск и пошел обратно. Вошел в громадный, пугающий своей солидностью вестибюль

Низкое солнце вырывало из полумрака кусок ковра, ведущего к лестнице и ослепительный паркет. Посеребрённый швейцар посмотрел мой пропуск и пропустил к лифту. Поднялся на 6-ой этаж. Меня направили 651 комн. По обе стороны длинных коридоров, застеленных коврами, имеются приемные, с большими круглыми столами. Все помещения очень хорошо отделаны, массивная мебель, толстые ковры, отсутствие всего кричащего и пошлого. Впервые бываю в таком учреждении. Нет ни беготни по коридорам, ни табачного дыма, слоями плывущего в воздухе ни людей бегущих куда-то с безумными глазами, в помятых шляпах. Все солидно и напоминает о чем-то незыблемом и важном. Я начал искать комнату №651, мне указали 644, где была табличка „отдел литературы и искусства". Вошел в шикарный кабинет, где за столом сидел человек в очках и что-то писал. Я сказал, что хочу получить лит. консультацию. Человек в очках ~~отказал~~ сказал, что здесь не дают консультации, но что он может посмотреть и сказать свое впечатление. „У вас, вероятно, стихи, — спросил он, — давайте, я прочитаю". Человек достал из бок. кармана тетрадь и подал ему. Человек в очках предложил мне сесть, а сам углубился в чтение. Я сел на диван и стал с трепетом ждать. Через 5 мин. человек в очках начал свою критику. Он сказал, что стихи неплохи, что я вполне владею размером, но у меня встречаются шаблонные фразы и затёртые рифмы, чего нужно избегать. Затем сказал, что они моих стихов напечатать не могут, т.к. в них слишком много мрачности и безнадёжных нот, что сейчас неприемлемо. Есть подражания, но есть и своё. Велел не бросать занятий литературой, ибо впоследствии я безусловно найду своё место, свои слова и мироощущение. Дал мне адрес где-то в отдел лит. консультации, посоветовал сходить туда, где сошлются на него, хотел дать адрес какого-то профессора, но не дал, узнав, что я еще не кончил 10 кл., сказал, что это сделаем, когда я буду поступать в лит. вуз. Я не думал раньше, что теперь можно найти таких людей, которые помогут, посоветуют, укажут пути. Все представлялись грубыми, как трамвайные нахалы, оказалось, что еще не вывелись честные люди. Теперь у меня еще больше уверенности попасть в лит. ин-тут. Думаю, что там отшлифуют все мои недостатки. Главное не бросать это дело. Никитин (человек в очках) советует писать лишь о том, что я сам видел и пережил, не советует забираться в области мне неизвестные.

Особенно ему понравилось стихотворение „На подножке" („Москва на подножке"), но в редакцию стихов я из политич. соображений не написал „Москва"). Долго разбирали „Раздумье". Нашли там влияние Блока, Лермонтова, нашли Гайдовскую философию, но все же не судили строго. Рассентиментальничался, сказал, что все мы так думаем в юности и пр. От Никитина пошел заглянуть в редакцию „Пионерск. правды" зашел в 651 комн., меня послали в другую комнату, где читали стихи молча и направили в „Комс. правду", т.к. по содержанию стихи не подходили к этой детской газете. Но Никитин вполне меня удовлетворил и больше никуда идти не хотелось. Пошел домой. В Госиздат сходить все же собираюсь, все-таки буду хоть немного да знаком с лит-кругами. Думаю отработать свои стихи, исправить все, на что указал Никитин и попытать счастья там. Печатьсся сейчас я не стремлюсь, еще успею. Хочется лишь узнать мнение знатоков.

8 Января Москва.

Только два дня осталось до конца зимних каникул. Эх, быстро пролетело благословенное безделье! Скоро ли оно вновь вернется? Ждет новая школа. Может быть какие-нибудь непредвиденные трудности впереди. Сейчас я огорчен тем, что не поехал с Маляровым на бал. Обещал, обещал, а сам перед тем как ему идти что-то убежал в кино — не хотелось таскаться по поездам ночью... Обломовщина.... Теперь стыдно перед парнем. Да ладно, как-нибудь уладится.

Сегодня чуть-чуть вспоминал прошлый вечер, который был довольно интересен. Дело в том, что в тот вечер мы с Зойкой собрались поехать к Тане С., которая нас ждала. Мне, как обычно бывает в таких случаях, ехать не хотелось и я даже подумывал о том, ~~что бы сказать Зойке~~, какой-бы предлог найти, чтобы не ехать. Все же решил съездить, т.к. обещали приехать в тот вечер и было бы неудобно изменять своему слову. Мне казалось, что Т. будет скучно с нами, что она если и ждет нас, то из-за того, что не хочет изменять данному слову. Наконец подошли к маленькому домику на Плющихе. Вошли в темный коридор. Никакого трепета я не испытывал, а ведь 3 года назад я за это отдал бы половину жизни! Стучали долго. Наконец замок щёлкнул, дверь распахнулась и на пороге показалась Т. Я сделал обрадованную мину, Т. внешне также была рада (а может быть и внутренне?). Одета она была оригинально, не знаю почему, но думаю, что для нас она потеряла время на свой туалет. В желтом свете лампы она была недурна, может быть он скрыл то, что не понравилось мне при прошлой встрече, не знаю. Мы сели на диванчик болтать. Комната/

напоминала будуар. Пианино и небольшой столик перед зеркалом были заставлены множеством безделушек. Сначала я был в недоумении зачем так заставить столько чепухи повсюду, но после смирился с мыслью, что так, видимо, нужно. Комната Офана производит лучшее впечатление. Там все строго, нет лишнего, а здесь слишком перегалено. (Впрочем, какая бедность впечатлений у меня. Видел лишь две более или менее приличные квартиры). Итак, мы болтали. Я чувствовал себя почти свободно. Т. болтала неудержимо (Вероятно люди родятся с болтательским талантом!) Она говорила о школе, о своих знакомых, показала фотокарточки подруг и друзей, о каждом подробно рассказала, между прочим среди них мы большинство с очень оригинальными характерами и жизнью. Беседа была, за исключением некоторых моментов, довольно пустой и я удивлялся, как мне не скучно говорить о пустяках. Но было не скучно, скорее увлекательно слушать и видеть, как человек говорит глупости. Сам становишься глуповатым и также хочется пороть чепуху. Короче говоря, я чувствовал, как моя неизменная мрачность тает и плывет черной рекой куда-то далеко от меня, вливаясь в дору, проверченную гаминым пустословием. Это было неплохо. Так и час. Мы собрались уходить, но Т. удержала нас, т.к. она еще не продемонстрировала своего искусства игры на пианино. Остались. Минут 5 придумывали, что бы ей „сорвать". Наконец она начала играть попури из различных песенок, фокстротов и т.п. По-моему играет она не блестяще, даже пропускает отдельные ноты. Я не мог смотреть на ее руки. Они некрасивы, как-то напряжены ударяют по клавишам. Что поделаешь, пришлось смотреть на безделушки и слушать. Некоторые побудили вспомнить что-то, старое, прошедшее, невозвратное. Болтали еще за чашкой кофе. Т. не может не болтать. Когда разговор истощался, она повторяла уже рассказанное. Снова появились на сцену фотокарточки, которые теперь смотрели с обратной стороны (разбирали интимные надписи). В конце „музыкальной программы" Т. спела романс с довольно интересным, намекающим на прошлое, содержанием. Она пела о том, что раньше кто-то любила кого-то, но „он" разлюбил „ее" и ушел от нее, но она надеется, что прошлое вернется... Я понял это буквально, но любить ее не хотелось. Хотелось лишь мельком, задеть ее и пройти мимо. Т. все оставляла нас и чем позднее становилось время, тем больше казалось мне, что она говорит что-то глазами. Когда мы вышли в темный коридор (она провожала нас), я чувствовал ее тело, бывшее рядом. Ощущал его всем своим телом —

это было странно. Я еще никогда ничего не испытывал. Я обещал зайти ещё.

(9.1.) – Странно то, что весь день вчера, да и сегодня у меня „игривое" необычное настроение. Мрачности почти нет, хотя и нищу поэтому в мрачных тонах. Написал 27 куплетов, начало и конец. Вчера вечером ходил с Борисом в кино. Достали билеты на „Дочь моряка". Борис думает, что я влюблен в Б. Он говорит, что я счастливец, да и правда не счастливец ли я, почти отбросивший проклятую мрачность. За это я благодарен Б. После кино дома я начал писать дневник. Пришел Костя. Начали беседу, по моему довольно натянутую. Последнее время у нас всегда так начинаются встречи, лишь после мы „разъязычиваемся" (понимать в смысле наших настроений) Пришел Борис. Начался гогот и веселье. Раньше я не мог понять его жизнерадостности, лишь изредка я проникался его настроением. Теперь же я даже не пытался над разгадкой его поступков, я видел, что так и должно быть. В душе я был такой же. Мы рассматривали тела друг друга – это не казалось мне пошлым. Раньше я не обращал внимания на тело, теперь я начинаю понимать, что тело – это главное. Больше писать не буду. Очень трудно, пришла тётушка, болтовня мешает. Хочется уйти. Ребята что-то не идут. Скорее бы. Сегодня еще идти к тетушке чинить часы. Не хочется!

День прошел. Пишу уже вечером. Днем пришел Костя, а Борис долго не шел. Мы решили позвонить ему и пошли в автомат. Оказалось, что он ушел ко мне. Бросились назад и встретили Бориса в воротах нашего дома. День был холодный и ветреный (-10°). У меня мёрзли руки в холодных комнатных „перчатках". Пришлось их сунуть Борису подмышки и так идти по улице. Поехали на ул. Горького в фотографию. Борис решил взять свои фотокарточки. Потом он поехал на Покровку (в свою 1-ю квартиру), а мы с Костей пошли в столовую, где он намеревался пообедать. По дороге хотел я зайти в парикмахерскую (не подстригался 2 месяца), да раздумал – большая очередь. Долго сидели за столиком, нервничая, когда подадут. Рядом пьяный кавказец призывал бить евреев и развивал свою теорию, что плохо от евреев и плохо жить русским, что сейчас их еще не так заметно, а после войны они отовсюду повылезут. Потом мы пошли ко мне. Пришел Борис, который играл с Костей в шахматы. В 5 часов я собрался к т. Нине чинить часы. Пошли с Костей. Он проводил до дома т. Н. и мы расстались с условием, что я от неё пойду к нему. Начал починку часов, которую хотел сделать поскорее. Пришла Зойка. Когда часы, наконец-то, пошли, мы собрались уходить. М. Нина дала мне за работу сколько-то денег. На лестнице Зойка сказала, что Лапка очень обиделся, что мы все разошлись, ему хотелось пойти с нами в „Хронику". Мне стало очень

неловко перед отцом, не хотелось его обижать и я скорее побежал домой, не заходя к Нюбе. После чая пошли в кино. Отец начал жаловаться на жизнь, на мамашу. Сказал, что ему очень трудно с ней жить и что он вероятно уйдет от нас. Странный все-таки он человек. Со умит то, что мамка ходит в гости, каждую неделю, к двоюродной сестре. По-моему он не умеет даже, что такое дружба, что человеку нельзя прожить жизнь в комнате, сидя на диване и вставая только на скучную работу. Никак не может понять, что люди сотворены не по его подобию, а каждый человек совершенно отличен от другого и каждого нужно понимать сообразно его образу мыслей, а не заставлять его жить так как тебе хочется. От этой простой как будто истины, но не понятной ему, он и бьется всю жизнь и не может понять, почему такова его участь. Нужно бы жить проще, не обращать внимания на мелочи - ~~это~~ так ведь они так портят нервы. Не мог даже семью создать! Ни разу у нас не было дружной семьи. У меня было величайшей радостью в детстве, когда отец, в год раз, а может быть и реже, рассказывал за обедом матери что-нибудь из своей служебной жизни, спокойно, просто, по-человечески. Но больше он молчал или ругался, или ворчал. После крупных ссор мать брала нас и везла из дому. Один раз мы жили у т. Веры, которая работала в Пушкине в дет. доме. Мы прожили у неё с неделю. Но и сейчас, 10 лет назад у меня осталось самое хорошее впечатление об этой жизни. Мы жили семьей, дружной и веселой, без ругани, без шипенья, без драк... Семь дней за всё детство - это немного....

10 января Москва.

Сегодня у меня день прошел по-американски. Еще только половина четвёртого, а я уже успел запломбировать зуб, сходить в парикмахерскую, что собирался сделать (но тщетно) в течении всех каникул, сходил в школу, в фотографию, где снялся за 9 руб, побывал в Госиздате у т. Жедриной, к которой послала меня Никитин из „Правды". Это издательство не произвело такого потрясающего впечатления как изд-во „Правда". Здесь оно представляет длинный коридор, заполненный табачным, холодным дымом и кажется, что воздух сырой, как в предбаннике. Комната Жедриной маленькая, забитая столами с пишущими машинками, прокуренная. Сама Жедрина более похожа на мужчину или существо среднего рода, только не на женщину. Я сначала не знал, как сказать „Жедрина" или „Жедрин". Она была в огромных очках и окончивала

обед, который был разложен на столе. Впрочем встретила она меня довольно любезно, но по-деловому. Сказала, что стихи посмотрит и зайти нужно после. Записал телефон и удалился восвояси. Теперь подождём недельку, а потом попробуем снова посетить.

Лишь несколько часов осталось до конца зимних каникул. Как быстро промчалось время! Так ждал я эти 10 дней, а что сделал в течении этого времени - почти ничего. Правда, налажена связь с Либиром, но все же были большие возможности, которых я не мог использовать. Вообще, что бы я ни сделал, мне всегда кажется, что этого мало, что можно было бы сделать ещё больше. С каждым днём я всё больше начинаю верить одному интересному факту многозамеченному недавно (месяца полтора назад). Я думаю, что всякое дело, которое нужно сделать нужно исполнять в таком виде, в каком оно представилось тебе в первый раз, когда невольно, само собой подумалось, что это нужно делать так-то. Не нужно раздумывать над чем-либо, особенно над небольшим побуждком. Нужно доверять первому, бессознательному, неожиданно пришедшему решению. Не меньше сотни случаев напоминали меня на эту мысль. Если мне что-нибудь хотелось сделать, но подумав, я находил это ненужным, то после оказывалось, что именно так и нужно было поступить, не думая.

Очень давно (или мне это показалось") я не могу наесться до сыта. Вся пища обладает свойством ненасыщения. Только что ужинали, пили чай, но сейчас я съел бы еще столько же и еще, может быть набил бы желудок, но уверен, что не наелся бы. Эх, жизнь наша!

На улице похолодание. Сейчас стоит хорошая погодка, мне очень нравящаяся. Дует сильный ветер, метёт снег. Под светом фар автомобильных, освещающих узкую полосу мостовой, кажется, что земля дымится, под ветром, несущим мелкие волны снега и вихрящимся его. Приходил Борис. Ходили к нему на 2ю квартиру, что в нашем доме. Там у них хранится картошка. Он рассказал новости. Девушка, в которую мы были безумно влюблены будучи 10летними ребятами, вышла замуж, имеет ребёнка. Она на 2 года старше меня. Вот как летит время. Семь лет назад я счел бы даже предположение об этом кощунственным и чудовищным.

Сходил к Жоре. Смотрели его детские стихи, марки. Перебрасывались малозначащими словами, но даже в молчании и этих словах мы (по крайней мере я) находим нечто интересное. Нашим мыслям не мешаются ничем. Мы можем говорить что угодно, не скрывая друг от друга ничего. У нас на редкость сочетающиеся души.

11 января. Москва.

Через 2 часа иду в школу. Не хочется до чего учиться. Снова бесконечные уроки, отметки, разочарования, волнения. Неужели сегодня еще не решится окончательно переходить мне в перовскую школу или нет? Пришел бы Маляров сегодня в класс, с ним договорились бы и может быть даже съездили бы в Перово. Я хочу подделать в табеле отметки - плохие заменить посредственными. Вчера достал НСl у Кости, которой хочу свести, выбросить все плохие.

С утра сегодня немного позанимался немецким и математикой, читал „Воскресенье" Толстого. До чего хорошо написано! Читаешь без труда и всё запоминаешь, всё само занимает свое место в голове. Читал описание деревни, в которую приехал Нехлюдов и самому захотелось побывать в деревне, все ярко представил себе, все так понятно и просто, весна, трава, молодые люди... А придется зубрить скучные, надоевшие, пыльные учебники. Скорей бы лето! Я уже составил план на лето. Если получу аттестат, то устрою после учебы празднество, позову всех ребят, сожгу некоторые особенно мерзкие учебники. Поедем с Костей в подмосковные леса, побродим. Если снимем дачу, то поживу на ней с месяц. Нужно будет съездить в Мосолово к Юре - эта прогулка тоже сулит интересное. Побродим по старым маршрутам, посетим сб. Рудь, покатаемся на лодке. Но это пока еще мечты. Сейчас школа на главном месте.

13 января Москва.

Вчера утром за мной зашел Маляров и мы направились в Перово. На вокзале пришлось ждать поезда минут 30 и я жалел, что не взял с собой тетрадь для выдувания химии. Мы предполагали, что с плохими отметками нас вряд ли примут, поэтому начали искать способы избавиться от них. Хотели просто вытравить из табеля „шестки" НСl, но мои опыты показали, что это невозможно, т.к. остаются желтые пятна на бумаге, да и вообще мне не хотелось жульничать, потому что рано или поздно это всплывёт наверх. Итак, 30 мин. толкли воду в ступе. Я спрашивал у М., что же нам делать с „пл", а он у меня. Сели в вагон, который скоро тронулся и покатил по заснеженной земле. Утро было прекрасное. Светило солнце, в окнах мелькали снежные крыши Москвы. Мне очень хотелось сесть и пойти бродить по лесам и полям. На успех в школе я не надеялся и за 17 мин. поездки несколько раз принимал различные решения относительно перехода в

перевезую школу. Очень приятно было пройтись по узкой тропинке, протоптанной в снегу, ведущей до школы. Вспомнил деревню, захотелось бегать на лыжах, походить по раздолью, где нет ни учебников, ни химии... В школе шел урок. Мы прошли в кабинет директора, но его не было. Ждали довольно долго. Школа мне не особенно понравилась. Вест чем-то чужим и даже враждебным. Особенно неприятно было слышать крик военрука, который муштровал в зале жалких ребят. К концу урока пришел завуч, которому мы начали нести полнейшую ложь, лишь бы он принял нас. У меня все меньше оставалось решимости поступать в эту школу. На вопрос о наших отметках мы сказали, что у нас по три „пос", а остальные хор. и отл. Когда он спросил о причинах, почему мы из Москвы переходим за город. М. сказал, что наш класс реформировывается, т.к. большинство ребят берут в армию. Завуч сказал, что поставит вопрос о нас на педсовете. Мы пошли к 10-му классу и стали ждать, когда прозвенит звонок. После разговора с завучем, мне совсем расхотелось поступать в эту школу. Когда началась перемена, мы вошли в класс, где 1 чел. был парень, а 9 - девушки, которые мне не понравились, несмотря на восторженные отзывы о них М. Это были просто „бабы". К нам подошла учительница нем. яз., спросившая в первую очередь, когда узнала, что мы переходим в их школу, о наших отметках и пришла в ужас, узнав, что „мы имеем по 3 пос". Сказала, что в 9 кл. у нее все отличники, и что она еще посмотрит, как нас принимать с ~~плохими~~ посредственными отметками. Что она сказала бы, если узнала об истинных отметках наших! Сходили к директору, который сказал, чтобы мы принесли справки о том, что 10 кл. нашей школы действит. расширяется. Был очень удивлен, когда мы сказали, что во всей Москве нет 10-х классов, если не знал, правда ли это. После разговора с директором, я окончательно решил не переходить в эту школу. Думаю, что в 265 шк. у меня будут знания лучше, хотя отметки будут плохи и что я легче смогу сдать испытания где-нибудь в Мосполье. Домой из Беров приехал около 13 ч и начал зубрить химию, по которой в тот день была контрольная. Вообще неважно, тем не менее написал контр. по-моему на „пос". не меньше. Вечером пришел Костя и мы пошли бродить по Москве. Несколько недель меня тянет Москва-река, не знаю почему, но так нравятся мне ее берега, мосты, лёд. В позме ей посвящена целая глава. Около 10 ч. веч. приехали к Горькому и пошли бродить по берегу реки. Ночь была морозная и лунная. Колоссальные арки моста вознесшись к небу и над шпилями парка блестела одинокая звезда. Хотелось взять с собой эту картину, унести, но никак не мог

* этого сделать! Так обидно!

Около 11-ти ~~часами~~ были у Кости. Он написал новое стихотворение в белых стихах и позвал меня почитать. Т.к. было очень интересно это сделать, то я, не глядя на поздний час, пошел. Стихотворение и правда было хорошее. Правда, оно смахивает немного на горьковские песни, но все же в нем „что-то есть". В костиных стихах на много больше интимности, чем в моих, хотя я и стараюсь сделать свои „невиданными по интимности. Кончается же все на обычённые темы, которых теперь постараюсь избегать.

На 152 стр. помещена моя фотокарточка, которая мне не нравится. Никак не могу избежать той кривой полуулыбки и брюзгливого выражения. Каждый год 13 января ~~теперь~~ буду помещать свои фотокарточки.

14 января Москва

Вчера пр-тутки смеялись
И желтая люстра мерцала.
В углах продымленного зала
Воры с уркачами рядились...

(из начатого на уроке стихотворения)

Прошлым вечером совершил с Костей прогулку в „блатной мир". Предварительно мы сговорились, что он достанет билеты на кинофильм „Фронт" в какой-нибудь кинотеатр. Он достал в „III-ий интернационал", паршивенькое кино у Сокольей площади. Пришли туда за 20 мин. до начала. Прошли на верх, где было нечто вроде буфета. Продавали воду с сахарином. Тускло под потолком горела желтая люстра, освещая группу пр-ток у барьера лестницы. То были накрашенные девицы, не стесняющиеся в выражениях. Около них увивалось несколько „огольцов" с 21-го года, которых еще не успели забрать в армию. Мы спустились вниз, в парное и дымное фойе, которое очень напоминало предбанник. Сырой холодный пар превращал люстры в мутные пятна. Слышался вялый, скорее усталый, чем весёлый, говор „золотой молодёжи". У входов на ~~лестницу~~ верх стояли две группы. Одна группа состояла из „огольцов" и уркачей, среди которых особенно выделялись парень с громадным зобом, а может быть курчавый, чубом, спадавшим на лоб. Лицо его было тупо-самодовольно и очень напоминало баранью харю. Сам он широкоплечий, толстый, одетый в неплохую шубу. Он часто подходит к пр-ткам и что-то говорит им, вероятно очень „остроумное" и смешное. Второй тип несколько похож на первого, то же баранье, тупое лицо, с вогнутыми небольшими глазками, та же фигура и развязность, но нет чуба.

С правой стороны по стене и небольшой толпой ~~сидят~~ стоят пр-тутки, от которых несется такой же мат, как и от уркачей, только в разговорах есть что-то присущее лишь их полу. Иногда мимо нас проходила одна, высокая некрасивая, с мужским лицом, девушка в красном берете, она искала покурить. Чаще с обеих сторон отделялось несколько человек и собирался кружок в центре фойе. Между "ними" начинались беседа, пускались плоские шутки, закуривали. Одна довольно красивая девушка лет 16ти обнимала „огольца", которому то очень нравилось. Они ходили по фойе и громко хохотали. Вдруг погас свет. По публике пронесся рокот возмущения. Начали зажигать бумагу, спички, по стенам замелькали лучи карманных фонариков. Кто-то промелел с керосиновым фонарем. Раздавался кокот. Какие-то ребята пригнанали пр-тутох в уборную, где „никто не увидит". Мы стояли около стульев почти в центре фойе и могли обозревать все, что там происходит. Около полевились две личности с фонариком, которые освещали изредка пр-тутох и зловещими голосами предлагали „огольцам" не курить. То были агенты. Когда зажегся свет, раздался радостный вопль всех бывших в фойе людей. Скоро он опять погас и опять зажегся. На эстраде показался обнаженный, короткий человечек во фраке и галстуке бабочкой. Он объявил, что начинается концертная программа. Было 10 ч. ночи. Выступала „заслуженная певица", лишенная голоса. Она кричала какую-то арию. Кривлялась, гримасничала. Потом исполнился эксцентрический танец, лишенный какой бы то ни было эксцентричности. Совершенно не умеющая танцевать женщина кривлялась, строила глазки, вертела бедрами. Потом конферансье объявил, что исполняются „разные чечетки и страдания". Опять пела безголосая уборщица под аккомпанемент вероятно бывшего дворника, глупого и испитого человека в красной рубахе. Рядом с нами вздыхала какая-то старуха. Синий пар клубился над головами, с эстрады кричали так называемые „знаменитые исполнители". Задребезжал звонок. В полутьме зрительного зала замелькали тени людишек, уркачей и пр-тутох. Кричали, шли своих друзей. Особенно понравился нам выкрик: „Геморрой!" кто-то ласково подзывал своего товарища. Фильм показывали с большими пропусками. На половине картины погас свет и мы ушли, не дожидаясь конца. Домой я пришел в 12 ч. ночи, усталый, но довольный прогулкой. Где бы, за 5 рублей такое интересное зрелище и тема для стихотворения!

15 января Москва.

Завтра выходной. Это очень приятно. Наши дела на фронте идут очень хорошо. Часто бывают салюты. Уже перешли старую границу и назревает что-то вполне определённое, нечто вроде конца войны. Это тоже очень приятно. Сегодня есть вдохновенье писать поэму, в которой написано 34 куплета – приятней этого ничего быть не может. Но все же, несмотря на такое счастливое стечение обстоятельств, настроение у меня далеко не хорошее. Опять встаёт передо мной во всем пугающий, одинокий, скучный призрак – Одиночество. Три месяца с лишним учусь в школе и кроме довольно порядочного Малярова ни с кем не завёл хорошей дружбы. Есть интересные ребята, очень умные и мне было бы очень интересно с ними познакомиться, но... ничего этого у меня не выходит. По-моему все это происходит оттого, что в школу я прихожу усталым. За усталость среди дня достигает кульминационной точки, я становлюсь тупым, если не глупым. Хочется одного: спать. Поэтому получаю плохие отметки, т.к. голова не работает, из нее вылетает все, что было, поэтому не могу найти слов для разговора с ребятами. Так вот и пробавляюсь в школе. Раньше мне хотелось познакомиться с Кузнецовым, теперь я равнодушен ко всему, на все наплевать, лишь бы поскорее звонок последнего урока, да домой, где можно написать хоть строчку, выдавить из головы оставшиеся мысли на бумагу и спать, лишь тогда появляется сознание, что день прожит не даром. Зато какое мучение, когда ничего не сможешь написать за целые сутки! Как видит читатель, я много внимания уделяю своему дневнику, не знаю почему я снизошел до жалкой прозы.

Неплохо было бы если придет Коля. Уже 8 ч. вечера, вряд ли он придёт. Может быть схожу к нему. А сейчас, вероятно сейчас уже пришел Коля.

17 января Москва.

Сегодня в „Правде" печатают чертовски неприятное сообщение. Небольшая заметка сообщает, что из достоверных источников известно о переговорах наших союзников с Риббентропом о сепаратном мире. Вот выкинут номер! Тогда война примет невиданно-чудовищные формы. А сейчас наши дела на фронте так прекрасно. Почти всюду войска достигли границ. Только удар с запада и крах Германии неминуем. А здесь такая обеспокоенность! Конечно союзникам выгодно ослабление

Я решил съездить домой. Маляров вполне обжился в этой школе, он был принят потому, что учился в ней в 9 кл. Мы ехали вместе. Снова начали в голову лезть самые мрачные мысли. Я думал, что увидев [redacted] отметки начнут [redacted] и пр. Но постепенно весь страх прошел, под мерный стук колес, который действует удивительно успокаивающе. Я вспомнил, как каждый год, летом мы ехали по этой же дороге, каким я был тогда невинным ребенком, как ждал увидеть поля и леса, летние деревенские просторы, как все было интересно и красочно, а теперь приходится ехать по [redacted]. Это успокоение все больше овладевало меня. Маляров рассказал все, что ему удалось узнать об Серовской школе и учителях, все, что они прошли и что нужно будет догонять. На вокзале я переписал у него расписание и мы расстались с условием увидеться на след. день в Серове. Когда я пришел домой и баба спросила, почему я не иду в школу, мне стало так стыдно перед самим собой, так противно. Я ответил какое-то оправдание и, пообедав, лег отдохнуть. Приходили тревожные мысли насчет „наказаний за подлог", но они сменились спокойными. В 4 часа я уже опять был на вокзале, а через 5 мин. ехал в Серово. В школе завуч мальчик подал мне мои документы с резолюцией директора: „1) отказать 2) Советую поискать школу в Москве". С плеч моих свалился камень неизвестности и я даже очень обрадовался такому обороту дела. Мел радостный, что все так кончилось, а чему здесь радоваться и не знаю. Вырочем, может быть это к лучшему. Приехав в Москву пошел сразу в школу, прямо с вокзала, с целью восстановиться в 265-ой, но не застал секретаря. Дома рассказал папке о своих путешествиях, умолчав о том, что [redacted] и пр. Сказал, что не приняли из-за плохих отметок. Он немного поворчал и посоветовал поехать в Лосиноостровское, где есть ср. шк. Мне же очень не хочется терять время на подобные поездки, тем более, что одна кончилась неудачей.

Лучше попробую восстановиться в этой школе и учиться как-нибудь, а за аттестатом поехать в Мосолово, тем более, что у меня есть табель, заверенный школой, после можно в него выставить самому хорошие отметки, поехать и сдать испытания в Мосолове, имея на руках поддельный табель. Теперь лишь бы восстановиться в 265 школе. Сегодня вечером обещал Косте зайти, но раздумал, т.к. очень устал.

20 января Москва.

Этой ночью мне снился ужасный сон. Я видел, что иду из школы домой. Над городом нависли какие-то странные сумерки. Все казалось черным, лишь воздух был сер. Людей было много и все они черные, лиц нельзя рассмотреть, все куда-то спешили. Я остановился у перекрестка перед Н.К.П.С. и вдруг увидел странную фигуру, двигавшуюся по улице со стороны вокзала. Это был человек в красном плаще с капюшоном, закрывавшим лицо. Человек был громадного роста, шел неспеша и в то же время очень быстро удалялся, пересекая площадь и скоро скрылся в толпе черных людей. Я подумал: „его плащ похож на инквизиторский, он верно в крови потому такой красный". Мне было страшно смотреть на это красного великана, как метеор пролетевшего среди серой толпы. Непонятный ужас овладел мною. Я сумерки ничуть не уменьшались и не сгущались. Стояло какое-то время суток, которое, казалось мне, будет вечно. Серые сумерки, черные дома и люди, красная фигура, пронесшаяся на меня внушающее впечатление, которое смешивалось с ужасом перед красным великаном. Хотелось кричать. Вдруг ~~отдо~~ откуда же откуда пришел великан, из-за толпы показались красные мундиры, верно полицейских. Полицейские шли широкой колонной и пространство над ними было освещено желтым, ярким светом. ~~Вдр~~ Мной овладел такой же ужас при виде этих людей, как и перед красным великаном. Но вот полицейские образовали круг и начали танцевать, какой-то красивый и веселый танец. Они были молодые и интересные, среди них были девушки в красной с желтым одежде. Пространство, где ~~они~~ танцевали полицейские было освещено, а кругом были те же серые сумерки и густой толпой стояли черные люди. Я, как ни силился, не мог узнать никого, т.к. лица были незаметны. Я спросил кого-то, что значит это веселое полицейских, мне ответили: „Это пришла победа!" Я обрадовался, но, увидев черные, согбенные фигуры прохожих ~~прекрат~~ стал равнодушен к красивому танцу разряженных полицейских. Мне стало скучно и я отошел в сторону. Проснувшись, я сразу подумал, что красный великан это была победа. Как я ни старался себя уверить, что все это лишь сон и чепуха, все же никак не мог сдержать ужаса перед красным великаном, мрачно шагающим по многолюдной площади, ни на кого не обращающим внимания.

Вчера в газетах было опровержение англичан, насчет нашей эскадры „Слухи из Лондона".

Иду в школу и не знаю, примут ли меня снова....

Вечер. Пришел в школу как и обычно к 2м. Первых двух уроков, как обычно, не было. Я занялся переписыванием конспекта по химии, т.к. пропущен урок во время поездки в Перово. Вдруг ребята сообщают, что меня за плохую успеваемость направляют в ремесленное училище. Я сначала не поверил, но после пришлось поверить сему известию. Тут же, правда сообщили, что 10 классу дана поблажка, идет, мол, доучиваются, все же было очень неприятно и настроение испортилось. Переписав конспект, пошел в канцелярию восстанавливаться в правах. Там же справился и насчет ремесленных училищ. Наша миленькая секретарша успокоила меня, сказав, что туда берут лишь из 7ми кл. и ниже. Затем она во мгновение ока обратила меня вновь в ученика 265 шк.

24 января. Москва.

Мне когда-то хотелось иметь золотой аттестатик,
А теперь я мечтаю, хоть тройку схватить невзначай.
/пародия на Вертинского./

Приехала мамаша и д. Петя, ездивший в Мосолово на побывку. Привезли масла, мяса, немного и пр. жиров, так что теперь нам можно немного воскреснуть от пустой картошки. Мамка поговорила с Потапычем и учителями насчет того, чтобы испытания мне сдавать в Мосолове. Меня очень приласкали Шумиловы и Юра мечтает о наших летних походах. Он прислал письмо, где пишет о своих настроениях, которые у него ничуть не изменились с того времени, как мы расстались. Все так же он одинок и мрачен, мечтает о любви. В письме его есть много, на мой взгляд, детского и неоформившегося. Его мрачность происходит от крайнего застоя деревенской жизни, от его робости, которую он начинает искоренять. Прислал стихи и свой рассказ – все слабое, особенно рассказ. Письмо Ольги Юровой ~~было~~ мне понравилось; хотя с первого ряда показалось деланным, но и у нее звучит нотка неудовлетворенности жизнью, ее лишь неполноценная, ее так же втянула деревня в свое обывательское болото. Им нужно в город, хоть на год, проветриться.

Получил по химии 3-" (введена 5ти бальная система). Очень рад такой оценке. Вирочем, теперь нечего более за отметки, ведь в Мосолово еду с поддельным ~~аттестатом~~ табелем, так что тряться нечего, посредственный аттестат во всяком случае получу. Потапыч не оставил меня на второй год в 10м. Когда мамка рассказала о ходе дел, что меня ждут Ш. и Юра, так захотелось чтобы скорей наступила весна, чтобы поехать в деревню, побродить

по полям и лесам, отдохнуть от учителей и мрачной школы.

Вечерком, как-то, были у Коли (он сейчас болен) пришел Борис и принес стихи Есенина, которые тут же начали читать. Сначала мне не понравились есенинские выражения и обороты в некоторых стихах. Кроме того пришлось выслушать массу нашей критики о нем. В тот вечер мне очень понравились не больше 5-6 стихотворений. Зато, когда вчера я начал читать все снова, то не мог оторваться. На меня пахнуло русским приволжьем, широтой полей, шепотом трав и лесов. До чего звучны и просты стихи Есенина! По-моему из современников - это самый лучший поэт. В нем нет ничего штампованного, традиционного, все у него ново и своеобразно, а этого нет по-моему ни у кого из остальных поэтов, даже у Маяковского, у которого все же что-то осталось от старой поэзии. Стихи Есенина - это целые картины, где чувствуется даже воздух и запахи. Читая их душу наполняет любовь к России, любовь, о которой раньше лишь смутно ~~пред~~ знал. Хочется обнять Землю Русскую, хочется плакать от гордости, что она родила такого человека как Есенин, человека, который так искренне любил ее и писал о ней. Все мои взгляды на поэзию переменились. Не нравится у Есенина лишь та безнадежность, которая звучит в некоторых стихах, но и в ~~этих~~ строчках, где говорится о смерти, звучит любовь к родине, к народу русскому, звучит бессмертие нашей земли. Почему его цензоры? Это крайне глупо. Я вчера весь вечер переписывал стихи Есенина, хочется переписать весь том, все выучить наизусть.

Вечер. Как пришел из школы написал письмо Юре и начал читать стихи Есенина. Буквально каждое хотелось переписать. Переписывал весь вечер, да разве все перепишешь. Так писать вряд ли кто еще сможет! Мне бы так писать! Неужели долго еще мне нужно искать свое место и слова?! Я немой. Я все слышу, но сказать не могу - это самое мучительное. Лишь теперь я понял как нужно писать. Теперь меня мучают холодные, пыльные, академические размеры и слова, которыми я забивал себе голову. Сейчас нужно бы все забыть, бросить все книги, пойти в природу и у нее, у простых людей учиться песням, простым, лишенным холодного блеска городских стихов. Лишь теперь я понял великие слова Толстого "нужно писать просто". Только бы смочь это сделать! А может быть Есенин понравился потому, что напомнил вольное житье деревенское, без притеснений и пр. со стороны учителей? Есть и это. Какого же после стихов такого поэта слушать надоевшие скучнейшие и душераздирающие в одно и то же время

разговоры отца и матери, которые начались с ее приездом. Только что он долго говорил мне об их разговорах, от том, что она не может его понять и пр. Его положение тоже ужасно. Его страшно угнетает то, что он плохо слышит, он оторван от мира, мителем, каждое слово ему подозрительно. Глухота не дает ему узнать людей как следует, он знает их, по-моему, меньше чем я. Он уверен, что все люди должны жить так, как живет он, что исключений быть не может. Его бесит то, что мамка я и Зойка уходим вечерам к знакомым. Как-то он говорил мне с возмущением, что мамка каждую неделю ходит к своей двоюродной сестре, что это ненормально, что нужно сидеть дома, а не ходить по знакомым. Его очень удивляет, что я люблю ходить с Костей ночью по городу, он призывает сидеть дома и только дома, никуда не выходя, кроме работы. ~~Вчера~~ Весь вечер, когда все ушли, он говорил мне, что у него очень плохое настроение, „вчера удавиться". Говорил о причинах, которые не были ни даже выяснены, он не знал, например, для чего мамке нужна справка о том, что баба ночью спала, и чуть ли не плакал, когда говорил о том, что баба ночью пошла за справкой, когда она пошла к родственникам, чтобы хоть вечер отдохнуть от надоевших сплетен и ссор. Так и все у него получается. Живет лишь сам в себе, в узких рамках мелких и серых мыслей, жить без которых можно даже весело, а он так близко принимает каждую мелочь, что готов покончить с жизнью из-за какой-то справки, не так сказанного слова, не по-его поставленной тарелке..... Вчера, когда я лег и пришла мамка, у них опять начался разговор все о том же. Мамаше, когда она приехала в Москву, хотелось найти друга в отце, она сообщала ему в письмах еще самые свои сокровенные мысли. И вот теперь, при мелкой ссоре, он начинает издеваться над ней, начинает вспоминать и бабку и деда и разные мелочи, которые мы давно забыли, а он помнит и гордится этим. После ссоры, отец видимо почувствовал себя очень несчастным и он сказал, что не будет завтра ни завтракать, ни ужинать, вообще не будет есть дома. Мать начала его упрашивать, говоря, что, мол, детям это очень неприятно. Отец ответил, что „дети ничего не понимают". Страшно, что в его представлении мы не растем, а остались такими же, как и были 10-15 лет назад. Часто мне хотелось закричать, чтобы прекратили надоевшие разговоры. Когда отец обратился ко мне со словами: „Видишь, видишь", указывая на мамку и призывая запомнить какую-то ее реплику. Я отбросил одеяло и заорал, не открывая глаз: „Я сейчас бы

ушел от вас... чорт знает куда!" Я мог бы в нижнем белье убежать из дому, бежать по улице и вопить, как сумасшедший. Отец собирается переходить жить к знакомым и лишь изредка нас навещать. Я согласен, без раздумий сказал ему это. Мамка еще не знает этого его решения. О скорей бы куда-нибудь уйти из этой семьи!

26 января Москва.

Погодка весенняя. Иногда температура поднимается до +1°. С крыш течет, всюду лужи и воздух сырой и темный, в нем есть что-то весеннее. На улицах, в этом тумане неожиданной сбели продолжительной оттепели, особенно заметно что-то весеннее оживление толпы и машин. Гудки и говор, треск и гуд моторов сливаются в мощную, хотя и неоформленную песню. Теплая погода стоит всю зиму давно, но такой еще не было. Во многих местах обнажен асфальт. В школе тоже, что-то оживленное и зыбкое чувствуется во всем. Дело в том, что началась массовая прописка ребят с 27-го года. Все опасаются скорого взятия в армию и стараются пристроиться куда-нибудь в институт или техникум, где дают броню, поэтому покидают школу. В классе каждый день отсутствуют 12-14 чел., занимается лишь половина класса. Ввиду с ложной подготовкой не бывает уроков В.Д. в школе и поэтому в это время бездельничаем. Играют в шахматы, в классе накурено и стоит гогот и шум. Лишь вчера шумные уроки заменили химией, по которой была лабораторная работа. Между прочим, я ее сделал, пожалуй, лучше всех из класса. Химик очень похвалил. Даже отличничек брал мой отчет для „передувания". Сегодня будет контрольная по химии. Я все что только возможно было „зашпаргалировал", но загвоздка в том, что химик очень следит и пользоваться шпаргалкой крайне трудно.

Давно-давно ничего не писал, все занят, все учу уроки, да эти неполадки в семье отбивают всякое настроение. Костя поправился и вчера вечером приходил ко мне. Проводил его до дома. Он сочинил стихотворение, подражание Маяковскому. У Кости что-то появилось стремление писать вызывающие, футуристические стихи. По-моему ему скучно, надоело жить среди примелькавшихся людей и хочется чего-то нового, неожиданного, кричащего. Костя с нетерпением ждет, когда я кончу эту тетрадь, чтобы почитать ее, т.к. страдает нехваткой книг для чтения. Перечитал все, что только возможно. Я поражаюсь, как можно читать столько книг, подряд чемоданы и не замечающих внимания. Ему бы стоило найти себе занятие кроме чтения.

27 января Москва.

Не хочется что-то писать-то. Ладно, завтра или еще когда-нибудь напишу. Ха-ха. Завтра зубрить с утра литературу, химию и немецкий.

28 января Москва.

Вчера вечером засели было учить литературу, но пришел Коля и мы решили пойти побродить по городу. На улице была осенняя темень и весенняя погода. Балансируя между луж и кучек снега, мы пошли в центр искать приключений. Со мной была трость и финка, которую взял на всякий случай, ибо по Москве ходят ужасающие рассказы об убийствах. Авторитетно заявляют, что убита артистка Руслановой с целью ограбления и пр. Итак, мы пошли на Кировскую, хотя Коля и предлагал сначала проехаться в Измайлово. Зашли на почтамт, в надежде, что напишем анонимное письмо кому-либо, но не было открыток и эту затею пришлось отложить. Позвонили Офене. Минут пять болтали в трубку разную чепуху, будто звонили из ресторана и пр. Он делал уроки и вообще не выходит далее в свой ограниченный кружок. Это человек, потерявший способность общаться с людьми еще больше, чем я. В разговоре он ограничивается самыми короткими фразами и словами вроде „да", „нет", „завтра", „в воскресенье", „ладно", „учу уроки" и пр. и т.д. Пошли на м. Бухаринскую, где к нам подбежал человек в грязной одежде шофера и на ломаном русском языке, с грузинским акцентом спросил, где дорога на Красную площадь. Мы показали и рассказали. Когда он убежал к машине, я решил, что недурно было бы прокатиться. Подбежали и предложили свои услуги. Шофер согласился взять нас с собой. Засели. Коля в кабину, я в кузов и поехали. Ехали довольно долго. Остановились в каком-то темном переулке, где слезли и пошли к метро. Коля рассказал, что шофер едет из Тбилиси, в степях еще остались трупы, не убранные после битв. Прокатились мы недурно и весело возвратились домой. Alles ist sehr gut.

Я все мечтаю о том времени, когда поеду сдавать испытания в Москово. Хочется увидеть весну, просторы, старых, по-деревенски, радушных знакомых. Поболтать с Юрой и вспомнить прошлое лето, полудетское, полуюношеское. Сходить в с. Рязань, покататься на лодке, побродить по лесам. Олегу еще не написал ответного письма нет настроения. Когда сажусь, то чувствую, что писать и нечего вовсе, откладываю на позднее время. Скорей бы лето! Ах, скорее!

У отца здоровье все хуже. И все от его странностей. Он получает обеды в столовой, но не ест их, а приносит домой даже пустую картошку, не говоря о селедке и пр. Вероятно хочет, чтобы

Машка, упрекнувшая его в том, что он будто бы бросил нас в 42 году и сам уехал в Москву, поверила в то, что он любящий отец и вот даже отрывает ~~от~~ от себя для детей. Не может понять, что для детей сам он гораздо полезнее и больше может сделать, чем та картошка, принесенная из столовой и не съеденная самим.

29 января Москва.

Только что пришел из кино, где видел „Суд идет". После кинофильма осталось тяжелое чувство. Когда на экране появлялись одно за другим лица подсудимых, когда показывали горы трупов, убитых мирных жителей, детей, мне не было жаль их, не было ненависти к подсудимым, только росло в груди волнение и что-то тяжелое, как камень наваливалось на душу. Может быть это горе? Горе тысяч, навеки погребенных в противотанковых рвах, задушенных в „Газвагенах", расстрелянных и сожженных? Не было жаль, потому что жалость – это слезы, всего только слезы бессильной ярости или сожаления того, что те не встанут больше, слезы бессилия перед совершенным кем-то, в частности Лангельдом, Рицем и пр. Злодеяния настолько чудовищны, что никакая казнь не в силах искупить их. Разве может смерть дегенерата Рица искупить сотни смертей? Никогда! Им нужно было дать не смерть, не физические пытки, им нужно придумать пытки духовные, чтобы они с ума сошли, осознав насколько чудовищны их дела, насколько бесчеловечны и нечеловеческие их образы, насколько черны их души. Чтобы они побежали неведомо куда от, пытались убежать от самих себя, от тех тысяч теней и глухих стонов, несущихся им вслед, чтобы весь ужас погибших обрушился на этих полулюдей, вот это была бы действительно достойная их казнь. Казнь духовная в тысячи раз страшнее (в полном смысле слова), чем казнь физическая. Поэтому фигурки немцев, качающихся на виселице кажутся жалкими...

Сегодня было всего два урока, т.к. „Бим", учитель математика не пришел. Мы были в восторге и разошлись по домам. Погода весенняя, все тает, всюду лужи и грязный снег. В провале улицы, между серыми домами показалось на минуту мутное, яркое пятно солнца и сразу зеркальная дорога легла по мокрому асфальту через всю улицу. Мои ботинки, на которые я набил толстые деревянные подошвы, позволяют безбоязненно ходить по любым сугробам улиц. Пишу нескладно, потому что хочу спать уже около 24 часов, поэтому читатель прости мне несвязность.

Недавно узнал, что убит Сивка, сын Мих. Евгеньевича

Процерова, о котором я писал в 3 тетради. Жаль парня, ему только 19 лет. Кажется совсем недавно в Москове я со своей „бандой" нападал на братьев Процеровых, Сеньку и Женьку, который сейчас учится в Москве в институте. Они ужасно боялись меня и моих ребят. Могли я подумать, что один из них будет убит где-то на фронте...

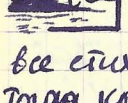
Наши войска здорово крошат немцев. Наступление идет во-всю. Опять почти каждый день салюты. Отогнали, наконец-то, от Ленинграда на 60-100 км., полностью очищена 19 магистраль Москва-Ленинград. Мне кажется, что скоро конец войны. Скорее бы! Несмотря на то, что все привыкли к войне, что многие перестали и думать о скором конце, все же хочется, чтобы скорее она кончилась. Впереди жизнь новая, интересная, необычная, вероятно светлая, может быть радостная.

Вчера был у Коли, решили с ним, что он будет заниматься по математике и я ему буду помогать. Он должен кончить 7 классов и чем скорее это сделает, тем лучше. Время не ждет, оно летит как птица, а он не ощущает этого. Время именно ощущаешь, а не сознаешь - это что-то вполне вещественное, мне так кажется я знаю это, потому что так чувствую. Каждая минута - это потеря, потеря невозвратимая. Я стараюсь заполнить каждую минуту и часто сожалею, что опять нужно целых 8-9 часов. Столько времени пропадает! У Коли же странные, не нравящиеся мне построения. Он надеется на какой-то случай, откладывает учебу, говорит, что никакая профессия его не прельщает и пр. по-моему рано говорить о профессии, когда нет образования, хотя бы формального. Стараюсь вытянуть его из бездны апатии, заставить учиться, колю его постоянно тем, что он не учится, а-то он надеется уж слишком на Провидение. Смущает меня и то, что он слишком много времени уделяет книгам. Не нормально читать такую прорву книг - это безделье, нужно учиться творить самому, писать, строить что-нибудь, чертить чертежи машин, пусть бредовые и невыполнимые, но это развивает ум и дает больше удовольствия, чем чтение похождений Шерлока Холмса и прочей бульварно-детективной литературы. У Коли застой. Литература не дает ему энергии, как мне. Помню в детстве, прочитав роман А. Толстого „Гиперболоид инженера Гарина", я загорелся желанием самому сделать гиперболоид. Я искорежил десяток консервных банок, пережег множество спичечной серы, делая опыты, чем вызывал насмешки „больших" ребят, но все же не оставлял мечты сделать гиперболоид. Влияние литературы и до сих пор осталось таким же. Прочитанное дает силы, обновляет душу, вызывает новые идеи, блестящие и новые

мечты. Поэтому я не стремлюсь читать много, читаю лишь то, что считаю умным и заслуживающим внимания. Пустое время у меня занято, у меня есть много занятий, которые я ценю ничуть не ниже, чем чтение, что и фактически так. Странно, что у Кости нет никаких занятий, кроме чтения, неужели его не увлекает техника? Как это можно жить в городе, среди машин, электричества и не заинтересоваться этим. По-моему Костя просто не осознал еще своего положения, а когда осознает ему станет страшно своего положения. Увы!

1 февраля Москва.

... А месяц будет плыть и плыть,
Роняя весла по озёрам.... /Есенин./

Эти две строчки преследуют меня третий день. Нужно будет вслушать все стихотворение. Как я далек еще от совершенства! Я понял это лишь тогда, когда прочитал Есенина. Недавно, в субботу решил посидеть, почитать „Воскресенье", которое начал еще в каникулы. После 24 часов был концерт. Играли вальс, напомнивший мне что-то старое, довоенное, мирное. И бросил читать на полуслове, потому что вдруг так захотелось писать, что невозможно было сдержать этот порыв. Писал на клочке бумаги огрызком карандаша, подвернувшимся под руку. Писал быстро. Половину почти написал пока играли вальс. Рифмы, самые трудные приходили мгновенно. Сначала мне понравилось мое новое произведение. На другой день я переписал его начисто в „собрание сочинений" и переписав почувствовал, что стихотворение слишком расплывчато, его нужно сократить, резче очертить основную мысль. Теперь буду шлифовать /desliperen/. Звонил как-то в Гослитиздат Жедриной, она сказала, что узнавать результаты нужно дня через 3 после того, как отдашь и что теперь мои стихи будет трудно найти. Схожу как-нибудь к ней. Вообще же меня не очень интересует ее отзыв, я и сам знаю, что плохого и что хорошего в моих стихах. Сейчас нет у меня того стремления печататься, которое было полгода назад. Я знаю, что если буду упорно работать, то и печататься буду - это не секрет для меня, в этом нет ничего удивительного - это должно быть.

Сегодня нет первых трех уроков, вчера не было двух, так что в день у меня занятий всего 3-4 урока, но устаю так же, потому что эти два часа лишние перед школой летят незаметно и глупо пропадят. Опять загорелся желанием построить динамо для фонарика. Уже произведены все расчеты, было по физике проходили динамомашину. Вчера мне „жутко" повезло. Удалось выменять немецкий „железный крест" за игрушку. Это очень удачная мена, хо-хо!

4 февраля Москва.

...Головы ты моя удалая,
До чего ты меня довела...

Только что приходила крестная. Когда она вошла, я сразу подумал о стихах, отданных А. Толстому. Моя собственная критика и отзывы литературных людей уже довольно снизили мое мнение о них и теперь я был почти спокоен, надеясь на неопределенный ответ, который пришел „с оказией" через третье лицо. Даже когда, ничего не говоря определенного, крестная сказала: „Ну, Николка, целуй меня" в голове хотя и мелькнула мысль, что стихи „прошли", но все же ничего бурного и радостного я не почувствовал. Крестная начала рассказывать, что стихи мои попали к жене А.Н., которой некоторые из них понравились и она показала их самому Толстому. Он прочитал и сказал, что ему нужно повидать меня. Несмотря на такой оборот дел у меня не было той бурной радости, которую я ожидал, когда отдавал стихи крестной, думая о благоприятном ответе. Все было слишком просто и обычно, ни громова, ни ангелов, поющих гимны, ничего этого не было. Самые обычные слова, которые сначала не произвели на меня никакого впечатления и пришлось сделать на лице радостную улыбку. В голове была пустая четкость. Я чувствовал и раньше, что ответ будет таким и теперь мне странно было видеть, что мать и крестная очень рады, что больная Зоська вскочила с постели... Я был уверен, в таком ответе, почему? не знаю, но это казалось мне совсем не необычным. Крестная сказала, что настроения моих стихов приемлемы разве только человеку средних лет, а не юноше, что в них слишком много пессимизма. Может быть Толстой хочет поговорить со мной вовсе не о стихах, а об моих настроениях, которые, по правде говоря, довольно странны. Может быть ему хочется увидеть меня и просто, как человеку сказать, что нельзя иметь таких взглядов, что нужно переменить жизнь, дать отеческий совет для будущей моей жизни. Впрочем, я рад, что настроения, которые господствуют в моих стихах, данных Толстому, уже проходят и сменяются новыми, жизнерадостными. Те стихи московского периода пессимистичны из-за среды, в которой пришлось прожить целых два года и даже мне кажутся старыми и отошедшими в прошлое. Теперь я не мог бы написать таких стихов. Не могу писать и поэму мою, полную мрачности. У Есенина я брал лишь его веселость и беспечальность, любовь к России и ее народу, мне неприятно было читать пессимистические стихи

И сейчас у меня об Есенина осталось самое жизнерадостное и хорошее впечатление. Сегодня у меня мрачное настроение, вероятно не выспалась, поэтому и грязи в голове. Лишь теперь становится радостно, что смогу увидеть А. Толстого, поговорить с ним. Скорее бы вечер! Обязательно расскажу Жоре обо всем, что случилось. У нас мрачные отношения, безмолвные. Мы как две тени, гонимые мирами и оторванные от него. Как хочется уйти из этого изнания! Насколько счастливее меня Борис! Вот действительно юность!

5 февраля Москва.

Вчера вечером пошел к Жоре. Радость, что такой человек, как Толстой пожелал поговорить со мной все больше разгоралась во мне. Нетерпелось удивить Жорю. Еще в передней на его вопрос „Как дела?", я ответил, что-то неопределенно-радостное. Жорж был в трепете нетерпения и когда я сообщил ему о случившемся не хотел верить, потом начал бешеными движениями выражать свой восторг. Я думаю, что он был рад моему успеху больше чем я. Потом несколько раз я повторял то, что сообщила мне крестная, припоминая подробности, которых я не написал вчера, ввиду глупого настроения. Кроме сообщения о том, что А.Н. хочет видеть меня, она сказала, что он ищет такого человека как я и что даже муть было ни обрадовался, когда прочитал мои стихи, не знаю насколько это верно. Затем она призывала меня к тому, чтобы я не зазнавался, что такой случай еще ничего не значит и пр. Зазнайства я боюсь больше всего и постараюсь отогнать его если оно придет, но насчет того, что ~~[illegible]~~ желание Толстого ничего не значит я не вполне согласен. Ведь не каждого же, кто пришлет ему свои стихи он приглашает к себе. Значит в моих было что-то, чего нет у других, что заинтересовало его, а это не такая уж пустая штука. Кроме того это желание Толстого, по словам крестной, было событием не только для нее, но и для „приближенных" Толстого, что также указывает на необычность положения. Сообщение об этом событии на всех произвело разное впечатление. Папаша, например, разнервничался о том, как Толстой напоит меня „кофейком с ватрушкой", и пр. Баба ни слова не сказала. Обрану я хотел сообщить по телефону, да раздумал. В школе никому не говорил, да и некому говорить, т.к. ни с кем еще не сошелся настолько близко. По-моему сейчас, если не потеряюсь, то смогу сойтись с Фуреовым и Семеновым — очень интересными ребятами и подошли к тому же. Вчера начал с того, что пригласил Семенову стихи Есенина, переписанные мною. С Фуреовым, который почти каждый день ходит в Консерваторию, нужно будет пойти вместе, что определит дальнейшие отно-

мения. Недавно по контрольной химии получил 5. В школе с каждым днем появляются нововведения. Объявили, что ввиду пересыщения молодёжи зрелищами", Наркомпрос постановил, что зрелища дети до 16 лет могут посещать лишь 1-2 раза в месяц. Ребят, не сделавших уроки будут оставлять в школе на 2 часа и т.п.

6 февраля Москва.

...О весна без конца и без краю... (Блок)

На улице +1°. Все капает и льется. Лужи покрываются ледяной корочкой, а кое-где встречаются совершенно сухие места. Воздух самый весенний и особенно приятный после недавних однодневных заморозков. Вчера вечером ходил с Борисом, Жоркой и Ораном в кино смотреть „Радуга". Фильм ничего особенного не представляет, да и свет был плохой, несмотря на то, что смотрели в „Колизее", часто я почти ничего не мог разобрать, что творилось на экране. Видел бандита, вернее корня с харей бандита, шикарно одетого и кокетливого. Много пр-тупок и прочей швали. Домой возвращались в 12 часу ночи. Пели песни, сообщенные Ораном

Отец мой дворянин живет в кирпичной корзине,
А я как сукин сын валялось на перине.

Притев: С вечера до утра и с утра до утра... и т.д.

Много хохотали. Мне было весело, как никогда. Оран все больше начинает мне нравиться. Ему самому, вероятно, надоедает его корректность и он начинает говорить чепуху, что для отдыха очень хорошо. Шагали по лужам. Около самого дома наш в голове зрелища: „Фауст на фоне мощного индустриального пейзажа". Сегодня утром я уже написал две части этого „произведения"

8 февраля Москва.

Сообщу некоторые характерные для того времени „мелочи жизни". В данный момент основными темами слухов, толков и шепотков, являются злодеяния, совершаемые повседневно бандитами и ворами. Первый чудовищный погром называется „Событие, по поводу которого закрыли Малаховку". Да, как ни жаль, знаменитая, неповторимая Малаховка „est tot", закрыта. Мне так и не удалось повидать этого горшка во всем блеске, лишь читал описание классного пера Фурсова, посвятившего Малаховке поэму. Причиной закрытия этого рынка явилось чудовищный грабеж и убийство, совершенные там и недавно раскрытые. Рассказывают, что в землянках-бомбоубежищах найдено до 500 трупов убитых с целью ограбления людей. В данном случае грабителями явились „инвалиды Отечественной войны", как их называют в народе. Они толкали возвращавшихся с рынка людей в бомбоубежища

и впоследствии, когда рынок расходился, убивали их там. В земляках найдено много человеческих черепов и костей, указывающих на давность убийства, много и совсем недавно убитых. Поэтому закрыта знаменитая, благословенная „Малаховка". По Москве ходят слухи о частых налетах на отдельные квартиры, причем совершаются убийства. В некоторых домах милиция провела собрания, на которых дали инструкции жильцам, как быть в случае налета бандитов. Только что на кухне „поймали свежий слушок", будто один артист обокрал другого, бывшего в эвакуации. Вчера вечером ходили к Офану по делу. На их дворе ходят вооруженные солдаты-стража.

Теперь о нашем боевом положении. Мыла нет уже около 2-х недель. Умываемся без мыла, довольствуясь одной водой. Окончательно приходит в негодность мои единственные зимние брюки. Маша и баба уже обильно покрыли их заплатами, но с каждым днем выявляются все новые изъяны. Назревает „весенний продовольственной кризис". Думаем, что картошки хватит не надолго, так что мне волей-неволей придется сдавать испытания в Мосполов, питаясь „вольными" хлебами деда и Ширшовых.

За последнее время так мало новостей, что просто нечего и писать. Недавно получил по физике 5. В школе безалаберно. Вчера на улице встретил Соколова, переведенного в М.И.И.Т. на подготовительный. Пригласил к себе и собирался итти в этот ин-тут. Я начал заниматься с Костей по математике, сейчас „studieren" алгебру. Пока что дела идут неплохо. Alles!

10 февраля Москва.

... Я не знаю, то свет или мрак,
В чаще ветер поет, или пегух... /Есенин/

Писать нечего. Настал временный кризис, который иногда случается, но это ненадолго. По привычке раскрыл тетрадь и только тогда понял, что писать-то и нечего вовсе. Лучше почитаю Есенина или „Анну Каренину", а может быть займусь динамикой!

11 февраля Москва.

Сегодня день прошел также, как и десятки других. Опишу его весь подробнее, чтобы иметь представление впоследствии о школе №265 и 10-ом классе, и вообще о моей жизни в этом году. До 12-ти часов делал домашнее задание по немецкому, химии и литературе. Особенно долго сидел над немецким, как и обычно, т.к. мой лексикон „sehr schwach", запас слов ничтожен. Кое-как выучил, потом до часа

занимался своим „детищем", динамкой. 15 мин. до обеда читал, потом слушал радио и обедал. 15 мин. лежал, отдыхал после обеда. В 1.30 встал, причесался и начал одеваться, помногу, т.к. все время стараюсь хоть на минуту, да отсрочить время выхода. В 1.45, как и всегда, был на Краснопролетарской площади и через 10 мин был в школе. Когда поднялся на 4-ый этаж, еще шла зарядка, затем на сценке появился завуч, который начал говорить о противовоздушной обороне, о том, чтобы все немедленно приобретали противогаз, т.к. „не исключена возможность химического нападения", но противогаз я так и не приобрел, ввиду того, что жаль 30 руб., а чтобы на душе было чисто, я уверил себя, что противогаз необязателен, т.к. имеются газоубежища и т.п. Первый урок был нем. яз. Начался опрос. Два человека отказались отвечать, их записали в дисциплинарную тетрадь и оставят на 2 часа после уроков (нововведение). Ученики были как на иголках, вернее на полках, т.к. каждый ожидал, что его вызовут, тем более, что учеников-то всего 10 чел. („нещев"). Вдруг, в середине урока в класс вошла наша хорошенькая „француженка", очень молодая женщина, настолько молодая, что всякий 10-тиклассник может влюбиться в нее. Она чувствует на себе восторженные взгляды и непринужденно идет, мило улыбаясь. Потом Малинин кричит ей что-то двусмысленное, когда она спрашивает о „французах", которые сегодня не пришли. Она отшучивается. Немка по инерции говорит с ней по немецки, француженка смеется, все ребята улыбаются, всем приятно видеть ее. Мне очень хочется также посмотреть на нее, но очки надевать не решаюсь, потому что это вызовет бурный взрыв острот по поводу того, что, мол, парень влюблен. Приходится удовлетворяться мутным пятном с золотым ореолом волос. Француженка ушла. Снова жду нападения. Вот вызвали и меня. Отвечаю плохо, сбиваюсь. 3. После 2-х уроков немецкого идем на химию. Долго ждем у кабинета химика, наконец он приходит. Начинается краткий опрос по пройденному. Я не боюсь, что меня вызовет, т.к. все это знаю. На втором уроке химии начинает объяснять новый материал. Показывает диапозитивы, но из темноты раздается голос какого-то дурака: „Рамку! Сапожника!" Химик зажигает свет. Орет на класс и прекращает урок. Дает пройти все, что ему не дали объяснить на дом. Все удручены и несколько обескуражены. В заключении дается трудная контрольная. Задачу я не решил - получу тройку. На уроке литературы вскакиваем со своих мест по сигналу учебной воздушной тревоги и бежим на улицу, где дует сильный ветер.

и холодно. Потом идем наверх. Идет урок. Скучно. Учительница прямо заявляет, что ей не хочется с нами заниматься. В семь вечера кончаем уроки и идем домой. По дороге сочиняю один куплет нового стихотворения. Дома обедаю и ванюсь отдыхать в 8. Звонок пришел Костя. Разговариваем. Сегодня разговор кажется мне интересным и собеседник оригинальным. В 10. Костя уходит, унеся тетрадь с выписками изречений из книг, собранное мною в 8-9 классе. Сейчас я пишу это, когда баба говорит новый слух: в Люберцах сбили два немецких самолета с газовыми бомбами. Тут же решаю завтра внести деньги за противогаз. Всё. 12 ч. ночи.

12 февраля Москва.

Всё встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.... /Есенин/

День прошел так же, как и вчерашний, ничем не выделяясь, не радуя никакими новыми происшествиями, разве только выяснилось, что новый математик, пришедший вместо „БИМ'а", очень щедр на отметки и очень хороший, добродушный и интересный дядюшка. Еще вчера сговорился с Костей, что сегодня вечером после школы пойдем в библиотеку Ленина. У меня было всего 4 урока, так что в 6.30, мы уже были на пути к цели. Костя не знал, что взять и мы всю дорогу обсуждали этот вопрос, перебирая имена известных нам поэтов и не находя, кого же именно читать сегодня — всякий хорош по своему. В читальне было полно народа. Я взял „Октябрь" №10 за 43 г, где идет очень новая [redacted] — но в этом номере, к моему сожалению, продолжения не было, взял стихи Блока и две книги по теории литературы. С трудом нашли место, чтобы читать. Сначала „Теория стиха" показалась скучноватой, но потом я „вошел во вкус" и читал с увлечением. Костя читал Брюсова. Показал одно понравившееся ему стихотворение, которое я прочел без восторга и ничего особенного в нем не нашел, т.к. не было настроения читать стихи такого содержания, ~~тех~~ полные таких чувств. Когда я сказал это Косте, он был удивлен тем, что я читаю лишь те стихи, которые подходят к настроению и я в свою очередь очень удивился, как это можно читать стихи „вообще". По-моему именно те стихи и „могут произвести свое действие", ~~и нужно читать~~ которые подходят к данному настроению читающего, которые написаны потом в таком же настроении и только эти стихи читающий может понять в полной мере, может уловить каждое тончайшее звучание. Когда я читаю стихи, подходящие под настроение, то я

чувствую не только музыкальность стиха, у меня перед глазами пишут не только зрительные картины, но и запах описываемой обстановки я почти чувствую. Я живу вместе со стихом, для меня пропадает все окружающее и даже сами стихи, которые превращаются в нечто реальное и неотъемлемое от меня. – Вот это я считаю, что стихотворение понравилось, но часто бывает, что на следующий день это же стихотворение не производит такого действия, я остаюсь равнодушен, прочитав его, т.к. новое настроение требует новых чувств, заложенных в стихах, которые есть может быть только у другого поэта, а не у того, у которого я читал первое стихотворение. Поэтому я часто не могу дать ответа, понравилось ли то или другое стихотворение, т.к. слово „понравилось" понимаю не в смысле „вообще понравилось", а в смысле того, какое впечатление оно произвело сейчас. Для меня стихи существуют как что-то необходимое, без чего нельзя жить и для каждого движения души я пишу свои стихи, не замечая других, будь они в тысячу раз лучше, но если не подходят к моему настроению, то я просто не замечаю их. Я не могу принять для стихов и музыки слова „вообще", да его и не может существовать, т.к. и стихи, и музыка созданы вдохновением и только тем же вдохновеньем могут быть поняты. Холодным рассудком если и можно оценить стихотворение, то только, можно сказать, с „внешней стороны" (понимая это в глубоком смысле), но никак нельзя понять того, что сделало это же стихотворение, прочтенное под настроением. О музыке у меня почти такое же суждение. У меня есть в памяти мелодии, которые я не знаю наизусть, не знаю как они называются и кем написаны, но, когда я слышу их, то вспоминаю тот или иной этюд жизни, с которым как-то связывается эта музыка, связывается нерасторжимо. Разница со стихами здесь та, что стихи я пишу для определённых настроений, а музыка сама создает то или иное настроение, независимо от того, было ли это настроение у меня до того как я услышал мотив или не было. Итак „я сделал краткий самоанализ". – Стремясь двигаться к 12-ти часам ночи. Хочется писать, но в голове туман дневной усталости, поэтому придется завалиться спать. Еще несколько строк. Возвращаясь с Костей домой, мы начали разговор о предстоящем лете. Костя сожалел, что я уеду весной в Мосолово. Тут же нас осенила идея: после того, как я сдам в Мосолове испытания, он приедет туда и мы пойдем в ст. Рязань на недельку. Половим рыбу, попикаем на лодке, побродим по лугам Оки. Хорошо бы это сделать. Одно лишь смущает – это вопрос продовольствия.

13 февраля Москва.

Как секунда пролетело благословенное навеки воскресенье. До следующего ждать недолго – дни бегут как чемпионы бега, не успеешь оглянуться, а уже и суббота, и воскресенье на носу манит многим и дает так же немного, как и прошедшее. Сегодняшний день прошел недурно, хотя я и не доволен сделанными сегодня „набросками" к урокам на следующий день, но остальное очень неплохо, даже феерично. С утра я хотел пойти к зубному врачу, но исполнить эту „месть" не удалось. В 2 ч. дня пришел Костя. Мне очень хотелось пойти побродить по улицам, т.к. на дворе царит весна. Воздух полон синим, мокрым, ~~весны~~ весенним туманом, люди спешат куда-то, машины грохочут – все такое весеннее и веселое, что весь день можно провести на улице. И настроение у меня самое весеннее, так и хочется свистать песенки и бродить, распахнув шубу и шапку надвинув на затылок. Хо-хо, ведь весна на улице, не что иное. Но Косте не хотелось ходить по городу, он собирался в библиотеку, на что я согласился, т.к. стихи читать также не очень-то плохо, хотя на улице интереснее при таком настроении, как у меня. Я взял, заказанные вчера стихи А. Белого, которые мне очень понравились. У него нашел рифму, которая меня мучила почти год (солнца – червонца), еще у Маяковского есть две (донца, донца), но они несколько футуристичны. ~~Они~~ Кроме этого читал стихи Багрицкого, которые дал Костя. Прекрасные. Так просто, так ощутимо и оригинально написано, что сразу начал подражать. Нужно будет как следует заняться Багрицким. Думаю, что он займет место в ряду моих увлечений после Есенина, под впечатлением которого нахожусь до сих пор. Из библиотеки пришел уже вечером и только успел пообедать, как вошедший Оран, внесший предложение пойти к Тигрику. Я ~~был~~ устал от хождений и от библиотеки, но все же это предложение соблазнило меня. В 7 веч. были у Тиграна, который только что пришел с катка и сидел, поглощая обильную пищу. Постояв у порога, мы стали раздеваться и я стал шевелить мозги, извлекая все завалявшееся там остроумие. Через минуту я вполне освоился с обстановкой и хохотал, как у себя дома. Тигран достал кипу бумаг и стал показывать интересные снимки и пр. Между прочим, среди бумаг была солидная пачка моих писем, которые берегутся, чему я был почему-то удивлен. От нечего делать, решили „тарахнуть" кому-нибудь анонимное письмо. Только сели, как задребезжал звонок. Около двери слышно кто-то застыл, потом раздался девичий голос. Тигрик голым подскочил к двери

и своей гостей, то были две девушки из техникума. Они заявили, что пришли слушать музыку. Митрик открыл рояль и начал с вальсов Мефистофеля. Потом играл Рабсодию Листа, прекрасная, одна из моих любимейших вещей. Играл неважно, т.к. только недавно начал разучивать, но все же было очень приятно послушать. Потом Митрик сорвался за хлебом и мы остались одни с девушками. Офан мрачно ~~болтал~~ молчал, а я откуда остроты и снискал несколько улыбок (успех!). День кончился. Было 10 ч. вер. Мы пили „в сарую ночь".

16 февраля г. Москва.

Четырнадцатого был у Г. Додух, которая давно уже приглашает меня, но я все никак не мог собрать времени – уроков по горло, каждая минута расчитана. Был у нее утром. Держался неловко. Она болтала, трещала. Завела разговор о будущем. Ее еще не покинула мечта о кинематографич. ин-туте. Говорит, что есть знакомства и что удалось даже сниматься в одном фильме (статистом). Все же пойдет на режиссерское отделение, несмотря на то, что ей предлагают, вернее просто говорят чтобы она шла на актерское отделение. Была удивлена и обрадована, когда я рассказал (в двух-трех словах) о моих делах на „лит. поприще". Сейчас она учится в жестерняге. За 5 мес. пройдет 10 кл. Из „гимназии" ее выгнали за непосещаемость. Прогуливала по нескольку месяцев, читала дома книги, по ее словам. Я был счастлив, т.к. все мысли направлены на учебу и ничего постороннего в них нет. По-моему уж слишком добросовестно я отношусь к учебе. Странно, к Г.Д. я совершенно холоден, до „фига", хожу к ней лишь потому что просто неудобно не ходить, когда человек приглашает. Об этом довольно. Вчера мамка с 6 ти часов стояла в билетной кассе за билетами в театр. Достала на 15 е на 7 часов. вер. В этот день у меня было лишь 3 урока, поэтому в школу не пошел. Крестная сообщила через мамку, что А. Толстой приедет на этой неделе и мне ~~скоро~~ скоро, вероятно, придется свидание. В филиале Большого, где шла „Травиата", был с Зойкой. Совершенно неожиданно, встретил Костю, который также неожиданно, как и я получил билет и в театр пришел с ~~девушкой~~ девушкой из своего класса. Пел некто Бобков, который мне не понравился, правда к концу он „распелся", но все же я хотел бы не этого. На антракте ходил в фойе, где подсчитал отношение мужчин к женщинам, примерно 1:10, причем не видел ни одной красивой женщины. Не говорю о лицах, даже тела ни у одной нет красивого – все перекрашены, до безобразия испорчены своими дурацкими платьями. Больше похожи на кокоток.

В школе продолжаю с каждым днем все больше удивляться до чего и убеждаться до чего по-детски мыслят мои одноклассники. Несмотря на то, что кончают десятилетку и довольно развитые ребята, до сих пор их выходки ничем не отличаются от выходок первоклассников. До сих пор их излюбленной забавой является „довести" учителя. Машинин, парнюга с 27-го года, на голову выше меня, обычно не обращая внимания на учителя, громко говорит на уроке, произносит двусмысленные остроты, орет матом и пр. Сейчас его любимым занятием является издевательство над Адамовым, Украинским мальчиком, с плохим зрением и слухом, шумным и безвольным. Его интересы сконцентрированы на рынке (цены, продукты и пр.) — это ходячий справочник розничной торговли. В классе он играет роль хомяка. Если нужен мел, то орут: „Адамов, за мелом!" или: „Адамов, за завтраками!" и он идет без разговоров. Часто мне его бывает жаль, но в то же время я не люблю его. Он нагл и труслив. Сегодня на уроке химии некто Новиков, до крайности ненормальный тип, затеял драку с другим парнем, когда вошел учитель, и бросил в него чернильницей, которая разбилась о стену. Когда пришел химик, то очень разгневался и рассердился, перед этим он был в прекрасном настроении, выгнал Новикова из класса и сказал, чтоб тот больше не приходил в школу. Дрибы еще ни с кем не дрался, да и не задевал, не знаю почему, но это верно. Скорей бы отучиться да и к черту, на все 4 стороны.

... счастлив, кто жизнь свою украдет
бродяжной палкой и сумой....

20 февраля Москва

Что-то всем навеки уготовано....

Вот и воскресенье настало. Решил провести его, без хлопот, т.е. без уроков. С утра сидел, мастерил новую тетрадь для дневника, оклеивал ее медью, вдруг вваливается Славка. Я был удивлен и почти обрадован. Конечно, ничего не осталось от прошлых отношений и мыслей, просто интересно было посмотреть и поговорить с человеком, с которым прошло несколько интересных дней жизни. Вспомнили, как бродили по Харькам, как мечтали о чем-то, что вряд ли сбудется. Славку тянет в деревню. Не скрою, что и мне хочется туда. Два года не шутка, так привык, что теперь кажется всю жизнь буду рваться в поля, в шир голубую и вир. подобных мест. Мне интересно и приятно было вспомнить все, что прошло и неизвестно, вернется ли. Славка учится в

техникуме цветных металлов (броня и рабочая карточка). Проклинает математику и дачу, как таковую. Живется ему голодно и скучно. Ни к чему не лежит душа, апатия и голод. На уроках, когда объясняют какие-то формулы, он думает лишь о том, как скорее бы настало 12 ч. и можно будет пойти в столовую. Одет плохо и холодно, все время дрожит. Мечтает о тихой, сытой жизни, когда можно будет в теплой комнате полежать и почитать книжку. Идиллия. Хочет поехать в деревню, сделаться пчеловодом или что-нибудь в этом роде. Тихо. Пчелы жужжат. Не нужно зубрить газовые законы Гей-Люссака и прочих скучных людей и ученых. У меня точно такое же настроение. Часто, когда уныло надоедает зубрежка, в голову приходят замечательные стихи Есенина: „Брошу все, отпущу себе бороду и бродягой пойду по Руси...", как благодарен я этому поэту, сколько раз он спасал меня от отчаяния. Борис принес II том его стихов, которое мне не понравились. Это уже перефразировка его ранних, свежих и молодых стихов, это надуманные и деланные строчки, в некоторых случаях просто почти пошлые, это осень Есенина. Все же первый том прекрасен - это сокровище русской литературы. Пока болтали со Славкой, пришел Костя. Было около 2х часов. Решили поехать в библиотеку. Славка ехал с нами до „Библ. Ленина" на метро. Хороший парень, а сопьется в конце-концов. Эх, Русь! ... Много нас веселых, юных, статных, погибают... Блок

До сих пор не могу забыть ст. Репяни. Прекрасное место, есенинское, русское. ... Полюбил я тоской журавлиною на высокой горе монастырь... Скоро ль лето!?! Опять настала зима. За всю зиму ни разу не было таких морозов, как последние дни. -10° по утрам, холодный ветер. А в библиотеку мы так и не попали с Костей. Только вышли из метро, как Косте пришла мысль поехать на Воробьевы горы. Сели в троллейбус и через 30 мин. были на месте. Спустились с кручи в овраг. Снег серый от копоти. На узкой дороге, поднимающейся в гору нас задержала машина английского посольства, набитая веселыми спортсменами. Я жевал почки липы и глядел в окно машины: „Русские едят почки деревьев". Машина пролетела, блестя лакированными боками, набитая веселыми, довольными людьми. Как долго еще жить нам, чтобы могли мы пожить так же! Пока его инженеры ходят в шубах, подбитых „рыбьим мехом", а студенты съедают сразу обед, завтрак, ужин и не наедаются. Я шел по тропинке

мечтая, как приеду весной в Москово, пойду в лес, сплету себе лапти и бродягой пойду по Руси...

Глубокая ночь. Из радио несется вальс. Старый вальс... Что-то всеми навеки утрачено... Все. Завтра учиться. Еще 3 месяца учиться

23 февраля Москва.

... Die Nacht ist lustig und wild... /Гейне/

День Красной Армии. Праздник. Утром был приказ Сталина и 7-я симфония Шостаковича. В школе, как и обычно, ничего праздничного не было, если не считать того, что вместо 5-ти урока (химии) мы всем классом, перебегивали в подвал дрова. Химик был тут же, на дворе и покрикивал на нас, завернувшись в шубу. А вечер был холодный и ветряный. С крыш срывались волокна снега, вились по мостовой, осыпали бедных учеников холодной пылью и заставляли дрожать. Я таскал 2-3 бревна, не больше, остальное время предпочитал стоять под ветром и лязгать зубами. Мой бывший любимец Кушнаренко /я говорю „бывший", потому что теперь мне никто не нравится/ стоял рядом и также ничего не делал, лишь изредка помогая трудящимся крепленьем и ободрительными фразами. В 6 ч. веч. был салют в честь 26-го годовщина армии. Несмотря на светлый час, салют мне понравился. Что-то сильно захватывающе-русское было в нем. Среди снежной мятели с треском лопались ракеты, а ветер свистел и мел снег по школьному пустырю-двору. Мы стояли тесной группой, дрожащие от холода, но гордые тем, что смотрим в эту непогоду салют, что этот ветер 41-42 года, тяжелого и кровавого года, треплет наши нетеплые пальто и шубы, что это история вершится на глазах наших.

В классе народа становится все меньше и меньше. Исключили 2-х чел. за историю с чернильницей, да человек 6-ть уйдет в институт, так что останется 12-15 чел., которым придется не сладко. Кроме того, как говорит классная наставница, скоро будет жесточайший „отсев" учеников, который также унесет много душ из стен школы в бездны лесозаготовок и труд. фронта. Мне кажется, будто бы я пропустил здесь занятий, когда я не был лишь 1 раз, когда ходил в театр. Начинает „жутко" надоедать учеба. Утром хочется написать, почитать, но все время поглощают уроки. Теперь будут устраивать по 7 уроков, т.к. много пропущено уроков математики, ввиду халтурического отношения к занятиям старого „Б.И.Н.а." Новый учитель очень тянет объяснения так что вряд ли все сможем пройти за год. Недавно у меня был Макаров, он сказал, что они обогнали нас по всем предметам примерно на месяц. В понедельник раздава-

ми сочинения по литературе. Мое весомя хвалили, но поставили 4, за одну ошибку. Завтра опять зубрежка... Нужно кончать эту тетрадь, а то Костя заждался - ему совсем нечего читать - эта книжонка хватит ночки на 2. Кажется это все, что я хотел сказать. Прибавлю лишь, что написал новое стихотворение белыми стихами „Любовь атлантов". Но нет, не все еще рассказал я, пришла новая мысль. Несколько слов о Борисе, впрочем напишу как-нибудь после.

29 февраля Москва.

Последний день февраля. Мороз. Выпал снег. Несколько дней была прекрасная, солнечная погода, но мороз не прекращался, хотя тепло с крыш и на тротуарах были лужи там, куда светило солнце. Самым существенным событием этой недели является то, что после нескольких дней наш класс потерял существенную часть своих учеников. По всей вероятности, обучаться и добиваться аттестата будет лишь X человек, оставшихся из 32 человек, которые пришли вначале уч/года. Все ребята „подались" в Бауманский ин-тут на подготовительное отделение. Кончат уч. год. в сентябре и сразу же начнут занимаются на I курсе. Вынудила к поступлению в ин-тут опасность „загреметь" в армию и, кроме того, то, что у всех поголовно отметки удовлетворительные, а получать аттестат с посевками (хвостами, с тройками) никому неохота. Семенов, наш поэт, критик, историк, человек с феноменальной памятью, консерватор, черный пессимист в одно и то же время, хотевший пойти в ин-тут международных сношений, пошел в тот же благословенный отныне Бауманский ин-тут. Вчера занимались первые уроки с прежним составом класса, а последние два с семью учениками. Была литература. Писали диктант. Спросили меня по „Разгрому" Фадеева. Ответил по-моему неплохо. Вероятно 5.

Вчера была крестная. Говорили, что Толя был приезжал, но уехал обратно так быстро, что не успел, да и не мог принять меня. Разговорились насчет моей дальнейшей жизни. Когда я сказал, что хочу пойти в лит. ин-тут, она отсоветовала мне. Сказала, что мне обязательно нужно иметь другую специальность, кроме литературы, т.к. еще неизвестно, как пойдут мои дела на этом поприще. Они могут и наладиться, пока есть связи, но после могут потерпеть крах. Кроме того еще неизвестно насколько я талантлив, чтобы всю жизнь посвятить литературе. Может быть, кончив ин-тут, я не смогу быть писателем, а придется заниматься чем-нибудь вроде литературной обработки и пр. Я принял эти советы. И теперь стою на перепутье. С одной стороны, если

пойти в другой ин-тут, то это значит бросить, или очень затормозить лит. работу, т.к. даже в ср. школе у меня не хватает времени, то что же будет в ин-туте. С другой стороны угроза того, что придется быть мелким „писарем", перебивающем его дня на день на мелочах, влачить существование, ~~то~~ это еще неизвестно, конечно, но может быть и такая штука. По-моему при упорной работе можно стать хорошим писателем, но, занявшись другим делом, не смогу я упорно работать. Так что сою пока и почесываю затылок, что делать? Может быть встреча с Толстым изменит положение. Скорей всего это так.

Вечер. Опишу все, начиная с утра, ибо сегодняшний день достопримечателен. В 13 ч. пришел Борис (он ввиду болезни не работает). Еще вчера мы решили, что пойдем к нему на Покровку за „Рауссом", прекраснейшим изданием Маркса. СПб 1899 г. Книга большая и настолько тяжелая, что мы сначала несли ее вдвоем, а потом по очереди. Один раз упали, поскользнувшись на льду. Погода очень хорошая (5). После солнечных холодных дней настали снежные, пасмурные, туманные, синие дни. Пока дошли до дома, наши одежды покрылись толстым слоем снега, а на моих деревянных коньках ~~настыли~~ нароли снежно-ледяные бурры, затрудняющие передвижение. В школу нужно было идти к 16.30, т.к. во вторник, обычно, не бывает первых 3^х уроков. Народа было мало. В классе шумно, атмосфера такая же, как бывает при переезде на дачу, безалаберщина, бегают, громко разговаривают. Видно, что люди сейчас уйдут и больше не вернутся. Маминин и Кушкеренко сидели и придумывали заявления. Трудная задача, ибо большинство наших ребят идут в один и тот же ин-тут и многие написали стереотипные заявления, с которыми другим уже неудобно идти, т.к. они на словом не отличаются от предыдущих. Пришел учитель черчения, задал задачу и стал проверять что-то. Я быстро сделал и сидел, скучая. На перемене пошли завтракать. В зале кто-то играл на рояле вальс, бродили одинокие фигуры. Из зашторенных окон падал тусклый, тусклый свет. На физику пришло всего 6 человек. Евгений Евграфович объяснял так в глаз, как и всегда очень увлекательно и интересно. Только как-то неловко было, что для учеников, уселившихся на двух партах учитель говорил собирался показывать опыты... Из школы поехал к зубному. Проторчал целый час, ничего определенного не добившись. Зуб, который лечат продолжает болеть, черт знает что! Отец был там же, так что мы ехали домой вместе.

Когда вышли из станции метро, я обратил внимание на группы людей, столпившихся на площади и как будто ожидавших чего-то. Я подумал, что вероятно будет салют, но оглянувшись, увидел огромное красное зарево, на фоне которого ~~то~~ чудовищными глыбами громоздились черные дома. Пожар! Величественнейшее зрелище! Зарево колыхалось, бросая на все розовый дрожащий свет. Пожар был недалеко и я решил пойти посмотреть его. Пошел на Кировскую. Туда же шли группы людей, которые, по мере приближения к горящему зданию, утолщались в толпу. Теперь я ясно видел, ~~что~~ горел Нарком легкой промышленности. Пламя бушевало на двух верхних этажах. Зрелище было изумительное, величественное. Как картонная коробка, ярко, бездымно и бесшумно горело здание. Вокруг волновалась громаднейшая толпа. Все глаза устремлены на этот громадный костер, все разговоры только о нем. Звенят пожарные машины, освещая прожекторами прибывающие механические лестницы. Свистят, тонко и смешно, милиционеры. Ребята забрались на ограду сквера и громко обсуждают событие. Милиция и штатские "дяди" в штатском теснят толпу назад. Раздается недовольное возгласы: „Что вы до Красных ворот его не гнать будете? Отсюда и так плохо видно! Дайте посмотреть!" В это время одна лестница вонзила свой хобот в самое небо и по ней поползли ~~сюда~~ 3 маленькие фигурки пожарников. По толпе прошел ропот: „Ползут..." Какой-то голос авторитетно заявил: „Нужно поливать пол второго с верха здания". В это время начало ~~не~~ гореть левое крыло здания. Сквозь квадратные окна была видна, ~~как~~ ярко освещенная пламенем лестница. Из главного очага летели до боли раскаленные полосы и стекла. Под напором воды пожар стал немного утихать. Вдруг из рук пожарного вырвался брандспойт, и описав полукруг, веером разбрызгивая воду, упал на землю. Пока его снова поднимали пожар забушевал с новой силой. По фасаду здания там и сям вспыхивали зеленые окна - это наивные эмигрантские смотрели, что за шум на улице. Одна старушка, только что вошедшая из этого дома, сказала, что там многие не знают о пожаре и думают, что горит другое здание. Толпу все больше оттесняли. Вдруг меня окликнул Коля. Он был у нас, когда пришел отец и сказал, что я на пожаре. Стали

вместе созерцать. Было интересно смотреть на пожарников на машин, наблюдать толпу. Все удивлялись, показывали друг другу новые изменения в пожаре, все были увлечены я смотрел тоже, как на зрелище, да и тому же на даровое. Одна старушка сказала: „Жаль здание, хороший был дом красивый". Единственный голос среди тысяч сказал то, что нужно было думать всем. Постепенно нас оттеснили. Прибыли все новые машины, мех. лестницы и пр. Мы лавировали в толпе. Я был поражен обилием красивых девушек, которые как нарочно собрались на это зрелище. Невидано. Иногда пройдя весь город не увидишь ни одной, а здесь буквально на каждом шагу. Ужте дикарки ~~за~~ городского канала, как жадно впитывали они в себя небывалое зрелище! Как фантастичны их лица в этом красном сиянии в каждой паре глаз горящее здание, что может быть прекрасней и современней! Меня опять одолевает любовь. Я люблю всех, кто понравится на улице, в метро, трамвае, девушек, женщин, учениц, студенток, военных, Т. Т. Ж, проституток. Я люблю их одновременно. Бедный мальчик! Зачем тысячи, когда тебе нужно всего одну! „Да, как же, найдешь ее..." Правда, найду ли ее? А притихший было пожар ~~все~~ опять неожиданно вспыхнул - загорелась крыша. Мы оделись смотреть. Потом двинулись домой. На шум хотели было забраться по пожарной лестнице на крышу одного близлежащего дома, но я, трезво рассудив, решил, что это не годится. Пошли домой. Хотя пробыли у меня недолго. Договорились пойти завтра вечером в кино. Все. Уже 00.30. Первое марта. Март! Весна! Любовь!... und andere.

2 марта Москва.

Черт знает сколько уроков! Дело в том, что завтра сдавать четвертую проклятую химию и весь день посвящается этой неблагодарной науке, но все же решил урвать минут 15 для дневника. Погода прекрасная +2°, все тает и капает. Вчера вечером ходили с Костей в кино. Смотрели „Битва за Россию" американский фильм. По дороге Костя сообщил мне свои мысли о моих колебаниях. Он думает, что если мне хочется прийти в голову мысль о том, что я не смогу стать большим писателем, значит это так и будет, ибо я не уверен в своих силах. Конечно, это неверно, т.к. не писать для меня все равно, что не жить. Не даром же

с детских лет я пишу. Пишу с тех пор, как только научился держать печатные буквы. Разговор с крестной поколебал не уверенность мою, а мою самоуверенность. Он показал, натолкнул меня на дорогу холодного взвешивания творящегося. Сейчас передо мной стоит проблема жизни. Первый шаг нужно сделать расчетливо, нужно обеспечить себе жизнь литературную, но независимую от литературных кругов, а такую жизнь можно обеспечить лишь иной, кроме литературной, профессией, т.к. я писателем родился, а до ~~этих~~ инженера или еще чего-либо, мне нужно учиться.

Четверг 16/III

Самое приятное чувство – это ожидание праздника. Так и я сегодня радуюсь, потому что завтра воскресенье и, хотя не придется весь день валять дурака, все же это, как ни говори, праздник. Первое воскресенье весеннего месяца. Погода прекрасная. На душе легко от того, что сдал с плеч величайшую тяжесть – зачеты по химии. На мое счастье химик был в этот вечер "в духе" и не придирался, как обычно к мельчайшим деталям. Поставил 4., хотя и продержал до 10-ти вечера. В общей сложности вчера занимался часов 10-11, устал чорт знает как. Особенно тяжело было, когда впереди предстояла "задушевная беседа", как называет химик зачеты. Занимаясь в маленьком классе трудно, т.к. спрашивают каждый день. На следующий урок немецкого языка мне нужно готовить сообщение информбюро по-немецки, не знаю как получится. Сегодня было 4 урока. Вечером собрался с Зойкой пойти в кино. По дороге встретили Костю, который пошел с нами. Видели "Актрису", фильм снят в военное время – это одно говорит, что ничего особенного он не представляет. Даже противно было смотреть на обывательские комнаты, где-то в захолустном городе куда эвакуировался театр. Вообще никакого впечатления ~~обратно возвращаясь~~ после кино ~~пошли~~ пошел проводить Костю, зашел к нему. Читали стихи какого-то халтурщика В. Афанасьева (игра природы). До чего пусто написано! Просто удивляюсь, как такую дрянь печатают. Впрочем: „Не надо быть толковым, а нужно быть Михалковым". С Костей завели разговор и философствования на тему отношений полов. Пришли к выводу, что нельзя преследовать проституцию и пр., особенно в военное время. Я не согласен с Толстым, когда он учит аскетизму – это неверно. Ведь вся жизнь человека фактически

направлена к тому, чтобы нарушить целомудрие. Ведь вся жизнь человека в любви, зачем же уничтожать ее в себе, как учит Л. Толстой. Пусть это будет „похотливая" любовь, но и эта любовь есть „голос природы", так что же избегать ее? Ведь большинство людей только ею любовь и знают. Да природа и создала только „похотливую" любовь. Идеальная, платоническая любовь - выдумка цивилизации, которая также переходит, не в силах продолжаться вечно идеальной, в животную любовь - обыкновенный инстинкт размножения, бессознательный, но нужной.

Сегодня получил письмо от Юры. Он болен и писал, лежа в кровати. Конечно, ничего особенного у них не произошло, все по-старому, тихо, спокойно, сонно „золотая дремотная Азия...". Сейчас мне хочется окунуться в такую жизнь отдохнуть от суеты, учёбы, учёта каждой минуты, поспать, позевать, написать утром стихи, днем погрызть и вечером снова стихи.

Тетрадь кончается. В конце думаю написать то, что не написал раньше, упомянуть одно интересное обстоятельство, которое просто стесняюсь написать в свое время. На обр. 48. можно увидеть почти ничего не значащие слова „Сегодня возвратилась В. М. ... она мне нравится больше всех." Ниже я привожу свой „сон", который, я является аллегорией. Теперь думаю описать все по порядку. Когда у нас поселились артисты, я находился в состоянии душевного равновесия и постоянного регулярного писания. Сначала артисты не понравились мне. Лишь после среди них я стал замечать очень хороших и интересных людей. Одна из наших квартирантов В. М. особенно понравилась мне. По-моему это одна из лучших современных женщин. Вряд ли еще можно скоро увидеть подобную женщину. Ей лет 30, она маленькая, хрупкая, но в то же время обладает чем-то таким, что делает ее [redacted] сильной по сравнению с другими. Необычно ее равнодушие к событиям в то время, как все только жили и живут. Необычны были ее оптимистические взгляды, которых так мало у меня [illegible] в то время. Кроме того, она была одинока. Когда-то у нее была семья, но муж и ребенок умерли, [redacted] У нее не было любовников и она единственная не смотрела на мужчин, как на самцов, чему я сначала был удивлен, т.к. все только и говорили о любовниках. Не помню сейчас да и не могу написать, что хотел бы - нет слов. Но однажды случилось что-то необычное и странное. Я почувствовал,

что люблю ее. Сначала я был подавлен этим чувством и удивлен, как я мог полюбить женщину. Это была странная любовь. Я думаю последняя моя романтическая идеальная любовь. То, что В.М. никогда не узнает о моем чувстве придавало ему что-то мучительно-сладкое, невыполнимое романтическое. Когда она уехала иногда доходили известия об этой группе и В.М. присылала мне приветы. Я не радовался - было грустно. Последнее увлечение за ~~то~~ это время. Странное. Может быть слишком романтичное, но чистое. Я вспоминаю о нем с восхищением, насколько я могу восхищаться прекраснейшим Человеком. Здесь написал лишь то, что пришло в голову. Позднее напишу больше. Если я буду писателем, В.М. будет героиней самого хорошего, что я смогу написать. В ней есть что-то, что нельзя передать словами, поэтому мои воспоминания могут показаться неубедительными, но для меня они дороги, как воплощение того, что я найду очень нескоро. Жалею, что не могу написать ничего, кроме беглого взгляда, чисто поверхностного. Хочу же, как ни ей послать эту тетрадь. Ей, прекрасной русской женщине и Есенину, прекрасному русскому человеку.

Примечания: 1. Ф. 2. Это явь и негр-я.

Ну как, Кася, перестройся своим эти 187 плодовым отпарагом мигом? материал переработан полностью. встаюсь с почтением. Ирина. Фуфу